

ОБЪ УЧАСТІИ МОРЯКОВЪ

ВЪ

ВОЙНѢ СЪ ТУРЦІЕЮ

1877—1878 гг.

Составлено **В. ЧУВИНСКИМЪ.**

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КАРТЫ Дуная отъ Кораवि до устьевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1889.

(1)

1914

Печатано по распоряженію Морского Министерства.

Въ Петроградѣ, въ Морскомъ Министерствѣ.

Въ Петроградѣ, въ Морскомъ Министерствѣ.

•

1914

Въ Петроградѣ, въ Морскомъ Министерствѣ.

1914

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	1

І. НА ДУНАѢ.

ОТДѢЛЪ I-й.

До объявленія войны, подготовительныя мѣры.

Трудности перехода черезъ Дунай	5
Составъ турецкихъ судовъ на Дунаѣ	5
Отличительная черта прошлой войны на Дунаѣ и на Черномъ морѣ.	6
Первоначальное отправленіе на Дунай морскихъ командъ, мелкихъ судовъ и разныхъ принадлежностей Морскаго вѣдомства.	6
Сформированіе въ Кишиневѣ двухъ морскихъ отрядовъ: Гвардейскаго капитанъ-лейтенанта Тудера и Черноморскаго капитанъ-лейтенанта Беклешова	9
Подготовительныя занятія моряковъ въ Кишиневѣ	9
Практическія занятія одного отряда Гвардейскаго на Днѣстрѣ у Бендеръ.	10
Гвардейскій отрядъ на Высочайшемъ смотрѣ въ Тирасполѣ.	11
Суда и чины, вошедшіе въ составъ Черноморскаго отряда изъ Гвардейскаго	11

ОТДѢЛЪ II-й.

Дѣятельность моряковъ по объявленіи войны.

Занятіе Барбошскаго моста на р. Серетѣ и попытка къ минному загражденію у этого моста	11
---	----

Прибытіе на Дунай Черноморскаго отряда и его составъ	11
Присоединеніе къ Черноморскому отряду двухъ куплен- ныхъ пароходовъ и трехъ Румынскихъ судовъ	12
Причисленіе судовъ въ рангамъ	13
Раздѣленіе Черноморскаго отряда на двѣ части и минное загражденіе у Барбошскаго моста	13
Минное загражденіе у Рени	13
Первоначальное минное загражденіе у Браилова	14
Взрывъ Турецкаго броненосца Лютфи-Джелиль	14
Минное загражденіе въ устьѣ Мачинскаго рукава	16
Сформированіе особаго отряда судовъ, подъ командою сперва капитана 1 ранга Рогули, а потомъ лейтенанта Ду- басова	18
Демонстративное или фальшивое загражденіе въ верхо- вьяхъ Мачинскаго рукава и въ Дунаѣ, гдѣ отдѣляется отъ него Мачинскій рукавъ	18
Ночная рекогносцировка Мачинскаго рукава и первая сѣтъ миннаго загражденія у батареи № 1 у Браилова	22
Новая рекогносцировка лейтенанта Дубасова въ Мачин- скомъ рукавѣ и взрывъ Турецкаго монитора Сеифи	22
Удаленіе Турецкой эскадры изъ Мачинскаго рукава	29
Минныя загражденія въ устьѣ канала Вальцуію, въ Ду- наѣ противъ середины острова Гиска-Маре и въ верховьяхъ Мачинскаго рукава	29
Содѣйствіе отряда лейтенанта Дубасова при переправѣ черезъ Дунай войскъ 14 корпуса и устройство Браиловскаго моста къ Гечегу	32
Загражденіе въ Сулинскомъ рукавѣ на 43 милѣ	34
Раздѣленіе Гвардейскаго отряда на двѣ части и отпра- вленіе одной на р. Ольту, а другой на Дунай	34
Первоначальное минное загражденіе у Парапана	35
Атака турецкаго парохода катеромъ Шутка	37
Попытка заградить рукавъ между Мечвою и Турецкимъ берегомъ	39
Раздѣленіе катеровъ Гвардейскаго отряда на двѣ части, изъ коихъ одна отправлена вверхъ по Дунаю, а другая осталась на Камѣ	39
Окончаніе миннаго загражденія у Парапана	40

Особое порученіе, возложенное на лейтента Мельницкаго	41
Минное загражденіе у Корабин	41
Атака катерами «Шутка» и «Мина» казематированной турецкой лодки	42
Плѣненіе двухъ турецкихъ казематированныхъ лодокъ у Никополя	45
Перевозка сухимъ путемъ катероѡ капитанъ-лейтенанта Тудера изъ Мало-де-Жосъ къ Фламундѣ и минное здѣсь загражденіе	45
Содѣйствіе отрядоѡ флигель-адъютанта Шмидта и капитанъ-лейтенанта Тудера при переправѣ войскъ черезъ Дунай у Зимницы	46
Изготовленіе деревянныхъ плотоѡ и понтоноѡ на р. Ольтѣ въ Слатино и проводка ихъ къ Зимницѣ для устройства моста	48
Гибель двухъ пароходоѡ, купленныхъ въ Пештѣ для потребностей арміи	51
Содѣйствіе морякоѡ при устройствѣ моста у Зимницы и отраженіе турецкаго парохода и монитора при покушеніи ихъ противъ моста	53
Содѣйствіе морякоѡ при переходѣ Румынскихъ войскъ черезъ Дунай	55
Назначеніе Великаго Князя Алексія Александровича Начальникомъ всеѡхъ морскихъ командъ на Дунаѣ	56
Новая посылка на Дунай морскихъ командъ и матеріальныхъ средствъ	56
Участіе морякоѡ въ охранѣ Зимницкаго моста отъ неприяТЕЛЬСКИХЪ покушеній	58
Минное загражденіе ниже Зимницкаго моста между мостомъ и островомъ Вардиномъ и усиленіе другихъ загражденій	59
Минированіе проходовъ съ моря къ Кюстенджи	60
Измѣненіе характера дѣятельности морякоѡ, по переходѣ арміи черезъ Дунай, на верхнемъ и среднемъ теченіи Дуная	61
Экспедиція лейтенанта Дубасова изъ Гирсова къ Черноводамъ и вверхъ по Дунаю и битва его съ двухъ-трубнымъ броненоснымъ мониторомъ	62

Сухопутная рекогносцировка лейтенанта Дубасова къ Силистрии	67
Минныя загражденія выше Черноводъ, въ двухъ миляхъ, выше деревни Россовати, и въ устьѣ пролива Гура-Бали	68
Вторая сухопутная рекогносцировка лейтенанта Дубасова къ Силистрии	68
Попытка къ уничтоженію коммерческихъ судовъ подъ Силистріей брандерами	69
Атака Сулина флотиліей капитанъ-лейтенанта Дикова, минное загражденіе Сулинскаго рукава на 12 и 3 миляхъ, взрывъ нашими минами турецкой канонерской лодки «Суна», поврежденіе 2 турецкихъ броненосцевъ и причины прекращенія атаки	71
Прекращеніе боевой дѣятельности моряковъ на Дунаѣ послѣ Сулинской атаки и занятія ихъ: по охранѣ Зимницкаго моста, по перевозкѣ провіанта и фуража для войскъ подъ Плевною, по постройкѣ Румынскаго моста у Никополя, по исправленію двухъ казематированныхъ лодокъ, ввѣтыхъ у Турокъ, по содержанію сообщенія между Турецкимъ и Румынскимъ берегомъ у Никополя, у острова Мечки и другихъ мѣстахъ, по производству земляныхъ работъ при постройкѣ батарей противъ Рушчука, по устройству Батинской переправы, по охранѣ минныхъ загражденій и проч.	80
Участіе лодки Никополь въ отраженіи войскъ Сулеймана Паши при атакѣ имъ Рушчускаго отряда	86
Занятія Черноморскаго отряда Беклешова	87
Назначеніе капитана 1 ранга Казнакова командиромъ отряда капитана 2 ранга Дикова, составъ отряда, подчиненіе его Великому Князю Алексію Александровичу и дѣятельность отряда	87
Зимовка моряковъ на Дунаѣ у Зимницы, у Батинской переправы, въ Тульчѣ и Брайловѣ и занятія ихъ въ это время	88
Возложеніе на Великаго Князя Алексія Александровича завѣдыванія всѣми переправами и всѣми средствами на Дунаѣ	89
Составъ Дунайской флотиліи къ концу 1877 г.	89
Ледоходъ на Дунаѣ, поврежденія имъ переправъ и способы сообщенія черезъ Дунай во время ледохода	90
Подчиненіе Черноморскаго отряда капитану 1 ранга Казнакову	91

ОТДѢЛЪ Ш-й.

Дѣятельность моряковъ по заключеніи перемирія и Санъ-Стефанскаго договора.

	СТРАН.
Занятіе трехъ важнѣйшихъ турецкихъ крѣпостей на Дунаѣ, переходъ Гвардейскаго экипажа сухимъ путемъ въ Санъ-Стефано, на соединеніе съ дѣйствующей арміею, и возвращеніе его въ С.-Петербургъ	92
Распредѣленіе оставшихся чиновъ Гвардейскаго экипажа и судовъ въ разныхъ пунктахъ по Дунаю и учрежденіе пароходнаго сообщенія между Рущукомъ и Журжевомъ	93
Возвращеніе остававшихся на Дунаѣ чиновъ Гвардейскаго экипажа и части отряда капитанъ-лейтенанта Зубова въ С.-Петербургъ, и подчиненіе остававшихся на верхнемъ и среднемъ Дунаѣ моряковъ и судовъ к. 1 р. Новикову.	94
Сборка въ Рени 5 пароходовъ и 2-хъ баржъ, доставленныхъ изъ Парижа въ разобранномъ видѣ, и обращеніе ихъ для срочнаго сообщенія по Дунаю	94
Обращеніе Нижне-Дунайскаго отряда къ поднятію минъ и перевозкѣ войскъ и грузовъ между Дунайскими портами и занятію станціонныхъ постовъ	96
Неожиданное отвлеченіе Нижне-Дунайскаго отряда къ защитѣ устьевъ Дуная и обращеніе его потомъ къ прежнимъ занятіямъ	99
Возвращеніе Румынскому правительству его судовъ	102
Распоряженія, по заключеніи Берлинскаго трактата, о распредѣленіи судовъ по Дунайскимъ портамъ и ихъ занятія.	103
Подчиненіе всѣхъ судовъ и командъ на Дунаѣ капитану 1 ранга Казнакову, сокращеніе Дунайской флотиліи и возвращеніе ненужныхъ людей къ своимъ экипажамъ	104
Составъ въ это время флотиліи, и ея занятія по перевозкѣ войскъ и грузовъ	104
Вторая зимовка на Дунаѣ и занятія за это время.	106
Подчиненіе Дунайской флотиліи Императорскому Коммисару въ Болгаріи и перевозка войскъ на ея судахъ черезъ Дунай	108
Сдача Дунайской флотиліи отъ Казнакова капитану 1 ранга Дефабру и постепенное сокращеніе ея.	108

Срочное сообщеніе по Дунаю на судахъ флотиліи и продолженіе перевозки войскъ и грузовъ	109
Возвращеніе остававшихся на Дунаѣ Балтійскихъ чиновъ въ своимъ командамъ	110
Передача Болгарскому правительству нѣкоторыхъ нашихъ судовъ и разрѣшеніе нѣсколькимъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ остаться на службѣ въ Болгарскомъ княжествѣ	111
Пожалованныя морскимъ командамъ знаки отличія за подвиги и храбрость на Дунаѣ	112

II. НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ.

ОТДѢЛЪ I-й.

До объявленія войны, подготовительныя мѣры.

Организація береговой защиты	113
Сосредоточеніе береговой защиты на Черномъ морѣ: въ Одессѣ, Очаковѣ, Севастополѣ и Керчи	113
Назначеніе начальниковъ береговой обороны	113
Обязанности Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ по оборонѣ и его отношенія къ главному мѣстному военному начальству	114
О береговыхъ батареяхъ въ Одессѣ, Очаковѣ, Севастополѣ и Керчи	115
Недостаточность Черноморскаго флота, для участія въ устройствѣ и охранѣ минныхъ загражденій	115
Повупка 12 мелкосидящихъ пароходовъ у Русскаго Общества пароходства и торговли и распределеніе ихъ по портамъ	116
Приобрѣтеніе паровыхъ катеровъ и распределеніе ихъ по портамъ	116
Распределеніе по портамъ судовъ Черноморскаго флота	117
Составъ офицеровъ на пароходахъ	117
Назначеніе особыхъ морскихъ командъ въ миннымъ загражденіямъ	117
Вооруженіе судовъ и отпускъ для этого орудій сухопутнымъ вѣдомствомъ	117

Устройство минныхъ загражденій въ Керчь-Эникальскомъ пролигѣ, и на Севастопольскомъ, Очаковскомъ и Одесскомъ рейдахъ	118
Устройство батареинныхъ плотовъ для Одессы, Очакова и Керчи	119
Организація защиты минныхъ загражденій судами	120
Постановка освѣтительныхъ аппаратовъ для освѣщенія рейдовъ и минныхъ загражденій	121
Устройство телеграфовъ по Черноморскому побережью	122
Устройство наблюдательныхъ постовъ на прибрежныхъ маякахъ и сигнальной части на маякахъ и судахъ	122
Устройство боновъ въ портахъ	123
Опредѣленіе особыхъ отрядныхъ начальниковъ въ 4 огражденные порта и подчиненіе ихъ главному командиру Черноморскаго флота и начальникамъ приморской обороны.	123
Составъ судовыхъ отрядовъ въ каждомъ изъ этихъ портовъ.	124
Значеніе устроенной береговой обороны	124
Необходимость активной обороны	125
Принятіе отъ Русскаго Общества пароходства и торговли судовъ для активной обороны и приспособленіе для этой цѣли нѣкоторыхъ судовъ Черноморскаго флота.	126
Воспособленіе Черноморскому флоту отъ Балтійскаго и каемъ машинистовъ и кочегаровъ	127

ОТДѢЛЪ II-й.

По объявленіи войны, дѣйствія судовъ активной обороны въ откры-
тый морѣ.

Нападеніе турокъ на сѣверо-восточную Черноморскую береговую линію.	129
Недѣйствительность турецкой блокады	130
Первый выходъ въ море парохода «Великій Князь Константинъ» къ Кавказскому берегу	130
Атака имъ парохода-фрегата на Батумскомъ рейдѣ	132
Поискъ парохода «Великій Князь Константинъ» въ Сухуму и Синопу	133

Поискъ парохода «Аргонавтъ» къ Сулину	133
Экспедиція парохода «Великій Князь Константинъ» къ Сулину и атака турецкаго броненосца лейтенантами Рождественскимъ и Пуцинымъ на двухъ миноносцахъ № 1 и 2	134
Поискъ парохода «Великій Князь Константинъ» къ Анатолийскому берегу и уничтоженіе имъ 4-хъ купеческихъ бриговъ.	139
Крейсерство парохода «Владиміръ» у Румелійскаго берега и взятіе въ плѣнъ турецкаго коммерческаго брига	140
Поиски яхты «Ливадія» и парохода «Аргонавтъ» къ Сулину и преслѣдованіе послѣдняго Турецкими броненосцами	140
Снаряженіе парохода «Веста»	142
Экспедиція яхты «Ливадія», «Веста», «Великій Князь Константинъ» и «Владиміръ» къ Пендеракли, къ Анатолийскимъ и Румелійскимъ берегамъ.	142
Экспедиція одного парохода «Веста» къ Румелійскимъ берегамъ и бой его съ турецкимъ мониторомъ	145
Экспедиція парохода «Великій Князь Константинъ» съ пароходомъ «Эльборусъ», къ Анатолийскому берегу и уничтоженіе послѣднимъ коммерческой шхуны, а первымъ 4-хъ шхунъ-бриговъ	153
Экспедиція контръ-адмирала Чихачева, для проводки на Дунай особой флотилии.	153
Крейсерство яхты «Ливадія» къ Румелійскому берегу, уничтоженіе ею 2-хъ мачтоваго турецкаго судна, преслѣдованіе ея Гобартомъ-Пашою до Севастополя и отзывъ его о силѣ укрѣпленій Севастополя	156
Экспедиція парохода «Великій Князь Константинъ» къ Кавказскому берегу и выручка имъ отряда полковника Шелковникова изъ затруднительнаго положенія	159
Атака пароходомъ «Великій Князь Константинъ» турецкаго броненосца на Сухумскомъ рейдѣ.	160
Экспедиція пароходовъ «Веста» и «Владиміръ» къ Кавказскому берегу, для перевозки раненыхъ и больныхъ и одного баталіона солдатъ	164
Проводка шхуны «Воронъ» къ Килийскому гирлу на буксирѣ парохода «Владиміръ»	165

Экспедиція пароходовъ «Великій Князь Константинъ» и «Веста» для перевозки провіанта изъ Керчи въ Гадаудъ и крейсерство ихъ у Анатолійскаго берега	166
Вызовъ Гобартонъ-Пашою попововъ на борьбу съ турецкими бронепосцами и отвѣтъ ему Рида	166
Экспедиція парохода «Россія» къ Пендеракли и взятіе имъ въ плѣнъ турецкаго парохода «Мерсина»	168
Перевозка пароходами «Великій Князь Константинъ» и «Владиміръ» провіанта изъ Керчи въ Сочу и Туабсе.	171
Атака пароходомъ «Великій Князь Константинъ» турецкаго броненосца на Батумскомъ рейдѣ	172
Бомбардированіе турецкими броненосцами Евпаторіи, Теодосіи и Анапы	176
Крейсерство пароходовъ «Россія», «Владиміръ» и «Веста» у западнаго, а парохода «В. К. Константинъ» у восточнаго берега Чернаго моря и взрывъ послѣднимъ турецкаго парохода «Интибахъ» на Батумскомъ рейдѣ	177
Безуспѣшная попытка провести въ Дунай новую эскадру для атаки Сулина	179

ОТДѢЛЪ III-й.

Дѣйствія на Черномъ морѣ по заключеніи Санъ-Стефанскаго договора до окончательнаго очищенія нашими войсками Болгаріи.

Предположеніе о загражденіи Босфора и другихъ пунктовъ турецкаго побережья минами, въ виду непріязненныхъ дѣйствій англичанъ.	179
Возвращеніе Рускому Обществу пароходства и торговли двухъ его пароходовъ и занятія другихъ активныхъ пароходовъ по заключеніи Санъ-Стефанскаго договора.	180
Распоряженіе объ огражденіи занятыхъ нами портовъ на западномъ берегу Чернаго моря, въ виду непріязненныхъ дѣйствій англичанъ, и отмѣнена его	180
Учрежденіе срочныхъ рейсовъ пароходами активной обороны между турецкими и русскими портами	181
Участіе моряковъ въ перевозкѣ войскъ изъ Турціи и особья мѣры Морскаго вѣдомства по этой перевозкѣ.	182

Состояніе трехъ пароходовъ активной обороны въ распоряженіи Императорскаго Коммисара въ Болгаріи и возвращеніе ихъ Русскому Обществу пароходства и торговли . . .	183
Перевозка судами Черноморскаго флота войскъ къ Батуму и другимъ пунктамъ Чернаго моря.	183
Разоруженіе Черноморскихъ портовъ	183
Число нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства, награжденныхъ знакомъ отличія военнаго ордена за время войны . . .	184

ОБЪ УЧАСТИИ МОРЯКОВЪ

ВЪ ВОЙНѢ СЪ ТУРЦІЕЙ 1877 — 1878 Г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣмъ намъ памятны славные подвиги моряковъ въ послѣднюю Турецкую войну; памятны и имена моряковъ, прославившихъ свое имя на Дунаѣ и на Черномъ морѣ. Но доходившія до насъ въ то время изъ дѣйствующей арміи, и съ жадностію читавшіяся извѣстія о дѣйствіяхъ моряковъ все же были только отрывочныя свѣдѣнія, касавшіяся однихъ особенно выдающихся событій; о всей же совокупности дѣйствій моряковъ они не даютъ понятія; еще менѣе можно составить по нимъ опредѣленное понятіе о размѣрахъ того участія, какое принимало въ войнѣ морское вѣдомство.

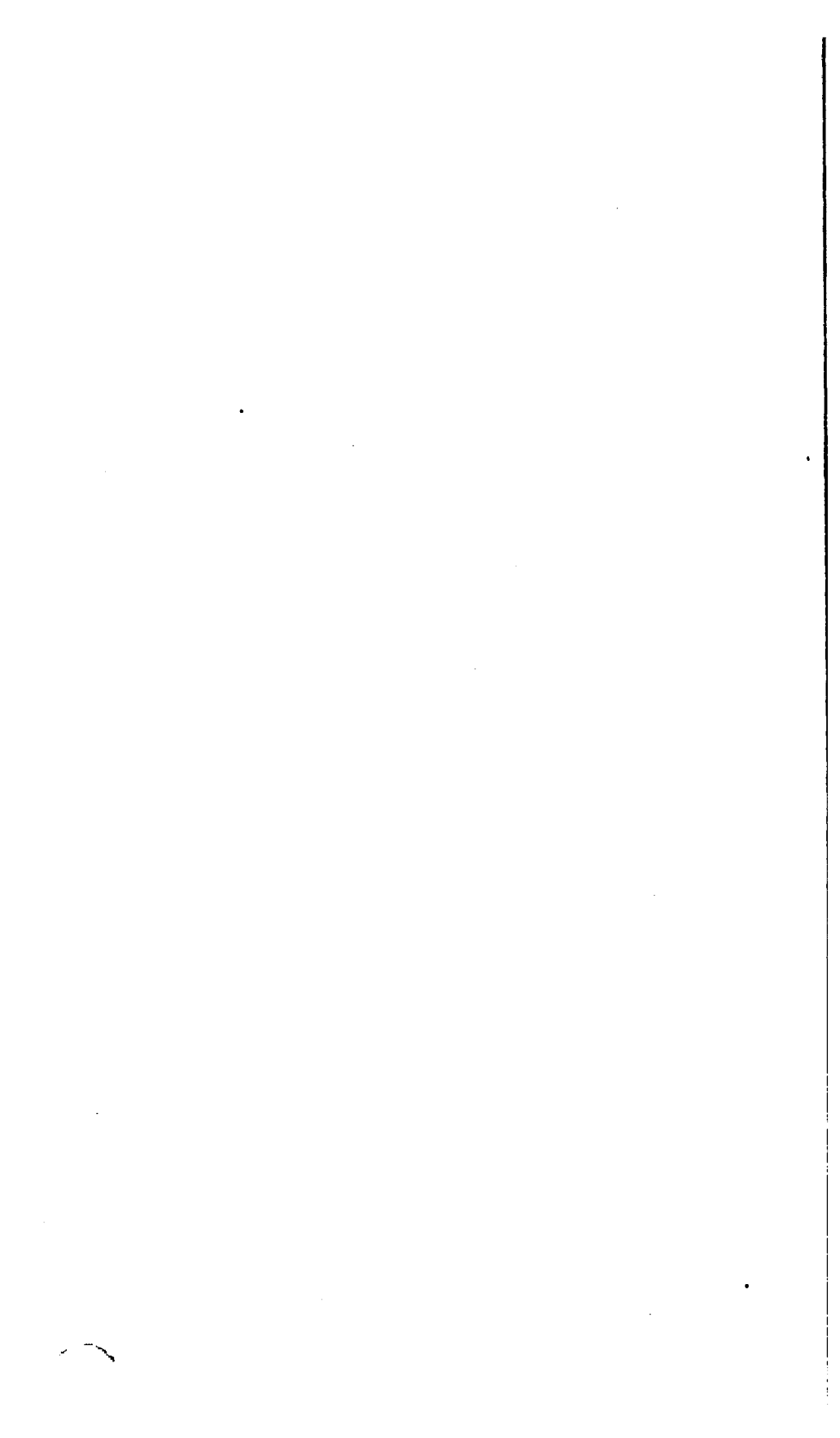
Время писать исторію прошлой войны и участія въ ней моряковъ можетъ быть еще не наступило; но безъ сомнѣнія было бы и своевременно и желательно теперь же готовить матеріалы для будущей исторіи, при содѣйствіи непосредственныхъ участниковъ въ войнѣ. Какой же видъ должны получить такіе матеріалы? Нельзя конечно въ этомъ случаѣ ограничиться одною перепискою подлинныхъ документовъ и механическою подборкою ихъ, въ видѣ разныхъ отрывочныхъ свѣденій; матеріалы все же должны быть подвергнуты нѣкоторой обработкѣ, должны быть изложены во взаимной связи и послѣдовательномъ порядкѣ, и въ такой полнотѣ, чтобы представляли изъ себя нѣчто цѣлое; при чемъ само собою

разумѣтся, большая или меньшая полнота будетъ зависѣть отъ наличности матеріаловъ, находящихся въ распоряженіи собирателя; въ изложеніи не потребуется строгой соразмѣрности въ частяхъ, равно не потребуется и критической оцѣнки событій, которая можетъ принадлежать только специалистамъ морскаго дѣла. Въ такомъ именно видѣ, въ видѣ лѣтописи или разсказа, предположили мы собрать и изложить всѣ тѣ факты, въ которыхъ выражалось участіе моряковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ послѣдней Турецкой войны. При этомъ имѣлось въ виду занести на страницы этого разсказа даже и такіе факты, изъ которыхъ иные по всей вѣроятности не найдутъ мѣста въ будущей исторіи флота, но которые желательно было бы сохранить въ памяти моряковъ, да и будущему историку не бесполезно было бы имѣть въ виду; напримѣръ командировки изъ Балтики на Дунай и въ Черное море не только командъ, но и отдѣльныхъ морскихъ чиновъ, послыки туда разныхъ матеріаловъ и вещей Морскаго вѣдомства, описаніе даже и такихъ дѣйствій моряковъ, которыя не имѣли особаго значенія, поименованіе участниковъ въ войнѣ, хотя бы иные изъ нихъ и не ознаменовали себя какими либо выдающимися подвигами, указаніе тѣхъ наградъ, коихъ удостоились какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлыя команды и т. под.

Для выполненія этой задачи сначала предполагалось ограничиться одною официальною перепискою, хранящеюся въ Архивѣ Морскаго Министерства. Но съ перваго же приступа къ дѣлу оказалось, что въ этой перепискѣ не заключается многихъ необходимыхъ свѣдѣній, особенно о дѣйствіяхъ моряковъ на Дунаѣ, гдѣ они подчинялись разнымъ сухопутнымъ начальникамъ, и потому многое изъ ихъ дѣятельности не доходило въ свое время до свѣдѣнія Морскаго Министерства. Въ слѣдствіе этого необходимо было принять во вниманіе и тѣ свѣдѣнія официальнаго и не официальнаго характера, которыя публиковались въ Морскомъ Сборникѣ; но изъ послѣднихъ (не официальныхъ), только такія, въ правдивости которыхъ, смотря по ихъ происхожденію, не было основанія усумниться, и которыя притомъ служили только дополненіемъ или

поясненіемъ свѣдѣній официальныхъ (*). За всѣмъ тѣмъ относительно нѣкоторыхъ предметовъ, особенно же относительно дѣятельности моряковъ на Дунаѣ, въ указанныхъ источникахъ оказывалась нѣкоторая неполнота и неясность. Для устраненія по возможности этихъ недостатковъ, настоящей рассказъ сообщенъ былъ для прочтенія нѣкоторымъ морскимъ офицерамъ, участвовавшимъ въ войнѣ и болѣе другихъ знакомымъ съ ходомъ дѣлъ на театрѣ войны, и благодаря ихъ указаніямъ дополненъ и исправленъ. Въ этомъ отношеніи особенно цѣнны были свѣдѣнія, доставленныя капитаномъ 1 ранга Дубасовымъ, о дѣйствіяхъ на Нижнемъ Дунаѣ. Собранные такимъ образомъ матеріалы распределены въ двухъ отдѣльныхъ частяхъ,—изъ коихъ одна обнимаетъ дѣйствія на Дунаѣ, а другая на Черномъ морѣ; и обѣ части подраздѣлены на три отдѣла; въ первомъ изложены мѣры подготовительныя до объявленія войны; во второмъ военныя дѣйствія, а въ третьемъ дѣятельность моряковъ по заключеніи міра до совершеннаго оставленія ими театра военныхъ дѣйствій. Для удобнѣйшаго же обозрѣнія и отысканія всѣхъ предметовъ, вошедшихъ въ рассказъ, въ нему приложено особое оглавленіе.

(*) Дѣла Морскаго Министерства, равно и нѣкоторые другіе источники, послужившіе основаніемъ для настоящаго разсказа, показаны въ концѣ его. Дѣлать подстрочныя указанія, откуда взято то или другое свѣдѣніе, оказывалось неудобнымъ, потому что въ такомъ случаѣ пришлось бы на одно и то же дѣло сослаться по нѣскольку разъ и такимъ образомъ повторяться безъ особой нужды.

1. НА ДУНАѢ.

1-й ОТДѢЛЪ.

До объявленія войны, подготовительныя мѣры.

Въ послѣдней, какъ и въ предшествовавшія войны съ Турціею, первыя трудности, которыя должна была преодолѣть наша армія, представлялъ переходъ черезъ Дунай. Во всякую войну переходъ черезъ рѣки—задача не маловажная для воюющихъ. Въ настоящемъ же случаѣ, не говоря уже о томъ, что Дунай—рѣка широкая и быстрая, переходъ чрезъ нее особенно затруднялся для насъ тѣмъ, что правый берегъ Дуная, защищавшійся турками, по своей значительной возвышенности, представлялъ имъ болѣе преимуществъ предъ нападающею арміею, расположенною на лѣвомъ, низменномъ берегу, особенно же тѣмъ, что Дунай былъ охраняемъ по теченію цѣлымъ рядомъ крѣпостей и укрѣпленій, изъ коихъ три: Виддинъ, Рущукъ и Силистрія относились къ первокласснымъ, и значительною броненосною эскадрою, тогда какъ мы къ началу войны не имѣли никакой возможности провести изъ Чернаго моря въ устья Дуная, охраняема турками, ни одного парохода, ни одного судна. Турки имѣли на Дунаѣ 8 броненосцевъ: двухъ-башенный мониторъ «Лютфи-Джелиль», однобашенные мониторы «Сеифи» и «Хизберъ», 4 каземитированныя лодки одинаковаго типа «Скадра», «Подгорица», «Семендрія» и «Фетъ-Уль-Исламъ», и еще одну такую же лодку «Беюрь-Делень», кромѣ того винтовыя деревянныя шхуны: «Аккіа», «Шефкетъ-

Нума», «Сюнне», и колесные деревянные пароходы «Килидже-Али», и «Эрекли» и наконецъ немѣвшіе боеваго вооруженія пароходы большой, быстроходный пассажирскій «Митхадъ», переименованный въ Нусретъ и пять малыхъ буксирныхъ. Всѣ эти суда были распредѣлены по турецкимъ Дунайскимъ крѣпостямъ и укрѣпленіямъ въ Виддинѣ, Раховѣ, Никополѣ, Ситовѣ, Руцувѣ, Туртуваѣ, Силистріи, Гирсовѣ. Кромѣ того между Рени и Сулиномъ находились броненосецъ «Хивзи-Рахманъ» и другія суда. Не говоримъ уже о томъ, что суда турецкаго флота, имѣя свободный доступъ съ моря къ Сулину, въ теченіи кампаніи часто здѣсь появлялись въ большемъ или меньшемъ числѣ.

При такихъ средствахъ, имѣвшихся въ рукахъ турокъ, переходъ черезъ Дунай представлялъ для насъ повидимому непреодолимыя затрудненія; но всѣ они исчезли, благодаря тому, что съ нашей стороны съ особенною силою было выдвинуто впередъ то орудіе морской войны, которое появилось на свѣтъ только съ послѣдней половины нынѣшняго столѣтія и уже успѣло дать блистательные результаты, особенно во время междуусобной войны сѣверо-американскихъ штатовъ,—разумѣемъ подводныя и наступательныя мины. Никогда еще въ Европейскихъ войнахъ минное дѣло не получало такого развитія и такого обширнаго примѣненія, какъ въ послѣднюю нашу турецкую войну. Можно безъ преувеличенія сказать, что наша война съ турками на Дунаѣ, такъ же какъ и на Черномъ морѣ, была по преимуществу война минная. Къ счастью нашему минное дѣло у турокъ далеко не имѣло такого развитія какъ у насъ; да и турецкая эскадра на Дунаѣ оказалась далеко не на высотѣ своего призванія. Нерѣшительность ея дѣйствій значительно облегчила намъ овладѣніе Дунаемъ.

Для употребленія минъ противъ турецкихъ судовъ на Дунаѣ, для устройства въ немъ минныхъ загражденій, для устройства самой переправы и охраненія оной отъ непріятеля нужны были моряки, и они явились на Дунаѣ со всѣми тѣми матеріальными средствами, которыми не могло располагать сухопутное вѣдомство.

Еще до объявленія войны, въ неизбежности которой никто не сомнѣвался, 7-го ноября 1876 г. высланъ былъ въ Кишиневъ изъ Николаева отрядъ моряковъ, въ составѣ двухъ ротъ: одна отъ 1 Черноморскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа подъ командою капитанъ-лейтенанта Денисова, а другая отъ 2 Его Высочества Герцога Эдинбургскаго экипажа, подъ командою капитанъ-лейтенанта Беклешова, всего въ числѣ 200 человекъ при 2-хъ штабъ и 6-ти оберъ-офицерахъ и 2 врачахъ. Въ послѣдствіи отрядъ этотъ увеличенъ еще 4 мичманами и 10 механиками. Въ томъ же ноябрѣ 18 числа отправленъ былъ въ Кишиневъ же изъ Петербурга, подъ командою капитанъ-лейтенанта Тудера, отрядъ изъ двухъ ротъ Гвардейскаго экипажа, въ числѣ 327 нижнихъ чиновъ, при 12 офицерахъ, и врачѣ (ротные командиры лейтенанты Скрыдловъ и Дубасовъ), и одной сводной Саперно-Гальванической роты, въ числѣ 100 человекъ, при 5 офицерахъ (ротный командиръ поручикъ Гершельманъ). Въ то же время назначены въ распоряженіе Его Высочества Главнокомандующаго капитаны 1 ранга Рогуля, Новосильскій и Новиковъ. Затѣмъ, уже по объявленіи войны, 27 мая 1877 г., высланъ былъ на Дунай изъ Петербурга, подъ командою флигель-адъютанта капитана 1 ранга Шмидта и его помощника капитанъ-лейтенанта Зубова, отрядъ изъ одной роты Гвардейскаго экипажа, 3 роты команды фрегата Севастополь и флотской стрѣлковой роты, всего въ числѣ 852 нижнихъ чиновъ, при 2 штабъ и 25 оберъ-офицерахъ и двухъ докторахъ. Для посылки этого отряда, по недостатку въ Балтійскомъ флотѣ свободныхъ командъ, пришлось разоружить фрегатъ Севастополь и яхты Гвардейскаго экипажа.

Одновременно съ отправкою первыхъ морскихъ командъ, постепенно направлялись въ Кишиневъ паровые катера, гребныя шлюпки и другія мелкія суда, т. е. такія суда, которыя можно было перевезти по желѣзнымъ дорогамъ, а также разныя вещи, необходимыя для устройства на Дунаѣ моста, какъ-то: якоря, цѣпные канаты, найтовныя веревки, тросы и проч. Пароходы и другія болѣе крупныя суда предстояло пріобрѣсти на мѣстѣ дѣйствій.

Паровые катера, два кожуховыхъ бота и нѣсколько гребныхъ шлюпокъ съ конца ноября отправлены были разновременно въ Кишиневъ изъ Кронштадта и С.-Петербурга подъ надзоромъ офицеровъ (лейтенанты Ломень, Штапельбергъ, Шестаковъ, прапорщикъ механикъ Киселевъ, гардемаринъ Аренсъ). Съ паровыми катерами и ботами отправлены и команды ихъ изъ матросовъ, машинистовъ и кочегаровъ. Паровые катера взяты были съ судовъ Балтійскаго флота и назывались потомъ на Дунаѣ именами тѣхъ судовъ, съ которыхъ взяты. Изъ Николаева также направлены были въ Кишиневъ 2 кожуховыхъ бота, водолазный барказъ и до 10 гребныхъ судовъ. Такимъ образомъ во времени открытія военныхъ дѣйствій въ распоряженіи дѣйствующей арміи находилось 14 паровыхъ катеровъ и до 20 гребныхъ судовъ. Въ Декабрѣ же отправлено изъ С.-Петербурга (съ прапорщикомъ Киселевымъ) 3000 сажень цѣпныхъ канатовъ, а изъ Чернаго моря 3,350 сажень такихъ же канатовъ, найтовныхъ веревокъ 300 пудовъ, троса до 27,000 сажень и якорей 262 штуки (чугунныхъ и желѣзныхъ).

О дальнѣйшихъ отправкахъ на театръ военныхъ дѣйствій морскихъ командъ и матеріаловъ будетъ указано дальше въ своемъ мѣстѣ.

По прибытіи въ Кишиневъ Черноморскаго и Гвардейскаго отрядовъ, Главнокомандующій дѣйствующею арміею, въ видахъ единства и правильной организаціи состоящихъ при арміи моряковъ, саперовъ и гальванеровъ, приказалъ образовать изъ этихъ чиновъ два отдѣльныхъ отряда: 1, отрядъ Гвардейскаго экипажа, въ составъ котораго зачислить, кромѣ 2 ротъ сего экипажа, 50 человекъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона, 50 человекъ Гальванической команды, и команды, прибывшія съ паровыми катерами, гребными судами и кожуховыми ботами; 2, Черноморскій флотскій отрядъ изъ 2-хъ ротъ Черноморскихъ флотскихъ экипажей; командирами же отрядовъ назначить — перваго капитанъ-лейтенанта Тудера, а втораго капитанъ-лейтенанта Беклешова, съ присвоеніемъ имъ, по управленію отрядами, правъ полковыхъ командировъ. Въмѣстѣ съ этимъ

оба отряда подчинены начальнику инженеровъ дѣйствующей арміи генераль-маіору Денпу.

Во время квартированія въ Кишиневѣ, оба отряда, кромѣ строеваго ученія и караульной службы въ общую очередь съ другими войсками, расположенными въ городѣ, занимались стрѣльбою въ цѣль и вязкою особыхъ сѣтей, предназначавшихся для запутыванія винтовъ у непріятельскихъ судовъ; изготовленіе ихъ началось съ половины декабря, подъ наблюденіемъ лейтенанта Скрыдлова; длина каждой сѣти равнялась 6 саженьямъ при 10 футахъ ширины; всего сѣтей сдѣлано было до 1500 сажень длины; ихъ предполагалось употребить въ числѣ другихъ загражденій для обезпеченія переправы черезъ Дунай. Главнымъ же предметомъ занятій обоихъ отрядовъ было обученіе минному дѣлу и всему, что касалось разныхъ работъ при минныхъ загражденіяхъ. Для этого при отрядахъ образованъ былъ минный классъ, въ которомъ обучались 4 унтеръ-офицера и 24 нижнихъ чиновъ Гвардейскаго экипажа, Гальванической команды, саперы и 10 человекъ Черноморскаго отряда. Ученики этого класса впоследствии оказали большія услуги отряду при устройствѣ минныхъ загражденій.

Для офицеровъ отряда были устроены чтенія миннаго дѣла, въ которыхъ лекторами были завѣдывающій миною частію арміи генераль-маіоръ Боресковъ и поручикъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона Гершельманъ.

Изъ доставленныхъ въ Кишиневъ паровыхъ катеровъ, въ теченіи зимы шесть катеровъ, избранныхъ для передоваго отряда, были вооружены, по образцу изготовлявшихся въ Севастополѣ лейтенантомъ Макаровымъ для парохода Константинъ, шестовыми минами на носовыхъ и кормовыхъ шестахъ, и минами буксирными. На катерахъ этихъ были также устроены желѣзные разборные блиндажи, для охраненія командъ и частію машинъ отъ дѣйствія ружейнаго огня.

Минный складъ былъ образованъ въ Бендерахъ. Для заряжанія минъ употреблялись какъ широксилинъ и динамитъ, такъ и обыкновенный порохъ.

Такъ какъ занятія по минному дѣлу въ Кишиневѣ имѣли значеніе лишь теоретическое, то для практическихъ занятій, согласно ходатайству капитанъ-лейтенанта Тудера, Гвардейскій отрядъ, по приказанію Главнокомандующаго, по желѣзной дорогѣ перешелъ въ деревню Парканы на Днѣстрѣ противъ г. Бендеры, куда въ тотъ же день были перевезены всѣ паровыя и гребныя суда, которыя всѣ съ товарной станціи «Варница» и были спущены на воду. Сюда же прибылъ для практики и 3-й понтонный баталіонъ. Здѣсь всѣ остальные 8 катеровъ были вооружены минами и приспособленіями для постановки минъ Герца и минныхъ сегментовъ; послѣднія приспособленія были также устроены и на всѣхъ гребныхъ судахъ.

На Днѣстрѣ, какъ офицеры, такъ и нижніе чины на практикѣ обучались постановкѣ гальваноударныхъ минъ Герца и всѣмъ вообще работамъ, сопряженнымъ съ дѣйствительною постановкою минъ.

Кромѣ этого они практиковались подводкою учебныхъ минъ подъ плоты, устроенные по распоряженію капитанъ-лейтенанта Тудера изъ камыша, и другія плавучіе предметы, равно какъ по ночамъ выходили на сторожевую брантвахту, при чемъ офицеръ одного катера долженъ былъ, пользуясь ночьюю темнотою, примѣрно нападать на другой катеръ, стоящій какъ бы на брантвахтѣ.

Черноморскаго флота лейтенантъ Никоновъ и мичманъ Персигъ учились сами и обучали нижнихъ чиновъ—пловцовъ, пользуясь костюмомъ Бойтона, (*) подводить незамѣтно мину подъ непріятельское судно.

Постановка и разводка понтоннаго моста совмѣстно съ 3 понтоннымъ баталіономъ составляли также предметы занятій моряковъ, при чемъ якоря какъ верховые, такъ и низовые бросались съ шестерою матросами, подъ наблюденіемъ офицеровъ отряда. вмѣстѣ съ этимъ моряки обучались греблѣ на

(*) Костюмъ Бойтона—изъ каучуковой оболочки, снабженной воздушными мѣшками, даетъ возможность плавать на спинѣ. Пловецъ въ такомъ костюмѣ снабжался гальванической батареей и буксирною миною.

понтоннахъ, на понтонныхъ плоткахъ или паромехъ ординарныхъ и двойныхъ.

По распоряженію Его Высочества Главкомандующаго, отрядъ ходилъ передъ объявленіемъ войны въ гор. Тирасполь, гдѣ въ этотъ день находился въ строю на Высочайшемъ смотру, произведенномъ войскамъ 32 и 12 пѣхотныхъ дивизій. По окончаніи смотра Его Величество, вѣхавъ въ ряды отряда, милостиво обратился къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ и высказалъ увѣренность, что ежели потребуется, отрядъ доважетъ, что достоинъ той славы, которую стяжали себѣ въ прежнія войны Гвардейскій экипажъ и Гвардейскій Саперный баталіонъ.

Въ Черноморскій отрядъ, находившійся въ то время въ Кишиневѣ, не задолго предъ объявленіемъ войны зачислены 4 паровые катера, снабженные каждый 8 минами, и присоединены изъ Гвардейскаго отряда саперный поручикъ Максимовичъ съ 20 нижними чинами гальванической команды, лейтенанты Ломенъ, Дубасовъ и Шестаковъ, Корпуса Инженеръ-Механиковъ подпоручикъ Синябрюховъ и 27 человекъ нижнихъ чиновъ изъ числа катерныхъ командъ и минеровъ; причемъ, по распоряженію капитанъ-лейтенанта Беклешова, командирами паровыхъ катеровъ назначены лейтенанты: Ломенъ, Смирновъ, Дубасовъ и Шестаковъ, и для предстоявшихъ военныхъ дѣйствій катера подраздѣлены на два отряда, по два въ каждомъ. Два же Черноморскія бота поручены лейтенанту Туркуду. Въ слѣдъ за тѣмъ передъ самымъ объявленіемъ войны Черноморскій отрядъ перешелъ также къ Псарканамъ.

2-й ОТДѢЛЪ.

Дѣятельность моряковъ по объявленіи войны.

Черноморскій отрядъ съ присоединенными къ нему чинами и паровыми катерами предназначенъ былъ для дѣйствій на нижнемъ Дунаѣ, и первые успѣхи выпали на его долю.

Въ самый день объявленія войны 12 апрѣля, вечеромъ, казаки заняли уже имѣвшій важное стратегическое значеніе

Барбошскій мостъ на впадающей въ Дунай р. Серетѣ; а на другой день 13 апрѣля войсками нашими заняты были Рени, Браиловъ и Галацъ, гдѣ тотчасъ и приступлено было къ устройству береговыхъ батарей. Здѣсь же предстояло дѣйствовать и Черноморскому флотскому отряду.

Къ Барбошскому мосту уже 10 апрѣля прибыли изъ Черноморскаго отряда 30 минеровъ, переодѣтыхъ въ крестьянское платье, и 13 апрѣля приступили къ устройству миннаго загражденія, ниже моста, подъ руководствомъ лейтенанта Петрова и поручика Максимовича. Но эта попытка, произведенная при помощи однихъ рыбацкихъ лодокъ, была безуспѣшна.

Стремительнымъ теченіемъ пять поставленныхъ минъ были сорваны и унесены; при чемъ погибли и двѣ лодки и одинъ минеръ. Было очевидно, что при такомъ сильномъ теченіи устроить минное загражденіе безъ помощи паровыхъ катеровъ было невозможно.

Между тѣмъ весь Черноморскій отрядъ выступилъ 12 апрѣля изъ Парканъ къ Дунаю въ составѣ: 1 штабъ офицера, 8 оберъ-офицеровъ и 195 нижнихъ чиновъ Черноморскихъ экипажей, 6 оберъ-офицеровъ и 38 нижнихъ чиновъ Гвардейскаго и Балтійскихъ флотскихъ экипажей, и 2-хъ оберъ-офицеровъ и 51 нижнихъ чиновъ Гальванической роты. Съ ними перевезены на Дунай и 4 паровые катера. По прибытіи на Дунай, въ Черноморскій отрядъ сверхъ его катеровъ, поступили въ маѣ мѣсяцѣ пріобрѣтенные Инженернымъ вѣдомствомъ два частные парохода, наименованные «Взрывъ» и «Загражденіе» (*), а затѣмъ присоединены къ нему и взятые на время войны у Румынскаго правительства два парохода «Стефанъ-Чель-Маре» и «Романія», одна желѣзная канонирская лодка «Фульджіеруль» и одинъ паровой катеръ «Рандурика». Командирами пароходовъ были назначены: «Взрывъ» Адьютантъ отряда лейтенантъ Смирновъ, «Загражденіе» лейтенантъ Туркулъ, «Стефанъ» лейтенантъ Петровъ и «Романія» Загорянскій-Кисель.

(*) Оба эти парохода куплены въ Галацѣ у торговаго дома Фоскола и К^о.

Примѣчаніе. Суда наши, по мѣрѣ появленія на театрѣ военныхъ дѣйствій, причислялись для довольствія, по особымъ распоряженіямъ, одни, какъ канонерская лодка «Фульджіеруль», а потомъ «Никополь» и «Систово» ко II рангу, а пароходы къ III рангу.

Черноморскій отрядъ, съ самага' прибытія на Дунай, раздѣлился на двѣ части: одна главная часть его, подъ командою капитанъ-лейтенанта Беклешова, 15-го апрѣля была направлена изъ Барбоша черезъ Галацъ пар. Прутъ. Въ эту часть, кромѣ катеровъ и гребныхъ судовъ, поступали потомъ и пароходы «Взрывъ» и «Загражденіе»; а другая часть изъ двухъ паровыхъ катеровъ, подъ командою лейтенантовъ Дубасова и Шестакова, отправлена на Сереть, для устройства миннаго загражденія передъ Барбошскимъ мостомъ, гдѣ въ распоряженіе лейтенанта Дубасова поступили и люди, находившіеся тамъ съ поручикомъ Максимовичемъ, который вмѣстѣ съ подпоручикомъ Субботинымъ съ 16 апрѣля былъ прикомандированъ къ Черноморскому отряду. Оба эти катера прибыли на р. Сереть 16 апрѣля вечеромъ и спущены на воду одинъ къ ночи того же дня, а другой 17-го утромъ; за тѣмъ къ постановкѣ загражденія, совмѣстно съ производившими первую попытку, приступлено ими 18 числа: 1-я линія изъ 5 гальваническихъ минъ окончена въ 1 часъ пополудни 19, а вторая изъ 5 же минъ въ 1 часъ дня 21 числа. Сила теченія оказалась такъ велика, что каждую мину приходилось ставить на пяти 8-пудовыхъ сегменнахъ, положенныхъ гуськомъ. Отъ обоихъ линій или группъ шли проводники на берегъ и сходились въ минной станціи, которою завѣдывалъ одинъ изъ саперныхъ офицеровъ. Мины поставлены были въ такомъ разстояніи отъ моста, что для бомбардированія его неприятельскими судами необходимо было пройти загражденіе. По непонятной причинѣ Турки не выказали никакого противодѣйствія нашимъ работамъ.

17 и 18 апрѣля, по распоряженію генераль-маіора Делпа, отрядомъ капитанъ-лейтенанта Беклешева, безъ особыхъ затрудненій поставлено минное загражденіе у Рени, близъ

устья Прута, состоявшее изъ 9 автоматическихъ и 12 гальвано-ударныхъ минъ. Въ работахъ этихъ принимали участіе два паровые катера, гребныя шлюпки и пароходъ «Загражденіе». Турецкія суда хотя и пытались помѣшать работамъ, но благодаря огню нашихъ береговыхъ батарей, попытки ихъ остались безуспѣшными.

Гораздо труднѣе оказалась постановка минъ у Браилова. Устройство здѣсь перваго загражденія предпринято было 27 апрѣля отрядомъ лейтенанта Дубасова, по окончаніи имъ работъ на р. Сереть, вмѣстѣ съ главными силами Черноморскаго отряда, пришедшими съ Прута. Загражденіе это состояло только изъ 9-ти минъ Герца (гальвано-ударныхъ), доставленныхъ на пароходъ «Загражденіе». По окончаніи работъ, пароходъ этотъ того же 27 апрѣля вмѣстѣ съ прочими судами Черноморскаго отряда возвратился на Прутъ. На другой день усилить это первое загражденіе не представлялось возможности; такъ какъ необходимыя для этого мины были доставлены въ Браиловъ на баржѣ, прибуксированной пароходомъ «Взрывъ», только 30 апрѣля.

Между тѣмъ въ это время турецкой эскадрѣ суждено было въ первый разъ испытать здѣсь весьма чувствительный ударъ.

29-го апрѣля турецкіе броненосцы, стоявшіе въ Мачинскомъ рукавѣ, миляхъ въ шести отъ Браилова, по обыкновенію, утромъ перешли на разстояніе пушечнаго выстрѣла къ нашимъ батареямъ и заняли свои наблюдательные посты въ Мачинскомъ рукавѣ Дуная. Этотъ маневръ продѣлывался ими уже нѣсколько дней сряду и не составлялъ ничего необыкновеннаго; въ большинствѣ случаевъ они ограничивались тѣмъ, что въ продолженіе дня выпускали по нашимъ батареямъ нѣсколько снарядовъ, не приносившихъ ни городу, ни батареямъ никакого вреда, и затѣмъ, къ вечеру, удалялись опять къ Мачину.

26 апрѣля, т. е. за день до установки у Браилова перваго миннаго загражденія, были уже окончены и вооружены двѣ наши батареи, мортирная, предназначенная для продольнаго обстрѣливанія Мачинскаго рукава, и батарея передъ горо-

домъ, противъ турецкой деревни Гечета, вооруженна 24 фунт. нарѣзными орудіями.

Батареи наши за предыдущіе дни успѣли уже нѣсколько пристрѣляться. Въ описываемый день турецкіе броненосцы расположились такъ, что ближе всѣхъ къ батареямъ, приблизительно въ 1800 саженьяхъ, стали на якорь турецкій двухбашенный броненосецъ «Лутфи-Джелиль», одинъ изъ самыхъ большихъ на Дунаѣ, а нѣсколько дальше отъ него, прикрываясь берегомъ, поросшимъ кустами, стояли канонирская лодка и одинъ изъ малыхъ мониторовъ. Въ 2 часа 40 минутъ по полудни, съ обѣихъ нашихъ батарей (24 фунтовой и мортирной) открыли огонь, направленный главнымъ образомъ на мониторъ «Лутфи-Джелиль». Снаряды ложились очень близко къ нему, но по непонятной причинѣ, турки не отвѣчали на нашъ огонь, и броненосецъ упорно оставался на своемъ мѣстѣ. Вскорѣ къ этимъ судамъ отъ Мачина приблизился колесный пароходъ и сталъ внѣ линіи огня. Съ нашей стороны выпущено уже было до 30 снарядовъ и предполагалось уже прекратить пальбу, какъ вдругъ въ 3 часа 40 минутъ по полудни, въ одно и то же мгновение, съ батареи № 4 (мортирной), разомъ грянуло два выстрѣла изъ 24 фунт. пушки и 6 п. мортиры. Весь броненосецъ заерылся дымомъ, сквозь который, какъ молнія, пробился темнобагровый огонь; чрезъ двѣ—три секунды раздался ужасный громopodobный трескъ, а когда дымъ нѣсколько разсѣялся, то оказалось, что на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ «Лутфи-Джелиль», плавали только обломки, а изъ воды торчала одна бизань-мачта утонувшаго броненосца. Громкое «ура» огласило батареи и весь городъ, жадно слѣдившій за результатомъ стрѣльбы съ мѣстныхъ высотъ. «Лутфи-Джелиль», очевидно, слишкомъ рассчитывалъ на свою 6 д. броню и забылъ о своей палубѣ, совершенно не защищенной отъ дѣйствія навѣсныхъ выстрѣловъ нашихъ мортиръ.

Тотчасъ же послѣ взрыва, двумъ катерамъ «Ксенія» (лейтенантъ Дубасовъ и волонтеръ лейтенантъ Астромовъ), и «Джигитъ» (лейтенантъ Шестаковъ), находившимся на Браиловской позиціи, отдано было приказаніе идти къ мѣсту крушенія и, пользуясь обстоятельствами, но отнюдь не завязывая дѣла

съ стоявшими тутъ же по близости другими турецкими судами, сдѣлать что возможно. Саженьхъ въ ста отъ мѣста взрыва и нѣсколько выше по Мачинскому рукаву находились канонирская лодка и пароходъ. Черезъ какіе нибудь полчаса въ мѣсту дѣла прибыли наши паровые катера. На передовомъ катерѣ шелъ Гвардейскаго экипажа лейтенантъ Дубасовъ, который безпрепятственно подошелъ въ затонувшему броненосцу, бизань-мачта котораго еще торчала изъ воды и, въ виду остальныхъ турецкихъ судовъ, безъ всякаго выстрѣла съ ихъ стороны, спустил съ гафеля кормовой турецкій флагъ «Лутфи-Джелиль» (*).

При возвращеніи паровыхъ катеровъ къ берегу, удалось спасти одного раненаго турецкаго матроса. Несчастный этотъ дѣйствиємъ взрыва былъ сброшенъ и отнесенъ теченіемъ довольно далеко отъ броненосца; онъ былъ сильно обожженъ весь и отъ страха и боли почти не могъ говорить. Попеченіе и заботливость, которыя были ему тотчасъ же оказаны, нѣсколько привели его въ себя, и онъ знаками старался выразить свою благодарность. Оставшіеся же въ живыхъ люди взорваннаго броненосца, по турецкимъ источникамъ, спасены при содѣйствіи присланныхъ съ турецкаго парохода и монитора шлюпокъ.

Въ виду затрудненій, встрѣченныхъ нашими отрядами при постановкѣ минъ у Браилова, начальникъ инженеровъ командировалъ туда генераль-маіора Борескова. Наканунѣ его пріѣзда, 1 мая была сдѣлана попытка поставить минное загражденіе у деревни Гечета, расположенной противъ Браилова, на противоположномъ берегу; но по причинѣ быстрого теченія, 20 саженой глубины и легкости якорей, не удалось.

Между тѣмъ еще до прибытія генераль-маіора Борескова лейтенантъ Дубасовъ, вмѣстѣ съ лейтенантомъ Шестаковымъ, 28 апрѣля сдѣлалъ рекогносцировку въ Мачинскомъ рукавѣ. при чемъ выяснились всѣ преимущества установки загражденія не въ Дунаѣ, а въ устьѣ Мачинскаго рукава, такъ какъ

(*) Флагъ этотъ, полученный Государемъ Императоромъ въ Царскомъ Селѣ, помещенъ въ Царскосельскомъ Адмиралтействѣ.

загражденіе въ Дунаѣ, ниже Браилова, не могло защитить его отъ бомбардировки 2 броненосцевъ и парохода, стоявшихъ въ Мачинскомъ рукавѣ. Въ слѣдствіе этого 2 мая, въ присутствіи генераль-маіора Борескова, сдѣлана была вторая рекогносцировка въ Мачинскомъ рукавѣ безъ помѣхи со стороны непріятеля; при чемъ окончательно избрано мѣсто для загражденія, нѣсколько ниже затопленнаго броненосца «Лютфи-Джелиль». На другой день 3 мая лейтенантъ Дубасовъ, которому поручено было устройство Мачинскаго загражденія, вошелъ съ своимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ катеровъ: «Ксенія» (лейтенантъ Дубасовъ); «Джигитъ» (лейтенантъ Шестаковъ) «Царевна» (мичманъ Персинъ) и 5 гребныхъ шлюпокъ (подпоручикъ Субботинъ) въ Мачинскій рукавъ и въ 7¹/₂ часовъ утра приступилъ къ работѣ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ генераль-маіора Борескова. Мины ставились съ 5 гребныхъ судовъ, при содѣйствіи поименованныхъ трехъ паровыхъ катеровъ, и ихъ командировъ; обязанности же миннаго офицера исполнялъ находившійся на одной изъ гребныхъ шлюпокъ саперный поручикъ Субботинъ; для прикрытія же работъ полковникъ Струковъ выслалъ къ Гечету роту стрѣлковъ. Въ 9¹/₂ часовъ утра вполнѣ была окончена 1-я линія загражденія изъ 5 гальваническихъ минъ, въ виду стоявшихъ все утро турецкихъ судовъ. Въ 3-мъ часу пополудни отрядъ снова вышелъ на работу; на этотъ разъ одинъ изъ турецкихъ мониторовъ сталъ на шпрингъ, въ 1200 саженьяхъ отъ мѣста работъ и открылъ по шлюпкамъ весьма мѣткій огонь, въ слѣдствіе чего условленнымъ сигналомъ съ батареи № 3 шлюпки были отозваны.

4 мая отрядъ рано утромъ при густомъ туманѣ вновь отправился въ Мачинскій рукавъ и заложилъ вторую линію гальваническихъ минъ. Къ концу работъ появились непріятельскія суда, но главное было уже сдѣлано; оставалось докончить не многое. Къ несчастію ночью взорвались съ большими промежутками 3 мины, вѣроятно отъ удара о нихъ пущенныхъ турками сверху бревень. Вслѣдствіе этого оказалось необходимымъ 5 мая замѣнить взорвавшія мины. Того же числа уложенъ магистральный проводникъ и устроена мин-

ная станція подъ батареей № 3. Всего поставлено здѣсь 17 гальваническихъ минь. Вслѣдъ за окончаніемъ этого загражденія въ тотъ же день начато минное загражденіе выше Браилова между Румынскимъ берегомъ и островомъ Бындоемъ, для защиты города отъ бомбардировки сверху, и 5 мая поставлено только 5 гальваническихъ минь, а за тѣмъ это число увеличено до 32 минь, поставленныхъ въ 3 линіи.

Около этого времени сформированъ былъ отдѣльный отрядъ судовъ, въ который вошелъ отрядъ Лейтенанта Дубасова, усиленный присланными съ Прута людьми до 30 человекъ, и который сперва, подъ начальствомъ Капитана 1 ранга Рогули, а потомъ Лейтенанта Дубасова, оперировалъ выше Браилова и находился въ распоряженіи Командира 14 корпуса.

По окончаніи загражденія Мачинскаго рукава у Браилова, по приказанію Главнокомандующаго, приняты были мѣры къ постановкѣ загражденія въ верховьяхъ Мачинскаго рукава, съ цѣлю запереть въ немъ турокъ. Назначенная для этого экспедиція должна была состоять изъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, о чемъ тогда же 5 мая сдѣлано было соответствующее распоряженіе по отряду начальника Нижне-Дунайскаго отряда Генераль-Лейтенанта Князя Шаховскаго. Въ слѣдствіе чего по приказанію капитана 1-го ранга Рогули, лейтенантъ Дубасовъ на другой день 6 мая съ разсвѣтомъ отправился съ находившимися подъ его начальствомъ катерами («Ксенія», «Джигитъ» и «Царевна») и командами изъ Браилова въ Галацъ, чтобы приступить тамъ къ изготовленію отряда къ предстоящему плаванію, и присоединилъ къ своему отряду находившійся въ Галацѣ Румынскій катеръ «Рандурика», и стоявшую на р. Прутѣ румынскую канонирскую лодку «Фюльд-жіеруль», которая и была для этого переведена въ Галацъ.

Какъ лодка, такъ и катеръ, переименованные вслѣдъ за тѣмъ первая «Великій Князь Николай», а второй «Царевичъ», были укомплектованы находившимися въ распоряженіи Лейтенанта Дубасова командами, а катеръ кромѣ того вооруженъ былъ шестовыми и буксирными минами, для наступательныхъ дѣйствій; лодка же снабжена была необходимымъ числомъ

гальваноударныхъ минъ, безъ артиллерійскаго вооруженія. По изготовленіи отрядъ этотъ (лодка и 4 катера), 9 мая вышелъ изъ Галаца и того же дня перешелъ въ Браиловъ, гдѣ командованіе лодкою и всѣмъ отрядомъ принялъ на себя Капитанъ 1 ранга Рогуля; а Лейтенантъ Дубасовъ вступилъ въ командованіе румынскимъ катеромъ; остальные катера оставались въ командованіи: «Ксенія» — Лейтенанта Шестакова, «Царевна» — мичмана Баля и «Джигитъ» — Мичмана Персина; на лодкѣ судовыми офицерами были: мичманъ Ѳедоровъ, механикъ капитанъ Ильинъ, лекаръ Поплавскій и въ качествѣ миннаго офицера при отрядѣ лейтенантъ Петровъ. Весь этотъ отрядъ, съ нѣсколькими гребными шлюпками, взятыми лодкою на буксиръ, вышли изъ Браилова 9 мая въ 7 часовъ вечера и направились вверхъ по Дунаю; но вскорѣ затѣмъ катеръ «Джигитъ», изъ за поврежденія въ машинѣ, возвращенъ въ Браиловъ; 10 мая къ 3 часамъ пополудни отрядъ подошелъ на видъ крѣпости Гирсовой, нѣсколько выше деревни Гура-Гирлицы и ниже Гура-Яломицы; того же числа утромъ подошелъ къ послѣдней деревнѣ и сухопутный отрядъ. Съ этой позиціи за мысомъ острова Гиска-маре усмотрѣны были турецкія суда, число коихъ, за высотой мыса, опредѣлить было нельзя; почему отрядъ остановился здѣсь и выслалъ впередъ для рекогносцировки катера «Царевичъ» и «Ксенія». Подойдя на видъ расположенія турецкихъ силъ, лейтенанты Дубасовъ и Шестаковъ увидѣли вдали нѣсколько судовъ, удалявшихся къ крѣпости Гирсовой, а въ ближайшемъ отъ катеровъ разстояніи одинъ двухъ-трубный пароходъ, стоявшій на якорѣ въ главномъ руслѣ Дуная противъ входа въ Мачинскій рукавъ, и двѣ казематированныя лодки, стоявшія нѣсколько выше парохода, подъ берегомъ острова Гиска-маре. Суда эти стояли какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдовало ставить загражденіе, и потому возвратясь къ лодкѣ «Фульджеруль» (Великій Князь Николай) и испросивъ разрѣшеніе капитана 1 ранга Рогуля атаковать съ наступленіемъ темноты означенныя суда, Дубасовъ и Шестаковъ вновь отправились къ мѣсту ихъ расположенія и подъ прикрытіемъ берега стали выжидать условленнаго для атаки времени — 1 часа ночи. Но когда ровно въ

часть ночи оба катера пошли по направленію къ непріятелю, то уже не нашли его на мѣстѣ. Въ послѣдствіи оказалось, что суда эти, занимая днемъ указанную позицію, съ наступленіемъ темноты переходили всегда подъ защиту Гирсовскихъ батарей, т. е. до 7 миль выше по Дунаю. Такимъ образомъ предположенное нападеніе не состоялось, и катера «Царевичъ» и «Ксенія» къ 4 часамъ утра возвратились къ своему отряду. Отрядъ въ это время находился въ разстояніи около одной мили ниже отъ того мѣста, гдѣ начинался протокъ Вальцуію, выходящій изъ Дуная нѣсколько выше деревни Гура-Гирлицы и впадающій вновь въ Дунай миляхъ въ 10 выше Браилова. Протокъ этотъ, какъ извѣстно было капитану 1 ранга Рогулѣ, во время разлива, бываетъ судоходенъ; почему турецкія суда, войдя въ него сверху, могли обойти нашъ отрядъ и поставить его въ два огня или запереть. 11-го числа въ 6 часовъ утра турецкія суда показались отъ Гирсовой, направляясь въ нашу сторону, а три изъ нихъ, идя впереди другихъ, подошли къ вчерашней позиціи и продолжали наступленіе. Капитанъ 1 ранга Рогуля, усматривая въ этомъ намѣреніе ихъ или атаковать нашъ отрядъ или отрѣзать его отъ Браилова, пройдя означеннымъ протокомъ, и поставить въ два огня, предпринялъ отступленіе съ лодкою, катеромъ «Царевна» и гребными шлюпками; катера же «Царевичъ» и «Ксенія», занявъ оба прохода, которыми непріятель могъ преслѣдовать нашъ отрядъ, приготовились къ минной атакѣ его, чтобы не допустить его выполнить свое намѣреніе. Подойдя къ катерамъ на разстояніе артиллерійскаго выстрѣла, турецкія суда: пароходъ и двѣ казематированныя лодки, открыли по катерамъ огонь, и продолжали его на ходу, маневрируя на небольшомъ пространствѣ, въ строѣ кильватера, съ 7 до 11 часовъ утра; маневрируя въ свою очередь и прикрываясь кустами, катера не потерпѣли отъ огня ни какихъ потерь; послѣ 11 часовъ турецкія суда стали на якорь и прекратили пальбу, а въ началѣ 1-го часа снова снялись и направились къ Гирсово на присоединеніе къ другимъ, стоявшимъ тамъ подъ парами судамъ. Теперь послѣ необходимаго отдыха послѣ двухъ бессонныхъ ночей и тревожнаго утра, слѣдовало рѣшить, что предпринять дальше.

Командирамъ катеровъ извѣстна была задача, возложенная на отрядъ, но у нихъ не было минъ для устройства предполагаемаго загражденія. Въ такомъ положеніи, принявъ во вниманіе, что сухопутный отрядъ, назначенный для совмѣстнаго дѣйствія, долженъ былъ уже прибыть и находился гдѣ нибудь по близости, и что появленіе нашихъ судовъ вблизи крѣпости Гирсовой, должно было несомнѣнно ускорить отступленіе турокъ изъ Мачинскаго рукава, Дубасовъ и Шестаковъ предположили поставить демонстративное или фальшивое загражденіе каеъ въ Дунаѣ, такъ и въ Мачинскомъ рукавѣ. Для этого катера «Царевичъ» и «Ксенія» вечеромъ того же 11 числа, двинувшись вверхъ по Дунаю, обслѣдовали предварительно незнакомую мѣстность и затѣмъ обнаруживъ мѣсто расположенія сухопутнаго отряда у деревни Гура-Яломицы, близъ устья р. Яломица, впадающей въ Дунай, вошли въ р. Яломицу и провели тамъ ночь, а съ разсвѣтомъ 12-го вышли въ Дунай, направляясь къ Гирсовой, чтобы вызвать оттуда турецкія суда, такъ какъ только на виду у нихъ могла имѣть значеніе демонстративная постановка минъ. Какъ только катера появились въ виду крѣпости, вчерашнія три судна: пароходъ и двѣ казематированныя лодки, отдѣлились отъ нея и стали спускаться къ мѣсту, гдѣ ихъ поджидали катера и гдѣ предполагалось ставить загражденіе. Подпустивъ непріятеля на разстояніе до 600 сажень, катера начали свою работу, т. е. бросали лотъ и опускали въ воду съ одного борта и поднимали съ другаго наполненныя пескомъ ведра и боченки, подъ безвреднымъ огнемъ одной лодки, маневрировавшей все въ томъ же разстояніи отъ катеровъ. Послѣ часовой приблизительно работы на этомъ мѣстѣ, катера перешли въ Мачинскій рукавъ, причемъ турецкія суда не рѣшились спуститься къ установленной линіи фальшиваго загражденія. Установивъ такую же линію минъ въ Мачинскомъ рукавѣ, катера направились въ Браиловъ, куда съ попутнымъ теченіемъ и прибыли къ 11 часамъ утра. Капитана 1 ранга Рогули въ это время не было въ Браиловѣ, такъ какъ онъ, тотчасъ по возвращеніи съ частію своего отряда 11 числа, отправился въ главную квартиру въ Плоэшти; находился же въ Браиловѣ временно

прибывшій съ р. Прутъ капитанъ-лейтенантъ Беклешовъ, который на другой день 13 числа вечеромъ отправился снова на р. Прутъ.

Въ ночь съ 12 на 13 число лейтенантъ Дубасовъ со всѣми 4 катерами, собравшимися у Браилова, («Царевичъ», «Ксенія», «Джигитъ» и «Царевна») сдѣлалъ ночную рекогносцировку въ Мачинскій рукавъ, причемъ оказалось, что турецкія суда еще не покидали своей здѣсь стоянки. Затѣмъ къ вечеру 13-го числа, согласно полученному приказанію, катерами поставлена у батареи № 1 первая сѣть загражденія, изъ 5 минъ.

Въ тотъ же вечеръ Дубасовъ приказалъ всѣмъ 4 катерамъ приготовиться къ новой ночной экспедиціи въ Мачинскій рукавъ, съ цѣлю атаковать непріятельскія суда. При этомъ необходимо пояснить, что въ началѣ нашихъ дѣйствій на Дунаѣ, мысль взрывать наступательными минами турецкія суда встрѣчала открытое неодобреніе не только со стороны Инженернаго Начальства, но и въ глазахъ нѣкоторыхъ морскихъ офицеровъ представлялась безуспѣшною. Тѣмъ не менѣ лейтенантъ Дубасовъ рѣшилъ привести въ исполненіе свое намѣреніе. Его руководили въ этомъ случаѣ слѣдующія соображенія: турки, которые до сего времени выказывали такъ мало энергіи, на самомъ дѣлѣ могли лишь разумно приберегать свои силы для рѣшительной минуты; давъ намъ безпрепятственно выполнить всю кропотливую работу по подготовкѣ переправы, они однимъ рѣшительнымъ ударомъ и съ ничтожными потерями, могли разрушить всѣ наши планы предъ самымъ моментомъ ихъ осуществленія. Съ другой стороны моряковъ нашихъ преслѣдовала мысль, что недействительность только что поставленнаго у Гирсовой фальшиваго загражденія въ томъ случаѣ, если бы турки вздумали форсировать его, могла бы поселить въ нихъ увѣренность въ безвредности для нихъ нашихъ минъ, и побудила бы ихъ въ будущемъ смѣло форсировать наши загражденія, въ действительность которыхъ, при несовершенствѣ ихъ выполненія, сами моряки не очень твердо вѣрили. При такомъ положеніи дѣла, полагаться на одни минныя загражденія было бы прямою неосторожностію; напротивъ, для уравниенія нашихъ ничтож-

ныхъ силъ съ силами противника, представлялось одно средство — нанести непріятелю мизной атакой такой ударъ, который бы заставилъ его потерять всякую вѣру въ свое превосходство и смотрѣть на наши повидимому ничтожныя и слабосильныя катера, какъ на грознаго и въ высшей степени опаснаго врага. Въ виду всего этого и подъ влияніемъ опасенія, что турецкія суда могутъ уйти изъ Мачинскаго рукава, лейтенантъ Дубасовъ рѣшилъ не откладывая привести въ исполненіе свое намѣреніе.

Что за тѣмъ послѣдовало, описывается слѣдующимъ образомъ въ донесеніи лейтенанта Дубасова капитану 1 ранга Рогоуль:

«Планъ атаки, объявленный мною участникамъ экспедиціи, былъ таковъ: всѣмъ четыремъ катерамъ, по вступленіи въ Мачинскій рукавъ, идти строемъ вильватера, подъ берегомъ, до тѣхъ поръ пока не увидятъ непріятеля; порядокъ строя былъ слѣдующій: катеръ «Царевичъ», —я впереди; за нимъ «Ксенія» — лейтенантъ Шестаковъ; далѣе «Джигитъ» — мичманъ Персинъ, и послѣднимъ «Царевна» — мичманъ Баль. Въ моментъ когда, увидѣвъ непріятеля, я уменьшу ходъ и нѣсколько отойду отъ берега къ серединѣ рукава, катера пере-страиваются въ строй колонны, по два въ рядъ: впереди «Царевичъ» и «Ксенія», позади «Джигитъ» и «Царевна». Отъ самаго устья рукава и до момента атаки, приказано было идти малымъ ходомъ, для того чтобы довести до минимума шумъ отъ машины и отъ воды. По приближеніи къ непріятелю я прибавлю ходъ и нападаю первымъ, поддерживаетъ нападеніе Шестаковъ; Персинъ оказываетъ помощь, въ случаѣ несчастія съ нападающей шлюпкою, а Баль остается въ резервѣ. Если первое атакуемое судно послѣ взрыва окажется для насъ безвреднымъ, то лейтенантъ Шестаковъ, не ранѣе впрочемъ, какъ получивъ мое разрѣшеніе, нападаетъ на второе судно, мичманъ Персинъ тогда поддерживаетъ нападеніе, Баль подаетъ помощь, а я остаюсь въ резервѣ. Послѣ втораго удачнаго взрыва, такимъ же образомъ атакуетъ третье судно мичманъ Персинъ, поддерживаетъ нападеніе мичманъ Баль, подаю помощь я и нахожусь въ

резервѣ Шестаковѣ. Ночь съ 13 на 14 мая была хотя и облачная, но не совсѣмъ темная, такъ какъ луна почти во все время экспедиціи находилась надъ горизонтомъ; легкій вѣтерокъ дулъ отъ NW и такимъ образомъ, относя шумъ движущихся шлюпокъ по направленію къ неприятелю, скорѣе вредилъ нежели содѣйствовалъ успѣху дѣла. Катера впрочемъ подвигались впередъ безъ всякаго шума и только мнѣ приходилось въ этомъ отношеніи испытывать большія затрудненія. На катерѣ «Царевичъ», который принятъ былъ мною за 6 дней до того отъ Румынскаго Правительства, отработанный парь, проведенный въ теплый ящикъ, служить частью для питанія котла, частью же выпускается въ дымовую трубу и усиливаетъ тягу въ топку; выходя въ трубу, парь, какъ и всегда при подобнаго рода устройствѣ, довольно громко вторитъ движеніямъ поршня пароваго цилиндра и черезъ то производитъ хорошо извѣстный шумъ. Есть возможность приостановить этотъ шумъ на нѣкоторое время, прекращая доступъ пара въ дымовую трубу, но тогда парь въ котлѣ быстро падаетъ, и чтобы поднять его, нужно или останавливать машину, или снова усилить тягу, пустивъ въ трубу отработанный парь.

Еще засвѣтло, 13 числа, мы хорошо осмотрѣли съ береговыхъ высотъ положеніе неприятеля. Приблизившись къ предполагаемому мѣсту его стоянки, я приказалъ прекратить выпускъ пара въ дымовую трубу и сталъ подвигаться впередъ безъ всякаго шума; но парь скоро упалъ до 32 фунтовъ (обыкновенно я держалъ 50 фунтовъ) и я вынужденъ былъ остановить на время машину.

Впослѣдствіи, уже увидѣвъ турецкія суда, я вынужденъ былъ останавливать машину еще четыре раза, и такъ какъ задержка могла возбудить вниманіе и вообще вызвать весьма вредныя послѣдствія, то послѣ послѣдней остановки, во время которой я объявилъ Шестакову, что начинаю нападеніе, я приказалъ пустить отработанный парь въ трубу, прибавить ходу, и пошелъ на ближайшій изъ турецкихъ мониторовъ, истребленіе котораго было нашею главнѣйшею задачею. Расстояніе отъ него было въ это время приблизительно до 60-ти

сажень, но, не смотря на шумъ моей машины, окликъ часоваго послѣдовалъ не ранѣе, какъ на разстояніи 30 сажень. Прислуга отъ орудій очевидно спала на верхней палубѣ и поднялась на ноги тотчасъ же послѣ перваго сигнальнаго выстрѣла изъ ружья. Я подозрѣваю, что наша экскурсія въ предшествующую ночь была замѣчена, и что на всѣхъ трехъ турецкихъ судахъ, еще съ вечера, была пробита полная тревога. Справедливость этого предположенія подтверждается еще тѣмъ, что всѣ эти суда, какъ оказалось впоследствии, подвинулись отъ обыкновеннаго мѣста своей стоянки уже послѣ того, какъ стемнѣло, значительно ближе къ Мачину; слѣдовательно, нападеніе наше, если не ожидалось, то, во всякомъ случаѣ, допускалось.

Мониторъ стоялъ подъ парами, и, замѣтивъ насъ, могъ нанести больше всего вреда огнемъ своихъ кормовыхъ орудій, стоявшихъ на верхней палубѣ; я рѣшился по этому нанести ему ударъ въ кормовую часть и тѣмъ лишить его одновременно и двигателя, и возможности наносить намъ вредъ. Взявъ направленіе на его лѣвую кормовую раковину, я направилъ ударъ правой носовой шестовой мины нѣсколько выше этой раковины, т. е. ближе къ срединѣ судна. Проводникъ отъ автоматическаго замыканія я приказалъ применить къ батарее, а проводникъ отъ взрыва по желанію—имѣть въ рукѣ и быть готовымъ заменить его во всякій моментъ. Расчетъ мой скоро оправдался: почти вслѣдъ за сигнальнымъ выстрѣломъ послѣдовалъ выстрѣлъ изъ кормоваго орудія, но произошла осѣчка, за первую осѣчкою послѣдовала вторая и третья, послѣ третьей я уже нанесъ монитору ударъ и кормовая часть его была взорвана.

Взрывъ послѣдовалъ отъ автоматическаго замыканія цѣпи и мина очевидно ударилась въ подводную часть около кила, впереди передняго ахтеръ-штевня. Образованіе кормовой подводной части монитора очевидно способствовало всплеску воды вверхъ и этимъ всплескомъ катеръ залило. Черный столбъ дыма и мелкихъ обломковъ поднялся приблизительно до высоты 120 футовъ. Мелкіе обломки мебели, попавшіе въ ка-

теръ, свидѣтельствовали, что пороховые газы прорвались вверхъ сквозь дно судна и всѣ палубы.

Команда монитора быстро бросилась съ кормы на носъ и дифферентъ его сталъ быстро измѣняться. Я сначала принялъ мѣры въ спасенію людей, но убѣдившись, что катеръ не погружается болѣе того, какъ онъ сѣлъ въ первый моментъ послѣ взрыва, я приказалъ употребить всѣ старанія, чтобы дать задній ходъ и пустить въ ходъ паровой эжекторъ для выкачиванія воды. Въ это время тонущій мониторъ сдѣлалъ выстрѣлъ изъ одного изъ башенныхъ орудій; тогда я предложилъ лейтенанту Шестакову нанести второй ударъ. Давши тотчасъ же полный ходъ впередъ, онъ нанесъ этотъ ударъ почти противъ самой башни, нѣсколько позади ея и одновременно со вторымъ выстрѣломъ, сдѣланнымъ опять изъ башеннаго орудія; лейтенантъ Шестаковъ, взрывая свою мину по желанію, подвелъ ее, какъ нужно предположить, подъ самый киль, такъ какъ носомъ своимъ онъ уперся въ бортъ монитора и мина, находясь отъ форштевня въ разстояніи 20-ти футовъ, была какъ разъ подъ половиною ширины судна. Результатомъ взрыва былъ такой же сильный прорывъ газовъ какъ и въ первомъ случаѣ; доказательствомъ тому могло послужить паденіе, вмѣстѣ съ прочими обломками, каютнаго щита, упавшаго тотчасъ же за кормою катера «Ксенія». Послѣ втораго взрыва, мониторъ не могъ уже продолжать артиллерійскій огонь, но ружейную стрѣльбу онъ продолжалъ тѣмъ съ большею энергіею, что ни мой, ни Шестакова катера не могли быстро отойти отъ него; у Шестакова запутался въ обломкахъ винтъ, а мой катеръ былъ полонъ воды; я обратилъ всю команду на откачиваніе воды ведрами, пока не пустили въ ходъ пароваго эжектора, а потому всѣмъ велѣлъ положить ружья; Шестаковъ же во все время работы съ винтомъ и до самаго момента погруженія въ воду башни монитора поддерживалъ противъ непріятели самый дѣятельный ружейный огонь. Съ прочихъ судовъ, т. е. съ другаго монитора и съ парохода огонь начался одновременно съ тѣмъ, какъ открылъ его мониторъ, избранный нами для потопленія. На пароходѣ, очевидно, поставлены только одни гладкостѣн-

ныя пушки и прислуга его не особенно бойко управляется у орудій. Артиллерійскій огонь его былъ весьма слабый, быть можетъ еще и потому, что пароходъ, стоя ближе къ намъ нежели второй мониторъ (около 60-ти сажень) и имѣя палубу значительно выше надъ водою, не могъ хорошо наводить на насъ орудія. Второй мониторъ занималъ относительно насъ положеніе очень выгодное и его батарея могла обстрѣливать насъ безъ всякаго затрудненія; орудія судовъ, очевидно, были наведены заранѣе, такъ какъ въ то время, когда мы находились у самаго взрываемаго монитора, снаряды ложились у насъ большею частью за кормою, а потомъ, когда теченіемъ отнесло насъ нѣсколько назадъ, то они перелетали надъ самыми нашими головами. Ружейный огонь съ обоихъ судовъ былъ тоже чрезвычайно дѣятельный и очень можетъ быть, что онъ своимъ принесъ больше вреда, чѣмъ намъ, такъ какъ пули безпрестанно ложились около погибшаго монитора въ то время, когда мы не могли отойти отъ него*.

Къ этому описанію гибели монитора, необходимо еще до-
бавить слѣдующія обстоятельства, указанныя лейтенантомъ
Дубасовымъ въ первомъ его рапортѣ объ этомъ дѣлѣ началь-
нику войскъ Браиловскаго отряда генераль-маіору Салову
отъ 14 мая № 12. На катерѣ «Царевичъ» находился охотни-
вомъ маіоръ Румынскоі морской службы Муржеско, а на ка-
терѣ «Ксенія» съ лейтенантомъ Шестаковымъ пожелалъ
участвовать въ экспедиціи охотникомъ лейтенантъ Петровъ.
Первый изъ этихъ офицеровъ оказалъ лейтенанту Дубасову
услугу послѣ взрыва, когда катеръ «Царевичъ» былъ полонъ
воды и не могъ маневрировать; лейтенантъ Дубасовъ употре-
блялъ всѣ усилія, чтобы пустить въ ходъ паровой эжекторъ
и откачать воду и если успѣлъ въ этомъ, то только благо-
даря находчивости и энергіи маіора Муржеско, лично про-
лѣзшаго въ машинное отдѣленіе и помогшаго во время маши-
нисту; а лейтенантъ Петровъ еще большую помощь оказалъ
лейтенанту Шестакову. Когда послѣдній, послѣ взрыва
запутавши свой винтъ въ обломкахъ монитора, долженъ былъ
очищать его, оставаясь почти у самаго борта и отстрѣли-
ваясь отъ штудернаго огня, направленнаго въ него съ башни

погружавшагося монитора; то успѣшному выходу изъ этого затруднительнаго положенія, лейтенантъ Шестаковъ, по личному его заявленію, исключительно обязанъ горячему содѣйствию и замѣчательной находчивости и энергіи лейтенанта Петрова, бывшаго самымъ дѣятельнымъ его помощникомъ во время боя; равно его же хладнокровію лейтенантъ Шестаковъ приписываетъ успѣшный результатъ взрыва, такъ какъ управленіе миною было имъ поручено исключительно лейтенанту Петрову. Съ разсвѣтомъ огонь остававшихся на водѣ судовъ все болѣе и болѣе усиливался, и потому какъ только катера были приведены въ состояніе управиться, они направились къ Браилову. Ни убитыхъ, ни раненыхъ по провѣрѣ не оказалось. Только волею Провидѣнія, говоритъ лейтенантъ Дубасовъ, я могу себѣ объяснить тотъ фактъ, что мы вышли невредимыми изъ того неистоваго огня, который турки въ послѣдности или въ испугѣ открыли по насъ и поддерживали въ теченіи по крайней мѣрѣ 20 минутъ. Во все время боя, какъ офицеры, такъ и команды выказывали въ каждую минуту такъ много спокойствія, самообладанія и по истинѣ геройскаго мужества въ исполненіи порученнаго каждому дѣла, что каждый отдѣльный маневръ выполнялся также отчетливо, какъ на ученьи. Во все время боя съ нашей стороны не слышно было даже ни одного громкаго возгласа. Только дружное и торжественное ура вырвалось у всѣхъ одновременно, когда взорванный мониторъ окончательно погрузился въ воду.

Потопленный мониторъ назывался «Сеифи», а бывшіе съ нимъ и защищавшіе его пароходъ «Килиджи-Али» и броненосная лодка «Фетъ-Уль-Исламъ».

Нѣтъ надобности распространяться о томъ, какое громадное впечатлѣніе произвелъ этотъ первый блистательный подвигъ нашихъ моряковъ на Дунаѣ. Можно безъ преувеличенія сказать, что громъ взорваннаго броненосца раздался не на Дунаѣ только, но и далеко за предѣлами воюющихъ державъ.

Того же 14-го мая Государь Императоръ въ телеграммѣ на имя Его Высочества Генераль-Адмирала изволилъ сообщить, что обоимъ отличившимся офицерамъ Дубасову и Шестакову пожаловалъ орденъ Св. Георгія 4 ст., присвокупивъ:

«сердце мое радуется за нашихъ молодцовъ моряковъ». А затѣмъ, въ бытность въ Браиловѣ, Государь изволилъ лично благодарить Дубасова и Шестакова, обнявъ ихъ и сказалъ: «Я горжусь Вами и въ лицѣ вашемъ всѣмъ моимъ флотомъ. Берегите себя, такіе молодцы еще понадобятся. Да сохранить Васъ Господь и на будущее время». Государь благодарилъ за службу и всѣхъ остальныхъ офицеровъ и команду (*). Кромѣ того, Лейтенанту Дубасову, при производствѣ въ январѣ 1878 г. въ капитанъ-лейтенанты отдано старшинство съ 14 мая.

Командовавшій турецкою эскадрою въ Мачинскомъ рукавѣ Делаваръ паша, приведенный въ отчаяніе потерю втораго броненосца, не нашелъ ничего лучше сдѣлать, какъ уйти въ Русукъ, оставивъ свою эскадру въ Мачинскомъ рукавѣ. Но Гобартъ паша во время заставилъ главнаго начальника всей Дунайской флотиліи Арифи пашу немедленно отправиться въ Мачинъ, и во чтобы то ни стало вывести флотилію изъ Мачинскаго рукава, что онъ и исполнилъ, принявъ всѣ мѣры осторожности для безопаснаго прохода черезъ наше мнимое загражденіе.

Между тѣмъ, еще до ухода турецкой эскадры изъ Мачинскаго рукава, капитану 1 ранга Рогоулѣ, какъ видно изъ его приказа по отряду отъ 18 мая, въ силу прежняго распоряженія Главнокомандующаго, дано приказаніе отъ Командира войскъ Нижне-Дунайскаго отряда, поставить дѣйствительное загражденіе въ Мачинскомъ рукавѣ въ его верховьяхъ, подобно тому какъ онъ былъ загражденъ въ своемъ устьѣ, а также погрузить мины и въ большой Дунай, около Гирсова. Для исполненія этого приказанія капитанъ 1 ранга Рогоуля приготовилъ эскадру, состоявшую изъ слѣдующихъ судовъ: румынской лодки «В. К. Николай» подъ командою лейтенанта Дубасова (офицеры: мичманъ Федоровъ, механикъ подпоручикъ Синебрюховъ, лекаръ Поплавскій и румын-

(*) По окончаніи войны, приступлено было къ поднятію изъ воды обоеихъ потопленныхъ на Дунаѣ мониторовъ «*Лютфи-Джемилъ*» и «*Сеифи*»; но работы эти были потомъ прекращены, такъ какъ по Высочайшему повелѣнію 12 января 1881 г. они уступлены Турецкому Прагительству, по особому его ходатайству.

скій майоръ Муражеско и 30 человекъ матросовъ), пароваго катера «Царевичъ»—(лейтенантъ Шестаковъ и 16-ю человекъ матросовъ), катера «Ксенія»—(мичманъ Персинъ и 16 матросовъ), катера «Джигитъ»—(мичманъ Баль и 10 человек. матросовъ), и парохода «Загражденіе», подъ командою лейтенанта Туркула (офицеры: мичманъ Аркасъ, механикъ подпоручикъ Агладинъ и 12 матросовъ). Пароходъ этотъ служилъ въ качествѣ депо для минъ и вель на буксирѣ два минныхъ баркаса, съ 5-ю матросами на каждомъ, подъ командою миннаго офицера лейтенанта Петрова. Два другихъ такихъ же минныхъ баркаса вела на буксирѣ лодка «Великій Князь Николай». На всѣхъ судахъ находилось 13 офицеровъ и 104 человекъ команды. 18 мая суда эти перешли изъ Браилова въ Галацъ къ Румынскому адмиралтейству; съ 18 по 24 число приведены были въ порядокъ, особенно катера, нуждавшіеся въ исправленіяхъ послѣ 14 мая; причемъ на лодкѣ поставлены одно 9 ф. полевое орудіе на носу и одно 4 ф. десантное на кормѣ и кромѣ того сдѣлано минное вооруженіе для шестовыхъ и буксирныхъ минъ. По возвращеніи въ Браиловъ, всѣ эти суда 26 мая, съ разсвѣтомъ, снялись съ якоря изъ подъ Браилова и отправились по назначенію. Въ 9 часовъ утра, подходя къ селенію Гропцени (въ 22 верстахъ выше Браилова) суда наши увидѣли въ каналѣ Вальцуію два дыма. Чтобы не быть отрѣзанной отъ Браилова судами, которыя могли находиться въ каналѣ, эскадра стала на якорѣ и въ устьѣ канала положила минное загражденіе. Окончивъ эту работу къ полудню, эскадра продолжала плаваніе вверхъ по Дунаю; въ 8¼ часовъ вечера подошла къ Гуро-Яломицѣ (отъ Браилова 53 версты, отъ Гирсова версть 9) и расположилась у берега между нашими батареями. 27 мая съ разсвѣтомъ, лодка «В. К. Николай», катера «Царевичъ» и «Ксенія» вышли для рекогносцировки. Въ это самое время два турецкіе монитора и два парохода, стоявшіе подъ Гирсово, начали разводить пары, а когда наши суда подошли къ южной оконечности острова Гиска-Маре, то одинъ изъ мониторовъ началъ спускаться на нихъ по теченію, съ намѣреніемъ атаковать; но лодка, «В. Кн. Николай» и катера, замѣтивъ это, дали

полный ходъ и смѣло пошли къ нему на встрѣчу, а съ лодки «В. К. Николай» былъ открытъ по нему огонь изъ носоваго 9 фун. орудія. Мониторъ, видя такую рѣшимость, поспѣшилъ повернуть назадъ и быстро пошелъ къ Гирсову. Наши продолжали его преслѣдовать въ томъ расчетѣ, что турки вѣроятно откроютъ по нимъ пальбу и такимъ образомъ дадутъ возможность опредѣлить сферу своего береговаго огня. И дѣйствительно, вскорѣ раздались выстрѣлы съ батареи, расположенной на лѣвыхъ возвышенностяхъ Гирсова. Достигнувъ своей цѣли относительно опредѣленія сферы огня Гирсовскихъ батарей, и убѣдясь, что турецкія суда стояли выше Гирсова, наши суда вышли изъ подъ выстрѣловъ и въ 9 часовъ утра возвратились къ Гура-Яломицѣ. Въ тотъ же день (27 мая), въ 4 часа дня, всѣ суда нашей эскадры вышли для постановки загражденій въ Дунаѣ, противъ середины острова Гиска-Маре, и окончивъ загражденіе къ 8 часамъ вечера, благополучно возвратились къ Гура-Яломицѣ.

28 мая, съ разсвѣтомъ, «В. К. Николай», «Царевичъ», «Ксенія» и «Джигитъ» были посланы для рекогносцировки въ Мачинской рукавъ. Войдя въ него, они замѣтили въ плавняхъ двѣ непріятельскія лодки со стрѣлками. Лодка «В. К. Николай» дала по нимъ три картечныхъ выстрѣла, что заставило ихъ удалиться. Тогда остальные наши суда приступили къ загражденію верховьевъ Мачинскаго рукава и къ полдню успѣли окончить работу, послѣ чего вернулись къ Гура-Яломицѣ. Оставивъ здѣсь двѣ большія шлюпки съ 3 матросами на каждой, для охраны минныхъ загражденій, и поручивъ ихъ попеченію командира Донскаго казачьяго № 40 полка, капитанъ 1 ранга Рогуля съ эскадрою въ 1 часъ пополудни того же 28 мая направился обратно къ Браилову, куда прибылъ въ 5 часовъ пополудни.

Такимъ образомъ къ концу апрѣля у непріятеля былъ отнятъ Дунай отъ Рени до Браилова, а къ концу мая весь нижній Дунай отъ Рени до Гирсова былъ въ нашихъ рукахъ, и благодаря этому могъ быть устроенъ совершенно безпрепятственно мостъ изъ Браилова въ Гечеть.

По приказанію Главкомаандующаго, войска 14 корпуса должны были совершить переправу черезъ Дунай изъ Галаца и Браилова 10 іюня. Согласно этому, по распоряженію генераль-лейтенанта Циммермана, собраны въ Галацѣ и Браилловѣ, всѣ наличныя перевозочныя средства и приспособленія для перевозки людей и артиллеріи: два парохода, принадлежачіе Румынскому Правительству «Стефанъ» и «Романія», поступившіе въ наше распоряженіе съ этого времени, и одинъ частный пароходъ, назначенный для перевозки плотовъ изъ Галаца въ Браилловъ, и для наводки плотовыхъ мостовъ у Браилова; сформированы изъ Донскихъ казаковъ двѣ команды гребцовъ, въ Браилловѣ въ 200 человекъ, и въ Галацѣ въ 160 человекъ и наняты въ Измаилѣ 72 гребца, которыхъ провелъ оттуда въ Галацъ лейтенантъ Нивоновъ, пройдя плавнями мимо Исакчи. Всѣ эти люди росписаны были по гребнымъ судамъ; при чемъ на каждое изъ этихъ судовъ назначено было по 2 матроса, въ качествѣ руководителей. Переправа изъ Галаца въ Буджакъ предпринята въ ночь съ 9 на 10 іюня; для успѣха этого дѣла предписано генераль-лейтенанту Веревкину и подполковнику Дмитрову производить въ теченіи 8, 9 и 10 іюня демонстраціи, первому противъ Исакчи и Тульчи, а второму противъ Гирсова; а капитанъ-лейтенанту Беклешеву приказано было, въ то самое время, когда Галацкій отрядъ долженъ былъ начать свое наступленіе въ Браилловѣ, выслать лейтенанта Дубасова съ лодкою «Великій Князь Николай» и двумя катерами рано утромъ на видъ г. Мачина. Съ этою экспедиціею былъ посланъ и подполковникъ Генеральнаго Штаба Шуруповъ для руководства по выполненію общей съ Галацкимъ отрядомъ диспозиціи. Отрядъ Дубасова имѣлъ цѣлью произвести водою демонстрацію къ Мачинѣ и угрозами атаки не давать туркамъ возможности вывозить изъ города орудія для сосредоточенія ихъ противъ Галацкаго отряда, и такимъ образомъ облегчить этому отряду движеніе впередъ. Выйдя во 2 часу ночи изъ Браилова, отрядъ Дубасова: канонирская лодка «Великій Князь Николай» (лейтенантъ Дубасовъ, мичманъ Федоровъ, подпоручикъ Синебрюховъ и врачъ Поплавскій) и два катера: «Церевна» (лейтенантъ Шестаковъ) и «Птичка»

еще до разсвѣта приблизились къ Мачину, на разстояніе до 1000 саж. и съ разсвѣтомъ разсмотрѣвъ расположеніе непріятельскаго лагеря лодка «Великій Князь Ниволай» первая открыла огонь изъ своего 9 фунт. носоваго орудія, желая показать, что на отрядѣ есть артиллерія; но какъ съ разстоянія даже до 900 саж. и при наибольшемъ углу возвышенія орудія, снаряды наши не долѣтали до цѣли, а Мачинскія орудія, расположенныя на довольно возвышенномъ берегу, имѣли преимущество, то послѣ втораго своего выстрѣла лодка должна была увеличить свое разстояніе отъ Мачинскихъ батарей и не отвѣчала болѣе на ихъ огонь. Послѣ чего лодка и катера, постоянно передвигаясь съ мѣста на мѣсто, то отходя къ одному берегу, то къ другому, избѣгали опасности и дѣлали невозможнымъ вѣрный прицѣльный выстрѣлъ. Огонь былъ ими выдерживаемъ съ 3 до 6 часовъ утра. Такимъ образомъ цѣль диверсіи была достигнута и генераль-маіоръ Жуковъ съ Рязанскимъ и Рязскимъ полками, отплывъ 10 іюня изъ Галаца, овладѣлъ Буджакскими высотами. Въ то же время дѣлались приготовленія для переправы изъ Браилова. Здѣсь 9 іюня инженеръ подполковникомъ Клименко наведенъ былъ мостъ черезъ Дунай изъ Браилова къ Гечету, и собраны 8 баржъ, которыя предполагалось буксировать пароходами, и 80 лодокъ съ командою гребцовъ изъ казаковъ; затѣмъ 11 іюня войска 14 корпуса генераль-лейтенанта Циммермана переправились изъ Браилова въ Мачинъ, и заняли его безъ выстрѣла, а также Исакчу, Тульчу и Гирсово; но переправа изъ Браилова, не смотря на построенный мостъ, совершилась на пароходахъ, баржахъ и плотахъ, такъ какъ весь противоположный берегъ отъ Гечета почти до самаго Мачина былъ еще совершенно затопленъ и мостъ у Гечета упирался въ разливъ. Въ день переправы изъ Браилова, паровые катера, «Царевичъ» (лейтенантъ Шестаковъ), «Птичка» (мичманъ Аркасъ) и «Царевна» (мичманъ Баль) сдѣлали рекогницировку къ Мачину, съ цѣлію убѣдиться, очищенъ ли городъ отъ непріятельскихъ войскъ, и затѣмъ вмѣстѣ съ лодкою «В. К. Ниволай», на которой переправился командующій 14 корпусомъ генераль-лейтенантъ Циммерманъ съ своимъ штабомъ,

участвовали въ переправѣ войскъ и занятіи Мачина. Такимъ образомъ наши войска на нижнемъ Дунаѣ, еще до переправы главныхъ силъ арміи у Зимницы, владѣли уже обоими берегами Дуная и наступали въ глубь Добруджи. Вслѣдъ за переходомъ войскъ генераль-лейтенанта Циммермана за Дунай, устроено было, по его распоряженію въ Сулинскомъ рукавѣ загражденіе на 43 милѣ отъ устья, посредствомъ затопленныхъ судовъ, наполненныхъ камнями, дабы отнять у турокъ возможность подниматься отъ Сулина вверхъ по Дунаю.

Обратимся теперь къ дѣятельности отряда капитанъ-лейтенанта Тудера.

Остававшійся въ Парканахъ Гвардейскій отрядъ капитанъ-лейтенанта Тудера, вслѣдствіе секретныхъ предписаній отъ начальника инженеровъ, 12 мая приступилъ къ подъему всѣхъ имѣвшихся при немъ паровыхъ и гребныхъ судовъ и установеѣ ихъ на платформы; погрузилъ весь минный запасъ, порохъ и всѣ принадлежности на платформы и въ вагоны, и согласно распоряженія Начальника Штаба раздѣлилъ отрядъ на 4 (эшелона), по 32 вагона или платформы въ каждый эшелонъ, а 17 мая капитанъ-лейтенантъ Тудеръ выступилъ со ст. Бендеры съ 1-мъ эшелонномъ, 2-й отправился въ тотъ же день, 3-й эшелонъ 18, а 4-й 19 числа. Въ Унгени (*) нужно было перегрузить все на Румынскіе вагоны, при чемъ встрѣтилось много затрудненій со стороны Румынскихъ желѣзнодорожныхъ властей, почему здѣсь потеряно было около двухъ сутокъ.

23 мая отрядъ прибылъ въ Бухарестъ, гдѣ капитанъ 1 ранга Новиковъ, состоявшій въ распоряженіи Главнокомандующаго, передалъ капитанъ-лейтенанту Тудеру предписаніе начальника инженеровъ арміи — раздѣлить отрядъ на двѣ части, изъ коихъ одну часть отправить въ г. Слатино на рѣкѣ Ольтѣ, гдѣ назначено изготовить плоты и прочія принадлежности для устройства моста черезъ Дунай. Здѣсь эта часть должна была спустить кожуховые бота (4) и гребные катера (8) на рѣку Ольту, а людей, которые за тѣмъ останутся,

(*) Унгени — желѣзнодорожная станція на границѣ Румыніи противъ Яссы.

назначить для заготовленія плотовъ и для проводки ихъ потомъ къ назначенному пункту на Дунаѣ. Другая же часть, подъ командою капитанъ-лейтенанта Тудера, со всѣми паровыми катерами (8) и гребными шестерками (8), минами (20 Герца и до 75 гальваническихъ) и минною принадлежностію, должна была идти на станцію Фратешти, и сгрузить тамъ всѣ суда, затѣмъ перевезти ихъ и спустить на впадающую въ Дунай рѣчку Кама у деревни Мало-де-Жось. Эта часть отряда получила названіе средне-дунайскаго отряда; въ составъ его вошла еще, кромѣ команды Гвардейскаго экипажа, Керченскіе гальванеры и 30 человекъ Л. Гв. Сапернаго баталіона, и всѣ минные офицеры, кромѣ одного, который направленъ въ Слатино, для устройства тамъ миннаго склада. При отрядѣ находился и капитанъ 1 ранга Новиковъ.

Къ тому времени начальниѣ инженеровъ арміи, при участіи нѣсколькихъ инженерныхъ и морскихъ офицеровъ, послѣ тщательнаго ознакомленія съ мѣстностію, выбралъ уже для постановки минъ слѣдующіе пункты: противъ *Парапана* (12 верстъ выше Руцука), противъ *Фламунды* (5 верстъ ниже Никополя) и у *Кораби* (35 верстъ выше Никополя).

Согласно полученному приказанію, капитанъ-лейтенантъ Тудеръ немедленно отправился на станцію Фратешти (послѣдняя передъ Журжевомъ) и погрузивъ катера на биндюги, а остальные грузы на подводы, передвинулся къ деревнѣ Мало-де-Мосъ, не доходя которой на двѣ версты спустилъ всѣ суда на маленькую рѣчку Каму, впадающую въ Дунай верстахъ въ 20 выше Журжева. Сюда же нѣсколько позже доставлены были на биндюгахъ съ большими трудностями гардемаринномъ Аренсомъ два самые большіе катера «*Шутка*» (стальной) и «*Мина*» (мѣдный) (*). По спускѣ катеровъ немедленно приступлено было къ установкѣ машинъ на мѣста, вооруженію катеровъ минами, пригонкѣ блиндажей, которые предъ

(*) Первый изъ этихъ катеровъ принадлежалъ Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и высланъ былъ на Дунай съ разрѣшенія Его Высочества, а второй, съ разрѣшенія Главнокомандующаго купленъ былъ у заводчика Берда въ С.-Петербургѣ и доставленъ къ арміи уже по объявленіи войны, послѣднимъ изъ 14 паровыхъ катеровъ.

тѣмъ заказаны были въ Кишиневѣ и Бухарестѣ на 8 катеровъ, для сохраненія машинъ и котловъ.

Одновременно съ этимъ въ Мало-де-Жосъ было приступлено къ снаряженію минъ Герца, приведенію всѣхъ частей по минному дѣлу въ исправность, и укладкѣ оныхъ для постановки минныхъ загражденій, подъ руководствомъ миннаго офицера лейтенанта барона Штапельберга, къ устройству пороховаго погреба и снаряженію гальваническихъ минъ подъ руководствомъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона поручика Гершельмана.

По установкѣ блиндажей и тщательномъ пересмотрѣ всѣхъ паровыхъ катеровъ, гребныхъ судовъ и всей минной принадлежности, въ ночь на 7 іюня всѣ суда подъ веслами перешли ближе къ деревнѣ Мало-де-Жосъ, при чемъ чтобы скрыть суда отъ глазъ непріятели, ночью былъ сдѣланъ искусственный лѣсъ.

7 іюня въ $\frac{1}{2}$ 8 часа вечера катера начали разводить пары и за тѣмъ по окончаніи молебствія въ $\frac{1}{2}$ 9 часа вечера всѣ 10 катеровъ и 8 шестероѣ съ минами на буксирѣ начали выходить въ рѣку Каму, въ слѣдующемъ порядкѣ: паровые катера: «Шутка» (командиръ лейтенантъ Скрыдловъ), «Мина» (мичманъ Персинъ), прочія катера, взятые съ судовъ Балтійскаго флота и носившіе ихъ названія: «Кремль» (лейтенантъ Астромовъ), «Первенецъ» (мичманъ Ниловъ), «Грейгъ», (мичманъ Феодосьевъ), «Нетронъ-меня», (капитанъ лейтенантъ Тудеръ), «Опытъ» (лейтенантъ баронъ Штапельбергъ), «Генераль-Адмираль» (мичманъ Качаловъ), «Петръ Великій» (лейтенантъ Хвостовъ), и «Варягъ» (гардемаринъ Аренсъ). Каждый паровой катеръ былъ снабженъ двумя носовыми и двумя кормовыми шестовыми минами; только «Варягъ», низко сидѣвшій въ водѣ, снялъ носовыя мины; «Мина» же и «Шутка» имѣли по одной откидной минѣ на носу и по двѣ буксирныхъ, иначе крылатыхъ минъ. Команды вооружены были ружьями Крнка и револьверами. Гребныя шлюпки вооруженія не имѣли, а нагружены были минами и другими принадлежностями. Капитанъ 1 ранга Новиковъ находился на «Первенецѣ». Всѣ катера, кромѣ быстроходныхъ «Шутка» и «Мина»,

вели на буксирѣ по одной шестеркѣ. Розливъ Дуная, покрывавшій весь низменный берегъ, отнял возможность видѣть ночью теченіе рѣки Камы, которая чрезвычайно извилиста и повороты которой очень круты; вслѣдствіе чего, а также по причинѣ бѣгства румынскаго лодмана, нѣкоторые катера часто натывались на мели, что очень замедлило движеніе отряда, и только въ $\frac{1}{2}$ часа утра онъ вышелъ на Дунай, и около 6 часовъ поднялся къ острову Мечъа, противъ селенія Парапана, гдѣ слѣдовало ставить мины, между островомъ и Румынскимъ берегомъ. Но катеръ «Грейгъ», у котораго потекла трубка, возвращенъ въ Мало-де-Жосъ. Полузатопленный островъ былъ еще наканунѣ занятъ лейтенантомъ Подъяпольскимъ со стрѣлками 15 стрѣлковаго баталіона и взводомъ Уральскихъ казаковъ, для прикрытія минныхъ работъ. Мины ставились со всѣхъ катеровъ, исключая катеровъ «Шутка» и «Мина», долженствовавшихъ въ случаѣ появленія непріятельскихъ судовъ, напасть на нихъ минами. Почти одновременно съ появленіемъ нашей флотиліи, раздались и первые выстрѣлы непріятеля. У турецкихъ карауловъ за валами стояли цѣлыя роты стрѣлковъ, которыя не переставая стрѣляли по катерамъ, во время минныхъ работъ, но не причинили имъ почти никакого вреда.

Вскорѣ показался изъ Рушука непріятельскій колесный пароходъ и открылъ по катерамъ картечный огонь. Пароходъ прошелъ за о-въ Мечъу, но вида, что ни его снаряды, ни стрѣлки не причиняютъ никакого вреда катерамъ и работающимъ командамъ, въ $\frac{1}{2}$ часа заднимъ ходомъ спустился по направленію къ Рушуку.

Вслѣдъ за тѣмъ пароходъ вновь появился, между островомъ и турецкимъ берегомъ, слѣдовательно въ бозопасности отъ нашей батареи и на разстояніи отъ нея на 5 или 6 верстъ. Нужно было, во что бы то ни стало не допустить пароходъ выходить дальше по фарватеру, и потому лейтенанту Скрыдлову, командовавшему катеромъ «Шутка», и занимавшему сторожевой постъ, приказано было отъ капитана 1 р. Новикова

идти въ атаку. На «Шутѣ» (*), кромѣ лейтенанта Скрыдлова, находился инженеръ-механикъ прапорщикъ Болеславскій и извѣстный художникъ Верещагинъ, взявшійся помогать мичману. Команда состояла изъ 7 человекъ: рулевого, машиниста, вочегара, минера и 3 матросовъ. Какъ только машина была готова, «Шутка», ровно въ 8 часовъ и 5 минутъ моментально выскакиваетъ изъ камышей, гдѣ до того скрывалась, летитъ на врага и ударяетъ въ правый бортъ парохода носовою миною; но мина не взорвалась, оба проводника къ ней въ двухъ мѣстахъ были перебиты пулями. Можно представить, подъ какимъ градомъ пуль и ядеръ было сдѣлано наступленіе и отступленіе! Съ парохода пущены были въ дѣло и орудія, и штурцера и револьверы, съ монитора и батареи также, и все это не ночью, а днемъ въ 8 часовъ утра. «Шутка» пробита въ 8 мѣстахъ, а въ машинѣ было потомъ собрано больше двухъ горстей пуль. «Шутка» находилась въ критическомъ положеніи; сильное теченіе прибывало ее къ борту парохода, такъ что приходилось отталкиваться отъ него руками; но все-таки «Шутка», давъ полный задній ходъ, успѣла высочить впередъ, и пароходъ, вѣроятно опасаясь вторичной атаки, сталъ поспѣшно спускаться къ Руцуку, продолжая обстрѣливать «Шутку». Между тѣмъ на «Шутѣ» успѣли на ходу кое-какъ законопатить пробойны деревянными пробками. Вдругъ Скрыдловъ замѣтилъ быстро приближающійся снизу отъ Руцука турецкій мониторъ; онъ тотчасъ приказалъ приготовить одну изъ крылатыхъ или буксирныхъ минъ. Мониторъ, замѣтивъ рѣшимость своего опаснаго врага атаковать его, убавилъ ходъ и повидимому растерялся. Этимъ моментомъ воспользовался Скрыдловъ и лихо проскочилъ передъ самымъ носомъ опалѣвшихъ турокъ, и въ 11 часовъ подошелъ къ Румынскому берегу. При атакѣ раненъ въ обѣ ноги лейтенантъ Скрыдловъ, извѣстный художникъ Верещагинъ и контуженъ въ руки и шею механикъ прапорщикъ Болеславскій. Слѣдствіемъ атаки было то, что и пароходъ, называвшійся, какъ оказалось, «Эрекли», и мониторъ повер-

(*) У другаго катера «Мина» оказалась неисправность въ машинѣ.

нули къ Русуу и болѣе не появлялись. Удаленіе ихъ отъ мѣста работъ нашихъ моряковъ дало имъ возможность поставить 5 сфероконическихъ минъ въ шахматномъ порядкѣ между островомъ и Румынскимъ берегомъ. Лейтенантъ Подъяпольскій послѣ перестрѣлки съ турками возвратился съ острова на свой берегъ на рыбацкихъ лодкахъ.

Не такъ удачна была попытка заградить второстепенный рукавъ между Мечкою и Турецкимъ берегомъ, предпринятая послѣ непродолжительнаго отдыха. Здѣсь катера были встрѣчены мѣткимъ и чрезвычайно частымъ огнемъ съ большой и густой цѣпи стрѣлковъ, разсыпанныхъ вдоль Турецкаго берега, почему не успѣвъ окончить начатыхъ работъ должны были вернуться назадъ.

Едва катера возвратились отъ о-ва Мечка къ Румынскому берегу, какъ генераль-маіоръ Скобелевъ, прибывшій изъ Парананъ съ адъютантомъ Главнокомандующаго полковникомъ Струковымъ, полковникомъ Мольскимъ и Генеральнаго Штаба капитаномъ Сахаровымъ, сообщилъ, что къ мѣсту нашихъ работъ двигается форсированнымъ маршемъ турецкій отрядъ изъ 30 полевыхъ орудій и двухъ баталіоновъ стрѣлковъ, который могъ бы легко истребить нашихъ моряковъ. Благодаря этому своевременному извѣстію, они успѣли спастись. Не теряя ни одной минуты, по полученіи этого извѣстія, приступлено было къ вытаскиванію на берегъ гребныхъ судовъ, которыя въ такую критическую минуту могли стѣснять наши слабосильные катера. Не смотря однакоже на личное участіе въ этой спѣшной работѣ генерала Скобелева и его спутниковъ, четырехъ шестерокъ не успѣли спасти, изъ-за жестокаго огня, открытаго по работавшимъ прискакавшею непріятельскою полевою артиллеріею; впрочемъ три изъ нихъ въ слѣдующую ночь перевезены черезъ болото въ Парананъ.

Между тѣмъ паровые катера раздѣлились на два равные отряда: «Мина», «Шутка», «Первенецъ» и «Генераль-Адмираль» съ капитаномъ 1 ранга Новиковымъ пошли вверхъ по Дунаю, для слѣдованія въ Фламунду, а «Нетронъ-Меня», «Петръ Великій» (иначе «Красотка»), «Опытъ» и «Варягъ» съ капитанъ-лейтенантомъ Тудеромъ внизъ по Дунаю и по Камфъ въ деревню

Мало-де-Жось (*). За тѣмъ уже послѣ раздѣленія на два отряда, «Варягъ» и «Опытъ» получили приказаніе присоединиться къ отряду Новикова; но это было исполнено только первымъ изъ нихъ; а второй «Опытъ», по причинѣ порчи машины, не могъ туда слѣдовать и воротился въ Мало-де-Жось.

Турки съ лихорадочною торопливостію осыпали наши катера гранатами, рѣдко впрочемъ разрывавшимися. Одна изъ нихъ попала въ покинутую шестерку и разбила ее въ щепы. Катера капитана 1 ранга Новикова, идя вверхъ, вскорѣ, благодаря извилинамъ рѣки, скрылись отъ непріятельскихъ выстрѣловъ; отряду же капитанъ-лейтенанта Тудера пришлось проходить мимо турецкихъ орудій и стрѣлковъ и подвергаться ихъ выстрѣламъ не только по пути до Камы, но въ теченіи долгаго времени и по Камѣ, и только благодаря плохой стрѣльбѣ, катера этого отряда не были уничтожены.

Не смотря однако же на встрѣченныя затрудненія, минное загражденіе противъ Паранапа необходимо было докончить. Работы по усилению и исправленію его съ 9 по 16 іюня производились исподволь по немного. Кромѣ непріятели, успѣшному ходу работъ мѣшала громадный разливъ Дуная и ничтожныя средства, оставшіяся въ Парапанскомъ отрядѣ; они состояли изъ 5 гребныхъ судовъ и 2 паровыхъ катеровъ; изъ коихъ у одного «Нетронь-Меня» потребовалось при томъ перебрать машину, такъ что въ дѣло могъ быть употребленъ только одинъ катеръ («Грейгъ» (**)); работы производились только по ночамъ, лейтенантами Подъяпольскимъ и Барташевичемъ и мичманомъ Мельницкимъ. Днемъ люди и суда укрывались въ Мало-де-Жось.

Окончательно Парапанское минное загражденіе приведено въ порядокъ лишь въ ночь съ 16 на 17 іюня. Оно находилось нѣсколько выше поставленныхъ 8 іюня сфероконическихъ

(*) Остальныя два катера «Грейгъ» и «Кремль» (иначе «Комендорикъ») еще во время ночной экспедиціи съ 7 по 8 іюня, въ слѣдствіе порчи машинъ, должны были вернуться съ дороги въ Мало-де-Жось.

(**) Изъ пяти бывшихъ въ Мало-де-Жось катеровъ, три, какъ объяснено далѣе, перевезены вал. Тудеромъ сухимъ путемъ въ Фламунду.

минь и состояло изъ 20 гальваническихъ минь, поставленныхъ въ двѣ линіи въ шахматномъ порядкѣ, въ разстояніи 20 сажень одна отъ другой, и въ разстояніи между минами одного ряда отъ 15 до 18 сажень, а изъ 5 минь устроена еще третья не полная линія.

По ту же сторону острова Мечка, по донесенію лейтенанта Подъяпольскаго отъ 15 іюня, поставлены имъ только 4 мины Герца; остальные потребовалось переснаряжать; такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ оказались подмоченными; послѣ чего и здѣсь загражденіе докончено.

Такимъ образомъ устройство Парапанскаго загражденія затруднило для турецкихъ мониторовъ и другихъ судовъ, находившихся въ Рущукѣ, возможность подыматься вверхъ по Дунаю выше Рущука, а слѣдственно и вредить переправкѣ выше этой крѣпости, окончательно назначенной въ Зимницѣ на 15 іюня.

Около того же времени откомандированъ былъ изъ отряда капитанъ-лейтенантъ Зубова, находившагося въ Слатино на р. Ольтѣ, лейтенантъ Мельницкій съ 5 человекъ нижнихъ чиновъ, въ распоряженіе начальника 11 пѣхотной дивизіи генерала Эрнрота, 9 іюня участвовалъ въ рекогносцировкѣ одного изъ острововъ Дуная противъ Ольтеницы (ниже Зимницы, между Рущукомъ и Силистріей), 11 и 12 іюня занимался вылавливаніемъ непріятельскихъ минъ въ устьѣ р. Аржиса и въ Дунаѣ, а 14 демонстрировалъ переправу у Ольтеницы, съ цѣлью отвлеченія вниманія турокъ отъ настоящаго пункта переправы. Всѣ эти порученія лейтенантъ Мельницкій исполнилъ подъ непрерывнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей и ружей.

Задача отряда капитана 1 ранга Новикова состояла въ томъ, чтобы прорваться вверхъ по Дунаю до Фламунды и Корабіи и здѣсь поставить минное загражденіе, что и удалось ему исполнѣ.

У Корабіи Дунай раздѣляется островомъ на два рукава: у Турецкаго берега] идетъ болѣе широкій, главный фарватеръ, а у Румынскаго второстепенный, болѣе мелкій въ верховьяхъ и глубокій въ срединѣ и внизу, почему представ-

лявшій нѣкоторыя удобства для стоянки судовъ. Начальникъ инженеровъ арміи еще 23 мая приказалъ выстроить здѣсь батарею на 4 орудія 6,03 дюйм. калибра, избравъ этотъ пунктъ для устройства миннаго загражденія. 9 іюня батарея была окончена, и на слѣдующій день поставлено у Корабіи первое минное загражденіе. Загражденіе это исполнено при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Еще 6 іюня прибылъ въ Корабію изъ Слатино мичманъ Арцеуловъ съ 5 гребными шлюпками и командами матросовъ Слатинскаго отряда, а 8 саперный поручикъ Бѣляевскій съ командою изъ 16 нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона, 12 нижнихъ чиновъ Керченской № 2 роты и двухъ матросовъ минеровъ. Тотчасъ же приступлено къ заряджанію минъ, а въ 10 часовъ 10 іюня отрядъ вышелъ на Дунай для устройства загражденія между Турецкимъ берегомъ и островомъ. Работа производилась лейтенантомъ барономъ Штакельбергомъ, поручиками Яблочковымъ и Бѣляевскимъ, мичманами Арцеуловымъ и Ивановскимъ и миннымъ прапорщикомъ Бетхеромъ, подъ руководствомъ капитана 1 ранга Новикова. Для прикрытія работъ отъ нападенія непріятели, полковникъ Струковъ высадился на непріятельскій берегъ съ пластунами. Первая линія минъ поставлена къ 6 часамъ утра безъ всякой помѣхи со стороны Турокъ, и только вторую линію пришлось ставить подъ ихъ хотя и сильнымъ, но безвреднымъ огнемъ. Всего поставлено было между островомъ и Турецкимъ берегомъ 23 гальванодарныхъ минъ въ двѣ линіи въ шахматномъ порядкѣ.

Между тѣмъ потребованные изъ Слатино и спускавшіеся по Ольтѣ гребные наши катера были, по приказанію Новикова, остановлены немного выше Турнъ-Магурели и въ ночь съ 11 на 12 іюня перевезены на подводахъ въ Корабію. Съ ихъ помощію утромъ 12 іюня поставлены были въ рукавъ, прилегающемъ къ Румынскому берегу 5 гальваническихъ минъ; — станцію для нихъ устроили на стоявшей на мели пустой баржѣ и завѣдываніе ею поручено прапорщику Бетхеру.

Во время производства этихъ работъ мичману Нилову и гардемарину Аренсу, командовавшимъ быстроходными катерами

«Шутка» и «Мина», приказано было атаковать всякое неприятельское судно, которое пыталось бы помѣшать работамъ. Приказаніе это они исполнили съ полнымъ самоотверженіемъ и рѣшимостію. Кромѣ командировъ, находились на «Шуткѣ» механикъ прапорщикъ Болеславскій, и команда изъ 7 человекъ (унтеръ-офицера, машиниста, кочегара, двухъ минеровъ и 2 строевыхъ матросовъ), а вооруженіе состояло изъ двухъ крылатыхъ минъ и нѣсколькихъ ружей и револьверовъ; (носовая мина была утеряна въ дѣлѣ 8 іюня), а на «Минѣ» инженеръ-механикъ подпоручикъ Луговой. Оба механика, не смотря на мучившую ихъ лихорадку, не хотѣли оставить свои катера. 11 іюня около 4 часовъ одинъ изъ мониторовъ, (правильнѣе казематированная лодка, вѣроятно Подгорица), крейсировавшій между Никополемъ и Систовомъ, приблизился къ верхней оконечности острова Бѣлино. Начальникъ Фламундскаго отряда генераль-маіоръ Леоновъ, получивъ донесеніе о направленіи монитора къ мѣсту работъ, далъ знать объ этомъ нашей минной флотиліи, и съ тѣмъ вмѣстѣ выдвинулъ на позицію 4 орудія 15 конной батареи, подъ командою штабсъ-капитана Коломейцева.

Около 5 часовъ раздался первый выстрѣлъ съ нашей батареи, бывшій сигналомъ къ атакѣ. Первымъ бросился въ атаку гардемаринъ Аренсъ на катеръ «Мина»; неприятель находился тогда въ разстояніи около 500 — 600 сажень. Когда «Мина» подошла къ неприятелю на столько, что можно было различить столпившихся на кормѣ турокъ, Аренсъ, замѣтивъ у носа выдвинутый съ праваго борта шесть, не много приспустился и такъ близко подошелъ къ кормовой раковинѣ, что готовъ уже былъ взорвать свою носовую мину, какъ вдругъ минный (желѣзный — трубчатый) шесть перебитъ и мина упала въ воду. Турки открыли по катеру убійственный ружейный огонь и ранили кочегара. Тогда Аренсъ попытался взорвать врага лѣвою крылатою миною; но и здѣсь явилась неудача; паръ совершенно упалъ въ машинѣ и катеръ сталъ отставать отъ монитора. Между тѣмъ «Шутка» подошла къ самому носу монитора; но и тутъ у него оказалась небольшая шестовая мина, почему Ниловъ, выкинувъ правую

буксирную мину, спустился по борту монитора и обрѣзалъ ему корму, при чемъ три раза стрѣлялъ изъ револьвера въ капитана. Но мониторъ, собравъ всѣ свои силы, сразу забралъ большой ходъ, и мина прошла у него въ какойнибудь сажени за кормой. «Шутка» не имѣла возможности во время повернуть, въ тѣсномъ мѣстѣ между мониторомъ и берегомъ, по своей большой циркуляціи, и съ полного хода выскочила на непріятельскій берегъ. Убѣгавшіе Турки не хотѣли упустить удобный случай истребить дерзкій и безпомощный катеръ и бросились наводить на него кормовое орудіе. На Аренсъ выручилъ «Шутку» изъ неминуемой бѣды. По его командѣ, люди его катера, не теряя ни минуты, схватили ружья и открыли по орудійной прислугѣ монитора такой частый и мѣткій огонь, что турки пришли въ замѣшательство и скрылись подъ мостикомъ, не успѣвъ сдѣлать ни одного выстрѣла. Благодаря этой своевременной помощи, «Шутка» имѣла возможность сняться съ мели. Прапорщикъ Болеславскій съ трудомъ поднялъ паръ и собственно-ручно далъ задній ходъ машинѣ, а матросъ Антоновъ, выскочивъ на непріятельскій берегъ, собственною грудью столкнудъ съ него катеръ. Мониторъ ушелъ, а катера возвратились къ Румынскому берегу, заливаемые водою чрезъ пробоины. «Мина» съ одного лѣваго борта получила 6 картечныхъ пробоинъ, а «Шутка» въ правую подводную часть пробоину осколкомъ бомбы.

Третій катеръ «Первенецъ», находившійся подъ командою унтеръ-офицера Иванова, находился въ резервѣ, не вдалькѣ отъ мѣста боя и къ сожалѣнію не принималъ ни какого участія въ борьбѣ; будь на немъ въ то время командиромъ офицеръ, катеръ вѣроятно не остался бы въ бездѣйствіи.

За описанный подвигъ мичманъ Ниловъ и гардемаринъ Аренсъ награждены: первый орденомъ Св. Георгія 4 ст., а послѣдній знакомъ отличія военнаго ордена.

Отступленію непріятеля много способствовалъ мѣткій огонь четырехъ орудій 15 конной батареи. Только первые три выстрѣла не попали; остальные почти всѣ разрывались на палубѣ. Кромѣ того, прострѣлена и погнута труба монитора.

12-го іюня вечеромъ изъ Никополя снова вышелъ мониторъ (казематированная лодка) и на этотъ разъ пошелъ вверхъ по Дунаю, но встрѣченный огнемъ нашей осадной батареи вернулся въ Никополь. Съ тѣхъ поръ плаваніе турецкой флотиліи, стоявшей въ Никополѣ, совершенно прекратилось; обѣ оставшіяся при этой крѣпости казематированныя лодки стояли неподвижно и по взятіи этой крѣпости достались въ наши руки.

Окончивъ работы въ Кораби, тамошній отрядъ 13 іюня прибылъ въ Фламунду, гдѣ соединился съ оставшимися тамъ шлюпками. Сюда же 12 іюня капитанъ-лейтенантъ Тудеръ перевезъ на биндюгахъ изъ бывшихъ у него пяти три паровые катера изъ Мало-де-Жось. Перевозка катеровъ, длиною въ 80 футъ и болѣе на разстояніи 140 верстъ, по мягкимъ дорогамъ Румыніи, была крайне затруднительна. Устройство миннаго загражденія въ Фламундѣ начато было 13 іюня и окончено ночью съ 14 на 15 іюня; оно состояло изъ 36 гальваническихъ минъ, поставленныхъ въ двѣ линіи. Турки только подъ конецъ работъ открыли по шлюпкамъ артиллерійскій огонь, совершенно для насъ безвредный. Минная станція, устроенная въ лѣсу на Румынскимъ берегу, находилась въ завѣдываніи миннаго офицера лейтенанта Невинскаго и его помощника мичмана Качалова; впослѣдствіи Невинскаго смѣнилъ минный же офицеръ лейтенантъ Постельниковъ. Въ ту же ночь, ниже означеннаго загражденія, поставлены въ рукавъ между островомъ Белино и Турецкимъ берегомъ 3 сфероконическія мины. Здѣсь работалъ и лейт. Астромовъ. Постановка здѣсь минъ чуть не стоила намъ гибели катера «Генераль-Адмираль». Поставленная имъ вблизи Турецкаго берега мина вынырнула послѣ того, какъ сращенные уже проводники были опущены въ воду. Слишкомъ легкій дрекъ не могъ удерживать катера при очень свѣжемъ вѣтрѣ, дѣйствовавшемъ на него вмѣстѣ съ сильнѣйшимъ теченіемъ; не смотря на данный машинѣ полный ходъ, его все таки сносило на торчавшіе изъ воды свинцовые колпаки. Отъ неизбежной повидимому гибели спасло катеръ лишь внезапное погруженіе мины, послѣдовавшее вѣроятно вслѣдствіе того, что теченіемъ ее перетасило на болѣе глубокое мѣсто. Остальнымъ двумъ катерамъ

«Петръ Великій» и «Опытъ» тоже не мало пришлось повозиться въ эту ночь со своими минами.

Окончивъ работу, катера по приказанію Новикова поступили въ распоряженіе капитанъ-лейтенанта Тудера и должны были спуститься къ Зимницѣ для содѣйствія переправѣ войскъ.

Въ виду необходимости содѣйствія моряковъ при самой переправѣ арміи черезъ Дунай, отряду флигель-адъютанта Шмидта, выступившему изъ Петербурга, какъ сказано выше, 27 мая, по прибытіи на станцію Китила, близъ Бухареста, начальникомъ инженеровъ арміи 3 іюня дано предписаніе раздѣлить свой отрядъ на двѣ части и направить одну въ Банясы близъ Журжева, въ распоряженіе генераль-маіора Рихтера, назначеннаго завѣдывать переправою черезъ Дунай, а другую въ Слатино на рѣкѣ Ольтѣ. Въ послѣднюю часть вошли 3 роты фрегата «Севастополь», численностію въ 508 человекъ; она подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Зубова, пришла въ Слатино 4 іюня, и поступила, на равнѣ съ другими, бывшими тамъ морскими командами, въ распоряженіе капитана 1 ранга Новосильскаго. Первая же часть составила изъ двухъ ротъ Гвардейскаго экипажа и Стрѣлковой, подъ начальствомъ самаго флигель-адъютанта Шмидта. Обѣ эти роты распределены были по 4 понтоннымъ баталіонамъ (3, 4, 5 и 6) и 9 іюня вмѣстѣ съ баталіонами направлены въ Зимницу, куда прибыли 14 іюня, и въ тотъ же день въ 9 часовъ вечера спустились къ берегу Дуная.

Такъ какъ переправа Арміи черезъ Дунай окончательно назначена у Зимницы съ 14 на 15 іюня, то и капитанъ-лейтенантъ Тудеръ, по прибытіи въ Турнъ-Магурели съ 3 катерами изъ Мало-де-Жось, и по спускѣ ихъ на воду, получилъ отъ начальника инженеровъ секретное предписаніе Е. И. В. Главнокомандующаго принять пароходъ «Анета», (*)

(*) «Анета», по объясненію капитанъ-лейтенанта Тудера, былъ частный пароходъ; заарестованъ нами по тому случаю, что онъ доставлялъ туркамъ провіантъ—кукурузу; и по распоряженію кал. 1 р. Новикова затопленъ, а ко времени переправы войскъ поднять изъ воды, и за тѣмъ до вѣкоторой степени замѣнилъ собою тѣ купленные въ Пештѣ два парохода, которые не могли быть доставлены къ переправѣ, какъ объ этомъ будетъ далѣе сказано.

и на немъ съ двумя баржами и 3 паровыми катерами слѣдовать внизъ по Дунаю къ Зимницѣ въ распоряженіе генераль-маіора Рихтера, для содѣйствія переправѣ. Согласно съ этимъ капитанъ-лейтенантъ Тудеръ, принявъ пароходъ, перенесъ въ немъ машину, и вычистилъ котлы, работая безостановочно въ теченіи 3 сутокъ, но паровъ не разводилъ, чтобы не возбудить подозрѣнія у непріятеля, и даже трубу поставилъ когда уже пары были готовы и когда пароходъ отдавалъ швартовы, далъ ходъ. Капитанъ-лейтенантъ Тудеръ отправился по назначенію съ пароходомъ и двумя баржами въ часъ ночи съ 14 на 15 іюня, преслѣдуемый орудійными и ружейными выстрѣлами непріятеля вплоть до Зимницы, гдѣ былъ встрѣченъ огнемъ непріятельскихъ батарей изъ Систова, не причинившимъ однако же почти никакого вреда, пришелъ къ Зимницѣ уже утромъ около 5 часовъ. Долженствовавшіе слѣдовать съ ними одновременно 3 катера («Петръ I-й», «Опытъ» и «Генераль-Адмираль») вышли изъ Фламунды, по окончаніи минныхъ работъ, и потому пришли къ Зимницой переправѣ немного позже, около 8 часовъ утра. Между тѣмъ въ 2 часа ночи отвалилъ отъ берега десантъ на понтонахъ и паромехъ, на которыхъ распредѣлены были и обѣ роты флигель-адъютанта Шмидта; такимъ образомъ моряки приняли самое дѣятельное участіе въ переправѣ войскъ. По прибытіи же капитанъ лейтенанта Тудера съ пароходомъ «Анета» около 5 часовъ утра онъ немедленно приступилъ къ перевозкѣ людей какъ на пароходѣ, такъ и на бывшихъ при немъ двухъ баржахъ. Пароходъ и баржи брали каждый разъ два баталіона, т. е. такое количество, какъ всѣ понтоны вмѣстѣ взятые; бывший на пароходѣ за лопмана Грекъ бѣжалъ; почему переправа совершалась безъ него, подъ непосредственною командою капитанъ-лейтенанта Тудера. Къ вечеру 15 іюня на Турецкомъ берегу было уже 30 т. нашего войска; изъ того числа пароходъ перевезъ болѣе 20 т., а когда войска было перевезено уже достаточно, то пароходъ занялся перевозкою подводъ на баржахъ, и вообще при переправѣ черезъ Дунай принесъ огромную пользу, какъ выразился флигель-адъютантъ Шмидтъ въ своемъ донесеніи. При пере-

правъ убитъ лейтенантъ Добровольскій, и нѣсколько матросовъ убито и ранено. Лейтенантъ Добровольскій убитъ на потопленномъ непріятельскими выстрѣлами паромѣ при перевозкѣ горной батареи. При переправѣ пароходъ и баржи подвергались перекрестному огню двухъ непріятельскихъ батарей, причемъ палубы обоихъ баржъ пробиты въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а осколокъ гранаты попалъ въ правый кожухъ парохода и разщепилъ его; при этомъ контуженъ состоящій по Адмиралтейству штабсъ-капитанъ Ивановъ и двое нижнихъ чиновъ.

По занятіи Систова нашими войсками, паровые катера заняли стоящую у Систова турецкую флотилію изъ кочермъ, одинъ изъ нихъ, подъ начальствомъ Аренса, промѣрилъ глубину между островомъ Адою и Турецкимъ берегомъ, для предполагавшагося тамъ понтоннаго моста, за тѣмъ два съ Федосьевымъ и Персинымъ спустились внизъ по теченію, а третій съ Аренсомъ вверхъ для исполненія обязанностей брантвахты. Ночь прошла спокойно. Съ разсвѣтомъ 16 іюня всѣ три катера заняли мѣста у Зимницы. 16-го же іюня гребцы Гвардейскаго экипажа съ ихъ командиромъ (Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ) и лейтенантомъ Палтовымъ на рулѣ перевезли черезъ Дунай Государя Императора.

Въ тотъ же день 16 іюня приступлено было къ устройству моста.

Матеріалы для постройки моста на Дунаѣ изготовлялись, какъ уже было сказано выше, въ г. Слатинѣ на р. Ольтѣ. Сплавъ всей мостовой принадлежности 1-го іюня, по волѣ Главногокомандующаго, возложенъ былъ на капитана 1 ранга Новосильскаго, для чего въ его распоряженіе поступили находившаяся въ Слатинѣ рота гвардейскаго экипажа, подъ командою лейтенанта Глазенапа и направленная туда же команда фрегата Севастополь (4 флотскаго экипажа) подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Зубова.

Мостовую принадлежность, частію заготовленную въ Слатинѣ, а частію доставленную туда по желѣзной дорогѣ изъ Галаца, надлежало сначала спустить по весьма быстрой и извиистой рѣкѣ Ольтѣ до ея устья, и за тѣмъ вывести въ Дунай сплавить до Зимницы, находящейся приблизительно

въ 60 верстахъ отъ устья р. Ольты. По мѣрѣ подвоза понтоновъ въ Слатино, морскія команды спускали ихъ на воду, грузили на нихъ явора, канаты, тросъ и все необходимое и вмѣстѣ съ тѣмъ вязали плоты изъ брусень, бревень, изъ досокъ, предназначенныхъ для мостовой настилки.

Собранные въ Слатино 185 понтоновъ и 90 плотовъ, для удобнѣйшаго сплава, раздѣлены были на эшелоны; первый эшелонъ отправился внизъ къ устью р. Ольты 7 іюня, а послѣдній 13 іюня.

Къ 14 іюня три первые эшелона собрались у устья рѣки Ольты, и по приказанію генераль-маіора Дешпа, должны были безъ замедленія отправиться по Дунаю мимо непріятельскихъ батарей и крѣпости Никополь до деревни Фламунды. Первый главный эшелонъ отправился по назначенію въ ночь съ 14 на 15 іюня, — подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Новосильскаго; на первомъ понтонѣ этого эшелона, который велъ лейтенантъ Ломень, находились генераль-маіоръ Дешпъ и командиръ 5 сапернаго баталіона полковникъ Свищевскій, а въ арьергардѣ на послѣднемъ понтонѣ, подъ управленіемъ лейтенанта Глазенапа, находился капитанъ 1 ранга Новосильскій. Понтоны раздѣлялись на группы, по 5 въ каждой, и отваливали черезъ пять минутъ одинъ послѣ другаго; послѣ же отхода каждой группы соблюдался 10 минутный промежутокъ. Послѣдній понтонъ съ Новосильскимъ отвалилъ въ 1¹/₂ ночи и прибылъ въ Фламунду въ 5¹/₂ часовъ утра. Не смотря на жестокой ружейный и пушечный огонь, открытый непріателемъ, первый эшелонъ благополучно достигъ назначенія. Вечеромъ 15 іюня въ деревню Фламунду прибылъ Великій Князь Алексій Александровичъ и принявъ начальство надъ собравшимся отрядомъ понтоновъ, повелъ его въ Зимницу къ мѣсту переправы. По пути слѣдованія отряда весь берегъ и многіе острова были заняты непріятельскими войсками и артиллерією; но Его Высочество, счастливо миновавъ опасность, быстро довелъ отрядъ до мѣста назначенія и доставилъ возможность своевременно приступить къ наводкѣ моста для перехода нашей арміи на непріятельскій берегъ. Въ ту же ночь съ 15 на 16 іюня былъ проведенъ второй эшелонъ, подъ

командою капитанъ-лейтенанта Зубова; непріятель замѣтилъ его движеніе уже въ 2¹/₂ часа ночи и открылъ по немъ огонь со всѣхъ Никопольскихъ батарей. Одинъ изъ мѣстныхъ лоцмановъ будучи раненъ, выскочилъ на берегъ, а за нимъ послѣдовали и прочіе лоцмана съ 5 ближайшихъ плотовъ. Оставшіеся на плотахъ саперы, по малочисленности своей, не могли справиться одни съ 6 плотами, но нетеряя головы, причалили къ берегу, подъ сильнымъ огнемъ связали два плота вмѣстѣ и войдя на нихъ въ линію, продолжали плаваніе; а остальные 4 плота оставили на берегу, по невозможности управиться съ ними. Третій эшелонъ, подъ командою мичмана Мельницеаго прошелъ въ ночь съ 16 на 17 іюня. Такимъ образомъ къ 18 іюня вся мостовая принадлежность перваго Зимницкаго моста была доставлена на мѣсто.

24 іюня Главнокомандующій приказалъ капитану 1 ранга Новосильскому сплавить отъ устья Ольги до Зимницы и части втораго моста. Сплавъ этотъ производился тѣмъ же порядкомъ, эшелонами. Въ ночь съ 25 на 26 іюня прошелъ мимо Никопольскихъ укрѣпленій первый эшелонъ втораго моста, подъ командою лейтенанта Мязина. Эшелонъ этотъ, вслѣдствіе противнаго вѣтра и другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ двигался весьма медленно и подвергался жестокому огню, которымъ пять понтоновъ были нущены во дно. Непріятель, озлобленный смѣлымъ и удачнымъ прорывомъ предшествовавшихъ сплавовъ, съ особою зоркостію наблюдалъ за нашими движеніями. Никопольскій гарнизонъ, имѣя возможность пристрѣляться и вѣрно опредѣлить разстояніе до нашихъ понтоновъ и плотовъ, осыпалъ наши сплавы градомъ пуль и снарядовъ. По показанію лозутчиковъ, непріятель намѣривался даже атаковать понтоны и плоты на каикахъ, которыя снаряжены были для этой цѣли въ Никополь. Вслѣдствіе этого были приняты слѣдующія мѣры: для осмотра и уничтоженія непріятельскихъ каиковъ, капитанъ 1-го ранга Новосильскій послалъ на шлюпкѣ команду матросовъ, подъ командою гвардейскаго сапернаго баталіона поручика графа Ивлича; а для отраженія непріятельской атаки понтоны вооружались каждую ночь двумя десантными 4 фунт. орудіями, которыя днемъ возвраща-

лись на повозкахъ ихъ Фламунды въ устьямъ Ольты; командамъ раздавались фитили и динамитные патроны, предназначившіеся, въ случаѣ нападенія, для взрыва турецкихъ баиговъ и составлена капитаномъ 1 ранга Новосильскимъ совмѣстно съ полковникомъ Мазюкевичемъ, боевая диспозиція для отраженія непріятельской атаки. Кромѣ усиленной цѣпи, рассыпанной вдоль Дунайскаго берега, конныхъ казачьихъ патрулей и отрядовъ саперъ, предназначенныхъ для снятія съ мели попавшихъ на мелководіе понтоновъ и плотовъ, противъ Никополя каждую ночь разставлялась засада изъ роты саперъ, подъ командою Полковника Мазюкевича.

Мостовая принадлежность второго моста сплавалась въ 7 эшелонахъ. Съ 26 на 27 іюня прошелъ мимо Никопольскихъ укрѣпленій 2-й эшелонъ, подъ командою мичмана Мартынова; съ 28 на 29 іюня 3 эшелонъ, (мицманъ Коссовичъ); съ 30 на 1 іюля 4-й эшелонъ, (лейтенантъ Макаровъ); съ 1 на 2 іюля 5-й эшелонъ (мицманъ Косовичъ); со 2 на 3 іюля — 6-й (мицманъ Мельницкій) и съ 3 на 4 іюля — 7-й эшелонъ (мицманъ Паулинъ). Мицманъ Паулинъ, замѣтивъ у Никополя движенія около непріятельскихъ баиговъ, открылъ по нимъ картечный огонь; засада изъ роты саперъ, подъ командою полковника Мазюкевича, меткимъ ружейнымъ огнемъ поддержала наши понтоны и дала имъ возможность выйти изъ подъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

По прибытіи съ плотами къ Зимницѣ, команда фрегата «Севастополь» немедленно приняла участіе въ перевозкѣ войскъ и войсковыхъ тяжестей черезъ Дунай.

Наградою морякамъ за дѣла по устройству минныхъ загражденій, по проводкѣ къ Зимницѣ плотовъ и понтоновъ и по переправѣ войскъ черезъ Дунай были: капитану 1 ранга Новикову орденъ Св. Георгія 3 ст., капитану 1 ранга Новосильскому и капитанъ-лейтенанту Тудеру тотъ же орденъ 4 ст; а флигель-адъютанту Шмидту — чинъ контръ-адмирала.

Говоря о мѣрахъ къ устройству переправы черезъ Дунай нельзя не упомянуть о судьбѣ двухъ пароходовъ, купленныхъ за границую для содѣйствія при переправѣ и вообще для надобностей арміи.

Генераль-маіоръ Денцъ, для успѣха перенравы, находилъ необходимымъ содѣйствіе по крайней мѣрѣ двухъ пароходовъ. Приобрѣтеніе ихъ, по приказанію Главнокомандующаго, поручено было капитану 1 ранга Новосильскому, при содѣйствіи котораго куплены были и на Нижнемъ Дунаѣ пароходы «Взрывъ» и «Загражденіе». Требуемые два парохода Новосильскій приобрѣлъ въ Пештѣ. Это были рѣчные бужирные пароходы «Ада» и «Клотильда», которые и должны были въ апрѣлѣ 1887 г. отправиться въ Турнъ-Магурелли. Послѣдній пароходъ, довѣренный Далматинскому шхиперу Частнику, подъ выстрѣлами крѣпости Флорентина счастливо проскочилъ, затѣмъ шелъ подъ перекрестнымъ огнемъ съ лѣваго и праваго берега, такъ какъ по недоразумѣнію и Румыны принимали его за непріятеля; Калафатъ и Виддинъ встрѣтили его пушечными выстрѣлами и ранили двухъ матросовъ изъ венгерцевъ; наконецъ у Румынскаго селенія Чуперникъ пароходъ приткнулся къ мели, и румынскіе солдаты, схвативъ шхипера и его команду, посадили ихъ въ тюрьму. Когда же румынамъ было разъяснено, что пароходъ принадлежитъ намъ, то шхиперъ Частникъ съ присланнымъ отъ капитана 1 ранга Новосильскаго лейтенантомъ Гвардейскаго экипажа Глазенапомъ, выбравъ темную ночь, отправились къ указанному пункту; но едва тронулись съ мѣста, какъ сначала румыны, хотя и были уже предупреждены, а потомъ и турки открыли по пароходу бѣглый ружейный огонь; пароходъ смѣло шелъ впередъ и на разсвѣтѣ достигъ Рахова; но въ этомъ пунктѣ выстрѣлами Турецкой береговой батареи, онъ сначала былъ зажженъ, а потомъ и вовсе затопленъ. Что же касается до парохода «Ада», то онъ порученъ былъ сыну продавца пароходовъ Костовичу, и при самыхъ счастливыхъ условіяхъ дошелъ до Виддина, миновалъ крѣпость Флорентинъ, не вызвавъ со стороны турокъ ни какой непріязни и могъ бы успѣшно достигнуть Турнъ-Магурелли; но по собственной оплошности возбудилъ недобѣріе въ туркахъ, которые затѣмъ и приняли мѣры, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему его движенію; и потому Костовичъ, неотличавшійся рѣшимостью, предпочелъ возвра-

титься въ пограничному румынскому городу Турнъ-Сѣверину, и затѣмъ съ разрѣшенія капитана 1-го ранга Новосильскаго въ началѣ мая оставилъ вовсе пароходъ. Для доставленія парохода къ мѣсту назначенія, по распоряженію капитана 1-го ранга Новосильскаго, командированъ былъ изъ Слатинскаго отряда капитанъ-лейтенантъ Зубова, лейтенантъ Леонтьевъ съ мичманомъ Риппасомъ, корпуса инженеръ-механиковъ прапорщикомъ Цамутами и 7 человекъ нижнихъ чиновъ. Выйдя изъ Турнъ-Сѣверина 14 іюня, и слѣдуя съ пароходомъ по назначенію, лейтенантъ Леонтьевъ смѣло прошелъ мимо дѣйствовавшихъ противъ него турецкихъ батарей и крѣпостей; Флорентина, Виддина, Ломъ-Паланки и Циберь-Паланки, а также разсыпанныхъ мѣстами стрѣлковъ. Непрiятельская вонная артиллерія сопровождала его до Жигьеры. Здѣтъ 17 іюня онъ встрѣченъ непрiятельскимъ пароходомъ и мониторомъ, ушедшимъ прежде изъ Никополя въ Виддинъ, и не имѣя возможности продолжать бой въ виду такого значительнаго превосходства непрiятельскихъ силъ, затопилъ пароходъ, не допустивъ посланный противъ него десантъ завладѣть имъ, самъ же съ командою бросился въ воду и поплылъ къ Румынскому берегу, турки гнались за ними, направляя въ нихъ огонь изъ ружей; но ничего не могли сдѣлать, благодаря подослѣвшей помощи отъ нашихъ войскъ; но самый пароходъ все-таки былъ турками разграбленъ. Впослѣдствіи по уходѣ непрiятельскихъ судовъ, лейтенантъ Леонтьевъ хотя поднялъ пароходъ и исправивъ поврежденія провелъ его подъ огнемъ крѣпости Рахова до Румынской деревни Бобетъ, но здѣсь, по неопытности лодмана, пароходъ сѣлъ на мель и огнемъ слѣдившей за нимъ непрiятельской вонной артиллеріи на столько поврежденъ, что сдѣлался негоднымъ къ плаванію. Тогда Леонтьевъ, оставивъ пароходъ подъ охраною Румынскихъ войскъ, самъ съ командою возвратился къ Зимницѣ.

Въ устройствѣ моста моряки принимали самое живое участіе. Пароходъ «Анета» буксировалъ понтоны и паромы для устройства моста и ставилъ части моста на мѣсто. Команда фрегата «Севастополь», прибывшая изъ Слатино съ понтонами, также способствовала наведенію моста и прини-

мала мѣры къ предупрежденію поврежденій его отъ свѣжихъ вѣтровъ и колебаній. Катерамъ же предстояло выполнить еще одну серьезную задачу. 16 іюня въ 5-мъ часу утра показался изъ за большаго острова Вардина, нѣсколько верстъ ниже переправы, турецкій пароходъ, пройдя очевидно изъ Рущука не вполне законченное еще въ то время подъ турецкимъ берегомъ минное загражденіе противъ Парапана, съ явною цѣлью поврежденія моста; капитанъ-лейтенантъ Тудеръ, стоявшій въ то время у Турецкаго берега съ десантомъ, замѣтивъ появленіе непріятеля, немедленно передалъ десантъ съ парохода на баржи, а самъ съ пароходомъ отправился къ генераль-маіору Рихтеру доложить о появленіи непріятельскаго судна. Тотчасъ было сдѣлано распоряженіе ни подъ какимъ видомъ не допускать врага къ мосту. Атаку непріятельскаго судна приказано произвести мичману Оеодосьеву своимъ и двумя другими катерами. 1-я батарея 14 бригады флигель-адъютанта князя Мещерскаго открыла по пароходу, съ высокаго Турецкаго берега, непрерывный огонь, а Брянцы, рассыпавшись по стоявшимъ у берега турецкимъ кочермамъ, открыли по немъ бѣглый ружейный огонь. Подъ ихъ прикрытіемъ мичманъ Оеодосьевъ на катерѣ «Петръ Великій», мичманъ Персинъ на катерѣ «Опытъ» и гардемаринъ Аренсъ на катерѣ «Генераль-Адмираль», двигались на встрѣчу парохода, какъ вдругъ замѣтили изъ за сосѣдняго острова однобашенный мониторъ, который однако же не рѣшался вступить въ битву, вѣроятно ожидая результатовъ боя своего спутника. Когда катера приблизились къ пароходу на разстояніе 150 сажень и стали выдвигать носовыя мины, то пароходъ сначала остановился, а затѣмъ повернулъ, сильно отстрѣливаясь изъ своихъ ретирадныхъ орудій и спустился внизъ по теченію вслѣдъ за исчезнувшимъ мониторомъ.

Никогда еще не представлялось для Турецкой флотиліи такого случая отличиться. Мостъ не былъ еще готовъ; наши войска на Турецкомъ берегу не были еще очень сильны; каждый часъ былъ рѣшительнымъ въ судьбѣ Турокъ; и при всемъ томъ Турецкій пароходъ и мониторъ не рѣшились, хотя бы цѣною собственной гибели, разстроить переправу.

Видно, страхъ, наведенный на туровъ прежними взрывами ихъ судовъ, былъ слишкѣмъ великъ. Мониторъ и пароходъ, по выраженію одного иностраннаго корреспондента, предпочли возвратиться на свое постыдное мѣсто стоянки.

Появленіе непріятельскихъ судовъ ниже переправы указало на необходимость выстроить здѣсь особую батарею, что и было исполнено въ тотъ же день.

Вслѣдъ за переходомъ русской арміи за Дунай, перешли туда и румынскія войска. Въ переправѣ ихъ на Турецкій берегъ принимали самое дѣятельное участіе офицеры и команды верхне-Дунайскаго отряда капитанъ-лейтенанта Зубова, до самого наведенія Румынами уже въ сентябрѣ моста между Турнъ-Магурелли и Никополемъ.

Для перевозки артиллеріи, кавалеріи и обоза капитанъ 1 ранга Новосильскій, по приказанію Его Высочества начальника морскихъ командъ, устроилъ два парома, а для переправы пѣхоты и доставки провіанта, употреблялись два доставленные изъ Николаева кожуховыя бота; въ Турнъ-Магурелли и Никополѣ выстроены были морскими командами пристани. Паромы отъ пристани въ Турнъ-Магурелли до мѣста высадки въ Никополѣ ходили на буксирѣ двухъ паровыхъ катеровъ «Олафъ» и «Джигитъ» (*), а къ паромамъ привязывались и кожуховыя бота. Дѣятельность этихъ незначительныхъ относительно средствъ характеризуется тѣмъ, что переправа каждаго войска, такъ и войсковыхъ тяжестей ни мало не замедлялась, по мѣрѣ прихода и подвоза ихъ къ рѣкѣ; было переправлено на правый берегъ Дуная около 22 т. румынской пѣхоты, 6 пѣшихъ и 2 конныхъ батареи, огромный провіантскій обозъ, артиллерійскій и телеграфный парк и всѣ санитарныя поѣзды. Здѣсь моряки работали день и ночь, чѣмъ и заслужили признательность Румынскаго правительства.

(*) Эти два катера были изъ числа вновь высланныхъ на Дунай изъ Петербурга, какъ о томъ будетъ сказано далѣе. Они были доставлены въ Слатино, а оттуда въ началѣ Іюля (5—6 числа) были провезены сухимъ путемъ мичманомъ Качаловымъ въ Турнъ-Магурелли.

По окончаніи Зимницкаго моста и по переходѣ дѣйствующей арміи за Дунай, Его Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ, призвавъ Главнокомандующаго отъ 20 іюня, назначенъ начальникомъ всѣхъ морскихъ командъ на Дунаѣ, съ тѣмъ, чтобы команды эти для ближайшихъ распоряженій и по продовольственной части оставались въ вѣденіи на нижнемъ Дунаѣ — командира 14 армейскаго корпуса генерал-лейтенанта Циммермана, а на среднемъ Дунаѣ — начальника инженеровъ дѣйствующей арміи генерал-маіора Денпа. Вслѣдъ за тѣмъ Его Высочество произведенъ въ контръ-адмиралы, а за мужество и распорядительность, оказанныя при проводѣхъ понтоновъ къ Зимницѣ подъ непріятельскимъ огнемъ, награжденъ золотою саблею съ надписью за храбрость.

Овладевъ теченіемъ Дуная отъ Нивополя до Рени, мы должны были озаботиться усиленіемъ морскихъ командъ на этомъ обширномъ пространствѣ, а за тѣмъ и поддержаніемъ ихъ въ надлежащемъ комплектѣ, послучаю убыли отъ болѣзней, появившихся главнымъ образомъ отъ неблагопріятныхъ условий жизни въ болотистыхъ мѣстностяхъ; нужно было также увеличить число нашихъ катеровъ на Дунаѣ, и дать средства для исправленія поврежденій въ нихъ, происходившихъ отъ непрерывной работы, при слабосильныхъ машинахъ. Поддержаніе переправы черезъ Дунай требовало также особыхъ средствъ, которыми не располагало сухопутное вѣдомство.

Въ этихъ видахъ прежде всего вызвана на Дунай команда Гвардейскаго экипажа съ фрегата «Свѣтлана», только что возвратившагося изъ дальняго плаванія. Команда выступила 4 іюля 1877 г. сознаменемъ и музыкальнымъ хоромъ Гвардейскаго экипажа, подъ командою временно-командовавшаго экипажемъ флигель-адъютанта Головачева, въ составѣ 504 человекъ нижнихъ чиновъ, при 1 штабъ и 25 оберъ-офицеровъ и 2 докторахъ. При этомъ отрядѣ находился и мичманъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. За тѣмъ изъ того же Гвардейскаго экипажа, на пополненіе убыльхъ 3 ноября еще отправлено 100 человекъ при 2 офицерахъ; а изъ флотскихъ экипажей въ концѣ ноября, сперва одна партія въ 107 человекъ, взамѣнъ выбывшихъ больныхъ, а за тѣмъ еще одна

партія, подъ начальствомъ капитана 1 ранга Римана въ 225 человекъ, 24 и 25 декабря подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Конкевича, 316 человекъ при 4 офицерахъ и, наконецъ, 5 января 1878 г. еще 200 человекъ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Воронова, при 10 офицерахъ. Завѣдываніе медицинскою частію всехъ морскихъ командахъ на Дунаѣ, приказомъ Его Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, отъ 22 іюня 1877 г. поручено было флагманскому доктору Балтійскаго флота Кудрину.

Независимо отъ этого одновременно высылались на Дунай разные специалисты морскаго дѣла: содержатели по шхиперской и машинной частямъ на катера, (три) въ маѣ четыре инженеръ-механика, въ іюнѣ еще 1 инженеръ-механикъ, съ 15 машинистами и 15 кочегарами, и въ разное время нѣсколько минеровъ, артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ и фельдшеровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отправлены были на Дунай 15 іюня 4 паровыхъ катера, взятые съ судовъ Балтійскаго флота, и 11 іюля два быстроходные катера, только что построенныя на заводѣ Берда,—подъ командою лейтенантовъ Берхмана и Филисова, съ 2 механиками и 10 нижними чинами, по прибытіи на Дунай названные, по приказанію Его Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, «Азула» и «Касатка». Объ усиленіи Дунайской флотиліи отъ Черноморскаго флота пароходами, паровыми катерами и другими судами, равно и о приобрѣтеніи для Дуная сухопутнымъ вѣдомствомъ паровыхъ судовъ будетъ сказано далѣе въ своемъ мѣстѣ.

Кромѣ катеровъ отправлены были: изъ Балтики на Дунай одновременно до 1000 сажень кабеля, два водолазные аппарата съ 3 водолазами, электрической освѣтительный аппаратъ, два груза якорей, одинъ въ количествѣ 300, а другой 200 штукъ, 9 и 16 — пудовыхъ; для устройства ремонтной мастерской, признававшейся необходимой для разныхъ подѣлокъ и исправленія судовъ, станки съ принадлежностями, а для устройства сигнальнаго сообщенія на Дунаѣ, употребляемаго на судахъ, на случай прекращенія телеграфнаго сообщенія вовремя ледохода, посланъ лейтенантъ Шмидтъ и мичманъ Шванкъ съ 4 унтера-офицерами и 32 сигнальщиками, вмѣстѣ съ сигналь-

ными вещами, какъ то: фонарями Табулевича, ревунами и сигнальными флагами, наконецъ нѣкоторое количество пироксилина и минъ съ минными принадлежностями, хотя снабженіе этими вещами и порохомъ зависѣло главнымъ образомъ отъ; сухопутнаго вѣдомства.

Характеръ дѣятельности моряковъ на Дунаѣ, по переходѣ арміи въ предѣлы Болгаріи, остался почти тотъ же; только наступательныя дѣйствія, на верхнемъ и среднемъ Дупаѣ, за отступленіемъ турокъ отъ его береговъ, совсѣмъ почти прекратились, — продолжались они только на нижнемъ Дунаѣ, въ предѣлахъ вѣденія генералъ-лейтенанта Циммермана.

Прежде всего, по переходѣ арміи за Дунай, нужно было озаботиться усиленіемъ Зимницкой переправы и принять мѣры къ охранѣ ея отъ покушеній непріятельскихъ судовъ. Одного моста было недостаточно для передвиженія всѣхъ войскъ и воинскихъ обозовъ. Поэтому съ первыхъ чиселъ іюля приступлено къ устройству другаго моста ниже перваго; для чего вся необходимая принадлежность была уже доставлена отъ устьевъ р. Ольты; мостъ строился полковникомъ военнымъ инженеромъ Мазюкевичемъ, подъ надзоромъ генералъ-маіора Рихтера, двумя ротами Сапернаго баталіона и вольнонаемными людьми; для этихъ работъ назначились и моряки со своими шлюпками и пароходомъ «Анета», буксировавшими понтоны и мостовыя принадлежности.

Къ охраненію же мостовъ приняты слѣдующія мѣры:

1) По обѣ стороны мостовъ, выше и ниже ихъ, въ 3—4 верстахъ разстоянія отъ мостовъ, поставлены по одному ряду автоматическія мины въ шахматномъ порядкѣ, и по одному ряду гальваническихъ минъ въ томъ же порядкѣ.

2) Два бона: тяжелый изъ 4 рядовъ толстыхъ бревенъ съ толстымъ якорнымъ канатомъ по срединѣ, и легкій изъ двухъ рядовъ бревенъ съ такимъ же канатомъ.

3) Проволочныя и тросовыя сѣти, послѣднія глубиною около 3 сажень, для защиты отъ предметовъ имѣющихъ нѣкоторое углубленіе и для запутыванія винтовъ у паровыхъ судовъ; они ставились также въ шахматномъ порядкѣ на якоряхъ, въ 25 саженяхъ другъ отъ друга и поддерживались

буйками, которые должны были находиться нѣсколько ниже поверхности воды фута на 2 или на 3.

Понятно само собою, что въ работахъ по этимъ огражденіямъ моряки должны были принимать самое дѣятельное участіе. Боны же, положенныя во всю ширину Дуная, устроены исключительно командою фрегата Севастополь, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Зубова. Для устройства боновъ послужили матеріалы, добытыя этою командою съ оставленныхъ турками въ Вардинѣ судовъ.

Кромѣ указанныхъ мѣръ, для освѣщенія моста въ ночное время, установленъ былъ у него на Румынскомъ берегу электрической фонарь. и были учреждены 2 брантвахты, по одной съ каждой стороны моста.

Обязанности брантвахтъ, изображенныя въ особой обстоятельной инструкціи, заключались главнымъ образомъ въ бдительномъ надзорѣ за рѣвою, въ предупрежденіи переправы и батарей о приближеніи непріятеля, въ отводѣ и уничтоженіи всевозможныхъ плавучихъ средствъ, которыя могли бы быть пускаемы непріателемъ для уничтоженія загражденій и переправы и въ отраженіи непріятеля въ случаѣ прорыва его черезъ загражденія. Командиры брантвахтъ и ихъ Помощники назначались изъ флотскихъ офицеровъ, и въ распоряженіи ихъ находились постоянно паровые и гребные катера съ офицерами и командами.

Независимо отъ непосредственнаго или ближайшаго огражденія мостовъ, нужно было докончить еще минныя загражденія по Дунаю въ намѣченныхъ мѣстахъ. На случай прорыва непріятельскихъ судовъ черезъ Парапанское загражденіе, устроено еще одно загражденіе по срединѣ между мостами и островомъ Вардиномъ. 18 іюня сюда прибыла изъ Парапанъ команда Гвардейскихъ саперъ приштабсъ-капитанъ Гершельманъ и поручикъ Злобинъ. Подъ руководствомъ этихъ офицеровъ, а также лейтенантовъ Постельникова и Барташевича и Гардемарина Аренса, поставлены были 42 гальваническія мины въ 3 линіи. Минная станція, ввѣренная штабсъ-капитану Гершельману, находилась на Турецкомъ берегу, въ особомъ блиндированномъ помѣщеніи, и соединялась электрическимъ звонкомъ

съ сигнальной станціей, устроенной внизу. Такимъ образомъ дежурный у гальванической батареи могъ быть всегда своевременно извѣщенъ о приближеніи непріятельскаго судна. Въ послѣдствіи станція перенесена на Румынскій берегъ. Сверхъ того 19 іюня усилено минное загражденіе у Фламунды, для воспрепятствованія всякому повушенію непріятеля противъ моста сверху отъ Никополя. Это новое минное загражденіе поставлено нѣсколько ниже прежняго, и состояло изъ 36 автоматическихъ минъ, поставленныхъ въ двѣ линіи. Работа у Фламунды происходила большею частью подъ огнемъ непріятеля; въ прикрытіе отряду даны были два дивизиона конной артиллеріи, которые съ успѣхомъ дѣйствовали противъ турецкихъ стрѣлковъ, зорко слѣдившихъ за нашими шлюпками.

24 іюня лейтенантъ Астромовъ на катерѣ «Кремль» и 2 гребныхъ катерахъ, на коихъ находились лейтенантъ баронъ Штапельбергъ и штабсъ-капитанъ Яблочковъ, поставили загражденіе изъ минъ Герца отъ Волчьяго острова въ срединѣ Дуная.

Въ іюлѣ же мѣсяцѣ трудами лейтенантовъ Астромова и Невинскаго исполнена крайне трудная и опасная работа по углубленію минъ у Фламунды и Кораби, гдѣ въ слѣдствіе паденія воды, стали оголяться наши мины. При чемъ Астромовъ контуженъ пулею.

На нижнемъ Дунаѣ, вскорѣ послѣ занятія Кюстенджи отрядомъ корпуса генераль-лейтенанта Циммермана прошелъ слухъ, что на корпусъ его готовится одновременное нападеніе съ суши Египетскаго принца съ 30 тысячнымъ корпусомъ и Гобарта-Паши съ моря. Съ нашей стороны приняты были тотчасъ соотвѣтствующія мѣры. За линію нашу (Кюстенджи-Черноводы), которая представляетъ собою цѣлый рядъ выгодныхъ и укрѣпленныхъ самой природою позицій, нечего было особенно безповоиться; но Кюстенджи требовалъ защиты. Городъ этотъ имѣетъ небольшую гавань, построенную англійскою компанією, которой принадлежитъ желѣзная дорога изъ Кюстенджи въ Черноводы; входъ въ эту гавань съ моря довольно извилистъ и по обѣимъ сторонамъ его находятся многія отмѣли, такъ что высадка возможна только въ самой

гавани. Обстоятельство это, выясненное нашими моряками, дало повод тотчас же предпринять минирование проходовъ къ Кюстенджи съ моря. Для этого, по распоряженію лейтенанта Дубасова, за отбытіемъ капитана 1-го ранга Рогули, вступившаго, по приказанію генерала Циммермана, въ завѣдываніе ниже-Дунайскимъ отрядомъ судовъ, былъ посланъ изъ Черноводъ лейтенантъ Шестаковъ, который вмѣстѣ съ поручикомъ Максимовичемъ, а за тѣмъ при личномъ участіи Дубасова, съ 21 по 24 іюля устроилъ минное загражденіе порта, усиленное потомъ еще 21 ноября лейтенантомъ Дубасовымъ, при участіи лейтенанта Барташевича, постановкою 10 гальвано-ударныхъ минъ. Всѣ эти мины расположены были у входа въ гавань, а на самомъ рейдѣ устроена, въ виду одного англійскаго коммерческаго парохода, демонстративная линія минъ. Такимъ образомъ минныя загражденія въ Кюстенджи до извѣстной степени обезпечили лѣвый флангъ нашей линіи отъ высадки съ моря; со стороны же Дуная всякую попытку мониторовъ должны были удерживать наши моряки, составлявшіе въ Черноводахъ минный отрядъ подъ начальствомъ лейтенанта Дубасова.

Съ устройствомъ минныхъ загражденій по всему теченію Дуная отъ Никополя до самыхъ устьевъ, суда турецкой эскадры оказались какъ бы запертыми на мѣстахъ своей стоянки; опасность нападенія съ ихъ стороны миновалась, да и намъ на верхнемъ и среднемъ теченіи Дуная не было настоятельной надобности дѣлать на нихъ нападенія. Такимъ образомъ дѣятельность моряковъ въ этихъ мѣстностяхъ потеряла характеръ боевой. Былъ только одинъ случай, нарушившій относительно спокойное положеніе моряковъ. Мичманъ Ивановскій съ 12 человѣками нижнихъ чиновъ, назначенный 7 іюля завѣдывать миннымъ загражденіемъ въ Кораби, по жалобѣ жителей расположенныхъ по близости болгарскихъ деревень на звѣрскіе ночные набѣги на нихъ турокъ, сдѣлалъ два раза высадки на правый берегъ Дуная, вмѣстѣ съ порученной ему командой и частью расположенныхъ здѣсь румынъ. Высадки эти, предпринятія ночью 9 и 10 іюля, отнявъ у непріятеля нѣсколько человѣкъ убитыми и

ранеными, привели къ желаемому результату, т. е. къ водворенію спокойствія между болгарскимъ населеніемъ.

Что же касается до нижняго Дуная, то здѣсь непріязненныя дѣйствія долго еще не прекращались и были особенно замѣчательны въ Сулинскомъ рукавѣ.

Лейтенантъ Дубасовъ, получивъ 2 іюля приказаніе генераль-лейтенанта Циммермана отправиться изъ Гирсова къ Черноводамъ и содѣйствовать по своему усмотрѣнію занятію этой позиціи нашими войсками, на другой же день утромъ отправился по назначенію на канонерской лодкѣ «Великій Князь Николай», съ катеромъ «Царевичъ», но Черноводы уже за день до того были оставлены турками, и вслѣдъ за тѣмъ безъ боя заняты нашими войсками. Тѣмъ не менѣе лейтенантъ Дубасовъ, по приказанію генераль-лейтенанта Циммермана, оставался тамъ до 9 іюля. Въ этотъ же день, получивъ разрѣшеніе отправиться для рекогносцировки по Дунаю, вышелъ изъ Черноводъ вверхъ по Дунаю съ лодкою «Великій Князь Николай», (лейтенантъ Дубасовъ, маіоръ Муржеско, поручикъ Максимовичъ и врачъ Березинъ) и катерами «Царевичъ» (лейтенантъ Шестаковъ) и «Птичка» (мичманъ Баль).

Цѣль этого поиска былъ опредѣлить тотъ крайній пунктъ, на которомъ остановились турецкія войска при своемъ отступленіи къ Силистріи. Поднявшись до впаденія въ Дунай протока Гура-Бали, сдѣлали въ его устьѣ промѣръ и удостовѣрившись, что входъ въ него свободенъ отъ минъ, которыя могли быть заложены турками, продолжали плаваніе вверхъ по Дунаю до деревни Буджаки, гдѣ усмотрѣли два турецкихъ лагеря, одинъ большой, расположенный на высотѣ холма, другой меньшій у береговаго кордона. Прекрасно выбранная позиція эта снизу Дуная прикрывалась островомъ Бочу, за которымъ замѣчены признаки дыма парохода или, какъ показали мѣстные жители, турецкаго монитора. По приближеніи къ турецкому кордону, уже легко разсмотрѣны, разбитые вокругъ каменнаго блокгауза, деревянные шалаши, и палатки, а вскорѣ, до 150 человекъ пѣхоты, вызванной въ ружье, двинулись отъ кордона къ берегу и рассыпались

въ цѣпь, засѣвши за кусты. Ровно въ 11 ч., находясь въ это время выше деревни Бржоя и въ разстояніи отъ Буджавскаго лагеря приблизительно до 5 верстъ, лейтенантъ Дубасовъ сдѣлалъ судамъ отряда сигналъ: «приготовиться къ бою».

Въ отсутствіи мичмана Федорова, по болѣзни оставшагося въ Браиловѣ, батарею лодки завѣдывалъ минный офицеръ поручикъ Максимовичъ, добровольно принявшій на себя всѣ обязанности артиллерійскаго офицера. 9 фунт. орудіе, поставленное прямо по носу, должно было стрѣлять въ этомъ направленіи; по недостатку же мѣста для его отвата, сдѣланы такія приспособленія, которыми отватъ доведенъ до минимума, наводитъ орудіе на цѣпь лейтенантъ Дубасовъ находилъ всего удобнѣе поворачивая не лафеть, а самое судно, давая ему небольшія уклоненія рулемъ; вполнѣдствіи оказалось, что иди противъ теченія, этотъ способъ наведенія представляетъ собою всѣ удобства, какъ въ отношеніи быстроты, такъ и потому, что при этомъ избѣгается всякая суета прислуги у орудія. Въ 11¼ ч. былъ сдѣланъ по лагерю первый выстрѣлъ, за тѣмъ третій снарядъ упалъ въ самый центръ лагеря и зажегъ шалаши. Послѣ этого выстрѣла, цѣдь быстро отступила за кордонъ и сомкнувшись, двинулась по направленію къ большому лагерю. Четвертый нашъ снарядъ снова зажегъ лагерь въ другомъ мѣстѣ.

При отступленіи, турки подожгли большой вѣроятно заранѣе заготовленный костеръ; тоже самое тотчасъ же сдѣлали и въ верхнемъ лагерѣ, это очевидно былъ условленный сигналъ, которымъ требовалась помощь или подкрѣпленіе. Буджавскій лагерь, по показанію перебѣжчиковъ, заключавшій въ себѣ до 500 человекъ пѣхоты и кавалеріи, составляетъ только авангардъ главныхъ передовыхъ турецкихъ силъ; эти же послѣднія, въ числѣ 2½ тысячъ, при 7 орудіяхъ, занимаютъ позицію въ деревнѣ Острово, находящейся отъ Силистріи въ разстояніи приблизительно 8-ми верстъ. Послѣ отступленія пѣхоты изъ нижняго лагеря, лейтенантъ Дубасовъ рѣшилъ, не теряя времени, идти дальше, для того чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли за островомъ находится какое нибудь турецкое судно. Немного не доходя до SW ово-

нечности о-ва Бочу, увидѣли за нею постепенно открывавшійся двухтрубный казематированный мониторъ, стоящій подъ берегомъ. Онъ сдѣлалъ первый выстрѣлъ, но граната его разорвалась у самого борта, а дымъ отъ взрыва застлалъ собою весь мониторъ; когда дымъ разсѣялся поручицъ Максимовичъ сдѣлалъ первый выстрѣлъ изъ нашего 9-ти фун. орудія ударною гранатою, но снарядъ нашъ легъ немного въ сторону, позади кормы монитора. Мониторъ, послѣ своего перваго выстрѣла и до этого момента, не трогался съ мѣста; осмотрѣвъ его внимательно, лейтенантъ Дубасовъ убѣдился, что онъ стоитъ у берега и часть команды его тоже находится на берегу. Лейтенантъ Дубасовъ думалъ уже идти на abordажъ, но въ это время замѣчено приближеніе со стороны Силистріи двухъ паровыхъ судовъ, а майоръ Муржеско замѣтилъ, что если бы мониторъ былъ взятъ, то въ данной мѣстности, чтобы увести его, пришлось бы сначала долго тащить его противъ теченія и, что во всякомъ случаѣ нельзя было бы этого сдѣлать до прибытія подкрѣпленій. Тогда лейтенантъ Дубасовъ рѣшился продолжать артиллерійскій бой и, прибавивъ ходъ, приблизился къ непріятелю на разстояніе 1500 саж. Третій нашъ выстрѣлъ ударилъ его въ то время, когда онъ пошелъ впередъ; снарядомъ нашимъ вѣроятно повредило ему или штурвалъ или штуртросъ, такъ какъ въ теченіе 10 мин. онъ не могъ управляться и, повернувшись въ нашу сторону носомъ, сдѣлалъ очень слабый выстрѣлъ изъ своего малаго носоваго орудія. Исправивъ поврежденіе, онъ снова пошелъ впередъ и, сдѣлавъ два выстрѣла изъ правыхъ орудій каземата, повернулъ назадъ; спускаясь внизъ, онъ сдѣлалъ два выстрѣла изъ малыхъ орудій и опять поворачивалъ вверхъ. Большею частію онъ не успѣвалъ хорошо наводить свои орудія и снаряды его ложились отъ насъ значительно влѣво; не смотря на это, съ приближеніемъ подкрѣпленій, онъ видимо дѣлался все смѣлѣе и смѣлѣе, и, при поворотахъ сверху внизъ, не разъ дѣлалъ попытки броситься на насъ. Его каждый разъ удерживала отъ этого превосходная стрѣльба нашего 9-ти фунтоваго орудія, и еще то обстоятельство, что каждый разъ, по сигналу лейтенанта Дубасова всѣ суда, одновременно при-

бавляя ходъ, быстро выскакивали впередъ для минной атаки. Видя, что непріятельскіе снаряды не отличаются мѣткостью, и даже большею частью даютъ недолетъ, желая, кромѣ того, дать болѣе дѣйствительное участіе орудію лейтенанта Шестакова, дальность котораго не превосходила 1000 саж., лейтенантъ Дубасовъ подошелъ къ непріятелю на это разстояніе. Катеру «Птичка» приказано выдвинуться къ о-ву Бочу и быть постоянно готовымъ къ минному наладенію. Пятый нашъ снарядъ разорвался на палубѣ монитора, около дымовыхъ трубъ, и произвелъ пожаръ, который туркамъ удалось потушить не ранѣе, какъ черезъ четверть часа. Черезъ нѣсколько времени лейтенантъ Шестаковъ своею гранатою сбиль съ боканцевъ шлюпку монитора; послѣдующіе выстрѣлы 9-ти фунт. орудія, сдѣланные дистанціонными гранатами, буквально осыпали дождемъ осколковъ и картечью палубу монитора. Изъ всѣхъ сдѣланныхъ непріятелемъ 15-ти выстрѣловъ (изъ орудій каземата) только одинъ снарядъ легъ очень близко къ намъ и разорвался какъ разъ въ то время, когда между лодкою и «Царевичемъ» было очень небольшое разстояніе. Осколками гранаты у лодки нѣсколько повредило носовой фальшбортъ, а лейтенанту Шестакову переломило его сигнальную мачту. Десятый выстрѣлъ «Николая» снова зажегъ палубу и на этотъ разъ огонь охватилъ корму и пожаръ принялъ такіе размѣры, что мониторъ присталъ къ берегу и сталъ высаживать свою команду. Въ это время, удачно пущенная Шестаковымъ картечная граната произвела еще большее смятеніе. Лейтенантъ Дубасовъ, пользуясь минутою, сдѣлалъ сигналъ: «атаковать непріятеля вдругъ, со всѣхъ сторонъ», а самъ приказалъ зарядить всѣ орудія картечью и далъ полный ходъ впередъ; но дойдя до мыса о-ва Бочу, внезапно услышалъ выстрѣлы слѣва, а вслѣдъ затѣмъ передъ носомъ лодки разорвало непріятельскій снарядъ; обратившись въ ту сторону, лейтенантъ Дубасовъ увидѣлъ уже ставшую на позиціи полевую артиллерію, прежде защищенную отъ насъ о-вомъ Бочу; въ это же время раздались выстрѣлы справа, а вскорѣ за тѣмъ показались, изъ за выдающагося мыса сѣвернаго берега Дуная, идущіе одинъ за другимъ однотрубные мониторъ и пароходъ.

Отъ горѣвшаго монитора наши суда отдѣляло еще разстояніе до 700 саж., и пространство это можно было пройти не иначе, какъ подъ перекрестнымъ огнемъ монитора и парохода съ одной стороны, и орудій полевой артиллеріи— съ другой. Въ тылу насъ отдѣляло отъ своихъ войскъ разстояніе 7-ми часоваго перехода; у турокъ же, кромѣ судовъ и полевой артиллеріи, въ ближайшемъ подрѣвленіи находился лагерь въ 500 человекъ. Кромѣ того, на палубѣ парохода находился десантъ и оттуда было уже сдѣлано нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. При такихъ видимо неравныхъ шансахъ, лейтенантъ Дубасовъ рѣшился отступить и отстрѣливаться. Повернувшись послѣ этого къ непріятелю кормою, лейтенантъ Дубасовъ открылъ учащенный огонь изъ обоихъ 4 фун. нарѣзныхъ орудій и самымъ малымъ ходомъ направился къ Гура-Бали. Бросившійся сначала за нами пароходъ скоро оставилъ преслѣдованіе, и, такъ же, какъ и башенный мониторъ, пошелъ на помощь къ горѣвшему первому монитору. Лейтенантъ Шестаковъ, идя впереди отряда, долженъ былъ, для того чтобы стрѣлять изъ своего орудія, поставленнаго на носу, нѣсколько разъ класть руль на бортъ и становиться лицомъ къ непріятелю. Этотъ смѣлый маневръ производилъ сильное впечатлѣніе на пароходъ и, вонечно, значительно повліялъ на его рѣшимость.

Отступая малымъ ходомъ къ Гура-Бали, наши суда къ 2 часамъ пополудни спустившись этимъ протокомъ благополучно прибыли въ д. Шокариги и остановились у берега. Лейтенантъ Дубасовъ рѣшился остаться здѣсь, какъ для дальнѣйшаго наблюденія за непріятелемъ, такъ и для того, чтобы на другой день, смотря по обстоятельствамъ, предпринять рекогносцировку подъ самую Силистрію черезъ Каларашъ, по р. Борчѣ.

Успѣшный исходъ описаннаго дѣла лейтенантъ Дубасовъ приписываетъ превосходной стрѣльбѣ поручика Максимовича и хладнокровію артиллерійской прислуги, теперь уже привыкшей работать подъ огнемъ, а также замѣчательному единству дѣйствій всѣхъ трехъ судовъ нашего отряда, моментально исполнявшихъ всѣ приказанія, распорядительности команди-

ровъ катеровъ,—мичмана Балю и въ особенности лейтенанта Шестакова, а также и инженеръ-механика подпоручика Синябрюхова, умѣвшаго постоянно содержать въ исправности механизмы судовъ, и наконецъ участію въ этомъ дѣлѣ майора Муржеско, превосходно знакомаго съ лоціею Дуная, и постоянно руководившаго нашихъ моряковъ своими полезными и точными указаніями мѣстности.

10 іюля, рано утромъ, перебравшіеся съ турецкой стороны молдаване сообщили, что туркамъ удалось потушить пожаръ на мониторѣ и что всѣ три судна стоятъ на томъ же самомъ мѣстѣ подъ защитою береговой артиллеріи и прибывшей вновь пѣхоты, всего до 600 человекъ, а потому Дубасовъ рѣшился воспользоваться этимъ днемъ, чтобы отправиться подъ Силистрію. Въ 6 часовъ утра, передавъ временно всѣ распоряженія майору Муржеско и мичману Балю, онъ съ лейтенантомъ Шестаковымъ и поручикомъ Максимовичемъ, на катерѣ «Птичка», отправился въ Каларашъ. Взявъ тамъ 10 казаковъ отъ начальника отряда полковника Дмитрова, въ 2 часа пополудни, вмѣстѣ съ полковникомъ генеральнаго штаба Байковымъ спустились по р. Борчѣ и оставя катеръ подъ берегомъ, на растояніи приблизительно 1½ версты отъ Дуная, направились въ Силистрію пѣшкомъ. При этомъ главнымъ образомъ имѣлось въ виду провѣрить предположеніе полковника Байкова о томъ, будто бывшіе прежде въ Силистріи водяныя мельницы въ настоящее время поставлены турками такимъ образомъ, что черезъ нихъ можно устроить переправу на нашу сторону.

По внимательномъ осмотрѣ мѣстности, предположеніе это оказалось не имѣющимъ никакого основанія. Всѣ шесть мельницъ стояли подъ Турецкимъ берегомъ, не измѣняя своего положенія со времени первой рекогносцировки лейтенанта Дубасова. Этою же рекогносцировкою лейтенантъ Дубасовъ воспользовался, чтобы опредѣлить число военныхъ судовъ, находящихся въ районѣ Силистріи.

Того же числа вечеромъ, лейтенантъ Дубасовъ возвратился въ своему отряду и на другой день, въ виду все тѣхъ же трехъ судовъ, стоящихъ у Буджака, поднялся вверхъ по Борчѣ въ Дунай и со своими тремя судами отправился въ Черноводы

*

Генераль Циммерманъ, послучаю этого пойсва подь Силистрію, въ телеграммѣ на имя Его Императорокаго Высочества Генераль-Адмирала, выразился: «не нахожу словъ, чтобы достаточно похвалить моряковъ за ихъ отличную во всѣхъ отношеніяхъ дѣятельность. Моряки удивительно способны на всякое военное дѣло».

Для большаго обезпеченія себя отъ турокъ, которые могли двинуться изъ Силистріи къ Черноводамъ, генераль-лейтенантъ Циммерманъ приказалъ лейтенанту Дубасову поставить минное загражденіе выше Черноводъ, для чего по недостатку минъ въ минныхъ складахъ, было вынута 20 сфероконическихъ минъ у Фламунды, гдѣ въ это время, при существованіи загражденія у Кораби, минное загражденіе не представлялось уже крайнею необходимостію. Требуемое минное загражденіе поставлено лейтенантомъ Дубасовымъ вмѣстѣ съ лейтенантомъ Барташевичемъ изъ 13 гальваноударныхъ минъ въ двухъ миляхъ выше Черноводъ, подь защитоу нашихъ Черноводскихъ батарей. Съ тою же цѣлію устроено лейтенантомъ Дубасовымъ 10 и 11 октября другое минное загражденіе выше деревни Россовати изъ 15 гальваноударныхъ минъ, а 22 октября поставлены имъ 4 мины въ устьѣ протока Гура-Бали, соединяющаго Дунай съ р. Борчей.

21-го Августа въ главной квартирѣ генераль-лейтенанта Циммермана разнесся слухъ, что турки построили мостъ у Силистріи, и что Египетскія войска готовятся перейти черезъ Дунай противъ Калараша. Чтобы провѣрить это тревожное извѣстіе и осмотрѣть какъ положеніе судовъ, собранныхъ у Силистріи, такъ и самое теченіе Дуная въ этой мѣстности, измѣнившееся въ слѣдствіе спада водъ, лейтенантъ Дубасовъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ выѣхалъ 24 августа *берегомъ* въ Каларашъ, откуда на другой день утромъ отправился къ Силистріи, слѣдуя берегомъ рѣки Гура-Борчи. Дойдя до Дуная лейтенантъ Дубасовъ съ сотникомъ 40-го казачьяго полка Серезниковымъ укрылся за деревьями, растущими у самаго берега, и отсюда могъ убѣдиться, что моста здѣсь не строилось, хотя мѣстность нѣсколько выше была для того весьма удобная; но что батарея на островѣ, раздѣляющемъ здѣсь Дунай на

два рукава, вѣроятно уже возведена. Наблюденіямъ помѣшали Турецкіе стрѣлки, пославшіе наблюдавшимъ нѣсколько выстрѣловъ, попавшихъ въ деревья, за которыми они скрывались. Переправившись за тѣмъ черезъ Борчу, Дубасовъ съ своимъ товарищемъ направился берегомъ Дуная внизъ по теченію верстъ на 10 ниже Силистріи; при чемъ имѣлъ возможность опредѣлить и число и расположеніе турецкихъ судовъ при этой крѣпости; но разузнать, какого именно рода работы производились здѣсь турками, можно было-бы только на шлюпкахъ, которыхъ у него въ то время подъ рукою не было.

Затѣмъ хотя турки не выказывали явно намѣренія переправиться на нашъ берегъ, но какъ для наводки моста имъ могли послужить во множествѣ собранныя у Силистріи коммерческія грузовыя суда, то чтобы отнять у нихъ эту возможность, рѣшено было уничтожить если не всѣ, то хотя часть этихъ судовъ. Выполненіе этого дѣла Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ поручено было лейтенанту Дубасову, которому вмѣнено было въ обязанность отправиться съ своимъ отрядомъ въ Каларашъ и вступить въ соглашеніе съ начальникомъ Каларашскаго отряда сухопутныхъ войскъ, относительно совмѣстнаго выполненія плана. Такое соглашеніе и было установлено; при чемъ отъ генераль-лейтенанта Гершельмана получены были необходимыя средства на расходы по заготовкѣ брандеровъ, а выполненіе плана должно было совершиться при широкомъ участіи войскъ его отряда. Но неожиданно полученное 1 октября приказаніе о немедленномъ выступленіи отряда генерала Гершельмана изъ Калараша разрушило весь планъ, такъ что оставалось выполнить хотя часть его единичными средствами моряковъ; попытка эта не могла быть совершенно оставлена, потому что при благопріятныхъ обстоятельствахъ даже и эта слабая попытка могла имѣть крупный успѣхъ, а также и потому, что даже слабая угроза намѣреніямъ турокъ могла пріостановить эти намѣренія. Въ этихъ видахъ съ 24 по 27 сентября по ночамъ сдѣланы были рекогносцировки по всей линіи Дуная противъ Силистріи, причемъ офицеры усвоили необходимое знакомство съ мѣстностью. Для брандеровъ были употреблены лодки раз-

ныхъ размѣровъ, густо осмоленные внутри и снаружи и наполненные щепками и стружками, напитанными керосиномъ. Въ нѣкоторые изъ брандеровъ положены были заряды пороха въ полтора пуда вѣсомъ; кромѣ того керосинъ былъ налитъ въ большомъ количествѣ въ самыя лодки, а для воспламененія брандеровъ были придуманы офицерами особые приспособленія. 2 октября лейтенантъ Дубасовъ на лодкѣ «Великій Князь Николай» (старшій офицеръ лейтенантъ Шестаковъ, механикъ подпоручикъ Синебрюховъ, мичмана: Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Эбелингъ и князь Щербатовъ и врачъ Березинъ) съ паровыми катерами: «Птичка» (мичманъ Никитинъ), «Царевна» (мичманъ Федоровъ) и «Пожарскій» (мичманъ князь Оболенскій) и 6 брандерами пошелъ по Борчи въ Силистрію и въ 10 часамъ вечера расположился у истока Борчи противъ острова Гоппо, откуда предполагалось подняться вверхъ по Дунаю. Къ сожалѣнію, непредвидѣнныя обстоятельства помѣшали приведенію въ исполненіе задуманнаго предпріятія. Лейтенантъ Дубасовъ, отправившись съ мичманомъ княземъ Оболенскимъ для осмотра еще разъ мѣстности противъ Силистріи, на обратномъ пути, обнаружилъ подъ самымъ берегомъ острова Гоппо, саженьяхъ въ 200 отъ истока Борчи, пароходъ, видимо стоявшій здѣсь для наблюденія. Тамъ какъ для проводки брандеровъ пришлось бы, миновавъ островъ Гоппо, имѣть у себя въ тылу не только построенную на немъ батарею, но и пароходъ, видимо стоявшій подъ парами, то лейтенантъ Дубасовъ въ 4-мъ часу ночи рѣшился попробовать прогнать пароходъ съ занимаемаго имъ мѣста. Для этого взявъ одинъ изъ брандеровъ на буксиръ катера «Птичка», на которомъ въ это время, кромѣ Дубасова, находились мичмана: Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Никитинъ и механикъ Синебрюховъ, лейтенантъ Дубасовъ вышелъ изъ Борчи и поручилъ Великому Князю Константину Константиновичу подвести и спустить брандеръ по возможности на стоявшій у Гоппо пароходъ; лейтенанту Шестакову съ мичманами Федоровымъ и Эбелингомъ поручено было придвинуться на катеръ «Царевна» къ самому истоку Борчи и приготовиться при заревѣ загорѣвшагося брандера стрѣлять

по пароходу изъ своего 3-хъ фунт. орудія. Брандеръ былъ выведенъ почти подъ самую батарею на островъ Гоппо и спущенъ вдоль его берега, внизъ по теченію на пароходъ, а катеръ, управляемый Его Высочествомъ, пошелъ обратно незамѣченнымъ, прикрываясь лѣсомъ лѣваго берега. Воспламенение брандера послѣдовало приблизительно черезъ 5 минутъ; часовые съ острова и парохода тотчасъ же открыли по немъ ружейный огонь, а на выстрѣлы катера «Царевна», послѣдовали выстрѣлы орудій съ парохода и береговыхъ батарей и съ острова Гоппо, и какъ турки успѣли скоро пристрѣляться, то лейтенантъ Дубасовъ приказалъ катерамъ отойти назадъ, а мичманамъ князьямъ Оболенскому и Щербатову вывести изъ подъ огня приготовленные брандеры. Дальнѣйшая подводка брандеровъ въ эту ночь по позднему времени была невозможна, а потому всѣмъ судамъ приказано вернуться въ Каларашъ къ мѣсту стоянки. Орденъ Георгія 4 ст. былъ наградою Великому Князю Константину Константиновичу за это дѣло.

Особенно же было замѣчательно дѣло въ Сулинскомъ гирлѣ.

Командующій войсками Одесскаго Военнаго Округа, предположивъ открыть наступательныя дѣйствія къ Сулину, возложилъ исполненіе этого предпріятія на часть Нижне-Дунайскаго отряда войскъ, подчиненнаго генераль-лейтенанту Веревкину, и занимавшаго все пространство Килійскаго рукава и Дуная отъ устьевъ до Браилова. Такъ какъ международная Дунайская коммисія, пребывавшая въ Сулинѣ, не протестовала противъ занятія Сулина турецкою эскадрою и противъ возведенія турками сухопутныхъ батарей около Сулина, то мы имѣли полное право атаковать морскія и сухопутныя турецкія силы въ Сулинѣ. Тѣмъ не менѣе генераль-лейтенантъ Веревкинъ о предполагаемой атакѣ предупредилъ англійскаго станціонера въ Сулинѣ, который объявилъ объ этомъ и туркамъ. Въ слѣдствіе этого въ Сулинѣ собралась турецкая эскадра изъ 9 броненосцевъ и своимъ появленіемъ задержала нашу атаку.

Когда же Гобартъ-Паша, сочтя нашу угрозу несостоятельной выдумкой, ушелъ изъ подъ Сулина съ эскадрою,

оставивъ тамъ всего 4 броненосца, тогда рѣшено приступить къ атакѣ. Для содѣйствія генераль-лейтенанту Веревкину, въ его распоряженіе отдана особая флотилія, проведенная 28 іюля изъ Одессы въ Килійскій рукавъ Дуная. О замѣчательной проводкѣ флотиліи будетъ объяснено ниже, когда будетъ говориться о дѣйствіяхъ моряковъ на Черномъ морѣ. Флотилія состояла изъ парохода «Опытъ», шхунъ «Лебедь» и «Утка», 2 плавучихъ мортирныхъ батарей или баржъ и четырехъ миноносныхъ катеровъ, подъ общею командою капитанъ-лейтенанта Дикова. На шхунахъ были доставлены, для вооруженія позиціонныхъ батарей, четыре 6-ти дюйм. мортиры съ прислугою, а для устройства загражденій, гдѣ окажется нужнымъ, присланы мины, при коихъ находился офицеръ и 10 минеровъ. По прибытіи въ Килійскій рукавъ, флотилія расположилась у острова Лети въ проливѣ Чернява около селенія Переправа.

Здѣсь капитанъ-лейтенантъ Диковъ долженъ былъ прежде всего озаботиться: во 1-хъ, предохраненіемъ своего отряда отъ нападенія турецкихъ судовъ съ моря; для этого ниже расположенія отряда устроенъ былъ бонъ; во вторыхъ, такъ какъ островъ Лети, образуемый Килійскимъ и Сулинскимъ рукавами, хотя и занятъ былъ нашими войсками, но противоположный берегъ его, омываемый Сулинскимъ рукавомъ, находился еще въ рукахъ турокъ, которые, владѣя моремъ, могли высадить на островъ значительный десантъ, то капитанъ-лейтенантъ Диковъ предписалъ своему отряду быть всегда въ полной готовности принять съ берега наши войска, какъ въ случаѣ наступленія ихъ на островъ для подкрѣпленія тамъ находившихся, такъ и въ случаѣ отступленія ихъ съ острова, при чемъ далъ своимъ судамъ подробную объ этомъ инструкцію.

По принятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ противъ внезапнаго нападенія непріятеля съ моря, было приступлено къ рекогносцировкѣ гирлъ Дуная, острововъ Лети и Св. Георгія и подхода къ Сулину съ моря.

Рекогносцировка эта показала, что Отложеное, Бѣлгородское и Ново-Стамбульское гирла, имѣя на барѣ не болѣе 3½ ф., способны пропускать только небольшія катера, Старо-Стам-

бульское со всѣмъ засорено; Очаковское имѣеть до 4, а Георгіевское до 6 футъ глубины. Сулинскій же рукавъ, какъ извѣстно, имѣлъ наибольшую глубину; по немъ проходили суда, сидящія до 17 футъ. Поэтому и рѣшено было заградить Сулинское и Георгіевское гирла. Загражденіе въ Сулинскомъ рукавѣ представлялось особенно важнымъ и необходимымъ. Провести туда мины съ принадлежностями водою было бы весьма возможно; но при этомъ нельзя было бы сохранить предпріятіе въ тайнѣ, при множествѣ турецкихъ лазутчиковъ, и при томъ едва ли такимъ путемъ можно было бы устроить загражденіе по близости въ Сулину. По изслѣдованіи острова Лети, оказалось, что отъ селенія Переправа, гдѣ расположился отрядъ капитанъ-лейтенанта Дикова, до селенія Лети, на пространствѣ 15 верстъ, пролегалъ хорошая сухая дорога, а между сел. Лети и ерикомъ Родикудомъ, впадающимъ въ Сулинское гирло въ 12 верстахъ выше Сулина, дорога шла между плавнями, покрытыми очень высокимъ камышемъ. Этимъ-то путемъ и были доставлены 8 августа въ верховью Родикудла мины, сегменты, шлюпки и прочія принадлежности, подъ прикрытіемъ взвода пѣхоты и 10 казаковъ. Капитанъ-лейтенантъ Диковъ, проѣхавъ на рыбачьей лодкѣ съ проводникомъ на Сулинскій рукавъ, и убѣдившись, что все кругомъ спокойно и ничто не можетъ помѣшать предпріятію, привазалъ приступить къ постановкѣ минъ. Всего поставлено, здѣсь на 12 милѣ отъ Сулина, сперва 7 сфероконическихъ минъ, а потомъ 19 августа и 7 сентября загражденіе еще усилено 13 минами. Мины были поставлены въ 4 линіи, а минная станція устроена на брезентѣ, растянутомъ на 4 стойкахъ, такъ какъ топкій, болотистый грунтъ не давалъ возможности устроить ее какъ нибудь удобнѣе. Сторожевой постъ состоялъ изъ нѣсколькихъ стрѣлковъ.

Между тѣмъ 12-го августа, пароходъ «Опытъ», нагруженный гальваническими минами и всѣми принадлежностями и имѣя на буксирѣ миноносные катера, пройдя Измаилъ и Тульчу, вошелъ въ Георгіевскій рукавъ и спустился къ селенію Махмудіе. Здѣсь хотя жители встрѣтили моряковъ хлѣбомъ-солью, колокольнымъ звономъ, съ духовенствомъ и хоругвями

впередъ, и отслужили благодарственный молебенъ съ многолѣтнемъ Государю Императору; но капитанъ-лейтенантъ Диковъ, признавая необходимымъ скрыть отъ мѣстныхъ жителей мѣсто загражденія, распорядился устроить его ночью; загражденіе состояло изъ 20 гальваническихъ минъ въ двѣ линіи; зарядъ ихъ состоялъ изъ 2½ пудовъ пороху; проводники же отъ загражденія были выведены на правый берегъ ниже Махмудіе, гдѣ былъ устроенъ и гальваническій постъ, оберегаемый ротою пѣхоты и двумя орудіями конной артиллерійской батареи.

Устройствомъ загражденій въ Сулинскомъ и Георгіевскомъ гирлахъ, отрядъ капитанъ-лейтенанта Дикова былъ обезпеченъ отъ внезапнаго нападенія непріятельскихъ броненосцевъ съ тыла.

Рекогносцировка окрестностей Сулина, произведенная подполковникомъ Генеральнаго Штаба Барановскимъ, показала, что проходъ войскъ къ Сулину по береговой полосѣ Сулинскаго рукава, по ея топкости и узкости, совершенно невозможно; по той же причинѣ крайне затруднителенъ подступъ къ Сулину и со стороны Георгіевскаго рукава отъ селенія Махмудіе; и тамъ и здѣсь береговыхъ батарей построить было не возможно. Такимъ образомъ для подступа къ Сулину единственнымъ путемъ можетъ служить только самый Сулинскій рукавъ, а потому дѣйствія противъ Сулина должны принадлежать главнѣйшимъ образомъ флотиліи; взятіе же его можетъ состояться только при совокупномъ содѣйствіи пѣхоты, которая съумѣла бы преодолѣть всѣ трудности болотистыхъ проходовъ и проникнуть въ городъ съ обоихъ береговъ Сулинскаго рукава. Въ этихъ видахъ оказалось необходимымъ усилить составъ Флотиліи и измѣнить ея вооруженіе, въ чемъ могъ лично убѣдиться и начальникъ одесской обороны контръ-адмиралъ Чихачевъ, въ половинѣ августа прибывшій на низовья Дуная, дабы ознакомиться съ предстоящими тамъ военными дѣйствіями и средствами для нихъ. Флотилія усилена 6 сентября пароходомъ «Сестрица», шхуною «Воронъ» и 3 миноносными катерами, и къ 23-му сентября была готова. Флотилія вооружена была: винтовая шхуна «Воронъ» (капи-

тань-лейтенантъ Юнгъ) 3-мя 6,03 дюймовыми и 2-мя 9 фунтовыми пушками; винтовая шхуна «Утка» (капитань-лейтенантъ Θεодосьевъ 1-й) тремя 6-ти дюйм. мортирами, двумя 4-хъ фунт. пушками и одною скорострѣльною; винтовая шхуна «Лебедь», (капитань-лейтенантъ Сѣрковъ 3-й), тремя 6-ти дюймов. мортирами, одною 3-хъ фунтов. и двумя 4-хъ фунтовыми пушками, деревянная баржа (или плавучій мортирный плотъ) (капитань-лейтенантъ Стронскій) двумя 6-ти дюйм. мортирами и 9-и фунт. пушкою; два буксирныхъ колесныхъ парохода «Опытъ» (капитань-лейтенантъ Агищевъ) и «Сестрица» (капитань-лейтенантъ Киткинъ 2-й), каждый двумя 4-хъ фунт. орудіями и одною скорострѣлкою. Къ составу флотиліи принадлежали 7 паровыхъ миноносныхъ катеръ: катеръ съ поповки «Вице-Адмиралъ Поповъ» (лейтенантъ Фридрихсъ), катеръ главнаго командира Черноморскаго флота (лейтенантъ-Лощинскій), катеръ таможенный (лейтенантъ Сврягинъ), катеръ № 8, графа Строгонова (лейтенантъ Крускопфъ), катеръ «Свѣтлана» (мичманъ Радецкій), катеръ «Лейтенантъ Пуццинъ» (мичманъ Азаровъ), собственный катеръ Гардемарина графа Строгонова «Вихрь», подъ личною его командою, кромѣ того деревянная баржа съ запасомъ пороха и снарядовъ, и одна наемная баржа, приспособленная для перевозочнаго пункта. Подводныхъ минъ находилось на флотиліи 90, пироксилиновыхъ разрывныхъ раветъ 75, съ двумя береговыми и двумя барвазными станками, для которыхъ приспособленія сдѣланы были на всѣхъ катерахъ.

Къ этому времени оборона Сулина состояла: 1, изъ 3-хъ батарей, обстрѣливавшихъ подступы къ Сулину съ рѣки и съ моря; 2, броненосцевъ «Хивзи-Рахманъ» и «Мукдемъ-Хаиръ», стоявшихъ выше города; 3, цѣпнаго и бревенчатого бона, поставленнаго поперокъ рѣки еще выше броненосцевъ и подъ ихъ прикрытіемъ; 4, подобнаго же бона въ устьѣ Дуная, подъ прикрытіемъ броненосцевъ «Неджели-Шефкетъ» и «Муини-Зафръ», и 5, паконецъ береговыхъ камнеметныхъ фугасовъ и подводныхъ минъ. Послѣднія защищали входъ въ гавань сверху и рейдъ. Установкою ихъ и вообще минною работою у Сулина завѣдывалъ бывшій англійскій лейтенантъ съ

2 турецкими офицерами. Планъ нападенія на 4 броненосца, стоявшіе въ Сулинѣ, состоялъ въ томъ, чтобы пользуясь безопасностію турокъ, считавшихъ кажется загражденіе генерала Циммермана на 43 милѣ непроходимымъ, провести Флотилію незамѣченною непріателемъ отъ Тульчи къ Сулину и при помощи миннаго загражденія, устроеннаго поближе къ Сулину, лишить непріателя возможности приблизиться къ судамъ нашей флотиліи, которая могла дѣйствовать по броненосцамъ съ большаго разстоянія изъ мортиръ и орудій при значительномъ углѣ возвышенія. Гальваническія ударныя мины предварительно были испытаны капитанъ-лейтенантомъ Диковымъ и оказались вполне удовлетворительными. Они изготовлялись 10 Сапернаго баталіона поручикомъ Игнатъевымъ, при содѣйствіи лейтенанта Лоцинскаго.

21-го сентября генераль-лейтенантъ Веревкинъ предписалъ отряду судовъ, взявъ три стрѣлковы роты 143 Дорогобужскаго полка, сняться съ якоря 23 утромъ, прибыть къ загражденію генераль-лейтенанта Циммермана (на 43 милѣ) ночью и выждать тамъ разсвѣта. Съ разсвѣтомъ пройти загражденія, за тѣмъ высадить у 16 мили на правый берегъ Дуная 10 линейную роту, которая должна была слѣдовать въ деревню Караорманъ, и затѣмъ вечеромъ остановиться предъ нашимъ миннымъ загражденіемъ у 12 мили, гдѣ и ожидать заложенія миноносными катерами новаго миннаго загражденія, въ ближайшемъ отъ Сулина разстояніи. Огонь предполагалось открыть 25 сентября; но дурная погода и медленное движеніе судовъ было причиною, что флотилія подошла къ 12 милѣ только 26 вечеромъ; во время слѣдованія флотиліи, катеръ «Лейтенантъ Пуцинъ», будучи посланъ ночью 25 сентября на дежурство впереди флотиліи, ударился на полномъ ходу въ приглубый берегъ и затопуль, почему и не могъ принять участія въ постановкѣ миннаго загражденія (*); того же числа вечеромъ, для прохода нашему отряду, поручикъ Игнатъевъ поднялъ изъ воды, помощью водолазовъ 8 минъ на 12 милѣ.

(*) Въ послѣдствіи этотъ катеръ поднятъ и отбуксированъ въ Тульчу.

Постановку минъ у Сулина капитанъ-лейтенантъ Диевъ поручилъ лейтенантамъ Крускопфу, Лоцинскому, Фридрихсу и Сврягину, мичману Радецкому и гардемарину графу Строганову; а распоряженіе по постановкѣ старшему изъ нихъ Крускопфу.

Въ 10 часовъ вечера отправился внизъ по Сулинскому рукаву лейтенантъ Крускопфъ, имѣя на буксирѣ миноноснаго катера двѣ большіихъ лодки съ 30 человекъ изъ Дорогобужскаго полка, съ цѣлью отгнать турецкій постъ, если бы онъ случился близъ знака 2 мили, гдѣ слѣдовало поставить мины. Людей этихъ предполагалось высадить на берегъ на 3-й милѣ. Для той же цѣли, по правому берегу Дуная, было послано 60 человекъ охотниковъ того же полка; но они по непроходимости плавней дошли только до 5 мили. Вслѣдъ за Крускопфомъ отправились остальные катера съ минными плотами на буксирахъ; каждый изъ нихъ долженъ былъ поставить по двѣ мины. Ночь на 27 сентября была очень темна, а потому катера потеряли много времени, пока опредѣлили мѣсто для высадки охотниковъ. Не найдя знака второй мили, катера подошли слишкомъ близко къ Сулину и ихъ теченіемъ нанесло на бонъ, гдѣ они были замѣчены непріателемъ. Съ большими усилиями отойдя отъ бона, командиры катеровъ начали постановку минъ подъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, и не смотря на это, мины были поставлены безъ суеты и наилучшимъ образомъ. При этомъ однако же случилось одно непріятное обстоятельство: у мичмана Радецкаго оборвался буксиръ отъ миннаго плота, почему плотъ, мины и 1 матросъ поплыли внизъ по теченію. Матросъ вплавъ достигнулъ берега и подтащилъ плотъ къ камышу. Онъ хотѣлъ потопить или испортить мины, но не успѣлъ этого сдѣлать; на другой день матросъ взять изъ плавней на отрядъ, а плотъ съ 2 минами попалъ въ руки непріателя. Къ разсвѣту катера поставили между знаками 2 и 3 мили 6 гальвано-ударныхъ минъ. Получивъ увѣдомленіе объ окончаніи миннаго загражденія, капитанъ-лейтенантъ Диевъ пошелъ съ отрядомъ своихъ судовъ къ Сулину. Подойдя къ 6 милѣ, замѣтили, что одинъ изъ броненосцевъ «Хивзи-Рахманъ» готовится сняться съ якоря,

и что на встрѣчу нашему отряду вышли изъ Сулина два парохода: «Карталь» и другой деревянный, который, какъ потомъ выяснилось, была канонерка «Суна». «Карталь», сидящій на болѣе 3 футь, прошелъ наше минное загражденіе безъ вреда для себя и замѣтивъ въ камышахъ охотниковъ и катера, бывшія впереди, открылъ по нимъ картечный огонь. Флотилія подвигалась впередъ осторожно, изъ опасенія непріятельскихъ минныхъ загражденій. Впереди шелъ пароходъ «Опытъ», снабженный приспособленіемъ для ощупыванія и взрыванія на безопасномъ для себя разстояніи непріятельскихъ минъ. Замѣтивъ критическое положеніе катеровъ и нашихъ охотниковъ на обоихъ берегахъ рукава, которые были совершенно открыты и не имѣли возможности отступить, капитанъ-лейтенантъ Диковъ приказалъ «Опыту» возвратиться и пошелъ на шхунѣ «Воронъ» полнымъ ходомъ на встрѣчу турецкимъ судамъ; его движенію слѣдовали шхуны «Утка» и «Лебедь». «Карталь» послѣ первыхъ выстрѣловъ съ «Ворона» повернулъ назадъ, а канонерка «Суна» продолжала приближаться. «Воронъ» и «Утка» завязали уже съ нею удачную перестрѣлку, — такъ какъ два снаряда попали въ нее, какъ вдругъ показался большой столбъ воды и канонерка, взорванная одною изъ минъ, поставленныхъ катерами въ прошлую ночь, затонула. По иностраннымъ источникамъ, мина взорвалась подъ скулою канонерки и разворотила ее; стоявшій на носу старшій офицеръ убитъ; носовыя орудія сброшены со станковъ. Въ моментъ взрыва на мостикѣ канонерки стоялъ старшій офицеръ броненосца «Мукадемъ-Хаиръ»; онъ ударомъ сброшенъ въ трюмъ, раздробилъ себѣ ногу и на другой день умеръ; 1 матросъ раненъ; 4 обожжены, 10 безъ вѣсти пропали. Послѣ взрыва турецкой канонерки, «Карталь» скрылся въ Сулинѣ, а «Хивзи-Рахманъ» остался на мѣстѣ, измѣнивъ повидимому принятое прежде намѣреніе, выйти на встрѣчу нашимъ судамъ. Въ 8½ часовъ капитанъ-лейтенантъ Диковъ занялъ позицію между 3 и 4 милями отъ устья Сулинскаго рукава и началъ перестрѣлку съ броненосцами «Хивзи-Рахманомъ» и «Макадемъ-Хаиромъ»; но послѣ взрыва одной изъ бомбъ носоваго орудія «Хивзи-Рахмана» у самага борта «Ворона», капитанъ-лейте-

нантъ Диковъ счелъ за лучшее нѣсколько отойти. Въ часъ пополудни наступилъ туманъ и перестрѣлка прекратилась. Къ вечеру наши суда отошли съ боевой позиціи къ 5 милѣ. Ночью съ 27 на 28 число загражденіе между знаками 2 и 3 мили было еще усилено постановкою 6-ти гальвано-ударныхъ минъ. 28 сентября въ 7 часовъ утра, отрядъ нашъ занялъ прежнюю диспозицію, но замѣтивъ, что броненосцы нѣсколько отодвинулись, капитанъ-лейтенантъ Диковъ приказалъ шкунамъ и мортирной баржѣ приблизиться къ Сулину. Броненосецъ «Хивзи-Рахманъ», находясь подъ парами, повернулся къ намъ носомъ, и по видимому готовъ былъ идти впередъ; его 9 дюйм. орудіе, отлично стрѣляющее, могло угрожать намъ опасностію, если бы онъ придвинулся до бона; но въ 9¹/₂ часовъ утра удачный выстрѣлъ съ кормоваго орудія «Ворона» произвелъ на броненосцѣ поврежденіе; кажется одинъ изъ его паровыхъ котловъ былъ взорванъ. Немедленно послѣ этого броненосецъ спустился по теченію къ выходу въ море, остановился тамъ бортъ о бортъ съ другимъ броненосцемъ и совершенно прекратилъ свои противъ насъ дѣйствія. Поврежденіе и отступленіе «Хивзи-Рахмана», встрѣченное громкимъ ура команды «Ворона» и всей эскадры, дало возможность нашимъ судамъ совершенно безъ риска подойти къ нашему минному загражденію для болѣе успѣшнаго дѣйствія противъ оставшагося еще въ бою броненосца передовой линіи «Мувадемъ-Хаира»; но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ онъ прекратилъ огонь, что показалось сперва очень страннымъ, но потомъ было замѣчено, что «Мувадемъ-Хаиръ» сталъ за насыпью, которая совершенно скрывала его бландированную батарею, такъ что ни ему, ни нашимъ судамъ не было возможности стрѣлять. Въ послѣдствіи, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, оказалось, что и этотъ броненосецъ поврежденъ. Окончательное пораженіе турецкой эскадры у Сулина могло быть достигнуто только атакою миноносными катерами и уничтоженіемъ батареи на правомъ берегу рывава, для чего слѣдовало разобрать наше минное загражденіе, выловить турецкія мины у боновъ, развести бонъ и пройти съ флотиліею въ самую Сулинскую гавань, откуда можно было бы сбивать батарею и завязать перестрѣлку

съ броненосцами. Но эта новая позиція значительно ухудшила бы наше положеніе, такъ какъ мы тогда не имѣли бы впереди себя преграды, наводившей страхъ на непріятеля; въ слѣдствіе этого 29 сентября капитанъ-лейтенантъ Диковъ получилъ приказаніе отойти отъ Сулина. Исполняя это приказаніе, капитанъ-лейтенантъ Диковъ распорядился окончательно взорвать затонувшую канонерку, причемъ кормовой флагъ снялъ лейтенантъ Фридрихсъ, а стеньговые капитанъ-лейтенантъ Сатинъ и гардемаринъ графъ Строгоновъ (*). Въ тотъ же день вечеромъ, генераль-лейтенантъ Веревкинъ, получивъ предписаніе остерегаться стрѣльбы по городу и зданіямъ международной комисіи и консуловъ, и находя невозможнымъ исполнить это при положеніи, занятомъ непріятельскими судами въ самомъ Сулинѣ, призналъ необходимымъ отказаться отъ дальнѣйшихъ противъ Сулина операцій, ограничиваясь прибрѣтеннымъ уже успѣхомъ. Отрядъ Дикова отошелъ въ Тульчѣ; но при этомъ онъ устроилъ еще минное загражденіе изъ 10 гальваническихъ минъ въ Сулинскомъ рукавѣ у 42 мили, нѣсколько ниже загражденія генерала Циммермана.

Капитанъ-Лейтенантъ Диковъ за всѣ эти дѣла произведенъ въ чинъ капитана 2 ранга и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст., того же ордена удостоенъ и капитанъ-лейтенантъ Юнгъ, а гардемаринъ графъ Строгоновъ знака отличія военнаго ордена.

Послѣ Сулинской атаки, на всемъ протяженіи занятаго нами Дуная, наступило почти полное затишье, за исключеніемъ случая при отраженіи арміи Сулеймана Паши, наступавшей противъ Руцукскаго отряда, какъ о томъ будетъ сказано ниже. Но съ окончаніемъ боевыхъ тревогъ, не кончилась трудовая служба моряковъ на Дунаѣ.

Команда фрегата «Севастополь» и флотская Стрѣльбовая рота, за увольненіемъ контръ-адмирала Шмидта 14 іюня по болѣзни въ отпускъ, оставались подъ начальствомъ капитанъ-

(* Кормовой флагъ сперва хранился въ залѣ юнкерскихъ классовъ въ Николаевѣ, а по закрытіи ихъ, помѣщенъ въ залѣ Николаевского Морского Собранія (Высочайшія повелѣнія 29 октября 1879 г. и 13 сентября 1882).

лейтенанта Зубова, и находились главнымъ образомъ въ Зимницѣ, а часть въ Турнъ-Магурелли противъ Никополя. Люди, находившіеся въ Зимницѣ, располагались лагеремъ у самыхъ Зимницкихъ мостовъ, и содержали здѣсь брантвахтенный постъ выше мостовъ и дежурство на паровыхъ катерахъ, вооруженныхъ минами, по обѣ стороны мостовъ, занимали караулы на мостахъ, а также маячные и телеграфные посты; вообще на нихъ лежало охраненіе мостовыхъ огражденій. Кромѣ того они же строили мостъ черезъ рѣку Янтру, впадающую въ Дунай съ правой стороны нѣсколько ниже Зимницы, употребивъ для того матеріалы отъ оставленныхъ турками на островѣ Вардинѣ судовъ.

Та часть отряда капитанъ-лейтенанта Зубова, которая находилась на верхнемъ Дунаѣ, въ Турнъ-Магурелли, послѣ перевозки Румынскихъ войскъ на ту сторону Дуная, безостановочно производила на пароходѣ «Анета», съ 24 іюля поступившемъ отъ капитанъ-лейтенанта Тудера въ вѣденіе капитанъ-лейтенанта Зубова, и на паровыхъ катерахъ, подвозъ провіанта и фуража для войскъ, находившихся подъ Плевною, и для Румынскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ выше Рахова, а также перевозила нашихъ раненыхъ (до 3 тысячъ) и вообще поддерживала сообщенія здѣсь черезъ Дунай; дѣятельно участвовала въ устройствѣ Румынскаго моста въ Никополѣ, для котораго доставлено было изъ Одессы 50 якорей и 2500 сажень перлиней. Особенно же морякамъ пришлось здѣсь много поработать, когда Румынскій мостъ, вслѣдствіе сильныхъ вѣтровъ, 9-го октября былъ разорванъ и поврежденъ; парохода «Анета» въ это время не было здѣсь; онъ, по окончаніи моста, былъ отправленъ въ Зимницѣ; оставались тутъ только два катера; между тѣмъ нужно было перевозить провіантъ для арміи, а съ паденіемъ Плевны турецкихъ плѣнныхъ до 35 т., и всю Румынскую армію, съ кавалеріей, артиллеріей и обозомъ, возвращавшуюся въ Румынію. Капитанъ 1 ранга Новосильскій, вытребовавъ изъ Фламунды еще одинъ катеръ, работалъ здѣсь день и ночь, буксируя паромы своими 3 катерами, а мичманъ Ивановскій съ корабельнымъ инженеромъ Бетхеромъ, перевозилъ людей и грузы на купеческомъ

2-хъ мачтовомъ бригѣ, то подъ парусами, то на буюсирѣ паровыхъ ватеровъ, помѣщая въ трюмахъ брига до 900 плѣнныхъ и до 100 лошадей на палубѣ. Послѣ такой тяжелой двухнедѣльной работы явился наконецъ и пароходъ «Анета» съ большою баржею. Съ приходомъ его перевозка усилилась и ускорилась.

Съ конца же декабря здѣсь работалъ и пароходъ «Корабія». Это одинъ изъ двухъ купленныхъ въ Пештѣ передъ началомъ кампаніи пароходовъ, который, по невозможности провести его въ мѣсту дѣйствій на Дунаѣ, былъ затопленъ, затѣмъ, по удаленіи турокъ отъ Дуная, поднятъ и изготовленъ лейт. Скрыдловымъ. Сперва онъ именовался «Два брата», а потомъ персименованъ «Корабія». Скрыдловъ же былъ назначенъ и его командиромъ.

Кромѣ этого чинамъ отряда капитанъ-лейтенанта Зубова пришлось много потрудиться надъ работами по исправленію и вооруженію доставшихся намъ отъ непріятели 2-хъ казематированныхъ броненосныхъ лодокъ, названныхъ впоследствии: «Никополь» и «Систово», съ назначеніемъ командирами перваго лейтенанта Мякина, а втораго лейтенанта Ломена; для этихъ же работъ была откомандирована и машинная команда Гвардейскаго экипажа. Обѣ эти лодки французской постройки, почти одинаковыхъ размѣровъ и вооруженія. Длинна ихъ, одной 90, другой 100 ф., ширина одной 24, другой 31 ф., броня обихъ 4 дюйма, углубленіе ахтеръ-штевнемъ $6\frac{1}{2}$, форштевнемъ $5\frac{1}{2}$ ф. Обѣ лодки были поставлены турками въ устьѣ рѣки Осмы и по спадѣ воды совершенно обмѣлели. Для вывода ихъ на глубину пришлось подымать воду рѣки Осмы, устройствомъ плотины, и благодаря только этой серіозной работѣ, порученной мичману флотской Стрѣлковой роты Розеншильдъ Паулину, съ частью команды фрегата Севастополь, означенныя суда могли быть выведены въ Дунай, и поставлены на Турнскомъ рейдѣ, на берегу котораго и были устроены импровизированныя мастерскія и кузницы. Кромѣ работъ по выводу броненосныхъ лодокъ изъ устья рѣки Осмы, не мало труда стоило также исправленіе ихъ. Наши батареи во время бомбардировки гор. Никополя нанесли имъ значительныя поврежденія, изъ которыхъ болѣе

важными были слѣдующія: навѣсными выстрѣлами, на обѣихъ лодкахъ повреждены палубы казематовъ, пробиты котлы, снесены каюты и борта и мѣстами повреждены броневыя плиты, а на лодкѣ «Никополь», кромѣ того совершенно сожжена палуба на ютѣ и шхандахъ. Исправленіе поврежденій, относящихся къ корпусу судовъ, и вооруженіе ихъ было возложено на командировъ лодокъ, лейтенантовъ Мязина и Ломена, корпуса морской артиллеріи штабсъ-капитана Деряжинскаго, корабельнаго инженера Бетхера и команду фрегата «Севастополь»; а исправленіе по механизмамъ, — на старшаго механика фрегата «Свѣтлана» штабсъ-капитана Машнина и на машинную команду этого фрегата, т. е. Гвардейскаго экипажа, при чемъ нѣкоторыя машинныя принадлежности пришлось выписать изъ Марселя. Для вооруженія этихъ двухъ лодокъ 26 сентября 1877 г. отправлены были снятые съ фрегата «Петропавловскъ» шесть 4-хъ фунт. стальныхъ нарѣзныхъ, заряжающихся съ казенной части, пушекъ, со станками и всею принадлежностью. Суда эти, укомплектованныя офицерами отряда и командами фрегатокъ «Севастополь» и «Свѣтлана», въ половинѣ октября, сдѣлали уже рейсъ вверхъ по Дунаю и затѣмъ были въ полной готовности къ службѣ на Дунаѣ: лодка «Систовъ» съ однимъ паровымъ катеромъ со 2 ноября заняла брантвахтенный постъ у Нивополя, для охраненія Румынскаго моста, а лодка «Никополь» спустилась къ переправѣ близъ г. Зимницы, ожидая прибыти воды, чтобъ слѣдовать по назначенію въ Петрошаны.

Гвардейскій отрядъ капитанъ-лейтенанта Тудера, послѣ переправы дѣйствующей арміи черезъ Дунай, и послѣ работъ по устройству мостовъ, находился ниже Зимницы въ разныхъ мѣстахъ по Дунаю, содержалъ брантвахтенные посты ниже Зимницкихъ мостовъ и поддерживалъ правильное сообщеніе черезъ Дунай, которое 15 іюля, по приказанію начальника инженеровъ дѣйствующей арміи, было открыто между Турецкимъ берегомъ противъ острова Мечка и Румынскимъ противъ селенія Мало-де-Жосъ (*); сплавливалъ въ Русукуъ изъ Зимницы и

(*) Здѣсь нельзя неупомянуть объ особомъ приключеніи съ паровымъ катеромъ «Варягъ», который въ ночь съ 13 на 14 ноября, стоя ниже Зимницкихъ мостовъ

Петропанъ мостовыя принадлежности, изъ Фламунды и Ниво-поля лѣсъ, перевозилъ-войска на Турецкій берегъ устанавливалъ части моста въ Рушувѣ и устроилъ въ немъ не большое механическое заведеніе для исправленія судовъ. Гвардейскій отрядъ флигель-адъютанта Головачева, по прибытіи въ іюль мѣсяцѣ на Дунай, собранъ былъ въ Слабодзеѣ, близъ Журжева, въ дубовой рошѣ, въ 4 верстахъ отъ Дуная. Въ составъ этого отряда поступилъ, подъ команду флигель-адъютанта Головачева, и Гвардейскій отрядъ капитанъ-лейтенанта Тудера, но чины его все еще находились въ разныхъ мѣстахъ по Дунаю и только осенью перемѣщены въ Слободзею, когда прибылъ туда и Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ. Высланные изъ Петербурга 36 сигнальщикова распрѣдѣлены были поровну между отрядомъ капитанъ-лейтенанта Зубова въ Зимницѣ и Гвардейскимъ. Во время пребыванія въ Слободзеѣ, чины Гвардейскаго экипажа кромѣ службы на катерахъ, при содержаніи брантвахтенныхъ постовъ ниже Зимницы и при разныхъ перевозкахъ и охранѣ минныхъ загражденій, употреблялись для сторожевой и пикетной службы, для земляныхъ работъ при постройкѣ батарей въ Слободзеѣ и траншей между ними; кромѣ того по временамъ наряжались, по особымъ требованіямъ, для работъ при складѣ снарядовъ осадной артиллеріи, для нагрузки и разгрузки разныхъ тяжестей на Журжевской станціи жѣлезной дороги, а машинная команда, какъ уже было выше сказано, работала въ Турнь-Магурелли надъ исправленіемъ механизмовъ двухъ взятыхъ у турокъ броненосныхъ канонировъ. 14 августа отрядъ капитанъ-лейтенанта Тудера, состоявшій изъ двухъ ротъ, въ числѣ 340 человекъ, передвинуть въ Петропаны, для постройки моста черезъ Дунай или такъ называемой Батинской переправы, которая признавалась крайне необходимой для войскъ восточнаго или Рушувскаго отряда, находившагося подъ командою Государя Наслѣдника Цесаревича, такъ какъ сообщенія этого отряда и снабженіе его всѣмъ необходимымъ

у Румынскаго берега, глыбами земли обрушившагося берега былъ опровергнуть и затопить; къ счастью люди успѣли выскочить на берегъ, а затѣмъ и катеръ поднять изъ воды.

съ лѣваго берега Дуная происходили до того времени кружнымъ путемъ черезъ Зимницкій мостъ. Съ передвиженіемъ въ Петрошаны, чины Гвардейскаго экипажа вязали плоты у Румынскаго берега и переправляли ихъ на южную сторону у Батина, били сваи и устои для моста; понтоны же дѣлались съ подряда. Къ 1 сентября изготовлены были 4 парома для перевозки войскъ и тяжестей въ Батину, а для содержанія этой переправы назначены 4 паровыя катера и гребцы. Въ первыхъ числахъ октября (2-го) Гвардейскій экипажъ, для удобства въ строевомъ отношеніи, переформированъ въ 4-хъ ротный составъ и тогда же двѣ роты его, оставшіяся еще въ Слободзеѣ, переведены также въ Петрошаны, и поступили съ первыми двумя ротами, т. е. въ полномъ составѣ, въ вѣденіе Начальника Руцукскаго отряда Его Высочества Наслѣдника Цесаревича. Передвиженіе это состоялось для болѣе успѣшной работы по устройству Батинскаго моста или переправы. Около того же времени переведенъ въ Петрошаны и пароходъ «Анета», и перевозилъ въ Мечву порохъ и снаряды, а къ Руцукскому отряду провіантъ и другіе грузы; для чего онъ съ баржею на буксирѣ дѣлалъ ежедневно 3 рейса черезъ Дунай отъ старой пристани противъ Петрошанъ къ вновь устроенной пристани на Турецкомъ берегу. По соединеніи всего Гвардейскаго экипажа въ Петрошанахъ, онъ долженъ былъ на другой же день переправиться на правый берегъ Дуная, къ Батину, чтобы продолжать тамъ работы по устройству моста, а въ случаѣ надобности принять участіе и въ отраженіи непріятеля, такъ какъ въ это время турки сосредоточивались у Кадивіоя и по полученнымъ свѣдѣніямъ имѣли намѣреніе атаковать лѣвый флангъ нашихъ войскъ у Дуная, т. е. Руцукскій отрядъ Государа Наслѣдника Цесаревича. Въ это время положеніе Гвардейскаго экипажа въ санитарномъ отношеніи было крайне печально, по случаю усиленныхъ трудовъ, а еще болѣе въ слѣдствіе пребыванія въ сырой нездоровой мѣстности; число больныхъ въ немъ простиралось до 200 человекъ.

Съ окончаніемъ Батинской переправы, начальникомъ ея 1 ноября назначенъ былъ флигель-адъютантъ Головачевъ, а

въ помощь ему приданы были командиръ 6-го понтоннаго баталіона полковникъ Вартминскій и по морской части капитанъ-лейтенантъ Новосильскій, а для службы на переправѣ назначены Гвардейскій экипажъ, 6 понтонный баталіонъ и одна рота 7 Сапернаго баталіона, а въ помощь имъ кромѣ того приданы одинъ баталіонъ пѣхоты, 4 девятифунт. орудія и сотня казаковъ. При этомъ Батинская переправа была соединена телеграфомъ съ главною квартирою Рущукскаго отряда, а для освѣщенія ея посланы изъ Петербурга въ ноябрѣ два судовыхъ фонаря.

При послѣдовавшемъ вскорѣ послѣ того наступленіи войскъ Сулеймана-Паши противъ Рущукскаго отряда, въ отраженіи ихъ пришлось принять нѣкоторое участіе и морякамъ. Находившаяся уже съ 25 ноября въ Петрошанахъ канонирская лодка «Никополь», по приказанію Наслѣдника Цесаревича, послана была къ острову Мечка, и при наступленіи войскъ Сулеймана-Паши, 29 ноября сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ изъ кормоваго орудія по собравшимся на берегу Туркамъ; а 30 ноября въ полдень, подойдя къ южной оконечности Мечки и замѣтивъ непріятельскій мониторъ и два парохода, стоявшіе у Турецкаго берега, подъ прикрытіемъ батарей, обмѣнялась съ ними нѣсколькими выстрѣлами изъ батарейныхъ и кормовыхъ 4 фунтовыхъ орудій; но такъ какъ они противъ нашихъ войскъ не дѣйствовали, то лейтенантъ Мякининъ поднялся нѣсколько выше по Дунаю, поручивъ одному изъ своихъ катеровъ наблюдать за дѣйствіями непріятельскихъ судовъ, а самъ, ставъ на якорь, подъ прикрытіемъ острова Мечи, открылъ ружейный и пушечный огонь противъ непріятельскихъ войскъ, а затѣмъ снявшись съ якоря пошелъ внизъ, обстрѣливая отступавшаго уже непріятели.

При наступленіи Сулеймана-Паши, приказано было выступить на Мечкинскія позиціи и Гвардейскому экипажу; но за отступленіемъ непріятели онъ былъ остановленъ въ своемъ движеніи.

При этомъ не излишне будетъ упомянуть, что въ отрядъ Наслѣдника Цесаревича командированъ былъ (въ Бѣлу) лейте-

нантъ Фридрихсъ, съ морскою минерною командою, для дѣйствія пироксилиновыми ракетами, а подъ Плевною съ такими же ракетами находился лейтенантъ Лоцинскій.

Черноморскій отрядъ капитанъ-лейтенанта Беклешова на нижнемъ Дунаѣ, кромѣ наблюденія за сохранностію построенныхъ при его содѣйствіи минныхъ загражденій, содержалъ съ первыхъ чиселъ іюля правильное пароходное сообщеніе между Браиловомъ, Гирсовомъ и Черноводами. Въ его распоряженіи находились, кромѣ катеровъ, пароходы «Стефанъ», «Романія», «Взрывъ» и «Загражденіе». Канонирская же лодка «Великій Князь Николай», до самаго прихода ея въ декабрь на зимовку въ Браиловъ, находилась въ распоряженіи командира 14 армейскаго корпуса генераль-лейтенанта Циммермана. О дѣйствіяхъ ея съ нѣсколькими катерами за это время уже было сказано выше.

Что касается до отряда капитана 2-го ранга Дикова, то самъ онъ 2 октября вызванъ въ Николаевъ, и сдалъ команду капитанъ-лейтенанту Юпгу; въ послѣдствіи онъ назначенъ былъ флагъ-капитаномъ при Главнокомандующемъ. Въ ноябрѣ отрядъ этотъ, на равнѣ съ прочими судами и командами на Дунаѣ, подчиненъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Алексѣю Александровичу, а непосредственнымъ начальникомъ его назначенъ капитанъ 1 ранга Казнаковъ, и вступилъ въ командованіе отрядомъ съ 20-го ноября.

Въ составъ отряда входили въ это время: паровыя шхуны «Воронъ», «Утка» и «Лебедь», колесныя пароходы «Опытъ» и «Сестрица», мортирныя баржи № 3 и 4, и 7 паровыхъ катеровъ, при 42 офицерахъ, 2 гардемаринахъ и 305 нижнихъ чинахъ.

Отрядъ былъ раздѣленъ на 2 части: шхуна «Лебедь» и 4 паровыя катера находились у деревни Переправа въ Килійскомъ рукавѣ и охраняли сообщеніе нашихъ войскъ изъ Базарджика на островъ Лети отъ прорыва непріятельскихъ судовъ черезъ Старо-Станбульское и Очаковское гирла; другая часть отряда изъ остальныхъ судовъ находилась на позиціи у 45 миль Сулинскаго рукава на соединеніи Сулинскаго и Георгіевскаго гирлъ, чтобы не допускать прорыва непріа-

тельскихъ судовъ изъ Сулинскаго гирла къ г. Тульчѣ. Къ другимъ какимъ либо предпріятіямъ отрядъ капитана 1 ранга Казнакова въ это время не имѣлъ почти возможности, по недостатку угля, доставка котораго на Дунай для всѣхъ вообще нашихъ судовъ была до крайности затруднительна. Сдѣлана была только рекогносцировка на двухъ катерахъ капитанъ-лейтенантомъ Юнгомъ, для осмотра Сулинскаго рукава насколько возможно ближе до самаго Сулина и для содѣйствія лейтенанту Никонову, который съ пловцами охотниками отправился въ плавни съ цѣлю подвести, если возможно, вплавь мины подъ Турецкія суда у Сулина; но эта попытка оказалась невозможною. Другая рекогносцировка, по приказанію Его Высочества Начальника морскихъ командъ на Дунаѣ, произведена была капитаномъ 1 ранга Казнаковымъ въ первыхъ числахъ Декабря изъ Браилова вверхъ по Дунаю, съ цѣлю осмотрѣть, гдѣ именно стоятъ Турецкіе мониторы, и если представится возможность, то и взорвать ихъ. Но въ Каларашѣ было получено извѣстіе, что мониторы, стоявшіе прежде на нѣсколько миль ниже Силистріи между островами, поднялись уже на зимовку къ самой крѣпости, что подтвердилось и сухопутною рекогносцировкою съ нашихъ крайнихъ ложементовъ на берегу Дуная. Послѣ чего капитанъ 1-го ранга Казнаковъ спустился къ Тульчкѣ, гдѣ съ 12 декабря и остался на зимовку со всѣми своими судами до 19 февраля.

Съ приближеніемъ зимы, отрядъ капитанъ-лейтенанта Зубова у Зимницы устроилъ для себя землянки у самыхъ мостовъ, въ которыхъ и размѣстился, а та часть его отряда, которая находилась выше Зимницы, размѣщена бы на зиму въ Турнь-Магурелли на вольнонаемныхъ квартирахъ. Гвардейскій экипажъ, находившійся у Батинской переправы, на зиму размѣстился также въ устроенныхъ имъ въ Батинѣ землянкахъ, съ печами, окнами и деревянными рамами. Катерныя же команды, и команды, находившіяся при минныхъ загражденіяхъ, жили въ баракахъ, подъ навѣсами и въ избахъ, гдѣ случалось. Офицеры помѣщались почти всегда тамъ же, гдѣ и команды. На нижнемъ Дунаѣ, отрядъ капитана 1 ранга Казнакова, какъ сказано выше, съ 12 декабря рас-

положился на зимовку въ Тульчѣ, въ полной безопасности отъ ледохода. Здѣсь офицеры и команды жили на судахъ, ни сколько не страдая отъ холода, такъ какъ на всѣхъ судахъ были поставлены камельки, пріобрѣтенныя на счетъ экстраординарной суммы, отпущенной капитану 1 ранга Казнакову (200 т. фр). на всѣ нужды отряда, при этомъ команды обучались и фронтовому ученью, (больше для моціона), а также стрѣльбѣ въ цѣль и грамотѣ. Для больныхъ на самомъ берегу бухты, гдѣ зимовали суда, приспособлена была разрушенная Турецкая казарма, въ которой одна комната отдѣлена была и для офицерской каюты - кампаніи. Черноморскій отрядъ капитанъ-лейтенанта Беклешова, а именно: пароходы «Загражденіе», «Стефанъ», «Романія», канонирская лодка «В. Кн. Николай» остались на зимовку въ Браиловъ, а пароходъ «Взрывъ» съ однимъ паровымъ катеромъ до самаго замерзанія рѣки заняты были перевозкою грузовъ, лѣса и сѣна для 14 корпуса генералъ-лейтенанта Циммермана и зазимовала въ Черноводахъ.

Съ наступленіемъ зимы, Главнокомандующій, признавая необходимымъ установить тѣсную связь между морскими средствами на Дунаѣ и средствами для содержанія постоянныхъ переправъ, съ 22 ноября возложилъ общее завѣдываніе всѣми переправами на всемъ занятомъ нами теченіи Дуная со всѣми морскими средствами на Великаго Князя Алексія Александровича, съ оставленіемъ Его Высочества въ подчиненіи Начальнику Инженеровъ арміи.

Составъ всѣхъ морскихъ средствъ на Дунаѣ къ концу года, по донесенію Великаго Князя Алексія Александровича отъ 2 января 1878 г. былъ слѣдующій:

Въ *Верхне-Дунайскомъ отрядѣ*: двѣ блиндированныя канонирскія лодки, взятыя у Турокъ («Никополь» и «Систово»), два парохода («Анета» и «Корабія»), два миноносные катера («Касатка» и «Акула»), два быстроходные катера («Шутка» и «Мина»), 15 паровыхъ катеровъ, присланныхъ съ судовъ Балтійскаго флота); въ *Нижне-Дунайскомъ отрядѣ*: три паровые шхуны («Воронъ», «Лебедь», «Утка»), два колесные пароходы («Опытъ», «Сестрица»), двѣ мортирныя батареи № 1 и № 2;

три миноносные катера («№ 6», «№ 8» и «Лейтенантъ Пуцинь»), четыре паровые катера (Главнаго Командира Черноморскаго флота, Одесской Таможни, фрегата «Свѣтлана» и цоповки «Вице - Адмиралъ Поповъ»); *въ Черноморскомъ отрядѣ*: Блиндированная канонирская лодка («Великій Князь Николай»), четыре парохода («Стефанъ», «Романія», «Взрывъ», «Загражденіе»), три паровые катера и четыре баржи. Кромѣ исчисленныхъ судовъ на Дунаѣ находилось еще: два кожуховыхъ бота, нѣсколько гребныхъ судовъ и 9 желѣзныхъ большихъ шлюпокъ. Команды же во всѣхъ трехъ отрядахъ состояло: офицеровъ 158, гражданскихъ чиновъ 14, нижнихъ чиновъ 2422, и вольнонаемныхъ 52 человекъ (машинистовъ, кочегаровъ, лоцмановъ).

Въ началѣ декабря, для обезпеченія отъ ледохода устроенныхъ на Дунаѣ мостовъ, учреждена была на верхнемъ Дунаѣ въ Турнь-Сѣверинѣ наблюдательная станція (мичманъ Качаловъ), съ которой сообщалось бы по телеграфу на всѣ переправы у Никополя, Зимницы, Петрошанъ и Браилова о движеніи льда по Дунаю, для своевременнаго принятія мѣръ къ предохраненію мостовъ отъ ледохода, и такія же наблюдательныя станціи у всѣхъ означенныхъ переправъ изъ одного морскаго офицера съ нѣсколькими нижними чинами на каждой. Но не смотря на означенныя мѣры, ледоходъ надѣлалъ не мало бѣдъ нашимъ переправамъ. Ледъ на Дунаѣ показался въ первыхъ числахъ декабря и продолжался до 9 января. При этомъ на верхнемъ Дунаѣ румынскій мостъ у Нивополя 15 декабря ледоходомъ разорвало и поломало, отъ чего произошла неизбежная остановка въ переправѣ на лѣвый берегъ плѣнныхъ турокъ; въ Зимницѣ среднія части мостовъ между островомъ Аддою и Болгарскимъ берегомъ съ 11 декабря были разведены, на другомъ же рукавѣ ледоходъ былъ слабѣе и мосты удержались; въ Петрошаняхъ 14 декабря ледоходомъ прорѣзало нѣсколько понтоновъ, а Браиловскій мостъ 23 декабря совсѣмъ былъ сорванъ и части его въ числѣ 21 плота снесены внизъ по теченію. Капитанъ 1 ранга Казнаковъ, получивъ извѣстіе объ этомъ, тотчасъ же послалъ два парохода «Опытъ» и «Сестрица», изъ коихъ первый, поймавъ

одну часть моста около острова Чатала, прибуксировалъ ее въ Рени, послѣ чего возвратился на зимовку въ Тульчу; пароходъ же «Сестрица», на долю котораго пришлось идти въ Билійскій рукавъ, привелъ свою часть моста въ Измаилъ; но по случаю наступившаго сильнаго мороза не могъ уже пробиться въ Тульчу и остался зимовать въ копаной балкѣ близъ Измаила.

При такомъ положеніи, сообщеніе по мостамъ по необходимости пріостанавливалось; но прекращать его совершенно было невозможно. Для поддержанія сообщенія въ это время черезъ Дунай, пока ледъ не остановился окончательно, употреблялись тѣ ничтожныя морскія средства, какія находились на лицо. Отъ этого труды моряковъ значительно усилились. На верхнемъ Дунаѣ у Никополя для перевозки употреблялся преимущественно пароходъ «Анета», а потомъ въ концѣ декабря и пароходъ «Корабія». Въ Зимницѣ сообщеніе поддерживала канонерская лодка «Никополь», а за поврежденіемъ у ней машины, сюда вытребованъ былъ пароходъ «Анета», и поддерживалъ сообщеніе, буксируя баржи; съ 9 января ледъ окончательно остановился у Зимницы и сообщеніе началось по льду. Въ Петрошанахъ сообщеніе во время ледохода поддерживалось на катерахъ; въ Браиловѣ переправа сперва производилась два раза въ день пароходомъ «Загражденіе съ паромомъ», пока онъ самъ 23 декабря не засѣлъ во льду; а съ 28 декабря, для передвиженія войскъ и грузовъ, здѣсь устроены были двѣ переправы, одна на понтонахъ, а другая по льду. Устраненію затрудненій въ переправѣ пособили нѣсколько пріобрѣтенныя Инженернымъ вѣдомствомъ и доставленные изъ Петербурга 10 малыхъ пароходовъ или Невскихъ катеровъ. Къ сожалѣнію они прибыли на Дунай уже поздно. По призыванію Великаго Князя Алексія Александровича три изъ нихъ отправлены къ Батинской переправѣ, а 7 къ Зимницѣ, гдѣ въ концѣ декабря и начали производить переправу черезъ Дунай.

Со 2 января 1878 г. по призываніи Его Высочества Начальника Морскихъ командъ на Дунаѣ, капитану 1 ранга Казнакову подчиненъ былъ и Черноморскій отрядъ, а капитанъ-

лейтенанту Беклешову предписано возвратиться въ мѣсту своего постоянного служенія. Такимъ образомъ отрядъ Казнакова увеличился 4 пароходами, кананирскою лодкою, 3 паровыми катерами и 4 баржами, на коихъ состояло 17 офицеровъ и 241 человекъ нижнихъ чиновъ, и съ этого времени сталъ именоваться *Нижне Дунайскимъ отрядомъ*. Съ 13 февраля отрядъ еще увеличился приходомъ въ Сулинъ шхуны «Коршунъ», съ командою изъ 42 человекъ.

Между тѣмъ 10 января 1878 г. заключено было перемиріе съ Турками.

3-й ОТДѢЛЪ.

Дѣятельность моряковъ по заключеніи перемирія и Санъ-Стефанскаго договора.

На основаніи заключеннаго перемирія, важнѣйшія крѣпости на Дунаѣ, «Рущукъ» и «Силистрія», а затѣмъ и «Сулинъ» очищены Турками и заняты нами; причемъ въ Сулинѣ назначенъ капитаномъ надъ портомъ капитанъ 1 ранга Палеологъ, съ перенесеніемъ сюда и подчинявшагося ему центрального наблюдательнаго поста изъ Вилкова, такъ какъ въ Сулинѣ съ маяка можно было слѣдить за движеніемъ судовъ въ морѣ. Палеологъ оставался въ Сулинѣ до сдачи его Румынамъ 26 ноября.

Съ занятіемъ главнѣйшихъ крѣпостей на Дунаѣ, пребываніе морскихъ силъ на Дунаѣ въ прежнемъ составѣ оказывалось уже не нужнымъ. А между тѣмъ присутствіе моряковъ при дѣйствующей арміи, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, могло быть крайне необходимо. Политическія интриги, и особенно противо-дѣйствіе вѣчныхъ нашихъ враговъ, англичанъ, заставили главную квартиру подумать о вѣроятной необходимости, для обезпеченія арміи, принять такія мѣры, приведеніе которыхъ въ исполненіе безъ морскихъ чиновъ было-бы невозможно, разумѣемъ загражденія минами Босфора, и занятыхъ нами портовъ на западномъ берегу Чернаго моря. По этому Гвардейскому экипажу предписано присоединиться

въ дѣйствующей арміи; причемъ Главнокомандующій приказалъ имѣвшіеся у него ружья Бринка замѣнить берданками; исполненіе же обязанностей на Дунаѣ предоставлено однимъ находившимся тамъ чинамъ Флотскихъ экипажей, а частью и тѣмъ чинамъ Гвардейскаго экипажа, которые находились на катерахъ и пароходахъ. Начальникъ всѣхъ командъ на Дунаѣ Великій Князь Алексій Александровичъ 31 января уѣхалъ въ С.-Петербургъ, удостоившись предъ тѣмъ 9 января получить орденъ Св. Георгія 4 ст., а завѣдываніе остававшимися на Дунаѣ морскими командами поручено произведенному въ контръ-адмирала Головачеву. Гвардейскій экипажъ двинулся за Балканы сухопутнымъ походомъ 8 февраля, подъ командою капитанъ-лейтенанта Дейбнера въ числѣ 34 офицеровъ и 883 нижнихъ чиновъ, и 28 февраля прибылъ въ Санъ-Стефано, гдѣ однако же не долго оставался, такъ какъ опасенія, бывшія основаніемъ для вызова его туда, миновались. Въ апрѣлѣ Гвардейскій экипажъ отправился обратно на пароходахъ до Одессы, куда прибылъ 26 апрѣля, а оттуда по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ, куда и прибылъ 5 мая.

Одновременно съ отправленіемъ Гвардейскаго экипажа за Балканы, получено приказаніе о закрытіи Батинской переправы и учрежденіи переправы между Журжевомъ и занятымъ нами Руцукъ; почему контръ-адмиралъ Головачевъ распорядился чиновъ Гвардейскаго экипажа, остававшихся на Дунаѣ, соединить въ одну роту, въ Руцукъ; партіи Флотскихъ экипажей, прибывшія предъ тѣмъ изъ С.-Петербурга, одну подъ командою капитанъ-лейтенанта Воронова направилъ въ Петрошаны для работъ по переправѣ и комплектованію катерныхъ командъ, а другую, подъ командою капитанъ-лейтенанта Конкевича, въ Журжево; обѣ эти команды составили 2-ю Сводную роту, и за тѣмъ переведены также въ Руцукъ. Командованіе обѣими ротами поручено было капитанъ-лейтенанту Тудеру, но вскорѣ за тѣмъ передано капитанъ-лейтенанту Конкевичу. Суда же, находившіеся на среднемъ и верхнемъ Дунаѣ, въ виду того, что съ занятіемъ нами Руцукъ, движеніе на прежнихъ переправахъ ослабло, распределены слѣдующимъ образомъ: въ Руцукъ— канонерская лодка «Никополь», пароходы «Корабія» и «Анета»,

2 миноносныя лодки («Акула» и «Касатка») и 8 паровыхъ катеровъ; въ Петрошанахъ канонерская лодка «Систово» и 3 паровыхъ катера; за тѣмъ и «Систово» 13 мая перешла въ Рущукъ; въ Зимницѣ, гдѣ главное движеніе происходило по мосту, оставлены для посылокъ и работъ только 4 паровыхъ катера, въ Турнъ-Магурелли — также 4 катера: За тѣмъ для устройства переправы между Рущукомъ и Журжевомъ пристушено въ установкѣ плотоваго моста, съ прибавкою понтоннаго, переведеннаго изъ Петрошанъ; до устройства же моста сообщеніе производилось на паромахъ, буксируемыхъ паровыми катерами, на баржахъ и пароходахъ «Корабія» и «Анета». Вслѣдъ за тѣмъ съ 14 марта открыто пароходное сообщеніе между Рущукомъ и Силистріею, сперва два раза, а потомъ 1 разъ въ недѣлю.

По принятіи портоваго имущества въ Рущуѣ, особою комиссіею, оказалось, что тамъ имѣлась хотя небольшая механическая мастерская, которая особенно пригодилась намъ, для исправленія судовъ, такъ что присланныя прежде изъ Петербурга вещи для устройства ремонтныхъ мастерскихъ оказались излишними.

Такъ какъ надобность въ пребываніи моряковъ на верхнемъ и среднемъ Дунаѣ, по заключеніи Санъ-Стефанскаго договора, все болѣе и болѣе уменьшалась, то остававшіяся еще на Дунаѣ чины Гвардейскаго экипажа, а также и часть Зимницкаго отряда капитанъ-лейтенанта Зубова 4 іюня направились обратно въ С.-Петербургъ, а завѣдываніе оставшимися еще на верхнемъ и среднемъ Дунаѣ моряками и судами въ концѣ мая контръ-адмираломъ Головачевымъ передано капитану 1 ранга Новикову, который вслѣдъ затѣмъ 22 іюля былъ назначенъ начальникомъ верхне Дунайскаго отряда, обнимавашаго теперь суда и команды отъ Никополя до Рущука, и долженъ былъ состоять въ подчиненіи командующаго тыломъ дѣйствующей арміи и начальника сообщеній.

Въ это время въ Рущуѣ находилось еще до 530 человекъ нижнихъ чиновъ, а число судовъ въ Рущуѣ увеличено двумя баржами и пятью пароходами, которые, въ видахъ усиленія сообщенія черезъ Дунай, еще въ 1877 г., при содѣйствіи Его

Высочества Начальника морскихъ командъ на Дунаѣ, были заказаны въ Парижѣ заводу Argenteuil отъ имени частнаго лица, строителя Бендеро-Галацкой желѣзной дороги Полякова, и доставлены на Дунай въ разобранномъ видѣ по желѣзнымъ дорогамъ уже въ 1878 г. Къ сборкѣ этихъ судовъ въ Рени приступлено 1 июня, для чего и устроены были тамъ необходимые элинги. Сборка производилась капитанъ-лейтенантомъ Шестаковымъ. Прежде всего изготовлены имъ баржи, затѣмъ къ 7 августа 2 парохода, а къ 12 сентября изготовлены и остальные 3 парохода. Всѣ эти суда, по мѣрѣ изготовленія, тотчасъ же отправлялись въ Рушукъ, и такъ какъ въ это время надобность въ этихъ судахъ для того употребленія, которое предназначалось имъ, почти миновалась, то они, вмѣсто сообщенія между Дунайскими берегами, назначены для сообщеній по теченію Дуная между Рени и Рушукомъ. Пароходы эти, по распоряженію Великаго Князя Алексія Александровича наименованы: «Пародимъ», «Брестовацъ», «Яни - Абланово», «Боготъ» и «Горный Студень», а баржи: «Зимница» и «Петрошаны». Срочное сообщеніе по Дунаю, согласно предположеніямъ капитана 1 ранга Новикова, утвержденнымъ генералъ-адъютантомъ Дрентельномъ, открылось изъ Рени 30 сентября, а изъ Рушукъ 1-го октября. Для содержанія этого сообщенія пароходы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: «Пародимъ» и «Яни-Абланово» должны были держать линію между Рени и Черноводами, а «Брестовацъ» и «Горный Студень» между Черноводами и Рушукомъ, совершая рейсы по два раза въ недѣлю по очереди. Пароходъ же «Боготъ», сдѣлавъ одинъ рейсъ до Виддина, былъ снятъ капитаномъ 1 ранга Новиковымъ съ этой линіи, чтобы замѣнить имъ пароходъ «Горный Студень», машина котораго потребовала серьезнаго двухнедѣльнаго исправленія. Такимъ образомъ правильное срочное сообщеніе до Виддина оказалось невозможнымъ. Означенныя пароходы, по слабости ихъ машинъ, дѣлавшіе противъ теченія не болѣе $3\frac{1}{2}$ и $3\frac{3}{4}$ узловъ, и при постоянной порчѣ машинъ, происходившей между прочимъ и отъ большаго числа дѣлаемыхъ ими оборотовъ (до 200 въ одну минуту) едва въ состояніи были выполнять и то сообщеніе, которое имъ указано между Рени и Рушукомъ. Изъ 4-хъ же

пароходовъ, находившихся въ ниже-Дунайскомъ отрядѣ, не было возможности отдѣлать ни одного для установленія сообщенія до Виддина; такъ какъ одинъ исправлялся, другой былъ станціонеръ въ Тульчѣ и содержалъ сообщенія между Измаиломъ, Тульчею и Сулиномъ, третій ходилъ съ начальникомъ отряда, а четвертый исполнялъ разныя мелкія порученія и по слабости своей машины не способенъ былъ ходить на большихъ разстояніяхъ. Затруднительность сообщений, кромѣ недостатка въ судахъ, усиливалась еще и тѣмъ, что въ то время по Дунаю отъ Сулина и до Виддина не было ни одного знака, отъ чего пароходы наши, находясь вполнѣ въ рукахъ мѣстныхъ лодмановъ, часто не знавшихъ ни рѣки, ни своего дѣла, неизбѣжно испытывали не малыя затрудненія.

Ниже-Дунайскому отряду, по заключеніи Санъ-Стефанскаго договора, предстояли двѣ задачи: уничтоженіе минныхъ загражденій на Дунаѣ и перевозка войскъ и грузовъ между Дунайскими портами, а также занятіе постовъ станціонеровъ въ портахъ.

Минныя загражденія въ р. Серетѣ и Дунаѣ у Рени, Браиловѣ и Мачинскомъ рукавѣ уже въ января 1878 г. вынуты сапернымъ поручикомъ Максимовичемъ; такъ какъ въ нихъ не было уже нужды. Минное загражденіе на верхнемъ Дунаѣ у Корабиі произведено въ началѣ марта пар. катерами «Олафчикъ» и «Джигитъ». Затѣмъ очищеніе Дуная отъ минъ у г. Черноводы, деревни Россовати и въ протокѣ Гура-Борчи произведено было лейтенантомъ Дубасовымъ съ пароходомъ «Взрывъ» и двумя катерами, къ которымъ временно присоединенъ былъ и пароходъ «Сестрица». Порученіе это исполнено имъ въ теченіе марта мѣсяца, начиная съ 8 числа; замедленіе здѣсь произошло отъ крайне дурныхъ погодъ; мины въ Георгіевскомъ гирлѣ у Махмудѣ подняты къ 5 марта, шхуною «Утка», въ Судинскомъ рукавѣ на 3 и 12 миляхъ шхуною «Воронъ», при содѣйствіи капитана 1 ранга Пелеолога и сапернаго поручика Игнатѣва съ 14 по 19 февраля; шхуна же «Воронъ» была употреблена и при взрывѣ и очисткѣ на 43 милѣ Циммермановскаго загражденія; работа эта произведена къ 5 марта Инженеромъ международной Дунайской

Коммисіи г. Кюлемъ, за счетъ нашего правительства и обошлась въ 4 т. франковъ; на рейдѣ Кюстенджи мины подняты мичманомъ Балемъ.

Замѣчательно, что изъ всего числа минъ, поставленныхъ въ Дунаѣ, большая часть ихъ не отыскана; только въ Георгіевскомъ гирлѣ изъ 14 минъ отыскано и поднято 8, и на открытомъ рейдѣ въ Кюстенджи, гдѣ не было теченія, большая часть ихъ была выловлена. Всѣ вообще ударныя мины (Герца) не были найдены, хотя мѣста, гдѣ они были опущены, по нѣскольکو разъ проходились тралами и сѣтями. Весьма вѣроятно, что всѣ онѣ или были занесены иломъ и пескомъ или были сорваны сильнѣйшимъ ледоходомъ, три раза повторявшимся въ зиму, — и унесены въ море, а инныя могли получить течъ и затонуть сами собою и затѣмъ погрязнуть подъ наносами, весьма быстро образующимися въ Дунаѣ. Предположенія эти оправдываются тѣмъ, что гальваническія мины, отъ коихъ проводники были выведены на берегъ, дѣйствительно такъ глубоко были занесены иломъ, что при подъемѣ ихъ обрывались даже толстыя магистральныя проводники; одна же мина была не далеко отъ устьевъ Дуная случайно поймана въ морѣ купеческимъ судномъ.

Какъ бы ни было, но послѣ принятыхъ мѣръ къ очищенію Дуная отъ минъ, плаваніе по немъ могло считаться безопаснымъ и установилось частными судами весьма скоро безъ всякихъ несчастныхъ случаевъ отъ минъ. Арифи-Паша, согласно условіямъ перемирія, уже 20 февраля могъ со всею своею эскадрою (14 вымпеловъ) изъ Силистріи и Рущука удалиться въ Константинополь, имѣя впрочемъ отъ насъ проводниковъ чрезъ минныя загражденія въ Сулинскомъ гирлѣ.

Исполненіе другой задачи началось съ половины февраля, когда Дунай очистился отъ льда, что послѣдовало 12 февраля. Паровая шхуна «Утва» перевозила преимущественно грузы изъ Галаца въ Рущукъ и промежуточные пункты все лѣто, за исключеніемъ времени съ 8 по 30 мая, когда она находилась въ Николаевѣ, для перевооруженія. Паровая шхуна «Лебедь» до мая занимала постъ станціонера въ Сулинѣ; 10 мая ушла въ Николаевъ, для перемѣны своей артиллеріи,

и по возвращеніи съ 8 іюля до начала кампаніи слѣдующаго года занимала постъ станціонера въ Сулинѣ, а потомъ въ Тульчѣ. Паровая шхуна «Коршунъ» занимала постъ станціонера въ Сулинѣ, послѣ «Лебеда», со 2 іюня по 5 іюля перевооружалась въ Одессѣ, а по возвращеніи оттуда перевозила грузы и войска изъ Тульчи въ Измаилъ и между Галацомъ, Рени и Черноводами. Паровая шхуна «Воронъ» занимала постъ станціонера въ Галацѣ, и по причинѣ своей громадной артиллеріи, не позволявшей брать грузы, только однажды употреблена была для перевозки Сапернаго баталіона изъ Галаца въ Журжево; со 2 же іюня по 6 іюля исправлялась въ Одессѣ. Колесной пароходъ «Сестрица» занимался буксировкою баржъ, какъ для интендантства 14 корпуса; такъ и для надобностей флотиліи; съ мая же до августа преимущественно перевозилъ почты и пассажировъ между Галацемъ и Браиловомъ, а во время размытія желѣзно-дорожнаго полотна ежедневно дѣлалъ два рейса между сказанными портами. Колесной пароходъ «Опытъ» специально былъ занятъ перевозкою изъ Черноводъ въ Браиловъ и Рени больныхъ 14 армейскаго корпуса, помѣщавшихся для этого на особой баржѣ. Колесный пароходъ «Загражденіе» первую часть кампаніи занималъ постъ станціонера въ Браиловѣ, гдѣ у насъ оставались еще склады угля и обозъ, а по израсходованіи перваго и продажѣ втораго, на него была возложена буксировка частей Браиловскаго моста, который переводился въ Измаилъ для установки его между этимъ городомъ и островомъ Чаталомъ. «Взрывъ» содержалъ почтовое сообщеніе между Черноводами и Браиловомъ, а потомъ между Измаиломъ и Тульчею, Сулиномъ и Махмудіе; въ остальное время станціонировалъ въ Тульчѣ, гдѣ постоянно пребывала главная станція отряда и все склады угля, минъ и разныхъ матеріаловъ. Пароходъ «Стефанъ» все лѣто ходилъ по портамъ Дуная отъ Сулина до Виддина подъ брейдъ-вымпеломъ начальника флотиліи. Пароходъ «Романія» употреблялся для буксировки баржъ съ больными, возилъ почту и пассажировъ изъ Черноводъ въ Браиловъ и Галацъ, перевозилъ начальствующихъ лицъ и буксировалъ баржи съ сѣномъ для интенданства 14 армейскаго корпуса. Вообще

всѣ сообщенія 14 корпуса дѣлались при помощи судовъ отряда. Кромѣ того пароходы «Загражденіе», «Взрывъ» и «Романія» работали при вновь предпринятомъ загражденіи Сулинскаго рукава, какъ о томъ будетъ объяснено ниже. Броненосная лодка «Большой Князь Николай» въ началѣ кампаніи занимала постъ брантвахты у Браиловскаго моста, а потомъ постъ станціонера въ Рени, гдѣ собирались пять доставленныхъ изъ Франціи пароходовъ. Часть паровыхъ катеровъ расположена была въ Тульчѣ и содержала переправу на островъ Чаталь; а другіе катера посылались въ разныя мѣста съ разными порученіями и служили для замѣны тѣхъ, которые требовали исправленія. Поврежденія катеровъ повторялись постоянно отъ усиленной работы ихъ на большихъ разстояніяхъ и при томъ по рѣкѣ, которая несетъ съ собою громадное количество песку, отъ чего всѣ части машинъ постоянно стирались и засаривались. При исправленіяхъ ихъ много пособили небольшой станокъ и кузница, вытребованные Казнаковымъ изъ Николаева въ Тульчу; оттуда же доставлялись и необходимые для этого матеріалы и инструменты.

Среди этихъ мирныхъ занятій, неожиданно получено было приказаніе Главнокомандующаго, которое вновь обратило нижне-Дунайскую флотилію на нѣкоторое время къ военнымъ приготовленіямъ.

Интриги и противодѣйствіе намъ Англичанъ, не прекращавшіяся и послѣ Санъ-Стефанскаго договора и особенно усилившіяся во время Берлинскаго конгресса, заставляли опасаться, что Англійскій флотъ можетъ прорваться въ Черное море. По этому въ апрѣля вновь назначенный Главнокомандующій дѣйствующей арміи генераль-адъютантъ Тотлебенъ предписалъ начальнику нижне-Дунайскаго отряда сухопутныхъ войскъ немедленно принять мѣры къ защитѣ устьевъ Дуная по слѣдующему плану:

1) Въ Георгіевскомъ гирлѣ воздвигнуть батареи въ г. Махмудіе, какъ единственномъ мѣстѣ, представляющемъ удобства для обстрѣливанія рѣки, и тутъ же поставить минное загражденіе, которое защищалось бы батареями. Въ самомъ же устьѣ имѣть пехуну, вооруженную 6-ти д. орудіями и два

паровыхъ катера, съ 4 гребными шлюпками, какъ для постановки минъ и наблюденія за ними, такъ и для наблюденія за входомъ въ устье и воспрепятствованія входа въ него мелкимъ шлюпкамъ.

2) Въ Килійскомъ гирлѣ, черезъ которое мы, въ случаѣ крайней нужды, могли бы имѣть сообщеніе съ моремъ, имѣть одну такую же шхуну съ двумя катерами, но минъ ставить не предполагалось, имѣя ихъ однако же достаточное число на шхунѣ, для постановки въ случаѣ надобности.

3) Въ Сулинскомъ гирлѣ, какъ главномъ входѣ въ Дунай, воздвигнуть также батареи и сосредоточить наибольшее число судовъ съ четырьмя по крайней мѣрѣ катерами, для немедленной въ случаѣ нужды постановки наибольшаго числа минъ какъ на рейдѣ Сулина, такъ и въ рукавѣ, и преградить входъ бонами. Въ случаѣ же отступленія, захватить немедленно съ собою всѣ плавучія средства, краны, чистительныя машины, баржи Европейской Дунайской комиссіи и отбуксировать ихъ въ Тульчу, для того чтобы въ случаѣ входа непріятели въ Сулинъ всѣ эти средства не попали въ его руки. Отступивъ же отъ города, немедленно заградить рукавъ минною и каменною преградами. Кромѣ того поставить батареи у 44 мили при соединеніи Сулинскаго и Георгіевскаго гирлѣ, для продолжнаго обстрѣливанія рукава, и на высотахъ около Тульчи.

4) Кромѣ того имѣть пароходы для постояннаго сообщенія Тульчи съ Измаиломъ и Киліей и Вилкова съ островомъ Лети, для немедленной въ случаѣ нужды подвозки войскъ, связи обоихъ береговъ рѣки и содѣйствія войскамъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, по распоряженію Главнокомандующаго, вся Дунайская флотилія раздѣлена на два отряда. *Верхне-Дунайскій*, подъ командою капитана 1 ранга Новикова, назначенный состоять въ распоряженіи командующаго тыломъ дѣйствующей арміи и начальника сообщеній, и *нижне-Дунайскій*, подъ командою капитана 1 ранга Казнакова, которому указано состоять въ непосредственномъ подчиненіи Главнокомандующаго, а въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, для большаго единства дѣйствій при оборонѣ нижняго-Дуная, подчиняться

начальнику ниже-Дунайскаго отряда войскъ генераль-лейтенанту Веребкину.

Капитанъ 1 ранга Кознаковъ, вытребованный Главнокомандующимъ въ главный штабъ, по возвращеніи изъ Санъ-Стефано, немедленно приступилъ къ исполненію приказаній Главнокомандующаго. Пароходы «Загражденіе», «Взрывъ», и «Романія» съ 3 катерами посланы имъ въ Сулину и Махмудіе, гдѣ они и перевозили рабочихъ и матеріалы для сооруженія батарей, развозили телеграфные столбы, проволоки и аппараты, для связи этихъ мѣстъ съ Тульчею, какъ центральнымъ пунктомъ обороны; капитанъ 1 ранга Палеологъ приступилъ къ вязкѣ боновъ изъ лѣса и цѣпей Браиловскаго моста; гальванеры и минеры занялись изготовленіемъ минъ и перевозкою ихъ на мѣста; установка же минъ, по порученію Кознакова, должна была производиться — ударныхъ морскими минными офицерами, а гальваническихъ и донныхъ саперными офицерами и гальванерами.

Въ виду всёхъ этихъ военныхъ приготовленій, въ маѣ мѣсяцѣ, по распоряженію генераль-адъютанта Дрентельна, изъ верхне-Дунайскаго отряда высланы въ Тульчу миноноска «Касатка» и 4 паровые катера («Грейгъ», «Кремль», «Джигитъ» и «Комендоръ»), которые были необходимы для работъ по устройству и вооруженію батарей въ Сулинѣ, а три катера съ минными приспособленіями, присланные изъ Петербурга съ фрегатовъ «Свѣтлана», «Генераль-Адмираль» и «Спиридовъ», доставлены изъ Одессы въ Сулинъ въ іюлѣ на шхунѣ «Утка»; причемъ доставлены также и три шлюпочные освѣтительные аппарата, для установки по одному въ каждомъ изъ гирлъ Дуная; четыре же шхуны, по приказанію Главнокомандующаго, были отправлены: «Утка» и «Коршунъ» въ Николаевъ, для перевооруженія (вмѣсто мортиръ 6-ти дюймовыми орудіями), а «Воронъ» и «Лебедь» въ Одессу для исправленія.

Въ тоже время производилась дѣятельная перевозка войскъ, которые шли изъ Рени для пополненія нашей арміи и въ особенности 14 армейскаго корпуса генераль-лейтенанта Циммермана, а также обмундированія и другихъ грузовъ для

войскъ, особенно же артиллерійскихъ запасовъ и орудій. А какъ суда отряда не въ силахъ были удовлетворить всѣмъ требованіямъ, то по распоряженію генераль-адъютанта Дрентельна были назначены въ распоряженіе Казнакова нанятые инженернымъ вѣдомствомъ шхуны Русскаго Общества пароходства и торговли.

При этомъ необходимо еще упомянуть, что въ апрѣлѣ Браиловскій мостъ былъ разведенъ и части его были отбуксированы судами отряда въ Измаиль, гдѣ и были наведены вновь, при участіи морскихъ нижнихъ чиновъ, между Измаиломъ и островомъ Чаталь, по которому была устроена дорога для предполагавшагося обратнаго движенія нашихъ войскъ изъ Добруджи, съ тѣмъ чтобы перевозка ихъ изъ Тульчи на островъ Чаталь черезъ Георгіевское гирло, производилась на паромехъ, буксируемыхъ катерами отряда. Но это предположеніе въ послѣдствіи оставлено и войска перевозились изъ Рущука и Силистрии на Рени.

Всѣ описанныя выше военныя приготовленія на нижнемъ Дунаѣ, съ заключеніемъ Берлинскаго трактата, оказались не нужными и прекращены, и суда ниже-Дунайскаго отряда обращены къ содержанію сообщенія по Дунаю и къ перевозкѣ войскъ и грузовъ. Съ конца іюня пароходы ходили: «Сестрица» между Силиномъ и Рущукомъ, «Опытъ» между Браиловомъ и Черноводами, «Взрывъ» между Тульчею, Измаиломъ и Сулиномъ, шхуны «Утка» и «Коршунъ» между Галацомъ и Рущукомъ, «Лебедь» и «Воронъ» и 8 канонерскихъ лодокъ занимали посты станціонеровъ въ Сулинѣ, Галацѣ, Рени, Тульчѣ и Исакчѣ. Въ августѣ шхуна «Коршунъ» и три паровые катера отправлены въ Санъ-Стефано, въ распоряженіе флагъ-капитана при Главнокомандующемъ, для подвозки возвращавшихся войскъ отъ пристаней на наемныя суда.

Въ августѣ Румынскія суда канонерская лодка «Великій Князь Николай» и пароходы «Стефанъ» и «Романія» сданы Румынскому Правительству.

Въ сентябрѣ Главнокомандующій, по соглашенію съ Главнымъ Командиромъ Черноморскаго флота и Портовъ, приказалъ

привести въ исполненіе слѣдующія мѣры относительно морскихъ силъ на Дунаѣ.

1) Такъ какъ ниже-Дунайскій отрядъ можетъ быть вынужденъ долго еще оставаться на Дунаѣ, то шхуну «Воронъ», требующую исправленій, замѣнить другимъ судномъ, соответствующимъ ей по силѣ вооруженія, на примѣръ однимъ изъ корветовъ, который и занялъ бы постъ станціонера въ Сулинѣ, и затѣмъ какъ шхуну «Воронъ» такъ и шхуну «Коршунъ», возвратить Русскому Обществу пароходства и торговли. Остальные суда отряда должны занимать посты станціонеровъ: въ Тульчѣ, какъ главномъ пунктѣ нашей переправы черезъ Георгіевскій рукавъ; въ Измаилѣ, около моста, служащаго сообщеніемъ отходящей къ намъ части Бессарабіи съ островомъ Чаталомъ; въ Рени, какъ пунктѣ, куда свозятся всѣ наши грузы и больные, слѣдующіе по Дунаю, и куда потому назначить особаго капитана надъ портомъ; и въ Галацѣ, куда постоянно посылался нами, по между-народной конвенціи, особый станціонеръ, въ распоряженіе нашего Министра-Резидента въ Румыніи. Небольшая шхуна, откомандированная сюда, могла бы выйти изъ Дуная на зиму, вмѣстѣ съ уходомъ оттуда англійскаго станціонера.

2) Верхне-Дунайскій отрядъ расформировать, и назначить станціонеровъ въ Виддинъ, Ломъ-Паланку, Нивополь, Систово, Рушукъ и Силистрію, командиры которыхъ будутъ исполнять обязанности капитановъ портовъ; кромѣ того въ распоряженіе командировъ станціонеровъ въ назначенныхъ портахъ, за исключеніемъ Ломъ-Паланки и Систово, назначить по одному или по два паровыхъ катера. Такъ какъ верхне-Дунайскій отрядъ состоитъ изъ однихъ паровыхъ катеровъ и 5-ти вновь доставленныхъ изъ Франціи и собранныхъ на Дунаѣ пароходовъ, которые по силѣ своей не могутъ перевозить большіе грузы, то возложить на нихъ только исполненіе обязанностей рѣчной полиціи и содержаніе сообщенія съ противоположнымъ берегомъ; всю же перевозку грузовъ и войскъ производить частными пароходами съ баржами и шхунами Русскаго Общества пароходства и торговли, которыя уже наняты начальни-

комъ инженеровъ тыла арміи и состоятъ въ его распоряженіи.

3) Всѣ суда и морскихъ чиновъ на Дунаѣ подчинить одному начальнику ниже-Дунайскаго отряда; а когда минуется надобность въ боевой силѣ этого отряда, и онъ будетъ возвращенъ въ Россію, всѣ станціонеры Виддина, Ломъ-Паланки, Никополя, Систова, Руцува и Силистріи подчинить тому штабъ-офицеру, который будетъ завѣдывать адмиралтействомъ въ Руцувѣ и поступитъ въ распоряженіе Императорскаго комиссара въ Болгаріи.

Такимъ образомъ, по отходѣ нашей арміи изъ Болгаріи и Румелии, на Дунаѣ, согласно Берлинской конвенціи, останутся одни невооруженныя суда, кромѣ станціонера въ Сулинѣ.

Согласно съ этимъ съ 17-го ноября морскія команды и суда, бывшія подъ начальствомъ капитана 1 ранга Новикова, въ Руцукѣ, (двѣ броненосныя лодки, 5 рѣчныхъ пароходовъ, 2 баржи, 2 миноноски и 20 паровыхъ катеровъ при 44 офицерахъ и 731 нижнихъ чинахъ) поступили въ командованіе капитана 1 ранга Казнакова.

На основаніи приказанія о расформированіи верхне-Дунайскаго отряда, капитанъ 1 ранга Казнаковъ распорядился уничтожить всѣ береговые расходы его людей, и затѣмъ оставивъ на судахъ только то число людей, какое требовалось комплектаціей, и 100 человекъ для работъ въ адмиралтействѣ и охраненія складовъ угля, пристаней и баржъ, остальныхъ выслалъ въ С.-Петербургъ, назначивъ въ число ихъ по преимуществу больныхъ и слабосильныхъ.

Дунайская флотилія, съ подчиненіемъ ея одному начальнику Казнакову, состояла изъ слѣдующихъ судовъ: броненосныхъ лодокъ «Никополь» и «Систово», паровыхъ шхунъ «Утка» и «Лебедь», колесныхъ пароходовъ: «Сестрица», «Опытъ», «Загражденіе», «Взрывъ»; винтовыхъ пароходовъ: «Абланово», «Брестовацъ», «Боготь», «Горный Студень», «Пародимъ»; паровыхъ баржъ: «Зимница», «Петрошаны», 3-хъ миноносныхъ лодокъ, 28 паровыхъ катеровъ, и 2 деревянныхъ баржъ или плавучихъ батарейныхъ плотовъ № 3 и 4, а

команды ихъ состояли изъ 62 офицеровъ и 1020 нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того вмѣсто шхуны «Ворона», отправленной для сдачи Русскому Обществу пароходства и торговли прибылъ въ Сулинъ 3 ноября корветъ «Память Меркурія» (11 офицеровъ и 138 нижнихъ чиновъ) и занявъ постъ станціонера въ Сулинѣ, оставался здѣсь до 3 января, когда отправленъ на зимовку въ Севастополь; въ одно съ нимъ время прибыла шхуна «Тубсе» и заняла постъ станціонера въ Галацѣ, на время пребыванія тамъ англійскаго станціонера, съ уходомъ котораго 10 декабря возвратилась также въ Севастополь. Изъ остальныхъ показанныхъ выше судовъ, одни занимали посты станціонеровъ, а именно мониторъ «Никополь» въ Виддинѣ, шхуна «Лебедь» въ Тульчѣ; а другіе перевозили грузы: шхуна «Утка» между Ломъ-Палаикою, Руцукомъ, Галацомъ и Измаиломъ, пароходъ «Заградніе» между Галацомъ, Рени, Измаиломъ и Тульчею; пароходъ «Опытъ» перевозилъ больныхъ изъ Черноводъ въ Рени, а также изъ Измаила въ Рени; при чемъ капитанами надъ портами назначены были въ Рени лейтенантъ Стронскій, а въ Руцукѣ капитанъ-лейтенантъ Конкевичъ. Паровые баржи «Зимница» и «Петрошаны» содержали ежедневное сообщеніе между Руцукомъ и вѣтвью желѣзной дороги немного ниже Журжева, перевоза транспорты и грузы, каждая по два раза въ день; паровые катера перевозили пассажировъ и буксировали, понтоны между Руцукомъ и Журжевомъ, и между Тульчею и островомъ Чаталь; пароходы: «Брестовацъ», «Абланово», «Пародимъ», «Боготъ» и «Горный Студень» содержали правильное почтовое сообщеніе по два раза въ недѣлю между Руцукомъ, Силистріей, Черноводами и Рени; обязанности эти они исполняли до совершеннаго оставленія нашими судами Дуная. Пароходъ «Сестрица» ходилъ по Дунайскимъ портамъ подъ брейдъ-вымпеломъ Начальника флотиліи; пароходъ «Взрывъ» съ 10 ноября отправился въ Одессу для исправленія.

Вмѣстѣ съ верхне-Дунайскимъ отрядомъ судовъ поступило въ вѣденіе флигель-адъютанта Казнакова и Руцукское адмиралтейство, мастерскія котораго приносили намъ громадную пользу

и экономію при исправленіи судовъ. Работы въ немъ производились нижними чинами флотиліи и частью нанимавшимися съ воли болѣе искусными мастерами, а матеріалы, которыхъ нельзя было достать ни въ Русукуѣ, ни въ Румыніи, получались изъ Николаева или покупались въ Одессѣ. Адмиралтейство содержалось на суммы инженернаго вѣдомства.

Питанье углемъ судовъ флотиліи составляло предметъ особой заботы. Еще въ началѣ зимы 1877 — 1878 г. Его Высочество начальникъ морскихъ командъ на Дунаѣ изволилъ заказать до 5 т. тоннъ силезскаго угля, который и былъ доставленъ желѣзными дорогами въ апрѣлѣ и маѣ 1878 г. и былъ раздѣленъ между Верхне и ниже-Дунайскими отрядами. Склады его для нуждъ послѣдняго находились въ Браиловѣ и Галацѣ. По израсходованіи его, инженерное управленіе тыла арміи приобрѣло около милліона пудовъ угля, который и былъ сложенъ въ Рени, а часть въ Тульчѣ для большаго удобства ниже-Дунайскаго отряда, и вся израсходована.

Зима 1878 — 1879 года началась позже предыдущей и вообще была гораздо короче; ледъ же, въ слѣдствіи необыкновенной прибыли воды, стоявшей высоко всю зиму, былъ слабѣе и переправа черезъ рѣку, во время оттепели, была гораздо опаснѣе.

Во второй половинѣ декабря прекратилось содержаніе почтоваго сообщенія между Русукуомъ и Рени, и пароходы «Боготъ», «Брестовацъ», «Пародимъ» и «Абланово» отправились на зимовку въ Журжево, такъ какъ въ Русукуѣ невозможно было найти удобнаго и вполне безопаснаго отъ ледохода мѣста; баржи «Зимница» и «Петрошаны» продолжали, насколько можно, производимую ими перевозку грузовъ и повозокъ между Журжевомъ и Русукуомъ, во время же ледохода и когда рѣка покрылась льдомъ, укрылись также въ Журжевѣ; катера въ Русукуѣ были вытаснены всѣ на берегъ. Въ Русукуѣ, съ самаго начала занятія его, казармы для нижнихъ чиновъ помѣщались въ бывшемъ турецкомъ морскомъ госпиталѣ и въ домѣ Русукускаго пашы. Но такъ какъ по расфирмированіи верхне-Дунайскаго отряда, число нижнихъ чиновъ въ Русукуѣ уменьшилось, въ слѣдствіе отсылки части ихъ въ Кронштадтъ,

и на берегу оставалось небольшое число ихъ, то флигель-адъютантъ Казнаковъ распорядился оставить на берегу только одно помѣщеніе собственно для береговой команды и для катерныхъ командъ, избравъ для этого домъ Руцукскаго паши, въ которомъ и устроены были казармы и лазаретъ отряда. Зданіе это очень просторное, свѣтлое, окруженное дворомъ, представляло отличныя условія для жизни людей, отчего и случаи заболѣванія значительно уменьшились. Что же касается командъ прочихъ вышеупомянутыхъ судовъ, то флигель-адъютантъ Казнаковъ, руководствуясь опытомъ зимы 1877—1878 г., приказалъ жить имъ на своихъ судахъ, съ устройствомъ на нихъ такихъ же приспособленій для отопленія, какъ и на судахъ ниже-Дунайскаго отряда въ предшествовавшую зиму.

На нижнемъ Дунаѣ плаваніе по рѣкѣ продолжалось нѣсколько долѣе. 7 января пароходъ «Сестрица», подъ брейтвмпеломъ начальника флотилии, сдѣлалъ послѣдній рейсъ въ Галацъ и Браиловъ и затѣмъ воротился въ Тульчу. Здѣсь были уже собраны на зимовку на томъ же мѣстѣ, какъ и въ прошломъ году, шхуна «Утеа» и «Лебедь», пароходы «Опытъ», «Загражденіе» и «Горный Студень» и 10 паровыхъ катеровъ, которые были вытасены на берегъ. Броненосная лодка «Систово» съ двумя катерами отправлена на зимовку въ Измаиль, а «Никополь» остался въ Виддинѣ, гдѣ онъ занималъ постоянно постъ станціонера.

Зима въ Тульчѣ проведена была отрядомъ также, какъ и въ прошломъ году. Лазаретъ помѣщался въ той же казармѣ, которая была занята нами прежде; но въ слѣдствіе увеличенія числа чиновъ, пришлось отдѣлать и верхней этажъ, помѣстивъ въ немъ больныхъ въ 3-хъ комнатахъ; двѣ же комнаты нижняго этажа были заняты командами катеровъ; тутъ же подъ горою были устроены кухни, баня и небольшая мастерская. Команды прочихъ судовъ жили на своихъ судахъ. Кроме того, въ эту зиму, по примѣру прошлаго года, въ Тульчѣ была учреждена для офицеровъ каютъ-кампанія, по примѣру судовыхъ каютъ-кампаній. Въ ней въ теченіи зимы, между прочимъ, читались и публичныя лекціи и производились опыты по минному дѣлу. Лекціи эти были на столько

интересны, что привлекали и всѣхъ офицеровъ сухопутнаго вѣдомства, бывшихъ въ Тульчѣ.

Съ 23 фаврала 1879 г. оставшіяся въ Болгаріи войска подчинены Императорскому комиссару въ Болгарскомъ княжествѣ. Въ то же время (съ 24 февраля) началось обратное движеніе войскъ изъ Болгаріи: 3-хъ кавалерійскихъ дивизій, 8 резервныхъ баталіоновъ и 3-хъ казачьихъ полковъ. Вся масса войскъ садилась въ Рущуеѣ и Силистріи и перевозилась въ Рени при помощи баржъ и пароходовъ, нанятыхъ капитаномъ 1 ранга Казнаковымъ, по приказанію начальника штаба дѣйствующей арміи. Для уменьшенія сколько возможно платы за эту перевозку, въ ней приняла участіе шхуна «Утка»; а на нижнемъ Дунаѣ шхуна «Лебедь» и пароходы «Взрывъ» и «Загражденіе» перевозили тѣ части войскъ съ ихъ тяжестями, которыя слѣдовали изъ Кюстенджи и другихъ мѣстъ Добруджи черезъ Тульчу въ Рени и Измаиль. На каждый пароходъ, который вель баржи, былъ назначенъ особый морской офицеръ, какъ начальникъ эшелона, который наблюдалъ за правильностью буксировки, остановками, погрузкою и выгрузкою войскъ и тяжестей и потомъ доставлялъ вѣдомости о количествѣ перевезенныхъ людей, лошадей и грузовъ.

Примѣчаніе Здѣсь не упоминается о перевозкѣ войскъ и тяжестей по морю, о чемъ будетъ сказано во 2-й части настоящаго очерка.

Между тѣмъ, согласно предположенію Главномандующаго и по приказанію Императорскаго комиссара, капитанъ 1 ранга Казнаковъ 2 апрѣля сдалъ Дунайскую флотилію капитану 1 ранга Дефабру и 10 апрѣля на пароходѣ «Великій Князь Константинъ» отправился въ Николаевъ. При этомъ пароходъ вель на буксирѣ баржу (Зимницу) и канонерскую лодку «Систово». вмѣстѣ съ пароходомъ «Великій Князь Константинъ» отправились и пароходъ «Сестрица» съ 2 катерами, шхуна «Утка» съ 3 паровыми катерами и миннымъ складомъ флотиліи и 2 миноносцы «Авула» и «Касатка». При второмъ рейсѣ «Великій Князь Константинъ» привелъ въ Николаевъ 14 апрѣля двѣ баржи №№ 3 и 4, паровую баржу «Петрошаны» въ сопро-

вожденіи парохода «Загражденіе» и шхуны «Лебедь», взявшей на себя 3 катера. Шхуны «Утва» и «Лебедь», по выгрузкѣ тяжестей, возвратились въ Тульчу, чтобы забрать оставшіяся тамъ уголь и другія тяжести, и затѣмъ возвратились въ Николаевъ. Такимъ образомъ Сулинъ и Тульча оставлены русскими судами. Всего возвратилось въ Россію 34 офицера и 365 нижнихъ чиновъ. Пароходы «Взрывъ», «Опытъ», «Абланово», «Брестовацъ», «Боготь», «Горный Студень» и «Пародимъ» съ 14 катерами и канонерская лодка «Никополь» остались на Дунаѣ въ распоряженіи капитана 1 ранга Дефабра, и сосредоточены въ Руцукѣ. Кромѣ канонерской лодки «Никополь», оставшейся въ Сулинѣ, къ нимъ присоединенъ потомъ и возвратившійся пароходъ «Сестрица».

Съ переходомъ Дунайской флотиліи подъ начальство капитана 1-го ранга Дефабра въ показанномъ уменьшенномъ составѣ, ему подчиненъ былъ и морской отрядъ, занимавшійся перевозками на Черномъ морѣ и состоявшій въ то время изъ пароходовъ «Великій Князь Константинъ», «Владиміръ», «Веста», и буксирныхъ пароходовъ «Братецъ», «Родимый» и «Меропъ» съ катерами въ Варнѣ и Бургасѣ.

Съ 19 апрѣля открыто постоянное срочное сообщеніе одинъ разъ въ недѣлю между Руцукомъ, Рени и обратно тѣми же пароходами, какъ и предъ тѣмъ, т. е. «Абланово», «Горный Студень», «Боготь» «Пародимъ» и «Брестовацъ».

Съ 27 апрѣля возобновилась перевозка войскъ изъ Силистріи и Руцука въ Рени на зафрахтованныхъ военнымъ вѣдомствомъ пароходахъ и баржахъ и продолжалась въ теченіи всего мая, іюня и іюля; для наблюденія за правильностью этой перевозки назначено по прежнему пять флотскихъ офицеровъ, по одному на каждый транспортъ. Пароходъ «Сестрица», въ маѣ перевозилъ изъ Ломъ-Паланки въ Руцукъ войска 31 пѣхотной дивизіи, а въ іюнѣ отправился въ Николаевъ съ этапными командами; пароходъ «Взрывъ» въ маѣ ходилъ по портамъ съ начальникомъ флотиліи, а въ іюнѣ, вмѣстѣ съ пароходомъ «Опытъ», перевозили грузы и людей по Дунайскимъ портамъ. Нѣсколько катеровъ продолжали буксировку въ Рени плотовъ отъ бывшихъ мостовъ; одинъ находился

въ Силистріи, а остальные въ Рущукѣ. Пароходы «Великій Князь Константинъ», «Владиміръ» и «Веста», какъ о томъ будетъ сказано во 2-й части, перевозили, по требованію военнаго начальства, оккупационныя войска и ихъ тяжести изъ Бургаса и Варны въ Одессу и Николаевъ, въ теченіи мая и іюня. Въ іюлѣ закончились всѣ операціи на Дунаѣ. Капитану 1 ранга Дефабру предписано было возвратить въ Россію Дунайскую флотилію во 2 половинѣ іюля, оставивъ въ Рущукѣ до окончательной перевозки войскъ и грузовъ одинъ только пароходъ, а самому со штабомъ оставаться на Дунаѣ до окончанія расчетовъ съ подрядчиками.

Согласно съ этимъ распоряженіемъ пароходы «Владиміръ» и «Веста», по перевозкѣ войскъ изъ Бургаса въ Одессу, перевозили съ Дуная портовые перевозочныя средства въ Николаевъ. «Великій Князь Константинъ» въ два рейса отбуксировалъ изъ Сулина въ Николаевъ броненосную лодку «Никополь», пароходы «Брестовацъ», «Абланово», «Боготъ», 9 паровыхъ катеровъ и двѣ баржи, а затѣмъ до 13 іюля находился въ распоряженіи Командующаго оккупационными войсками въ Болгаріи. 31 іюня Бургасъ и Варна окончательно оставлены нашими войсками, и пароходы «Великій Князь Константинъ» «Владиміръ» и «Веста», откомандированы въ распоряженіе Главнаго командира Черноморскаго флота.

На мѣсто лодки «Никополь» постъ станціонера въ Сулинѣ заняла прибывшая изъ Николаева шхуна «Туабсе».

Пароходъ «Голубчикъ», сдѣлавъ нѣсколько рейсовъ по портамъ Дуная, въ первыхъ числахъ августа съ начальникомъ отряда возвратился въ Одессу.

Оставшіеся еще на Дунаѣ чины Балтійскаго флота, въ числѣ 6 офицеровъ и 214 нижнихъ чиновъ, подъ начальствомъ лейтенанта Ушакова, возвращены также къ своимъ экипажамъ и съ 1 августа 1879 г. имъ прекращено морское довольствіе.

Штабъ оккупационныхъ войскъ въ Болгаріи упраздненъ 31 августа 1879 г., а прочія отдѣльныя управленія расформированы 25 августа.

Съ прекращеніемъ всѣхъ дѣйствій на Дунаѣ, изъ судовъ нашихъ, по Высочайшему повѣленію 25 іюня 1879 г., переданы Болгарскому правительству пароходы «Голубчикъ», для занятія брантвахтеннаго поста въ Варнѣ, и находившіеся тамъ паровой катеръ, грузовая баржа, 4 деревянныхъ магона, и 6-ти весельный ялъ, а изъ находившихся на Дунаѣ, — 4 парохода: «Опытъ», «Взрывъ», «Пародимъ» и «Горный Студень», шесть паровыхъ катеровъ и пять гребныхъ судовъ. Въ послѣдствіи пар. «Голубчикъ» замѣненъ шхуною «Келасуры».

Изъ числа переданныхъ 7 паровыхъ катеровъ, 3 принадлежали морскому, а 4 изъ числа доставленныхъ на Дунай 10 невскихъ сухопутному вѣдомству.

Кромѣ того по Высочайшему повелѣнію 9 іюля разрѣшено оставить на службѣ въ Болгарскомъ княжествѣ, въ видѣ учителей, нѣсколько морскихъ офицеровъ (*) и 60 человекъ нижнихъ чиновъ флота, съ увольненіемъ ихъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ увольняются морскіе чины для службы на коммерческихъ судахъ, но безъ права носить русскую форму.

Въ заключеніе необходимо упомянуть о тѣхъ военныхъ отличіяхъ, какія угодно было Государю Императору пожаловать морскимъ командамъ, служившимъ во всю войну на Дунаѣ.

Въ 1878 г., уже по окончаніи войны, въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанныя въ продолженіи войны 1877 и 1878 г., Всемилостивѣйше пожалованъ Гвардейскому экипажу знакъ отличія на головные уборы съ надписью: «за отличія въ Турецкую войну 1877 и 1878 г.». А дабы пожалованіе этихъ знаковъ отличія было видимо и во время кампаній на судахъ, всѣмъ нижнимъ чинамъ Гвардейскаго экипажа Высочайше повелѣно замѣнить на фуражкахъ черныя шелковыя ленточки Георгіевскими, сохранивъ на нихъ слѣдующіе надписи: Первой (Его Высочества) ротѣ: «за переправу черезъ Дунай у Зимницы 15 іюня 1877 г.», а прочимъ ротамъ: «за отличія въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ».

(*) Капитанъ-лейтенантъ Конкевичъ, лейтенанты Леонтьевъ, Шишмаревъ, Клязь Мавро-Кордато, Балъ, Феодосьевъ и инженеръ-механикъ подпоручикъ Машининъ.

Въ то же время, и за тѣ же заслуги, пожалованы Георгіевскіе серебряные рожки: Флотской Стрѣлковой ротѣ при Учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, съ надписью: «за переправу черезъ Дунай у Зимницы въ іюнѣ 1877 г.» а первой, второй и третьей ротамъ 4-го флотскаго экипажа, составлявшимъ команду фрегата «Севастополь, съ надписью: «за проводъ моста въ Дунай, подъ огнемъ Никопольскихъ укрѣпленій въ іюнѣ 1877 г.» Равнымъ образомъ Георгіевскіе серебряные сигнальные рожки пожалованы и первымъ ротамъ Черноморскихъ Флотскихъ экипажей: 1-го, имени Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала Константина Николаевича, и 2-го Его Королевскаго Высочества Герцога Эдинбургскаго, съ надписью: «за дѣйствія на Дунаѣ въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ».

II. НА ЧЕРНОМЪ МОРЪ.

ОТДѢЛЪ I-й.

До объявленія войны. Подготовительныя мѣры (*).

Въ Черноморскомъ флотѣ, при наступленіи войны, кромѣ двухъ поповокъ, не было почти вовсе боевыхъ судовъ. Такое состояніе Черноморскаго флота вынуждало насъ по необходимости ограничиться на Черномъ морѣ преимущественно береговою защитою, и только отчасти активною обороною въ открытомъ морѣ.

Береговую защиту предоставлено было организовать генераль-адъютанту Тотлебену, и составленныя имъ предположенія Высочайше утверждены еще въ 1876 г., когда вѣроятность разрыва съ Турціей сдѣлалась вѣроятною. Затѣмъ, съ теченіемъ времени, возникали и нѣкоторыя другія предположенія, также удостоившіяся Высочайшаго утвержденія.

При совокупности всѣхъ одобренныхъ предположеній, организація береговой защиты представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Береговая защита сосредоточена была въ четырехъ пунктахъ: Очаковѣ, Севастополѣ, Керчи и Одессѣ.

Главнымъ начальникомъ обороны всего Черноморскаго побережья назначенъ былъ командующій войсками Одесскаго военнаго округа генераль-адъютантъ Семека, а въ каждомъ изъ указанныхъ четырехъ пунктовъ назначены особыя на-

(*) Относительно нѣкоторыхъ предметовъ, изложенныхъ здѣсь и частію въ отдѣлѣ 3-емъ; получены нами весьма цѣнные указанія отъ к.-ад. Дикова.

чальники береговой обороны: въ Одессѣ Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Чихачевъ, въ Очаковѣ контръ-адмиралъ Александръ Баженовъ, а потомъ, за его болѣзнію, вице-адмиралъ Рудневъ, въ Севастополѣ контръ-адмиралъ Никоновъ, и въ помощь ему капитанъ 1 ранга Макухинъ, собственно для завѣдыванія батареями на сѣверной сторонѣ Севастопольской бухты, а въ Керчи комендантъ Керченской крѣпости генераль-маіоръ Седергольмъ.

При этомъ начальникамъ береговой обороны подчинены были не только береговыя батареи и минныя загражденія, но и всѣ суда въ портѣ и тѣ части войскъ, которыя назначались для береговой обороны.

Въ октябрѣ 1876 г. (20-го числа) состоялось Высочайшее повелѣніе, которымъ между прочимъ возложена была на главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ адмирала Аркаса обязанность организовать какъ защиту минныхъ загражденій отъ попытокъ непріятеля и сдѣлать ихъ безвредными для себя, такъ и активную оборону портовъ.

Во избѣжаніе же недоразумѣній, главному командиру Черноморскаго флота и портовъ разъяснено, что онъ по этой должности не состоитъ въ прямой зависимости отъ мѣстнаго военнаго начальства, но тѣмъ не менѣе онъ обязанъ, особенно въ военное время, содѣйствовать всѣми средствами ввѣренныхъ ему портовъ, и морскими силами, состоящими въ его непосредственномъ распоряженіи, тѣмъ цѣлямъ, какія будутъ намѣчены военнымъ министерствомъ, а слѣдственно и командиру войсками Одесскаго военнаго округа для достиженія наибольшаго успѣха военныхъ дѣйствій; такъ какъ только полное единодушіе и согласіе въ дѣйствіяхъ главныхъ начальниковъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ прибрежныхъ пунктахъ можетъ повести къ успѣху военныхъ операцій. Что же касается до дѣятельности главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ, какъ военнаго губернатора г. Николаева, то по этой должности, на точномъ основаніи существующихъ законовъ, онъ долженъ состоять въ безусловномъ подчиненіи начальника Одесскаго военнаго округа..

Береговая защита Черноморскихъ портовъ была во первыхъ, въ собственномъ смыслѣ *береговая*, состоявшая изъ береговыхъ батарей, находившихся въ каждомъ портѣ, и во вторыхъ *морская*, состоявшая изъ минныхъ загражденій, плавучихъ батарей или плотовъ и разныхъ военныхъ судовъ.

О береговыхъ батареяхъ, какъ составляющихъ предметъ вѣденія сухопутныхъ силъ, мы не будемъ распространяться. Скажемъ только, что наибольшее число береговыхъ батарей было воздвигнуто въ Одессѣ, именно двѣнадцать и одна морская; въ Очаковѣ четыре, фланкирующая, березанская и одна морская, всего семь; въ Севастополѣ на сѣверной сторонѣ у Волоховской башни четыре и одна морская, на южной сторонѣ три и карантинная, всего девять, и кромѣ того въ Балаклавѣ, при входѣ въ Балаклавскую бухту двѣ, верхняя и нижняя (*).

Для службы на морскихъ батареяхъ въ означенныхъ трехъ портахъ откомандировано было потребное число офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ Черноморскихъ флотскихъ экипажей.

Что же касается до минныхъ загражденій, въ устройствѣ вторыхъ признано необходимымъ и неизбѣжнымъ участие Морскаго вѣдомства, что здѣсь прежде всего должно было озаботиться приобрѣтеніемъ мелкосидящихъ судовъ, пригодныхъ для употребленія при минныхъ загражденіяхъ, по недостатку такихъ судовъ въ Черноморскомъ флотѣ. Черноморскій флотъ въ то время состоялъ всего изъ двухъ поповокъ: «Вице-Адмиралъ Поповъ» и «Новгородъ», 4-хъ старыхъ уже корветовъ: «Соколъ», «Воинъ», «Львица» и «Память Меркурія» (**), Императорской яхты «Ливадія» 7 пароходовъ: одинъ I ранга «Эрикликъ», одинъ II ранга «Эльборусъ», 4 — III ранга: «Турокъ», «Инкерманъ», «Прутъ». «Тамань» и I — 4 ранга «Сулинъ» и 12 небольшихъ винтовыхъ шхунъ III ранга «Донъ», «Салгиръ», «Псезуапелъ», «Туабсе», «Соукъ-Су», «Редутъ-Кале», «Казбекъ», «Бомборы», «Пицунда», «Ингуль»

(*) О Керченской крѣпости здѣсь не упоминается; въ ней на батареяхъ морскихъ чиновъ не было.

(**) Изъ нихъ послѣдніе три въ кампанію 1877 г. уже не назначались.

«Абингъ» и «Новороссійскъ» (*) и тендеровъ «Березань» и «Бугъ».

Въ виду указанной причины, съ Высочайшаго разрѣшенія, приобрѣтено покупкою отъ Русскаго Общества пароходства и торговли 12 не большихъ, мелкосидящихъ пароходовъ, для употребленія ихъ по устройству и защитѣ минныхъ загражденій, а именно: пароходы «Аккерманъ», «Батюшка», «Болтунъ», «Братецъ», «Голубчикъ», «Дочка», «Крикунъ», «Матушка», «Опытъ», «Родимый», «Сестрица» и «Метеоръ». Съ пароходами принято отъ общества и до 20 гребныхъ судовъ.

Приемъ пароходовъ и приспособленіе ихъ для предназначенной цѣли поручены завѣдывавшему минною частью въ Черноморскомъ флотѣ капитанъ-лейтенанту Дикову, который, до назначенія особыхъ отрядныхъ начальниковъ въ порты, завѣдывалъ въ нихъ всѣми плавучими средствами, назначенными для постановки и охраны минъ, а также брантвахтами и сигнальными постами.

По принятіи пароходовъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, они распределены по портамъ, вмѣстѣ съ пароходами и винтовыми шхунами Черноморскаго флота, назначенными также для устройства и защиты минныхъ загражденій, а именно, въ Одессу назначены были 6 пароходовъ: «Опытъ», «Батюшка», «Болтунъ», «Братецъ», «Дочка», «Сестрица»; въ Очаковъ два: «Аккерманъ» и «Родимый»; въ Севастополь также два: «Матушка», «Голубчикъ» и въ Керчь два: «Крикунъ», «Метеоръ».

Кромѣ указанныхъ пароходовъ поступили въ Черноморское вѣдомство паровые катера, частію уступленные на время войны, а частію купленные и доставленные изъ Балтики, и также распределены по портамъ. Для Одессы поступили отъ Русскаго Общества пароходства и торговли въ апрѣлѣ 1877 г. три паровые катера: «Тала», «Дума», «Шутка» и отъ таможеннаго вѣдомства таможенный катеръ, купленный отъ

(*) Винтовая шхуна «Келасуры», за находженіемъ ея въ Пирей, здѣсь не упоминается. При томъ же она, по тогдашнимъ обстоятельствамъ предназначалась къ продажѣ, а затѣмъ, вмѣсто продажи, по окончаніи войны, была передана Болгарскому Правительству.

г. Мелетина «Игрушка» и затѣмъ посланный изъ Петербурга «Держава» всего 6; для Очакова два: поступившій отъ купца Анатри «Игрушка» (другой того же имени) и посланный изъ Петербурга «Дымокъ»; для Севастополя также два: купленный въ февралѣ отъ общества Лозово-Севастопольской дороги «Ниво», наименованный № 1, и купленный отъ графа Строгонова «Шутка» (другой того же имени); кромѣ того для Севастополя куплена отъ Русскаго Общества пароходства и торговли баржа, снабженная спусковымъ аппаратомъ для минъ Уайтхеда, и принята на время войны отъ Севастопольскаго городского управленія паровая баржа «Михаилъ»; а для Керчи тоже два катера сперва, въ 1876 г. нанятый, а потомъ купленный отъ Русскаго Общества пароходства и торговли катеръ «Нина» и катеръ № 2.

Суда Черноморскаго флота распредѣлены были по портамъ слѣдующимъ образомъ: Въ Одессѣ находились поповки «Вице-Адмиралъ Поповъ» и «Новгородъ», (последняя съ 17 мая), и винтовые шхуны: «Казбекъ» и «Донъ»; въ Очаковѣ: пароходы «Туровъ», «Инверманъ», винтовые шхуны «Бомборы», «Ингуль», «Новороссійскъ», и тендеръ «Березань»; въ Севастополѣ, винтовая шхуна «Соукъ-Су»; въ Керчи: пароходъ «Прутъ» винтовыя шхуны «Редуть-Кале», «Салгиръ», «Пицунда» и «Псезуапс».

На пароходы назначено по одному командиру и по 3 офицера (помощникъ командира, инженеръ-механикъ и офицеръ, для дѣйствія минами); кромѣ того на пароходы и шхуны, собственно для проводки судовъ между миннымъ загражденіемъ, опредѣлены штурманскіе офицеры, получившіе особыя по этому предмету инструкціи и указанія.

Кромѣ того во всѣ порты назначены изъ Черноморскихъ экипажей отдѣльныя команды при офицерахъ, для содѣйствія въ изготовленіи и постановкѣ минъ, а въ Николаевѣ учреждена минная мастерская, для ремонтныхъ работъ по минной части и для самостоятельнаго производства минныхъ работъ.

Для вооруженія судовъ артиллеріею, послано изъ Вознесенскаго склада военнаго вѣдомства 11 и изъ Керченскаго склада 24 четырехъ-фунтовыхъ крупновскихъ орудій, которыми и

были вооружены всѣ какъ мелкосидящіе пароходы, пріобрѣтенные отъ Русскаго Общества пароходства и торговли, такъ и пароходы Черноморскаго флота, назначенные къ миннымъ загражденіямъ; нѣкоторые же изъ нихъ вооружены были кромѣ того и скорострѣльными пушками. Наиболѣе же мелкія изъ судовъ, которыя не могли носить 4-хъ фунтовыхъ крупновскихъ орудій, вооружены были 8 фунт. каронадами и 3-хъ фунт. фальконетами, взятыми изъ нашего артиллерійскаго склада, для дѣйствія картечью по непріятельскимъ шлюпкамъ которыя рѣшились бы подходить къ миннымъ загражденіямъ; паровые катера снабжены были двумя носовыми шестовыми минами, а катеръ «Тала» и картечницею.

Таковы были средства, назначенныя для употребленія при минныхъ загражденіяхъ. Что же касается до самаго устройства минныхъ загражденій, то особою коммисією, составленною изъ сухопутныхъ и морскихъ чиновъ опредѣлено, какія морскія средства должны были потребоваться для постановки и охраны минъ, и выработаны, подъ руководствомъ генераль-адъютанта Тотлебена, планы минныхъ загражденій, по которымъ предполагалось поставить на Одесскомъ рейдѣ до 600 гальваническихъ минъ; въ Очаковѣ отъ Кинбурнской косы до Очаковскаго берега 400 такихъ же минъ и кромѣ того съ морской стороны Кинбурнской косы до 75 ударныхъ минъ, въ Севастополѣ 230 гальваническихъ и 70 ударныхъ между Константиновскою батареею и противоположнымъ берегомъ, въ томъ числѣ 24 гальваническихъ для Балаклавы и ударныя для Камышевой, Карантинной и другихъ бухтъ, которыя признается нужнымъ заградить; въ Керчи 300 гальваническихъ, въ проходѣ между Павловскимъ мысомъ и загражденіемъ Тузлинской косы и 520 ударныхъ въ Камышь-Бурунской бухтѣ и къ югу отъ Тузлинской косы.

Предположенія эти, съ приведеніемъ ихъ въ исполненіе, какъ это почти всегда бываетъ, потерпѣли нѣкоторое измѣненіе въ частностяхъ.

Постановка минъ началась уже въ концѣ 1876 г. По донесенію завѣдывавшаго минною частію Черноморскаго флота капитанъ-лейтенанта Дикова, въ продолженіи 2-хъ мѣсяцевъ,

съ 20 октября 1876 г., поставлено было въ Одессѣ 186 минъ, Очаковѣ 140, Керчи 70 и Севастополѣ 105 минъ; всего же поставлено минъ, какъ видно изъ донесенія генераль-адъютанта Семеня отъ 24 мая 1877 г., въ Одессѣ 610 гальваническихъ, поставленныхъ на рейдѣ въ 4 линіи, въ Севастополѣ 240 гальваническихъ и 35 ударныхъ Герца, снаряженныхъ пироксилиномъ; въ Балаклавѣ 23 гальваническихъ, въ Очаковѣ 10 донныхъ, 300 гальваническихъ и нѣкоторое число въ Березанскомъ лиманѣ (*).

Мины доставлены были изъ Керченскаго, Севастопольскаго и Николаевскаго минныхъ складовъ сухопутнаго вѣдомства, и приняты мѣры для изготовленія недостающихъ минъ. Мины ставились саперными офицерами и особо подготовленными къ тому минными или гальванерными командами, а морскія суда и ихъ команды должны были содѣйствовать имъ, при исполненіи этого дѣла, всѣми имѣвшимися у нихъ средствами. Завѣдываніе всѣми минными загражденіями въ техническомъ отношеніи поручено было саперному подполковнику Афанасьеву, а содѣйствіе отъ морскаго вѣдомства при установкѣ минъ, не касаясь технической части, возложено на обязанность завѣдывавшаго минною частью въ Черноморскомъ флотѣ капитанъ-лейтенанта Дикова.

Для усиленія мѣстной обороны портовъ, адмиралу Аркасу разрѣшено, согласно его представленію, устроить 6 батарейныхъ плотовъ, по 2, для Одессы, Очакова и Керчи, вооруживъ ихъ тремя 6 дюймовыми мортирами, и двумя 24 фунт. орудіями каждый. Такіе плоты, по мнѣнію адмирала Аркаса, могли быть особенно полезны для Керчи, гдѣ они могли дѣйствовать изъ за Тузлинской косы, а равно и для Одессы, гдѣ они могли быть выставлены впередъ для дѣйствія противъ непріятели, который легко можетъ расположиться за линіей минныхъ загражденій и бомбардировать городъ. Въ виду того однако, что приготовленіе этихъ плотовъ требовало времени а для пользы дѣла нужно было желать, чтобы мысль эта осу-

(*) О числѣ минъ, поставленныхъ въ Керчи свѣдѣній у насъ похъ рукою къ сожалѣнію не имѣется.

пещвилась какъ можно скорѣе, контръ-адмиралъ Чихачевъ нашелъ возможнымъ собственно для Одессы поставить мортиры на свободныя баржи, по двѣ на каждую, наполнивъ ихъ гѣсомъ, чтобы предохранить отъ потопленія въ случаѣ поврежденія.

Команды же ихъ должны были состоять на каждомъ плотѣ изъ командира флотскаго штабъ-офицера, 1 помощника изъ флотскихъ оберъ-офицеровъ или офицеровъ Морской артиллеріи и команды по 30 человѣкъ.

Такимъ образомъ въ Николаевѣ построены два батарейные плоты № 1 и 2 и поставлены въ Очаковѣ на мелководьи на внутренней сторонѣ Кинбургской косы; въ Керчи также два плоты № 3 и 4 и поставлены были сперва на позиціи у Тузлинской косы, а потомъ переведены на позицію у лѣваго фланга крѣпостной батареи. Всѣ эти плоты имѣли брустверы, одѣтые броней, которая доставлена была для этого изъ Кронштадта; вооружены были, какъ сказано выше, тремя 6 дюймовыми наръзными мортирами и двумя 24 фунтовыми пушками; кромѣ того, на нихъ установлены были аппараты Давыдова для сосредоточенной стрѣльбы. Что же касается Одессы, то согласно изложенному предположенію контръ-адмирала Чихачева, отъ Русскаго Общества пароходства и торговли приобрѣтены для плавучихъ мортирныхъ батарей 6 баржъ: три желѣзныхъ № 1, 2 и 20, и три деревянныхъ № 3, 4 и 5, изъ нихъ двѣ уже по объявленіи войны. Всѣ они были вооружены двумя мортирами, а баржа № 20, и наръзными орудіями, однимъ 6 дюймовымъ и однимъ 9 дюймовымъ; кромѣ того принята отъ общества еще одна 7-я баржа, которая служила номѣщеніемъ для склада пороха и снарядовъ, не помѣщавшихся на судахъ.

Защита минныхъ загражденій организована слѣдующимъ образомъ: всѣ мелкосидящіе пароходы, назначенные для службы при минныхъ загражденіяхъ, сверхъ указаннаго выше вооруженія, были снабжены еще носовыми и буксирными минными шестами, давшими при опытахъ въ Севастополѣ весьма хорошіе результаты. Эти шесты предназначены для дѣйствія минами противъ непріятельскихъ судовъ, въ случаѣ намѣренія

ихъ форсировать минныя загражденія и прорваться на рейдъ. Днемъ пароходы, предназначенные для постановки и охраненія минъ, должны были находиться на рейдѣ и способствовать сапернымъ офицерамъ устраивать или исправлять минныя загражденія, а по ночамъ занимать по очередно сторожевыя дежурства впереди минныхъ загражденій, и охранять ихъ отъ покушенія непріятельскихъ шлюпокъ; пароходы, свободные отъ дневныхъ работъ по миннымъ загражденіямъ, особенно назначенные для дѣйствій въ открытомъ морѣ, должны были упражняться въ стрѣльбѣ изъ орудій и дѣйствіи минами, буксировать щиты для стрѣльбы съ судовъ и батарей и проводить суда между минными загражденіями. Паровыя катера должны были служить въ помощь пароходамъ, особенно для развѣздовъ впереди минныхъ загражденій, по ночамъ въ тихую погоду, самую удобную для поврежденія минъ непріателемъ. Шхуны же должны были чередуясь между собою занимать брантвахтенные посты на указанныхъ имъ мѣстахъ у минныхъ загражденій. Если будетъ предвидѣться возможность прорыва непріятеля на рейдъ, то мелкосидящіе пароходы должны были дѣйствовать носовыми и буксирными шестовыми минами; для этого они должны были становиться въ закрытое отъ непріятельскихъ выстрѣловъ мѣсто и приготовиться дѣйствовать какъ брандеры, т. е. вызвать 2-хъ охотниковъ, одного на руль и одного для управленія машиной, остальную команду свезти на берегъ и, выждавъ когда непріятель прійдетъ на траверсъ маяка или моллы, за которой стоитъ пароходъ, стараться столкнуть съ нимъ, и такимъ образомъ взорвать обѣ мины разомъ. Подобный маневръ признавалось возможнымъ исполнить безъ помощи минеровъ, которыхъ тогда было мало, приготовивъ предохранительно гальваническія батареи для дѣйствія и приростивъ къ нимъ проводники отъ минъ, взрывающихся автоматически. Хотя многіе изъ этихъ пароходовъ были ветхи и плохи, но въ крайности могли быть годны для предназначенной цѣли. Назначеніе и употребленіе батарейныхъ плотовъ указано выше.

Для лучшей обороны минныхъ загражденій въ ночное время, признано необходимымъ поставить во всѣхъ 4 портахъ

освѣтительные электрическіе аппараты. Установка ихъ и дѣйствіе ими возложено было на морскихъ офицеровъ. Сперва поставлены бывшіе уже на лицо 3 аппарата, по одному, въ Одессѣ, Очаковѣ и Севастополѣ, два изъ нихъ высланы изъ Кронштадта, а одинъ взятъ съ яхты «Ливадія»; а потомъ заказаны еще заграницею четыре большихъ усовершенствованныхъ динамоэлектрическихъ машинъ Грамма, которыя развиваютъ напряженіе свѣта до 50 т. свѣчей, и одна малая перевозная съ напряженіемъ свѣта до 15 т. свѣчей. На приобрѣтеніе ихъ ассигновано было 50 т. р. Машины эти по изготовленіи поставлены, по одной, въ Одессѣ, Севастополѣ, (на сѣверной сторонѣ близъ Волоховой башни), Очаковѣ (между фланкирующей батарей и батареею № 3), и въ Керчи, пятая же малая предназначена была для постановки на широкой балкѣ въ рѣкѣ Бугъ и для передвиженія по берегамъ Днѣпровскаго лимана и Буга.

Для быстрого сообщенія между портами, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ концѣ 1876 г. учрождены телеграфныя станціи по Черноморскому побережью на маякахъ и соединены телеграфною проволокою съ портами.

Береговыя батареи въ каждомъ изъ портовъ также соединены были между собою телеграфомъ, съ устройствомъ станцій на каждой батарее, дабы дать имъ возможность, при помощи гальваническаго тока, дѣйствовать особыми аппаратами для сосредоточенія стрѣльбы по непріятельскимъ судамъ.

Сверхъ того генераль-адъютантъ Аркасъ учредилъ наблюдательные посты на прибрежныхъ маякахъ; для этого онъ опредѣлил на маяки штурманскихъ офицеровъ, которымъ особою инструкціею вмѣнено въ обязанность имѣть постоянное, непрерываемое ни днемъ, ни ночью наблюденіе за появленіемъ и движеніемъ непріятельскихъ судовъ и посылать по телеграфу свои донесенія: съ Одесскаго электрическаго маяка въ Одессу, съ Суворовскаго (Березанскаго) въ Очаковъ, съ Херсонесскаго въ Севастополь, съ Тарханкутскаго въ Севастополь и въ Евпаторію, а съ Кызъ-Аульскаго въ Керчь.

По распоряженію генераль-адъютанта Аркаса, для сигнальной части кагъ на маякахъ, такъ и на всѣхъ буксир-

ныхъ и активныхъ пароходахъ, назначены сигнальщики; а капитанъ - лейтенанту Дикову поручено было озаботиться устройствомъ сигнальныхъ постовъ и всѣхъ необходимыхъ къ тому принадлежностей; особою же комиссіею, подъ предсѣдательствомъ капитана 1 ранга Викорста, выработаны секретные военные сигналы по упрощенной десяти-флажной системѣ и введены въ дѣйствіе на всѣхъ сигнальныхъ постахъ.

Сверхъ всего этого для усиленія средствъ обороны портовъ было признано необходимымъ устройство прочныхъ боновъ изъ цѣпей и бревень, коими могло быть достигнуто огражденіе состоящихъ въ портахъ судовъ отъ нападенія въ ночное время непріятельскими шлюпками, вооруженными минами.

Такіе бонны были устроены въ Одессѣ между моллами на входахъ въ практическую и каратинную гавани, въ Севастополѣ между Константиновской батареей и противоположнымъ берегомъ и въ Керчи между Павловскимъ мысомъ и Тузлинской косой. Въ Очаковѣ же, гдѣ разстояніе между берегами значительно, признавалось болѣе удобнымъ оградить бономъ только тѣ мѣста, гдѣ будутъ стоять наши суда близъ морской батареи.

Для большаго удобства въ завѣдываніи судами и всѣми вообще морскими средствами въ портахъ, опредѣлены въ нихъ особые отрядные начальники, по одному въ каждый портъ, а руководство ими и направленіе ихъ дѣятельности возложено на главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ, дабы такимъ образомъ придать всѣмъ дѣйствіямъ судовъ надлежащее единство и обезпечить имъ наилучшій успѣхъ. При этомъ однако же отрядные начальники не избавлялись отъ зависимости начальникамъ приморской обороны портовъ, которые въ отношеніи ихъ оставались какъ командиры портовъ, указывая имъ на свои надобности, а въ случаѣ приближенія непріятеля, сообщая имъ о движеніи ихъ судовъ.

Отрядными начальниками назначены: въ Одессѣ капитанъ 1 ранга Зеленый, въ Очаковѣ капитанъ 1 ранга Дефабрь, въ Керчи капитанъ 1 ранга Викорстъ, а въ Севастополѣ контръ-адмиралъ Попандопуло. Генераль-адъютанту Аркасу, по званію начальника надъ всѣми отрядами, при осмотрахъ

портовъ, предоставлено право подымать свой флагъ на томъ или другомъ суднѣ по его собственному усмотрѣнію и по соображенію мѣстныхъ для того удобствъ, и имѣть штабъ изъ флагъ-капитана, 2-хъ флотскихъ офицеровъ и 2-хъ флагманскихъ-механиковъ и миннаго офицера. Отрядные начальники имѣли при себѣ по одному флагъ-офицеру и подымали свои брейдъ-вымпелы или флаги, такъ же смотря по мѣстнымъ надобностямъ и удобству, на тѣхъ или другихъ судахъ ихъ отрядовъ.

Составъ каждаго отряда можно уже видѣть изъ связаннаго выше о распредѣленіи по портамъ купленныхъ пароходовъ, паровыхъ катеровъ, наличныхъ судовъ Черноморскаго флота и вновь устроенныхъ батарейныхъ плотовъ. Но для большей наглядности будетъ не излишне сказанное выше повторить здѣсь вкратцѣ.

Въ Одесскомъ отрядѣ находились поправки «Вице-Адмираль Поповъ» и «Новгородъ», пароходы: «Батюшка», «Болтунъ», «Братецъ», «Опытъ», «Дочка» и «Сестрица», брандвахтенныя шхуны: «Казбекъ» и «Донъ», батарейные плавучіе плоты на баржахъ: № 1, 2, 3, 4, 5 и 20; 6 паровыхъ катеровъ, и одна баржа для склада пороха и снарядовъ.

О перемѣнахъ въ этомъ составѣ будетъ объяснено въ II отдѣлѣ.

Въ Очаковскомъ отрядѣ пароходы: «Турокъ», «Родимый» и «Аккерманъ», брандвахты: шхуна «Бомборы» и тендеръ «Березань», двѣ плавучіе мортирные батареи № 1 и 2 и два паровыхъ катера.

Въ Севастополѣ, отрядъ состоялъ изъ пароходовъ: «Матушка», «Голубчикъ», винтовой шхуны «Соукъ-Су», двухъ паровыхъ катеровъ, минной баржи и паровой баржи «Михаилъ».

Въ Керчи, изъ пароходовъ: «Прутъ», «Крикунъ» и «Метеоръ», шхунъ «Редуть-Кале», «Салгиръ», «Пицунда» и «Псезуапс», двухъ паровыхъ катеровъ и двухъ плавучихъ мортирныхъ батарей № 3 и 4.

Здѣсь невольно представляется вопросъ, въ какой мѣрѣ всѣми изложенными мѣропріятіями дѣйствительно достигалась защита Черноморскихъ портовъ. На этотъ вопросъ едва ли

можно отвѣчать что либо положительное; потому что ни на одинъ изъ этихъ портовъ не была произведена непріателемъ атака, которая одна могла показать на дѣлѣ дѣйствительную силу или слабость защиты. При всемъ томъ нельзя не сказать, что съ нашей стороны сдѣлано было для дѣйствительной защиты все, что можно было сдѣлать при тогдашнихъ нашихъ матеріальныхъ средствахъ и техническихъ знаніяхъ.

Орудія береговыхъ батарей принадлежали къ самымъ современнымъ типамъ по техническимъ совершенствамъ, и при условіяхъ стрѣльбы съ суши давали возможность отразить непріателя даже при дальнихъ разстояніяхъ; на непріательскія суда можно было сосредоточивать превосходное число не только прицѣльныхъ, но и навѣсныхъ выстрѣловъ, особенно опасныхъ для броненосцевъ, вслѣдствіе слабости ихъ палубъ. Мины, выдвинутыя въ море, не позволяли непріателю приблизиться къ защищеннымъ сильною артиллеріею мѣстностямъ на такое близкое разстояніе, чтобы орудія его могли причинить имъ какой либо существенный вредъ, а батарейные плоты не позволяли непріателю безнаказанно приблизиться даже и къ миннымъ загражденіямъ. Для предупрежденія ночныхъ, печальныхъ нападений рейды и вся часть моря, усѣянная минами, съ вечера до утра освѣщались электрическими фонарями, при свѣтѣ которыхъ появленіе непріательскихъ судовъ не могло остаться незамѣченнымъ.

Но устраняя вопросъ о дѣйствительной силѣ или слабости береговой защиты и предполагая даже, что принятыя съ нашей стороны мѣры всѣ въ совокупности представляли трудно одолжимую силу для непріателя, нельзя не видѣть, что всѣ эти мѣры были чисто пассивнаго характера, и потому ограничиваться ими одними нельзя было.

Оставаться зепертыми въ своихъ портахъ значило бы предоставить туркамъ на Черномъ морѣ полное господство, которое не могло не отозваться упадкомъ нашего моральнаго вліянія и положительнымъ вредомъ въ экономическомъ отношеніи. Правда, при неизмѣннй броненосцевъ, намъ невозможно было вступать въ открытую борьбу съ Турецкимъ броненоснымъ флотомъ и воспрепятствовать его столь вредному для насъ

господству на Черномъ морѣ, но все же при помощи нѣсколькихъ крейсеровъ мы могли затруднять движеніе непріятельскихъ военныхъ транспортовъ или коммерческихъ судовъ между портами Анатолійскаго, Румелійскаго и Кавказскаго береговъ, и отвлекая турецкихъ броненосцевъ, для конвоированія своихъ транспортовъ, тѣмъ самымъ ослаблять блокаду нашихъ портовъ; съ другой стороны путемъ ловкихъ маневровъ и отважныхъ, неожиданныхъ нападеній, мы могли вредить такъ или иначе непріятельскому флоту и мѣшать его дѣятельности на Черномъ морѣ, а при удобныхъ обстоятельствахъ нападать и на боевыя турецкія суда, особенно миноносками, которыя имѣлись бы на нашихъ крейсерахъ. Но достигнуть этихъ цѣлей одними наличными судами Черноморскаго флота, по недостаточному ихъ числу и по непригодности большей части ихъ для боевой службы, не представлялось ни какой возможности. Въ слѣдствіе этого Морское вѣдомство, съ Высочайшаго разрѣшенія, вошло въ соглашеніе съ Русскимъ Обществомъ пароходства и торговли о передачѣ отъ него морскому вѣдомству на все время войны до 12 наиболѣе быстрыхъ его пароходовъ. Изъ нихъ морское вѣдомство на первое время выбрало и приняло отъ Общества 4 парохода: «Великій Князь Константинъ», «Аргонавтъ» «Владиміръ» и «Веста». По условію, на которомъ совершилась эта передача, морское вѣдомство могло пользоваться поименованными судами безвозмездно, со дня объявленія войны до заключенія міра, а если бы пожелало принять пароходы до объявленія войны, то должно производить Обществу наемную посуточную плату: за пароходы: «Великій Князь Константинъ» и «Владиміръ» по 400 р., за «Весту» по 300 р. и «Аргонавтъ» по 200 р. и ту же плату производить со дня заключенія міра по день сдачи пароходовъ.

Для той же цѣли приспособлены изъ судовъ Черноморскаго флота яхта «Ливадія» и пароходъ «Эльборусъ».

Потомъ, во время уже войны, приняты были отъ Русскаго Общества пароходства и торговли на указанномъ основаніи еще два парохода: «Россія» и «Опытъ», и четыре шхуны: «Воронъ», «Утка», «Лебедь» и «Коршунъ», съ соотвѣтствующимъ посуточнымъ вознагражденіемъ по особому условію. Кромѣ того на

время войны уступлены были морскому вѣдомству три миноносные катера: одинъ графомъ Строгоновымъ, зачисленный въ списокъ судовъ подъ № 8, одинъ тоже графомъ Строгоновымъ, и одинъ (лейтенантъ Пущинъ) Черноморскимъ Яхтъ-Клубомъ. Всѣ эти три катера поступили въ составъ Нижне-Дунайской флотиліи.

Два же быстроходные минные катера, были заказаны контръ-адмираломъ Чихачевымъ за границею на особо ассигнованныя для этого 50 т. р. и по доставленіи оттуда зачислены подъ №№ 1 и 2.

Суда активной обороны не принадлежали постоянно въ составу того или другаго отряда въ портахъ, такъ какъ по своему назначенію—дѣйствовать въ открытомъ морѣ, они часто должны были переходить изъ порта въ портъ; но во время пребыванія въ порту, они входили въ составъ мѣстнаго отряда и подчинялись на общемъ основаніи отрядному начальнику. Кромѣ того особымъ разрѣшеніемъ главному командиру Черноморскаго флота предоставлено располагать пароходами активной обороны по собственному усмотрѣнію.

Для выполненія всѣхъ обязанностей, выпавшихъ на долю Черноморскаго вѣдомства по обстоятельствамъ прошлой войны, оно не могло обойтись одними своими не только матеріальными, но и личными средствами. Необходимость требовала, чтобы помощь ему подана была отъ Балтійскаго флота, не смотря на усиленное вооруженіе послѣдняго въ кампанію 1877г.

Съ поступленіемъ пароходовъ отъ Русскаго Общества пароходства и торговли, въ Черноморскомъ флотѣ чувствовался значительный недостатокъ въ людяхъ, особенно въ спеціалистахъ по минной и артиллерійской частямъ. Хотя адмиралъ Арвасъ распорядился устроить въ Николаевѣ, Севастополѣ и Керчи минные классы или чтенія о минномъ дѣлѣ, для того чтобы въ веснѣ 1877 г. познакомить хотя отчасти съ миннымъ дѣломъ возможно большее число офицеровъ и матросовъ; (*) но эта мѣра очевидно была недостаточна. По этому

(*) Лейтенантъ Лощинскій въ своей статьѣ (М. Сб. 80 г. № 9,) показываетъ, что въ этихъ классахъ приготовлено къ началу войны 35 офицеровъ и гардемаринъ и 20 матросовъ.

изъ Балтійскаго флота разновременно частію переведено, а частію командировано было въ Черное морѣ потребное число офицеровъ и нижнихъ чиновъ; а именно: офицеровъ по минной части флотскихъ и корпуса инженеръ механиковъ 16, офицеровъ корпуса морской артиллеріи 10, минеровъ, до 60, комендоровъ 80, кочегаровъ 30, и особо для назначенія на пароходы активной обороны флотскихъ офицеровъ 10 и гардемаринъ 3, нижнихъ чиновъ болѣе 500 человекъ, считая въ томъ числѣ до 50 человекъ, для назначенія на пароходъ Веста, и команду яхты «Царевна», поступившую въ составъ команды парохода «Россія».

Независимо отъ этого генераль-адъютанту Арвасу разрѣшено нанимать машинистовъ и кочегаровъ, служившихъ въ Русскомъ Обществѣ пароходства и торговли, для назначенія на суда Черноморскаго флота, по мѣрѣ крайней въ томъ надобности, а также принимать отъ Общества и служившихъ въ немъ офицеровъ.

Черноморское вѣдомство не менѣе нуждалось также въ паровыхъ катерахъ и миноноскахъ. По этому изъ Балтики послано въ Черное море первыхъ 8 и вторыхъ 4, всего 12; а именно: въ Севастополь деревянныхъ паровыхъ катеровъ 2, и миноносныхъ шлюпокъ 3, по одной съ заводовъ Берда, Балтійскаго и Шихау; въ Одессу деревянныхъ паровыхъ катеровъ 2, и въ Николаевъ паровыхъ катеровъ 4 и 1 миноносная шлюпка, причемъ для сопровожденія ихъ, сдачи на мѣстѣ, а за тѣмъ и для службы на нихъ посылались также офицеры и нижніе чины преимущественно машинисты.

Кромѣ миноносныхъ шлюпокъ посланы изъ Балтики въ Николаевъ и Севастополь болѣе 20 нарѣзныхъ и круповскихъ пушекъ, 11 скорострѣльныхъ пушекъ Энгстрема и Пальмкранца, со всѣми къ нимъ принадлежностями, для вооруженія активныхъ пароходовъ, разныхъ минъ до 350 съ минными принадлежностями и якорями, въ томъ числѣ и минъ Герца и самодвижущихся Уайтхеда, 5 тысячъ сажень проволочнаго троса, около 100 тысячъ футъ проводниковъ, до 150 пудовъ пироксилина, два освѣтительныхъ аппарата, одинъ для Одессы, а другой для Севастополя, спасательныхъ поясовъ по числу

всѣхъ командъ на судахъ активной обороны и множество разныхъ другихъ вещей:

ОТДѢЛЪ 2-й.

ДѢЙСТВІА СУДОВЪ АКТИВНОЙ ОБОРОНЫ ВЪ ОТКРЫТОМЪ МОРѢ.

Турки не могли не знать о мѣрахъ, принятыхъ нами къ оборонѣ Одессы, Очакова, Севастополя и Керчи и, судя по приведенному ниже отзыву просвѣщеннаго англійскаго моряка Гобарта - Паши о силѣ Севастопольскихъ оборонительныхъ средствъ, вѣроятно полагали, что наши укрѣпленные Черноморскіе порты представляютъ слишкомъ большія трудности для того, чтобы можно было одолѣть ихъ даже и при значительномъ турецкомъ броненосномъ флотѣ. По всей вѣроятности это именно опасеніе трудности атаки нашихъ защищенныхъ портовъ и расположило турокъ начать свои непріязненные дѣйствія противъ тѣхъ пунктовъ нашего Черноморскаго побережья, которые или вовсе не имѣли никакой защиты, или защищались только сухопутными войсками. А можетъ быть побуждалъ къ этому турокъ и тотъ расчетъ, что они, высадивъ на сѣверо-восточное Черноморское побережье прежнихъ переселенцевъ съ Кавказа, могли, при ихъ содѣйствіи, взволновать и поднять противъ насъ кавказскихъ горцевъ, и такимъ образомъ, безъ особаго для себя ущерба, нанести намъ существенный вредъ.

Какъ-бы то ни было, но тотчасъ по объявленіи войны, 14 и 15 апрѣля турецкіе броненосцы подошли къ пограничному нашему посту Св. Николая и начали его бомбардировать; 23 апрѣля турецкій фрегатъ открылъ огонь по городу Поті; 30 турецкая эскадра подошла къ Гадаутамъ и обстрѣляла это селеніе; на другой день бомбардировала Очемчирь; 2 же мая 5 турецкихъ броненосцевъ принялись бомбардировать Сухумъ-Кале, а за тѣмъ эскадра эта, усиленная двумя пароходами, 5 мая возобновила усиленное бомбардированіе Сухума, большую часть его сожгла и разрушила, и вообще на всемъ протяженіи береговъ нашихъ отъ мыса Адлера до Очемчирь, турецкія суда бомбардировали и жгли беззащитныя мирныя поселенія,

а Сухумъ занятъ турецкими войсками, по невозможности для насъ защищать его сухопутными войсками противъ броненосцевъ.

Мы не будемъ однако же останавливаться на дѣйствіяхъ турокъ на Черноморской береговой линіи, такъ какъ въ дѣлахъ съ ними здѣсь моряки не принимали участія.

Въ виду недѣйствительности блокады турецкимъ флотомъ Черноморскихъ портовъ, 3 мая Высочайше разрѣшено нейтральнымъ судамъ заниматься каботажной торговлею въ Черноморскихъ и Азовскихъ портахъ, а Русское Общество пароходство и торговли устроило правильное, постоянное сообщеніе между Одессою и Николаевомъ. Почему находившіеся въ Одессѣ консулы увѣдомили свои правительства, что блокаду Черноморскихъ портовъ слѣдуетъ считать во всѣхъ отношеніяхъ фиктивною.

Между тѣмъ турецкому флоту пришлось вскорѣ испытать на Черномъ морѣ неожиданные удары отъ русскихъ, не броненосныхъ и даже не военныхъ судовъ, а едва только предъ тѣмъ обращенныхъ изъ коммерческихъ въ военныя.

По распоряженію генералъ-адъютанта Аркаса, первымъ вышелъ изъ Севастополя въ открытое море пароходъ «Великій Князь Константинъ», (160 силъ) подъ командою лейтенанта Макарова; команда его состояла: изъ 4 офицеровъ (лейтенанты Давыдовъ, Зацаренный 2-й, Писаревскій и мичманъ Подъяпольскій) и 66 человекъ нижнихъ чиновъ, не считая 4 минеровъ, 4 машинистовъ и 4 кочегаровъ для имѣвшихся на пароходѣ 4 паровыхъ катеровъ. Машинная же команда оставалась таже, кака была на пароходѣ, во время службы въ Русскомъ Обществѣ пароходства и торговли; вооруженіе составляли: 2 орудія 4-фунтовые, 2 — 9-фунтовые, 2—3-фунтовые, и одна 6 дюймовая мортира. 18 апрѣля пароходъ направился къ Кавказскому берегу на поиски непріятельскихъ военныхъ судовъ. При чемъ ему дозволено истреблять на водѣ и всякія коммерческія непріятельскія суда, снимая только команды и сохраняя корабельныя бумаги. Но этотъ первый поискъ остался безъ результатовъ.

28 Апрелья пароходъ «Великій Князь Константинъ» вновь отправился изъ Севастополя съ тою же цѣлью къ Батуму. Чтобы судить о всей рискованности этого предпріятія и тѣхъ опасеніяхъ, какія возбуждало оно въ Севастополѣ, позволяемъ себѣ привести здѣсь выписку изъ корреспонденціи изъ Севастополя, появившейся въ газетахъ вслѣдъ за окончаніемъ предпріятія, какъ весьма хорошо характеризующей тогдашнее настроеніе Севастопольскаго общества.

Когда въ городѣ разнесся слухъ, что пароходу «В. К. Константинъ», по усиленному и настойчивому ходатайству лейтенанта Макарова, разрѣшено пуститься въ море, то многіе находили планъ, задуманный лейтенантомъ Макаровымъ и его ближайшими товарищами, совершенно безумнымъ, невозможною химерою и предрекали пароходу неминуемую гибель. И дѣйствительно, планъ казался неосуществимымъ. Отъ Севастополя до Батума, куда направился «В. К. Константинъ», двое сутокъ хода. Прежде чѣмъ добратся до цѣли своего путешествія, онъ на каждомъ шагу рисковалъ вѣрною гибелью. На другой день послѣ его выхода въ море въ Севастополѣ было получено извѣстіе, что на встрѣчу ему и по одному съ нимъ румбу двигаются шесть турецкихъ броненосцевъ. Это обстоятельство, хотя и совершенно случайное (въ Батумѣ о выходѣ «В. К. Константина» въ море ничего не было извѣстно), удесятерило шансы грозившей ему опасности. Пускаясь въ путь, онъ рассчитывалъ на удачный переходъ лишь при слѣдующихъ благопріятныхъ условіяхъ: во первыхъ, онъ долженъ былъ во чтобы то ни стало избѣжать встрѣчи съ непріятельскою эскадрою днемъ. При подобной встрѣчѣ ему оставалась одна надежда рассчитывать, что благодаря густому черному дыму, который даетъ англійскій уголь, употребляемый въ Турецкомъ флотѣ, ему удастся открыть приближеніе непріятельской эскадры раньше, чѣмъ онъ самъ будетъ замѣченъ. Во вторыхъ, при встрѣчѣ ночью, и это былъ случай самый благопріятный, онъ могъ навѣрно рассчитывать остаться незамѣченнымъ. Турецкіе броненосцы, двигаясь эскадрою, во избѣжаніе столкновеній, принуждены нести огни, между тѣмъ, какъ «В. К. Константинъ» отличающійся тѣмъ, что онъ на ходу шумитъ весьма умѣренно,

могъ огня: во все не зажигать. Во всякомъ случаѣ, это только были предположенія, рассчитанныя на совершенно счастливое стеченіе обстоятельствъ. Между тѣмъ по всѣмъ расчетамъ оказывалось, что «В. К. Константинъ», ничего не подозревавшій о двтавшейся ему на встрѣчу эскадрѣ, столкнется съ нею именно днемъ и при томъ совершенно неожиданно. Но счастливая случайность на этотъ разъ благопріятствовала ему до конца. Турецкая эскадра, пройдя Поти, измѣнила румбъ и направилась къ Сухуму, очистивъ такимъ образомъ путь «В. К. Константинъ», который, утромъ, 30 апрѣля, добрался благополучно до Поти, гдѣ и продержался, въ виду берега, до наступленія сумерекъ. Въ 7 часовъ вечера, онъ оставилъ потійскій берегъ и двинулся по направленію къ Батуму, куда прибылъ въ 10 часовъ. Здѣсь «В. К. Константинъ», держась подъ парами, остановился въ семи миляхъ отъ Батумскаго рейда, и рѣшившись атаковать находившіяся на рейдѣ турецкія суда и взорвать ихъ минами, спустилъ всѣ свои 4 миноносныя катера. Самъ командиръ сѣлъ на катеръ «Минеръ»; на катерѣ «Чесма» былъ лейтенантъ Запаренный; на катерѣ «Синопъ» лейтенантъ Писаревскій; на катерѣ «Наваринъ» мичманъ Подъяпольскій. Катера встрѣтили на рейдѣ непріятельскій брантвахтенный пароходо-фрегатъ, шедшій малымъ ходомъ по направленію къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ пароходъ «В. К. Константинъ», и рѣшились атаковать его. Катеръ «Чесма», какъ самый быстрый изъ катеровъ, по приказанію лейтенанта Макарова, смѣло бросился въ атаку, и незамѣченный непріателемъ, удачно подвелъ мину подъ корму пароходо-фрегата, но мина по неизвѣстной причинѣ не взорвалась, а между тѣмъ на пароходѣ успѣли замѣтить катеръ, подняли тревогу и открыли по немъ ружейный, а съ береговой батареи картечный огонь. Вслѣдствіе этого всѣ катера, попавъ подъ выстрѣлы, бросились въ разныя стороны, и выйдя изъ подъ выстрѣловъ, два изъ нихъ присоединились къ пароходу, а другія два «Чесма» и «Синопъ», не имѣя возможности присоединиться къ пароходу, по сдѣланному заранѣ условію ушли въ Поти, гдѣ пароходъ уже потому 8 мая подобралъ ихъ. 3 мая пароходъ возвратился въ Севастополь. Убитыхъ и раненыхъ на немъ не было. Причину

неудачи лейтенантъ Макаровъ объясняетъ тѣмъ, что люди, нивогда еще не слыжавшіе свиста пуль, на первый разъ немало смѣшались и замедлили спускомъ мины. Какъ ни безуспѣшно оказалось предпріятіе парохода «В. К. Константинъ», возвратившіеся храбрецы были встрѣчены въ Севастополѣ, какъ настоящіе герои. И дѣйствительно трудно не изумиться той отважности и неустрашимости, какую проявили на этотъ разъ наши моряки.

Первая неудачная попытка не отбила у нихъ охоты снова перевѣдаться съ врагомъ. Чтобы исправить Батумскую неудачу, пароходъ «В. К. Константинъ» 6 мая вышелъ изъ Севастополя и рѣшился напасть на непріятельскую эскадру, которая 1 мая бомбардировала Очемгиры, а со 2 мая, въ числѣ 6 судовъ, находилась противъ Сухума; но ни 8, ни 9 числа немогъ привести своего намѣренія въ исполненіе, по причинѣ тумана и ранняго разсвѣта. Чтобы отвлечь вниманіе турокъ, онъ направился къ мысу Керемпе, съ цѣлью сжечь нѣсколько вупеческихъ судовъ у Синопа, но и здѣсь сильный Эюйдъ-Вестъ помѣшалъ ему и заставилъ возвратиться въ Севастополь.

Парокодъ «Аргонавтъ» (160 силъ), вооруженный 2-мя 4 фунт. орудіями, одною 6 дюйм. мортирою и одною скорострѣльною пушкою Гатлинга, подъ командою капитанъ-лейтенанта Снѣгова, и подъ брѣйдъ-вымпеломъ начальника Очаковскаго отряда капитана 1 ранга Дефабра, 2 мая вышелъ изъ Очакова и обогнувъ Кинбурнскую косу взялъ курсъ на Тендру. Подойдя въ 8 часовъ утра къ Тендровскому маяку и сдавъ на маякѣ почту, въ 9 часовъ утра тронулся далѣе въ море, взявъ курсъ на островъ Теодониси, иди до 12 узловъ. Обойдя островъ съ восточной и южной стороны, въ 6³/₄ часовъ вечера подошелъ къ Сулину на разстояніе 5 миль отъ берега, и усмотрѣлъ на рейдѣ много коммерческихъ судовъ, а правѣе, вѣтъ дамбъ, 4 однотрубные, двухъ мачтовые турецкіе броненосца, стоявшіе подъ парами. По приближеніи «Аргонанта» къ Сулину, спустя не болѣе четверти часа, по сигналу флагмана, броненосцы начали по очереди сниматься съ явора. Капитанъ 1 ранга Дефабрь, пробѣжавъ вдоль берега мили

три, повернулъ пароходъ назадъ и обойдя еще разъ всю линію непріятельскихъ судовъ, въ миляхъ четырехъ разстоянія, взялъ курсъ на Одессу. Въ это время три турецкихъ бронесца были уже на ходу, изъ которыхъ одинъ подъ вице-адмиральскимъ флагомъ, и всѣ направились въ погоню за «Аргонавтомъ»; четвертый же остался на яворѣ. «Аргонавтъ» увеличилъ ходъ до 13 узловъ; непріятельскія суда не смотря на всѣ ихъ усилія начали замѣтно отставать. Въ 10 часовъ вечера «Аргонавтъ» уже потерялъ ихъ изъ виду; а 3 мая на разсвѣтѣ возвратился въ Очаковъ.

Конецъ мая ознаменовался новымъ замѣчательнымъ подвигомъ парохода «В. К. Константинъ» и приданныхъ ему быстроходныхъ миноносныхъ катеровъ № 1 и 2, подъ командою лейтенантовъ Пуцина и Рождественскаго, при нападеніи на турецкую эскадру, расположенную на Сулинскомъ рейдѣ.

Получивъ обстоятельную инструкцію отъ Свиты Его Величества контръ-адмирала Чихачева, пароходъ «В. К. Константинъ» 28 мая въ часъ пополудни снялся съ Одесскаго рейда и направился въ Сулину, имѣя оба миноносные катера на боковыхъ буксирахъ. Въ 8 часовъ вечера лейтенантъ Макаровъ, сказавъ краткую воодушевляющую рѣчь, на которую команда парохода и обоихъ шедшихъ на буксирѣ катеровъ отвѣчала троекратнымъ ура, спустилъ на воду бывшіе на пароходѣ четыре паровые катера: «Чесма» (лейтенантъ Зацаренный), «Синопь» (лейтенантъ Писаревскій), «Наваринъ» (лейтенантъ Вишневскій) и «Минеръ» мичманъ Гирстъ. Катера пошли на буксирѣ парохода двумя колоннами по три съ каждой стороны.

Пройдя Змѣиный островъ въ 5 миляхъ и пролежавъ тѣмъ же румбомъ еще мили 4, пароходъ легъ на Сулинъ. Маяки Θεодониси и Сулинскій были зажжены.

На всѣхъ катерахъ пары были готовы и на пароходѣ зорко смотрѣли, чтобы въ случаѣ появленія непріятеля немедленно пустить на него катера.

Не найдя непріятеля ни у Θεодониси, ни на пути къ Сулину, лейтенантъ Макаровъ рѣшилъ, что броненосцы должны быть на Сулинскомъ рейдѣ, и потому подойдя къ половинѣ перваго часа на разстояніе 5 миль отъ рейда, остановилъ машину, объявилъ командирамъ катеровъ пунктъ нахождения парохода, подтвердилъ имъ вкратцѣ отданныя ранѣе приказанія и пустилъ катера впередъ. Катера пошли вмѣстѣ на фалиняхъ двумя колоннами: въ правой катеръ № 2, «Минеръ» и «Чесма», а въ лѣвой катеръ № 1, «Синопъ» и «Наваринъ», держа курсъ согласно приказанію лейтенанта Макарова на одинъ румбъ правѣе Сулинскаго маяка; но весьма сильнымъ здѣсь теченіемъ ихъ относило отъ надлежащаго курса. Весьма не задолго до встрѣчи съ непріятеlemъ, они отдали фалинь и пошли фронтомъ, весьма близко и въ виду другъ друга. Катера быстро ходящіе хотя и умѣряли ходъ, но все-таки оказались впереди. Первымъ увидѣлъ непріятеля и выскочилъ впередъ катеръ «Чесма». Лейтенантъ Запаренный указалъ завидѣнное имъ судно катеру № 2 и затѣмъ пошелъ впередъ и вправо. Къ сожалѣнію этому bravому офицеру снова пришлось потерпѣть неудачу. Какъ только онъ бросилъ мину за бортъ, проводникъ запутался въ винтъ и машина остановилась. Затѣмъ дѣло развилось такимъ образомъ, что остальные три минные катера, отставшіе отъ первыхъ трехъ, не могли принять въ немъ участія. Имъ пришлось только заботиться о благополучномъ возвращеніи; при чемъ винты ихъ путались въ рыбацкія сѣти, а большое волненіе отъ NO настолько ихъ заливало, что они, а равно «Чесма», должны были возвратиться къ пароходу.

Дѣйствительную атаку удалось произвести только катеру № 2 и катеру № 1.

Завидя непріятеля, командиръ катера № 2, лейтенантъ Рождественскій пошелъ прямо на него самымъ тихимъ ходомъ, причемъ машинная рубка была прикрыта брезентами и машина работала чуть слышно. Передъ нимъ ясно обрисовались очертанія большаго двухъ мачтоваго броненосца съ тараномъ; потомъ онъ увидѣлъ другое судно, выходящее въ море, и съ лѣвой руки еще два броненосца, изъ чего онъ

заклучилъ, что забрался въ глубину Сулинскаго рейда (*). Огней не было ни на одномъ суднѣ, слышалось только перекликаніе часовыхъ. Катеръ подавался крайне тихо. Бывъ уже очень близко отъ цѣли, онъ увидѣлъ у себя справа катеръ № 1 лейтенанта Пуцина и обмѣнялся съ нимъ немногими словами, послѣ чего Пуцинъ отклонился еще болѣе вправо, въ глубину рейда, а лейтенантъ Рождественскій приступилъ къ опусканію шеста, продолжая тихо подаваться впередъ. Около 2 часовъ, саженьхъ въ десяти отъ борта броненосца, часовой овликнулъ катеръ и тотчасъ же по немъ былъ открытъ штучерный огонь и поднялась тревога на всемъ рейдѣ. Въ самый моментъ перваго пушечнаго выстрѣла катеръ прибавилъ ходъ и взрывъ произошелъ автоматически, почти въ упоръ, но все-таки, по расчету Рождественскаго, нѣсколько рано. Столбъ воды залилъ боевую рубку, и когда, давъ ходъ назадъ, Рождественскій бросился къ штурвалу, который оставилъ, чтобы произвести взрывъ, оказалось, что штуръ-тросъ и ось штурвала лопнули. Рождественскій выскочилъ на верхъ и вмѣстѣ съ механикомъ Канцеровымъ отвязалъ кормовой штурвалъ и отрѣзанными концами троса перевязалъ штуръ-тросъ, который скользилъ и не дѣйствовалъ. Потомъ механикъ Канцеровъ и матросъ минеръ Сокольниковъ (оцарапанный по лбу осколкомъ иллюминатора боевой рубки) бросились рубить проводники и сбрасывать остатки шеста въ море, что и было исполнено геройски, подъ градомъ штучерныхъ и картечныхъ пуль со всѣхъ судовъ. Тогда дали передній ходъ и вскорѣ вышли изъ подъ усиленнаго огня. Во все это критическое время каждый изъ остальныхъ лицъ находившихся на катерѣ, выполнялъ долгъ свой съ полнѣйшимъ самоотверженіемъ. Вскорѣ послѣ перваго взрыва былъ услышанъ нѣкоторыми изъ бывшихъ на пароходѣ и прочихъ кате-

(*) По объясненію служившаго у турокъ, эскъ-лейтенанта англійскаго флота Слимена, турецкая эскадра состояла изъ 8 броненосцевъ: «*Фести-Булейдъ*», «*Мукадемъ-Ханръ*» и «*Иджалие*», стоявшихъ въ шахматномъ порядкѣ въ одной милѣ отъ входа въ Сулинскую гавань, а впереди ихъ въ полумилѣ стоялъ брантвахтонъ бунесирный пароходъ. Атакованъ былъ «*Иджалие*».

рахъ второй взрывъ, вѣроятно произведенный катеромъ № 1. Выйдя изъ подъ выстрѣловъ, лейтенантъ Рождественскій, хотя пальба все продолжалась, остановилъ катеръ и сталъ поджидать прочія шлюпки. Но за нимъ въ погоню пошелъ турецкій пароходъ, открывшій по немъ огонь, и подававшійся впередъ столь быстро, что катеръ успѣлъ уйти отъ него лишь съ большими усилиями. Когда погоня кончилась, Рождественскій снова поджидалъ прочія шлюпки и за тѣмъ, не дождавшись, пошелъ на соединеніе съ пароходомъ «В. К. Константинъ».

Мѣсто сбора было назначено въ 4 миляхъ къ N отъ Сулина. Направляясь туда со скоростью 5 узловъ, «В. К. Константинъ» такъ сильно былъ прижимаемъ теченіемъ къ берегу, что считая себя еще въ 3 миляхъ отъ мели, уже сталъ на мель. Тотчасъ же приступили къ выбрасыванію за бортъ угля и заводу верпа, дали полный задній ходъ и благополучно сошли съ мели, продолжая затѣмъ держаться у самой отмели, чтобы катера, отступая вдоль берега къ N, не миновали парохода. Въ 2 часа 45 минутъ былъ усмотрѣнъ рангоутъ судна, шедшаго отъ Сулина къ морю и стрѣлявшаго по пароходу, который тогда далъ полный ходъ на NO, потомъ отклонился на N и къ 5 часамъ утра подошелъ къ Очаковскому гирлу, гдѣ и присоединился къ нему въ тоже время катеръ № 2, а другіе 4 катера въ 7 часовъ утра.

Въ 5 часовъ пополудни 29 мая пароходъ «В. К. Константинъ» возвратился въ Одессу со всѣми катерами, кромѣ катера № 1.

По осмотрѣ катера № 2 оказались слѣдующія поврежденія: глубокая выбоина отъ картечной пули въ боевой рубкѣ; иллюминаторы рубки выбиты или разбиты, пробойна въ трубѣ и въ одной изъ досокъ палубы. По стальнымъ же рубкамъ штуцерныя пули скользили безвредно. Въ носовой подводной части высочило 16 заклепокъ и хвостовая часть киля, служащая защитой винту, спереди отломлена, а сзади загнута влѣво. Вся эта часть сильно помята. Съ середины катера въ подводной части слѣды того, что онъ сильно обо что то терся.

Только послѣ осмотра подводной части катера вполнѣ обнаружилось, въ какомъ критическомъ положеніи онъ находился. Очевидно, броненосецъ былъ огражденъ бонами назначительномъ разстояніи отъ борта, и нужно предполагать, что мина опустилась въ воду, когда часть шеста уже миновала бонь. За тѣмъ, можетъ быть, автоматическій взрывъ почти въ упоръ послѣдовалъ отъ сильнаго сотрясенія при ударѣ кормовой части, которая потомъ поднялась отъ углубленія носа массой упавшей на него воды и вслѣдствіе этого, когда дали задній ходъ, катеръ получилъ возможность перескочить обратно чрезъ бонь.

Что же касается до другого быстроходнаго миноноснаго катера № 1, то вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что онъ послѣ нападенія на броненосца погибъ и команда его взята въ плѣнъ турками. Но болѣе подробныя обстоятельства этого событія сдѣлались извѣстны уже въ 1878 г., когда появилось въ Кронштадтскомъ Вѣстникѣ (№ 7) письмо лейтенанта Пуцина. Изъ него между прочимъ видно, что лейтенантъ Пуцинъ, послѣ взрыва, произведеннаго катеромъ № 2, устремился къ броненосцу; не доходя до борта его почувствовалъ какое-то непонятное для него сотрясеніе въ катерѣ, и ходъ его тотчасъ началъ уменьшаться, а когда онъ еще подвинулся, у него перебили штурь-грось, а за тѣмъ послѣдовалъ взрывъ. Взрывъ былъ автоматическій и послѣдовалъ ближе къ броненосцу, чѣмъ первой взрывъ, (чуть ли даже не усамаго борта, по выраженію Пуцина). Пуцинъ приказалъ тотчасъ дать ходъ; но катеръ не трогался съ мѣста. Машинный люкъ былъ перебитъ; въ машинѣ отбили водомѣрную трубку и вѣроятно вмѣстѣ съ краномъ; машина вся наполнилась паромъ; но все таки была поставлена на передній ходъ. Пуцинъ бросился къ винту, и тамъ натѣнулся на какой-то конецъ, толщиною въ $3\frac{1}{2}$ —4 дюйма, неизвѣстно откуда взявшійся. Какъ только онъ былъ перерубленъ, катеръ, находившійся все время у самаго борта броненосца, далъ ходъ. Тогда атакованный броненосецъ открылъ по немъ сильный ружейный огонь. Катеръ успѣлъ однако же отъ него удалиться. Но другой броненосецъ не замедлил его догнать и принялся угощать его выстрѣлами, имѣя полную возможность однимъ удачнымъ выстрѣломъ потопить

его. Лейтенантъ Пуцинъ не терялъ еще надежды спастись и направилъ катеръ прямо на N къ берегу. Но вдругъ машина остановилась, огонь разомъ залило. Въ такомъ критическомъ положеніи, лейтенантъ Пуцинъ, считая свой катеръ во всякомъ случаѣ пропавшимъ, такъ какъ спасенія или помощи ждать было не отъ кого, распорядился катеръ затопить, а самъ съ командою (одинъ минеръ, вольнонаемные машинистъ, два кочегара и матросъ), при помощи имѣвшихся у нихъ спасательныхъ средствъ, пустились вплавь къ берегу. Сначала, пока у людей сохранились еще силы, они успѣшно подвигались къ берегу; но затѣмъ не имѣли силъ справиться съ теченіемъ, были принесены къ турецкой эскадрѣ и всѣ попали въ плѣнъ.

Послѣ этого событія отъ генерала Веревкина было получено донесеніе, что мониторъ отъ нападенія миноносцевъ сильно поврежденъ и долженъ быть вычеркнутъ изъ списка судовъ турецкаго флота, но военный агентъ нашъ въ Константинополѣ полковникъ Филиповъ отъ 23 февраля 1880 г. донесъ, что отавованный броненосецъ, собственно корветъ «Иджалие» былъ только сильно поврежденъ, и въ 1880 г. исправлялся.

Морское министерство, озабочиваясь участію плѣнныхъ, поручило ихъ повровительству германскаго посланника въ Константинополѣ, которымъ и предложено было лейтенанту Пуцину по 300 марокъ, если будетъ въ томъ нуждаться. Прочіе плѣнные при опросѣ выразили довольство тѣмъ содержаніемъ, какое получали отъ турецкаго правительства; пожелали имѣть только небольшую сумму на табакъ, почему лейтенантъ Пуцинъ просилъ отпускать имъ просимое на счетъ предложенныхъ ему 300 марокъ.

За отличные подвиги самоотверженія лейтенантъ Рождественскій удостоенъ ордена Св. Георгія 4 ст. Того же ордена удостоенъ и лейтенантъ Пуцинъ по возвращеніи изъ плѣна.

Послѣ поиска къ Сулину, неутомимый командиръ парохода «В. К. Константинъ» не долго оставался въ повоѣ. 6 Іюня онъ уже отправился изъ Одесы къ Анатолійскому берегу, и 8-го открывъ у селенія Китросъ парусный купеческій бригъ «Османіе», послалъ катеръ «Синопь» подъ командою лейтенанта Писаревскаго, который и поджегъ его, а какъ онъ худо

загорался, то подвелъ подъ него вилевую мину и утопилъ, команду же отпустилъ на берегъ на шлюпкѣ брига. За тѣмъ увидя еще три купеческіе брига, лейтенантъ Макаровъ послалъ въ нимъ катеръ «Чесма» подъ начальствомъ лейтенанта Зада-реннаго, которымъ они и были потоплены, а команды на ихъ же шлюпкахъ отправлены на берегъ. Затѣмъ хотя по пока-заніямъ турокъ можно было-бы еще потопить нѣсколько турец-кихъ купеческихъ судовъ; но имѣя въ виду, что цѣль уничто-женія купеческихъ судовъ есть прекращеніе непріятелями тор-говли вдоль Черноморскихъ береговъ, и что исполненное уже уничтоженіе четырехъ судовъ неизбѣжно наведетъ панику на людей торговыхъ и прекратитъ плаваніе вдоль турецкихъ бере-говъ, лейтенантъ Макаровъ нашелъ излишнимъ подвергать дальнѣйшему истребленію частную собственность, и 9 числа возвратился въ Севастополь. Такой по видимому гуманнѣйшій взглядъ, совсѣмъ неумѣстный въ военное время, не встрѣтилъ одобренія высшаго морскаго начальства, и потому лейтенанту Макарову дано знать, что онъ не долженъ былъ пренебрегать своею прямою обязанностью истребить еще нѣсколько непріа-тельскихъ судовъ, когда представлялся въ тому удобный случай.

Одновременно съ пароходомъ «Великій Князь Константинъ» вышелъ изъ Одессы пароходъ «Владиміръ», вооруженный 4-мя 4-хъ фунтовыми орудіями, подъ командою капитана 1 ранга Юрѣва и отправился въ крейсерство у Румелійскаго берега между Варной и Константинополемъ. Въ 35 миляхъ отъ Варны онъ настигъ и взялъ въ плѣнъ отлично оснащен-ный турецкій коммерческій бригъ «Асланъ-Бухри», который шелъ изъ Кюстенджи въ Константинополь съ баластомъ. Снявъ съ него команду изъ 16 человекъ и взявъ его на бук-сирь, «Владиміръ» возвратился въ Одессу 9 июня. За тѣмъ 18 и 26 по распоряженію контръ-адмирала Чихачева, вновь выходилъ въ море на рекогносцировку, которая неимѣла осо-быхъ послѣдствій.

Императорская яхта «Ливадія» и пароходъ «Аргонавтъ» также въ іюнѣ выходили въ море на рекогносцировку. На яхтѣ «Ливадія» въ маѣ поставлена была артиллерія (2 орудія 6,03 дюйм. нарѣзн., 2—4 фунт. нарѣзн., 2—9 фунт. нарѣзн.,

1—6 дюйм. мортира, 1 скорострѣльное Пальмъ-Кранца и 1 скорострѣльное Гатлинга); къ ней приданы два паровые катера, сдѣланы минныя приспособленія и произведены необходимыя передѣлки, для обращенія ея въ судно активной обороны; послѣ чего она начала кампанію 17 мая. Въ іюнѣ же, въ слѣдствіе извѣстія о томъ, что турецкій пароходъ сталъ на мель въ 15 верстахъ отъ Жебріанъ, яхта, подъ командою капитана 1 ранга Кроуна, вышла изъ Николаева, зашла въ Одессу и потомъ въ море на поиски; но узнавъ, что пароходъ уже снялся съ мели, возвратилась въ Одессу, откуда потомъ перешла въ Очаковъ и наконецъ въ Севастополь.

«Аргонавтъ» же, подъ командою капитанъ лейтенанта Сибѣтова, вышелъ изъ Одессы на рекогносцировку 11 іюня и подходилъ къ Сулину. Бывшія на Сулинскомъ рейдѣ 4 броненосца и корветъ, завидѣвъ его, бросились за нимъ въ погоню, но скоро отстали, а пароходъ возвратился въ Севастополь.

19 іюня турецкая эскадра изъ 10 броненосцевъ показалась въ виду Одессы, гдѣ были сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія, для встрѣчи непріятеля; но вслѣдъ затѣмъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, удалилась. А 26 іюня три броненосца и одинъ винтовой фрегатъ появились у Севастополя и также ушли не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

Въ іюлѣ 7-го числа пароходъ «Аргонавтъ» вновь вышелъ изъ Севастополя, съ цѣлію осмотрѣть суда, стоявшія на Сулинскомъ рейдѣ. Подойдя къ Сулину на пушечный выстрѣлъ, онъ засталъ тамъ, три броненосца, два корвета, два парохода и до 10 коммерческихъ судовъ. Броненосецъ подъ адмиральскимъ флагомъ сдѣлалъ по немъ выстрѣлъ; «Аргонавтъ» отвѣтилъ ему тѣмъ же. Послѣ чего броненосцы снялись съ якоря и погнались за пароходомъ, открывъ по немъ огонь. «Аргонавтъ», уходя отъ нихъ и отвѣчая изъ мортиры, старался удержатъ отъ гнавшихся такое разстояніе, чтобы его снаряды могли долетать до непріятеля. Два броненосца, имѣя лучшей ходъ, начали прижимать пароходъ къ берегу, но послѣ болѣе двухъ часовой погони, вдругъ прекратили пальбу и поворотили назадъ. «Аргонавтъ» 9 іюля прибылъ въ Николаевъ и затѣмъ перешелъ въ Одессу.

Въ іюлѣ появляется на сценѣ пароходъ «Веста», одинъ изъ четырехъ пароходовъ, первоначально уступленныхъ на военное время Русскимъ Обществомъ пароходства и торговли.

Для командованія имъ по особому распоряженію, командированъ изъ Петербурга капитанъ-лейтенантъ Барановъ.

Пароходъ «Веста» считался наиболѣе удовлетворяющимъ условіямъ активной обороны въ открытомъ морѣ.

Въ іюнѣ произведены на немъ необходимыя передѣлки и приспособленія для обращенія въ активное судно; за тѣмъ онъ вооруженъ былъ 5-ю 6 дюймовыми мортирами, 2-мя 9-ти фунтовыми орудіями; 1-мъ 4 фунтовымъ на элевационномъ станкѣ, двумя скорострѣльными орудіями Энгстрема, двумя скорострѣльными Гатлинга и минами; сверхъ того на немъ установленъ доставленный отъ Князя Воронцова Дашкова аппаратъ Давыдова для автоматической сосредоточенной стрѣльбы.

Въ составъ команды его поступили: старшій офицеръ лейтенантъ Владиміръ Перелешинъ 4-й, лейтенанты Михаилъ Перелешинъ, Жеребко-Ротмистренко, Кротковъ, Зиновій Роже-ственскій, Князь Голицынъ-Головкинъ, мичмана Петровъ, Рогуля, штурманъ штабсъ-капитанъ Корольковъ, инженеръ-механикъ поручикъ Плигинскій, морской артиллеріи прапорщикъ Яковлевъ, лекаръ Франковскій, 2 гардемарина и нижнихъ чиновъ 55 человекъ охотниковъ Черноморскихъ экипажей, въ добавокъ къ прибывшимъ изъ Балтики 53 человекамъ; для управленія аппаратомъ Давыдова особо назначенъ членъ артиллерійскаго отдѣленія Морскаго техническаго комитета, подполковникъ Черновъ, а механики и машинная прислуга составлены изъ вольно наемныхъ Русскаго Общества пароходства и торговли. Сверхъ того изъ Балтики доставлены для парохода «Веста» два паровыхъ катера, съ 1 механикомъ, 2 машинистами и 2 кочегарами.

Главный Командиръ Черноморскаго флота и портовъ, получивъ свѣденія о складѣ угля въ бухтѣ Пендеравли, предположилъ послать туда нѣсколько активныхъ пароходовъ, для нападенія на стоявшія тамъ суда и транспорты и нанесенія неприятелю возможнаго ущерба. Для этого онъ ожидалъ только

окончательнаго изготовленія яхты «Ливадія» и парохода «Веста», которымъ желалъ дать это порученіе. Нѣсколькимъ пароходамъ вмѣстѣ находилъ онъ нужнымъ поручить исполненіе задуманнаго предпріятія, потому что рассчитывалъ на возможность встрѣчи тамъ нѣсколькихъ судовъ. По окончательномъ изготовленіи «Весты», пароходъ этотъ вмѣстѣ съ яхтою «Ливадія», перешли въ Севастополь, гдѣ находился и пароходъ «В. К. Константинъ»; 2 іюля сюда же прибылъ пароходъ «Владиміръ». Всѣ эти пароходы получили приказаніе, пользуясь темными ночами, отправиться въ крейсерство къ Анатолійскимъ и Румелійскимъ берегамъ, но напередъ сдѣлать попытку къ Пендеракли. Въ инструкціи и словесномъ приказаніи, данныхъ командиру яхты флигель-адъютанту Кроуну, на котораго, какъ старшего изъ командировъ, генераль-адъютантъ Аркасъ возложилъ исполненіе порученія, было указано, чтобы онъ, совмѣстно съ другими командирами, составилъ предварительно планъ атаки, и чтобы за тѣмъ каждый изъ командировъ дѣйствовалъ уже по своему усмотрѣнію, исполняя общій планъ и данныя каждому инструкціи.

Согласно составленному плану, пароходъ «Владиміръ» снялся изъ Севастопольской бухты въ 1 часу дня 3 іюля и долженъ былъ слѣдовать къ Пендеракли, для его рекогноспировки, а въ 6 часовъ того же числа снялся пароходъ «В. К. Константинъ», вслѣдъ за тѣмъ яхта «Ливадія», а въ 8 часовъ пароходъ «Веста».

Въ 10 часу вечера, держась у Херсонесскаго маяка, командиры двухъ послѣднихъ пароходовъ съѣхались на яхту для окончательнаго совѣщанія, а за тѣмъ около 10 часовъ яхта и пароходы, построившись въ строй клина, имѣя яхту впереди, направились на Пендеракли. Не встрѣтивъ на пути ни одного судна, на другой день въ 5½ часовъ пополудни, замѣтили пароходъ «Владиміръ», который по условленному сигналу и присоединился къ намъ въ 6 часовъ вечера въ 25 миляхъ отъ Пендеракли.

Командиръ парохода «Владиміръ» сообщилъ, что проходя вдоль берега у Пендеракли, въ 11 часовъ утра въ 4 миляхъ усмотрѣлъ 5 стоявшихъ на якорѣ каботажекъ и на берегу

сарай, но угольныхъ складовъ незамѣтилъ; идя далѣе у мыса Халепли, во 2 часу дня, усмотрѣлъ двухъ трубный большой пароходъ, стоявшій на якорѣ, но подъ Турецкимъ ли флагомъ— не увѣренъ, вблизи его 3-хъ мачтовое парусное судно и три каботажки, въ тоже время малый буксирный пароходъ велъ къ нему три кочермы, повидимому съ углемъ, вслѣдъ за тѣмъ большой пароходъ сильно задымилъ. Посовѣтовавшись между собою, командиры рѣшили атаковать транспортный пароходъ минными шлюпками. Около 8 часовъ вечера, имѣя на шлюпкахъ готовый паръ, всѣ суда послѣдовали къ Халепли, но около 10¹/₂ часовъ вечера, находясь по счисленію въ 7 миляхъ отъ маяка и невидя его огня, по которому слѣдовало-бы опредѣлить мѣсто стоявшаго парохода, и замѣтивъ на берегу большіе костры, флигель-адъютантъ Кроунъ рѣшился рисковать шлюпками, на воихъ было до 40 человекъ, у непріятельскаго незнакомаго берега, тѣмъ болѣе что шлюпкамъ пришлось бы весьма долго отыскивать видѣнный «Владиміромъ» пароходъ, стоявшій въ 15 миляхъ отъ города, и слѣдственно на возвращеніе ихъ можно было рассчитывать ни какъ не ранѣе 6 часовъ утра. Не было сомнѣнія, что «Владиміръ» былъ узнавъ непріателемъ, а потому легко могло случиться, что суда наши были бы отрѣзаны могшими по расчету времени подойти броненосцами. Въ слѣдствіе всего этого флигель-адъютантъ Кроунъ рѣшилъ отнѣнить атаку и не имѣлъ повода раскаяться въ этомъ, такъ какъ выйдя въ море встрѣтили сильный туманъ, который продолжался съ 3¹/₂ до 10¹/₂ утра. Въмѣсто этой неудавшейся попытки, флигель-адъютантъ Кроунъ предположилъ произвести атаку на Сулинъ; но и это предположеніе, за усилившимся къ вечеру волненіемъ, не могло состояться. Такимъ образомъ яхта 6 іюля возвратилась въ Очаковъ, а пароходы въ Одессу.

Изъ донесенія генераль-адъютанта Аркаса объ этой экспедиціи не видно, по какой причинѣ командиръ парохода «Владиміръ» капитанъ 1 ранга Юрьевъ, замѣтивъ у мыса Халепли всего одинъ транспортный двухъ трубный пароходъ и другой малый буксирный, не рѣшился атаковать ихъ; была-ли то нераспорядительность командира, какъ полагалъ генераль-

адъютантъ Аркасъ, или другія уважительныя причины, не позволившія капитану 1 рангу Юрьеву атаковать оба парохода; но неизбежнымъ послѣдствіемъ этого было то, что капитанъ 1 ранга Юрьевъ, бывъ обязанъ въ 4 часа идти къ эскадрѣ, вновь могъ подойти къ Халепли не ранѣе 9 часовъ вечера, слѣдственно непріятельскіе пароходы имѣли время отойти отъ «Пендеракли» и по всей вѣроятности успѣли уже дать знать и въ Константинополь. Такимъ образомъ атака не могла: уже быть неожиданная и потеряла главный шансъ успѣха, при которомъ могли бы быть уничтожены или взяты въ плѣнъ два парохода и нѣсколько парусныхъ судовъ.

Послѣ неудачной попытки на «Пендеракли», пароходъ «Веста», запасшись углемъ, 10 іюля отправился уже одинъ въ крейсерство къ Румелійскому берегу.

При отправленіи парохода «Веста» въ море капитанъ-лейтенантъ Барановъ снабженъ былъ отъ главнаго командира инструкціею, въ которой между прочимъ объяснено, что ему вмѣняется въ обязанность погоня за турецкими военными и коммерческими судами, уничтоженіе ихъ, осмотръ подозрительныхъ судовъ, взятіе или потопленіе транспортовъ съ военнымъ грузомъ и вообще нанесеніе возможно большаго вреда непріятелю; причемъ онъ долженъ испытать на дѣлѣ аппараты Давыдова; но не долженъ однако рѣшаться на *открытую встрѣчу съ непріятельскими броненосцами и вообще съ судами, хорошо вооруженными артиллеріею*, и помнить, что довѣренная ему честь флота и необходимость сохранять по возможности судно и жизнь ввѣренныхъ ему людей обязываютъ его быть какъ можно осторожнѣе и атаковывать непріятельскія суда только въ такомъ случаѣ, когда они подъ силу его судну, или когда представляется вѣроятіе на успѣхъ атаки.

Что затѣмъ произошло съ пароходомъ «Веста» во время крейсерства, лучше всего изобразить подлинными словами капитанъ-лейтенанта Баранова, который въ своемъ рапортѣ главному командиру Черноморскаго флота говоритъ:

«11-го сего іюля находясь въ 35 миляхъ отъ Кюстенджи, и имѣя курсъ WSW, въ 7¹/₂ часовъ утра, съ салинга «Весты» на S былъ усмотрѣнъ черный дымъ.

Въ машинѣ приказано было парь поднять до возможно большаго давленія и курсь былъ взятъ StW, дабы можно было разсмотрѣть шедшее судно, и буде это былъ-бы турецкій коммерческій, или слабо вооруженный военный пароходъ, отрѣзать его отъ берега. Около 8 часовъ можно было разсмотрѣть, не смотря на нѣкоторую бывшую пасмурность, что встрѣченное судно было большой сильный турецкій броненосецъ, который, поднявъ флагъ, выстрѣлилъ по пароходу «Веста» изъ орудія большаго калибра; тогда на «Вестѣ» былъ поднятъ русскій военный флагъ и данъ залпъ изъ баковыхъ орудій. Затѣмъ давъ машинѣ полный ходъ, я повернулъ и легъ на курсь NtO, дабы держать его въ невозможности бить «Весту» поперегъ борта (*), и дабы имѣть одновременно возможность бить турецкій броненосецъ изъ трехъ 6-ти дюймовыхъ мортиръ и одного 9-ти фунт. наръзнаго орудія, могущихъ дѣйствовать почти на корму.

Принимая это положеніе, я сильно рассчитывалъ на возможность командовать ходомъ надъ противникомъ, предполагая, что онъ не можетъ имѣть скорость болѣе 10 или 11 узловъ, и потому я рассчитывалъ, пользуясь аппаратами автоматической стрѣльбы Давыдова или уничтожить его навѣснымъ огнемъ, или заставить сдаться.

Я вскорѣ замѣтилъ, что, къ удивленію моему, не мы обладаемъ скоростью хода, не смотря на то, что послѣдняя была развита до 12 узловъ, а турецкій броненосецъ; съ каждымъ моментомъ онъ выигрывалъ въ разстояніи и чрезъ нѣсколько времени сблизился до того, что 9 фунтовое орудіе, поставленное на элевацию 12 кабельтоваго разстоянія, стало брать далѣе чѣмъ слѣдовало.

Подполковникъ морской артиллеріи Черновъ, съ неподражаемымъ мужествомъ дѣлавшій наблюденіе за стрѣльбой и распоряжавшійся огнемъ кормовыхъ орудій, пришелъ ко мнѣ на мостикъ, гдѣ я стоялъ у штурвала, и шопотомъ доложилъ мнѣ, что его роль какъ управляющаго индикаторами аппарата Давыдова кончается, что непріятель такъ близко приближается

(*) Цилиндры машины гораздо выше ватеръ-линіи.

къ намъ, что аппараты эти хотя и дѣйствуютъ прекрасно, но болѣе помочь намъ не могутъ, такъ какъ, даже въ промежутокъ полета нашего снаряда, разстояніе дѣлается менѣе и менѣе. Видя, что шея непріятеля приближается, снаряды его осыпають шрапнелевой картечью (*) снасти, рангоутъ, машинный люкъ и мостикъ, я согласился на просьбу подполковника Чернова и поручилъ ему вмѣстѣ съ лейтенантомъ Рождественскимъ попробовать сдѣлать еще сосредоточенный залпъ. Два залпа сошлись. Снаряды турецкаго броненосца, какъ кажется по осколкамъ 11-ти и 7 дюйм. калибра, ударили насъ въ корму; былъ разрушенъ капитанскій вельботъ, затѣмъ пробита верхняя палуба и одна бомба лопнула частью въ жилой, а частью на верхней палубѣ. Внизу бомба произвела пожаръ надъ самой крѣпость-камерой, а на верхней палубѣ разрывъ ея былъ ужасенъ; онъ залилъ палубу кровью, уничтожилъ одну изъ мортиръ и, перебивши всѣ проводники Давыдова аппарата, положилъ на мѣстѣ двухъ артиллерійскихъ офицеровъ, управлявшихъ дѣйствіемъ орудій; прапорщику Яковлеву вырвало часть горла и правое плечо. Подполковникъ же Черновъ смертельно раненый, прежде чѣмъ упасть, сказалъ: «прощайте, бейте изъ правой кормовой, она наведена», и упалъ мертвый. Предъ самымъ этимъ залпомъ, видя безнадежность продолжать долго маневрированіе, заключавшееся въ томъ, чтобы, скрывая бортъ, подставлять непріятелю корму и отвѣчать ему выстрѣлъ за выстрѣлъ, и замѣтивъ желаніе противника меня таранить, я рѣшилъ приготовить кормовой шесть съ минами, положить лѣво на бортъ въ моментъ его залпа и пойти прямо на него, дабы абординовать его, или, если бы онъ отъ того увернулся, взорвать кормовыми минами. Для выполненія этого я попросилъ къ себѣ на мостикъ миннаго офицера лейтенанта Михаила Перелешина и поручилъ ему осмотрѣть, не перебиты ли проводники шестовыхъ минъ, и изготовить шесть. На это Перелешинъ заявилъ мнѣ, что онъ и лейтенантъ Жеребко - Ротмистренко

(*) Кромѣ шрапнелевой и обыкновенной картечи турки стрѣляли еще какими то снарядами, начиненными англійскимъ № 11 дробн. До 30 дробинъ безвасинника вынута изъ раны лейтенанта Кроткова.

просить разрѣшить имъ броситься на 2 минныхъ катерахъ въ море и атаковать среди бѣлаго дня. Не смотря на весь рискъ, связанный съ исполненіемъ подобной просьбы, я бы ее исполнилъ, но зыбъ была такъ велика, что паровые катера вѣроятно не выгребли бы, а потому я отказалъ. Едва Перелешинъ спустился съ мостика, какъ лопнувшая вдоль палубы бомба однимъ изъ осколковъ своихъ почти оторвала ему ногу у самаго паха и въ этомъ видѣ несомый раненый желалъ мнѣ сообщить еще нѣсколько данныхъ объ употребленіи минныхъ катеровъ.

Страшная рана Перелешина, разбитая мортира, два убитыхъ офицера, 4 раненыхъ, пожаръ въ жилой палубѣ, не могли устрашить лихой экипажъ вѣреннаго мнѣ судна; офицеры, начиная со старшаго и кончая молодымъ мальчикомъ, юнкеромъ Яковлевымъ, братомъ убитаго, явили себя героями; на мѣсто убитыхъ артиллерійскихъ офицеровъ встали лейтенантъ Кротковъ и хотя въ тотъ моментъ, какъ наводилъ орудіе, граната, лопнувшая сзади, пробилла его платье по крайней мѣрѣ въ сорока мѣстахъ и опалила всѣ волосы на головѣ, онъ опаленный и съ 17 осколками въ тѣлѣ продолжалъ наводить мортиру, которая не могла дѣйствовать аппаратами Давыдова, ибо проводники у нее не существовали. Лейтенантъ же Рождественскій, занявши мѣсто подполковника Чернова, распорядился дѣйствіемъ другой мортиры, стоя на возвышеніи банкета индикатора Давыдова, и благодаря ему, брошенная бомба ударила непріятеля въ крышку башни и лопнула внутри около амбразуры большого орудія. На палубѣ турокъ произошло сильное замѣшательство, которымъ, къ несчастью, мы вполне не могли воспользоваться, ибо осколкомъ бомбы согнуло штуртросъ, и руль, къ ужасу моему, пересталъ дѣйствовать; пароходъ бросило лагомъ и дало возможность туркамъ осыпать насъ гранатами, начиненными всякою гадостью. Одна изъ гранатъ перерѣзала паровыпускную трубу и обдала осколками весь мостикъ, убивъ наповаль двухъ стрѣлковъ, взятыхъ мною къ себѣ и дѣйствовавшихъ изъ малокалиберныхъ скорострѣльныхъ ружей по амбразурамъ непріятельскихъ погонныхъ орудій. Въ это же время послѣдній

артиллерійскій офицеръ Кротковъ былъ раненъ осколками въ лицо, я легко контуженъ въ голову и лѣвую руку, ординарецъ мой юнкеръ Яковлевъ тоже контуженъ въ голову, вся машина осыпана осколками, но благодаря Бога, блиндировка койками съ боковъ цилиндровъ, а матрацами сверхъ машиннаго люка, спасли машину отъ порчи. Это былъ послѣдній серьезный залпъ непріятеля. Изъ своей большой погонной пушки онъ дѣйствовать болѣе не могъ; онъ все старался лечь къ намъ лагомъ, чего конечно я ему не давалъ исполнить и онъ замѣтно сталъ отставать, такъ что вскорѣ, вмѣсто ружейныхъ пуль, перестали долетать до непріятеля и наши 9 фунт. снаряды. За тѣмъ у него изъ палубы повалилъ густой паръ, или дымъ, и послѣ еще двухъ—трехъ нашихъ выстрѣловъ, непріятель легъ сперва на курсъ NtW, а потомъ NW, и сталъ быстро уходить.

Видя два орудія у себя подбитыми, имѣя въ корпусѣ двѣ пробоины, 2-хъ офицеровъ убитыми и 4 ранеными и палубу, заваленную осколками и разорваннымъ человѣческимъ мясомъ, а что главное—видя, что машинисты и кочегары едва держатся на ногахъ послѣ 5 часоваго боя, я не рѣшился энергично преслѣдовать убѣгавшаго быстроходнаго врага, тѣмъ болѣе, что онъ поднялъ какой-то сигналъ и на горизонтѣ стали показываться еще рангоуты судовъ.

Доносить о подвигахъ особенно отличившихся гг. офицеровъ я по совѣсти не могу. Какъ честный человѣкъ могу сказать одно, что, кромѣ меня, исполнявшаго свой долгъ, остальные заслуживаютъ удивленія геройству ихъ и тому достоинству, съ которымъ они показывали примѣръ мужества и необычной храбрости.

Старшій офицеръ, лейтенантъ Владиміръ Перелешинъ, былъ мною посланъ тушить пожаръ въ жилой палубѣ; пробѣгая туда, онъ наткнулся на носилки съ страдальцемъ, его братомъ; Владиміръ Перелешинъ не смотря на то, что дѣлалось у него на душѣ, не останавливаясь пробѣжалъ къ мѣсту пожара и, съ помощью мичмана Петрова и гардемарина Казнакова, погасилъ пожаръ надъ пороховыми и бомбовыми погребами. Только сегодня, при осмотрѣ докторами въ Се-

востополѣ, раненыхъ, оказалось, что лейтенантъ Перелешинъ контуженъ въ голову. Убиты: подполковникъ Черновъ, прапорщикъ Яковлевъ, 9 человекъ нижнихъ чиновъ. Умеръ на другой день послѣ ампутаціи лейтенантъ Перелешинъ.

Долгъ мой заставляетъ меня упомянуть о саотверженіи князя Голицына-Головкина. Замѣтя, что мостикъ въ особенности осыпается снарядами, и что нѣкоторые изъ нихъ сдѣлали то, что весь мостикъ, дебриндированный мною отъ боевъ, въ виду прикрышки ими машины, былъ залитъ кровью, Голицынъ подъ всякими предлогами старался заслонить меня, желая мнѣ служить щитомъ.

Штурманскій офицеръ, штабсъ-капитанъ Корольковъ, стоялъ все время у штурвала все задомъ къ непріятелю; не отрывая глазъ отъ картушки компаса и отъ души сердясь на лопанье гранатъ, заставлявшія картушку прыгать, и во время одного изъ непріятельскихъ залповъ, онъ, не обращая вниманія на то, что сзади его дѣлалось, приказалъ сигнальщику убрать исковерканный ружейный стволъ, брошенный къ самому компасу, въ видахъ того, что желѣзо ствола можетъ вредить девиаціи компаса, и не замѣчая, что ружье это принадлежало одному изъ несчастныхъ стрѣлковъ, разорванныхъ бомбой на мостикѣ.

Увидя бѣгство броненосца, я велѣлъ подобрать трупы, и предполагая, что прибыль воды отъ пробоинъ не позволитъ рассчитывать на сохраненіе порядочнаго хода, а слѣдовательно могъ ожидать повторенія атаки отъ новыхъ турецкихъ броненосцевъ, я приготовилъ на сколько могъ судно къ новому бою; затѣмъ приказалъ командѣ пропѣть громко молитву въ благодарность Богу за побѣду; послѣ чего дружно прокричали троекратно ура, въ догонку уходившему врагу, не отвѣчавшему болѣе на наши выстрѣлы.

Изъ нижнихъ чиновъ, мнѣ также очень трудно указать на наиболѣе отличившихся, отличны были всѣ. Но сколько я могъ замѣтить, болѣе другихъ выдавались: боцманъ Власовъ и 2 комендора, оставшіеся живыми при кормовыхъ орудіяхъ; рулевые, не обращая вниманія на происходившее вокругъ нихъ, правили рулемъ какъ бы въ обыкновенномъ плаваніи.

Съ какимъ броненосцемъ имѣлъ я дѣло — не знаю; онъ всего болѣе похожъ по конструкціи на типъ турецкихъ корветовъ тарановъ, но у него орудія были двойко установлены: самое большое отъ 10 до 11 дюйм. калибра, впереди въ сѣрой башнѣ, вѣроятно такое же орудіе было и на кормѣ, по срединѣ же судна былъ блокгаузъ, изъ котораго дѣйствовало 4 орудія 7 дюйм. калибра. Кромѣ того, было нѣсколько жалыхъ орудій, 4-хъ и 9-ти фунтовыхъ. Бой турецкихъ ружей не уступалъ нашимъ. На разстояніи 600 и 800 сажень, турки посылали намъ изъ ружей залпъ за залпомъ, оставившими слѣды на пароходѣ.

Видя безвредность огня изъ ружей, я употреблялъ свои только когда турокъ нагналъ насъ, такъ что между нами оставалось не болѣе 350 или 400 сажень; въ это время, я ясно видѣлъ красныя фески въ амбразурахъ орудій, одну феску на мостикѣ, подлѣ какаго-то зеркальнаго инструмента, наводившагося на насъ и управлявшагося нѣсколькими гг. въ европейскомъ костюмѣ синяго цвѣта. Мнѣ сильно хотѣлось сбить упоминаемый инструментъ и европейскія фуражки, и я объявилъ 3 лучшимъ стрѣлкамъ и комендору Энгстрема орудія премію за исполненіе моего желанія. Залпъ ружей и орудія раздался, 2 синія куртки упали, феска исчезла, но инструментъ остался. Лишь остается добавить, что старшій механикъ подпоручикъ Плигинскій, его помощникъ и судовой докторъ титулярный совѣтникъ Франковскій, во все время боя, а послѣдній и долгое время потомъ, каждый дѣйствовали неподражаемо хорошо. Вели себя также примѣрно дворяне, Джебевцкій и Мельниковъ, два юнга, переводчикъ греческо-подданный Спирапулло и вольный штурманъ Викторъ, всѣ шесть поступившіе на «Весту» волонтерами.

Такъ изображается капитанъ-лейтенантъ Барановымъ битва «Весты» съ турецкимъ броненосцемъ, надѣлавшая въ свое время много шума. Всѣ чины «Весты», начиная съ командира и до послѣдняго кочегара вели себя героями и по достоинству награждены Государемъ Императоромъ. Капитанъ-лейтенантъ Барановъ произведенъ въ капитаны 2 ранга, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ; всѣ прочіе офицеры также

произведены въ слѣдующіе чины, и кромѣ того капитанъ-лейтенантъ Барановъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст., а всѣ прочіе офицеры орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; сверхъ того два изъ нихъ: лейтенантъ Владиміръ Перелешинъ и Зиновій Рожественскій орденомъ Св. Георгія 4 ст. Наконецъ всѣмъ чинамъ: какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ назначены пенсіи въ удвоенномъ размѣрѣ, равно и родителямъ убитыхъ пенсіи въ томъ размѣрѣ, какой причитался бы самимъ убитымъ.

Турецкій броненосецъ, съ которымъ дрался пароходъ «Веста», былъ «Фетхи-Булендъ». По иностраннымъ источникамъ, «Фетхи-Булендъ», въ продолженіи 4 часовъ, безуспѣшно гнался за нашимъ пароходомъ, и наконецъ убѣдился, что разстояніе до него нѣсколько увеличивается, прекратилъ погоню, направившись къ Сулину. Корреспондентъ газеты «Standart» все таки сознался, что изъ снарядовъ, пущенныхъ нашимъ пароходомъ, одинъ пробилъ трубу, а другой оборвалъ штагъ.

Въ морскомъ сборникѣ (1877 г. № 11) приводятся слѣдующія свѣдѣнія о томъ, какъ взглянули турецкія власти на битву «Фетхи-Буленда» съ «Вестой»: во время стоянки на яворѣ соединенныхъ отрядовъ Гобарта-паши и Гассанъ-паши, 6 сентября надъ капитаномъ Фетхи-Буленда Шукри-Беемъ произведено было формальное слѣдствіе по дѣлу о неудачной его погонѣ за «Вестой». Слѣдственная коммисія вполне оправдала Шукри-Бея. Изъ шханечнаго журнала и показаній офицеровъ выведено, что «Фетхи-Булендъ» цѣлый часъ гнался за «Вестой», послѣ того, какъ она перестала палить, и что курсъ «Фетхи-Буленда» былъ измѣненъ только въ то время, когда не было никакого сомнѣнія, что «Весту» догнать невозможно. Чины коммисіи пришли однако же къ тому мнѣнію, что Шукри-бей ошибочно поступилъ, прекративъ погоню въ то время, когда «Веста» оставалась еще въ виду (*).

(*) Бой Вести съ турецкимъ броненосцемъ, къ сожалѣнію, подалъ поводъ къ пререканіямъ между командиромъ «Вести» и однимъ изъ офицеровъ этого парохода, относительно нѣкоторой неточности донесенія перваго, а затѣмъ и къ формальному слѣдствію, по этому предмету, которое находится въ дѣлѣ Штаба

Послѣ совмѣстнаго съ «Ливадіей» и «Вестой» поиска, пароходъ «В. Кн. Константинъ» 8 іюля перешелъ въ Севастополь, а 19, вмѣстѣ съ пароходомъ «Эльборусъ», подъ командою капитана 1 ранга Артюхова, вышелъ въ крейсерство къ Анатолійскому берегу, имѣя въ виду захватить срочный коммерческій пароходъ, который долженъ былъ проходить съ 20 на 21 число изъ Константинополя мимо Пендераклии; но такъ какъ ожидаемый пароходъ не проходилъ, вѣроятно въ слѣдствіе сильнаго противнаго вѣтра, то «В. Кн. Константинъ» и «Эльборусъ» далѣе продолжали уже плаваніе отдѣльно другъ отъ друга. При этомъ пароходъ «Эльборусъ», держась въ морѣ, успѣлъ сжечь турецкую парусную коммерческую шхуну съ грузомъ палубныхъ досокъ, и команду ея изъ 8 человекъ взял на пароходъ. Затѣмъ замѣтивъ дымъ, направился къ берегу и, подойдя къ нему на 3 мили, увидѣлъ пароходъ, шедшій подъ самымъ берегомъ; но опасаясь притенуться къ мели у неизвѣстнаго берега, не рѣшился его преслѣдовать. Зайдя за тѣмъ въ Севастополь и Николаевъ, «Эльборусъ» 27 перешелъ въ Одессу. А пароходъ «В. Кн. Константинъ» послѣдовалъ къ Варнѣ, гдѣ рассчитывалъ напасть судовыми минами на сторожевой пароходъ; но какъ парохода этого не оказалось, то онъ спустился вдоль Румелійскаго берега къ Константинопольскому проливу, въ 25 миляхъ отъ котораго утромъ 22 догналъ двѣ парусныя коммерческія шхуны-бриги, изъ коихъ одну съ грузомъ пшеницы, по перевозкѣ команды на другую, сжегъ, а другую, везшую изъ Кюстенджи переселенцевъ и много скота, отпустилъ. Потомъ подойдя ближе къ проливу, еще сжегъ коммерческія парусныя шхуну-бригъ и два брига съ строевымъ лѣсомъ, а команды ихъ отпустилъ на ихъ же шлюпкахъ на берегъ, отъ котораго находился въ 3—4 миляхъ. Зайдя затѣмъ въ Севастополь, перешелъ также въ Одессу.

Въ это время въ Одессѣ приготавлилась особая экспедиція къ устьямъ Дуная. По совѣщанію командующаго войсками

главнаго командира С.-Петербургскаго порта за 1879 г. подъ № 24. Не намъ конечно входить въ обсужденіе этого обстоятельства, но будущій историкъ флота не можетъ не отнестись къ нему критически и дать ему настоящую оцѣнку.

Одесскаго Военнаго Округа съ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота было рѣшено: въ помощь сухопутнымъ войскамъ для дѣйствія противъ Сулина, сформировать особую флотилію и провести ее моремъ на Дунай, а по волѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, флотилія должна быть буксируема судами активной обороны и конвоируема двумя поповками, подъ начальствомъ контръ-адмирала Чихачева. По полученнымъ отъ начальника наблюдательнаго поста въ Жебрианѣ капитана 1 ранга Палеолога свѣдѣніямъ, наименьшая глубина на барѣ Очаковскаго гирла была $4\frac{3}{4}$ фута, а у прорвы озера Кундукъ 5 футъ. Поэтому рѣшено было послать на Дунай суда, сидяція съ грузомъ не болѣе 4 ф. Въ составъ флотиліи назначены: двѣ паровыя шхуны «Лебедь» и «Утка», принятыя для этого на военное время отъ Русскаго Общества пароходства и торговли, и вооруженныя одна двумя 4 фунт. орудіями, а другая однимъ 4 фунтовымъ и однимъ 9 фунтовымъ орудіями, двѣ плавучія мортирныя батареи, вооруженныя каждая двумя 6 дюймовыми мортирами, 9 фунт. наръзной пушкой и скорострѣльною пушкой, 4 минныхъ катера, и пароходъ «Опытъ», тоже принятый отъ Русскаго Общества пароходства и торговли, сидящій въ водѣ не болѣе 3 футъ, для буксировки мортирныхъ плавучихъ батарей въ Дунай и другихъ надобностей. На обѣ шхуны были погружены всѣ военныя тяжести, какъ то: крѣпостныя орудія съ платформами, съ полнымъ запасомъ зарядовъ и снарядовъ, а также топлива и запасъ морской провизіи на весь отрядъ; на шхуны же посаженъ десантъ сухопутнаго вѣдомства изъ артиллеристовъ и саперъ. Начальство надъ всѣми этими судами поручено капитанъ-лейтенанту Дикову.

Для буксировки плавучихъ мортирныхъ батарей и паровыхъ шхунъ назначены Императорская яхта «Ливадія» и пароходъ «Эльборусъ»; для минныхъ катеровъ пароходъ «Владиміръ»; конвоирами обѣ поповки съ 2 миноносными катерами, а форъ зейлемъ эскадры пароходъ «Аргонавтъ».

Такъ какъ выполненіе экспедиціи требовало полнаго секрета, то сборный пунктъ всей эскадры назначенъ внѣ Одессы въ 10 миляхъ на SSW отъ маяка Большаго фонтана.

Въ назначенное время 27 іюля съ разсвѣтомъ вся эскадра собралась въ указанномъ пунктѣ, куда и контръ-адмиралъ Чихачевъ въ полдень прибылъ съ двумя поповками, построилъ эскадру по прежде уже данной имъ диспозиціи, и при благопріятномъ вѣтрѣ направился къ озеру Кундузъ, а на другой день въ 4 часа утра былъ уже въ 4 миляхъ отъ него. Здѣсь въ 7 часовъ къ эскадрѣ прибылъ корпуса флотскихъ штурмановъ штабсъ-капитанъ Соинъ, предварительно высланный изъ Одессы для промѣра Очаковскаго гирла, и заявилъ, что гирло не только имъ промѣрено, но и обставлено замѣтными вѣхами и рыбацкими лодками для указанія фарватера; въ тоже время получено увѣдомленіе отъ капитана 1 ранга Палеолога о положеніи непріятельскихъ судовъ на Сулинскомъ рейдѣ и въ гавани. Поручивъ штабсъ-капитану Соину руководить вводомъ мелкихъ судовъ въ Очаковское гирло, контръ-адмиралъ Чихачевъ двинулся съ эскадрою далѣе и въ 8 часовъ подойдя къ гирлу, приказалъ начать проводку въ него судовъ. Яхта «Ливадія», отдѣлившись на 1½ мили отъ эскадры съ плавучими батареями, и приблизившись къ бару на глубинѣ 30 футъ, передала буксиръ пароходу «Опытъ», который и послѣдовалъ безпрепятственно по фарватеру гирла; затѣмъ пароходъ «Эльборусъ» подвелъ ко входу паровыя шхуны, которыя, освободясь отъ буксировъ, сами направились по фарватеру, сперва «Лебедь», а потомъ и «Утка»; паровыя же катера вошли въ рѣку, конвоируя шхуны и плавучія батареи. Во время этой проводки, подошелъ къ эскадрѣ и пароходъ «Великій Князь Константинъ», какъ разъ во время для принятія участія въ боѣ, еслибъ турецкая эскадра рѣшилась воспрепятствовать проводкѣ судовъ въ гирло. Въ 12½ часовъ, когда вся рѣчная флотилія вошла въ Очаковское гирло, эскадра, построенная въ двѣ колонны, двинулась въ обратный путь и въ часъ ночи была уже на траверзѣ Одесскаго маяка. Донося объ исполненіи порученнаго ему дѣла, контръ-адмиралъ Чихачевъ замѣчаетъ, что если-бы экспедиція съ ея мелкими судами была замедлена хотя на 24 часа, то послѣдствія могли бы быть самыя гибельныя; такъ какъ едва эскадра

достигла Одессы, какъ вѣтеръ засвѣжѣлъ и разразился штормомъ.

О дѣйствіяхъ отряда капитанъ-лейтенанта Дикова противъ Сулина было уже рассказано выше въ отдѣлѣ о дѣйствіяхъ на Дунаѣ.

Яхта «Ливадія», по распоряженію главнаго командира Черноморскаго флота, 11 августа отправилась изъ Очакова въ крейсерство къ Румелійскому берегу. На другой день утромъ, проходя траверзъ Коварны, въ 11 миляхъ увидѣла стоявшихъ тамъ подъ берегомъ два броненосца и одинъ деревянный фрегатъ; броненосцы были одинъ большой двухъ-мачтовый фрегатъ, подъ флагомъ полнаго адмирала, другой меньшаго ранга двухъ мачтовый шхунскаго вооруженія. Видя что ни на одномъ изъ этихъ судовъ не топили печи, и рассчитывая на свою незамѣтную антрацитную топку, командиръ яхты счелъ возможнымъ оставить эти суда въ тылу и идти къ Варнѣ. Подойдя на $5\frac{1}{2}$ миль къ Варнскому рейду, увидѣлъ 15 судовъ, стоявшихъ на якорѣ въ томъ числѣ два большихъ двухъ-трубныхъ парохода подъ парами, одинъ малый броненосецъ и небольшой пароходъ; остальные суда были коммерческія. Въ $2\frac{1}{2}$ часа повернулъ обратно къ выходу въ море и вслѣдъ затѣмъ встрѣтилъ двухъ мачтовое турецкое судно, сжегъ его, а людей съ него съ имуществомъ ихъ отправилъ на берегъ, на ихъ же шлюпкѣ. Покончивъ съ этимъ судномъ Капитанъ 1 ранга Кроунъ замѣтилъ, что въ Коварнѣ повалилъ густой дымъ изъ всѣхъ трехъ судовъ. Въ $3\frac{1}{4}$ часа адмиральскій фрегатъ (то былъ «Ассари-Тевфийъ», съ Гобартомъ пашей) сталъ сниматься съ якоря, а черезъ 10 минутъ легъ прямо на пересѣчку курса яхты. Сближеніе между нимъ и яхтою происходило съ видимою быстротою. Сблизившись съ яхтою на разстояніе около 30 кабельтововъ, фрегатъ круто положилъ право на бортъ и повернулся къ яхтѣ лагомъ, причемъ ясно были видны открытые пушечные порты и дула орудій. Вслѣдъ за тѣмъ фрегатъ снова положилъ лѣво руля и пошелъ на пересѣчку курса яхты. Потерявъ при этихъ маневрахъ нѣсколько минутъ, непріятель позволилъ яхтѣ выскочить впередъ, оставивъ непріятеля съ лѣвой стороны, по траверзу приблизительно на одну милю.

Черезъ $\frac{1}{4}$ часа послѣ адмирала снялся съ явора и меньшій броненосецъ,—то былъ «Фетхи-Булендъ»—взявъ курсъ прямо на яхту, а когда первый легъ параллельно съ яхтою, второй, обладая преимуществомъ хода, явно старался выйти на правую сторону яхты, чтобы поставить ее въ два огня. Оба спустили рангоутъ для уменьшенія сопротивленія ходу. Во все это время яхта шла при 17 оборотахъ; такъ какъ тяга была не хороша и паръ не подымался выше 15 фунтовъ. Видя, при такихъ дурныхъ условіяхъ своего хода, замѣтное преимущество въ ходѣ непріятельскихъ судовъ, капитанъ 1 ранга Кроунъ приказалъ пробить тревогу, рассчитывая въ краемъ случаѣ держать непріятели за кормою и отстрѣливаться изъ мортиры до послѣдней крайности, а въ случаѣ поврежденія машины, открывъ кингстоны и иллюминаторы, затопить яхту, а офицерамъ и командѣ предоставить спасаться на койкахъ и спасательныхъ поясахъ. Въстѣ съ тѣмъ, не теряя надежды, что при улучшившейся тягѣ паръ поднимется, капитанъ 1 ранга Кроунъ приказалъ облегчить яхту, начавъ для этого выкачивать воду изъ систернъ и выбрасывать уголь. Когда непріятельскій фрегатъ поворотился къ яхтѣ лагомъ, на носовыхъ его боканцахъ была замѣчена шлюпка, дѣлавшая паръ, длиною футъ въ 40, т. е. болѣе обыкновенныхъ судовыхъ катеровъ. Считая ее по этому за быстроходный катеръ, командиръ яхты приказалъ имѣть картечницы и стрѣлковъ на ютѣ и приготовилъ 4-хъ фунт. орудія къ переноскѣ туда же. Около 5 часовъ броненосцы потеряли прежнее слишкомъ замѣтное преимущество хода предъ яхтою, на которой паръ поднялся до 16 фунтовъ, а обороты до 19. Къ тому же яхта, облегчаясь въ слѣдствіе расхода и выбрасыванія угля и отливки воды, прибавляла по немногу хода, и около 7 часовъ, находясь отъ фрегата около 27 или 28 кабельтовыхъ, не стала уже давать непріятелю выигрывать въ разстояніи; къ 9-же часамъ вечера броненосцы едва замѣтно стали отставать и меньшій вступилъ въ вильватеръ адмиралу; къ разсвѣту непріятель отсталъ отъ яхты еще мили на три, и разстояніе это сохранилось до прекращенія погони. Видя, что яхта хорошо удерживаетъ свое мѣсто, командиръ приказалъ прекра-

тить выбрасываніе угля и выливаніе воды. Въ продолженіи ночи машина дѣлала до 20 оборотовъ. Около 9 часовъ, замѣтивъ, что фрегатъ поднялъ рангоутъ и поставилъ паруса, и считая это равносильнымъ прекращенію погони, капитанъ 1 ранга Кроунъ приказалъ пробить отбой, такъ какъ офицеры и команда не отходили отъ своихъ мѣстъ въ теченіи 18 часовой погони, а въ 12½ часовъ яхта стояла уже въ южной Севастопольской бухтѣ, гдѣ по осмотрѣ въ ней оказалось 8 сломанныхъ лопастей. Между тѣмъ турецкія суда продолжали идти къ Севастополю и около 2 часовъ подошли на пушечный выстрѣлъ къ батареямъ, съ которыми размѣнялись нѣсколькими десятками выстрѣловъ, а затѣмъ пошли въ море, обратно на Варну.

Любопытно, что объ этой погонѣ Гобартъ паша, въ своемъ донесеніи Портѣ, говоритъ между прочимъ, что онъ начавъ погоню, быстро догонялъ яхту и приблизился къ ней на разстояніе 5 миль. Тогда началось интересное преслѣдованіе. Скорость его доходила до 13 узловъ, скорость яхты была совершенно таже; затѣмъ онъ принужденъ былъ убавить ходъ до 12 узловъ, по недостатку будто бы двухъ машинистовъ, которые остались въ Варнѣ, куда были посланы за покупкою масла. О бомбардированіи же Севастополя Гобартъ-паша говоритъ между прочимъ: «когда мы начали бомбардировать фортъ Константинъ, то нѣсколько замаскированныхъ батарей, расположенныхъ по правую и по лѣвую сторону рейда, открыли по насъ страшный огонь. Водяные столбы отъ ударявшихъ по близости громадныхъ непріятельскихъ снарядовъ, обдавали брызгами наши палубы. Мы довольно долго поддерживали сильное бомбардированіе, но такъ какъ я увидѣлъ, что оставаться далѣе подъ огнемъ болѣе ста орудій было бы вѣрною гибелью для того или другого изъ моихъ судовъ, то и вышелъ за предѣлы досягаемости орудій. Новыя земляныя укрѣпленія Севастополя, прибавляетъ Гобартъ-паша, чрезвычайно сильны, и по моему мнѣнію, даже непринимая въ расчетъ минъ, самый сильный флотъ въ мірѣ конечно былъ бы уничтоженъ, если бы атаковалъ ихъ».

Генераль-адъютантъ Аркась, получивъ 3 августа телеграмму отъ начальника Черноморской береговой линіи полковника (потомъ генераль-маіора) Шелковникова, что онъ идетъ съ отрядомъ въ Абхазію, но что турецкій броненосецъ въ Гаграхъ постоянно охраняетъ проходъ, предписалъ пароходу «Великій Князь Константинъ» немедленно оправиться къ кавказскому берегу и оказать содѣйствіе войскамъ полковника Шелковникова. Пароходъ тотчасъ же развелъ пары и въ 7 часовъ вечера вышелъ въ море, и не смотря на свѣжій противный вѣтеръ съ большимъ волненіемъ, къ разсвѣту 6 августа подошелъ къ Туабсе, затѣмъ къ Сочѣ, а къ заходу солнца къ Адлеру; но во всѣхъ этихъ пунктахъ не могъ получить никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній объ отрядѣ Шелковникова. Боясь пропустить напрасно время и желая воспользоваться наступившею темнотою, лейтенантъ Макаровъ рѣшилъ осмотрѣть берегъ до Гагры минными катерами, и если отыщется какой нибудь броненосецъ, то утопить его. Въ 2 часа ночи катера были сброшены на воду и до 4 часовъ успѣли пробѣжать миль 5—6 вдоль берега. Далѣе къ Пицундѣ мельзали огни. Обдумавъ свое положеніе, лейтенантъ Макаровъ рѣшилъ, что это вѣроятно Шелковниковъ двигается со своимъ отрядомъ, и что мелькающіе огни есть перестрѣлка съ горцами. По этому поднявъ катера, Макаровъ рѣшился остаться на своемъ мѣстѣ, рассчитывая что если турецкіе броненосцы находятся гдѣ нибудь не подалеку, то онъ отвлечетъ ихъ отъ отряда Шелковникова, заставивъ гнаться за собой въ море; если же турецкихъ судовъ нѣтъ, то подойдетъ къ берегу, откроетъ по горцамъ огонь и войдетъ въ переговоры съ Шелковниковымъ. Когда на половину разсвѣло, то по направленію къ Гаграмъ открылся турецкій броненосецъ, который шелъ прямо на пароходъ. Лейтенантъ Макаровъ далъ ходъ впередъ, и хотя ему было бы легче убѣжать вдоль своего берега, но желая замаскировать свои намѣренія, онъ легъ въ море на W и сразу взялъ 11 узловъ, затѣмъ 12 и 12³/₄.

Броненосецъ замѣтно отставалъ: онъ не шелъ болѣе 11¹/₂ узловъ. Лейтенантъ Макаровъ приказалъ уменьшить ходъ,

чтобы предоставить ему интересъ погони. Черезъ два часа налетѣлъ шквалъ съ дождемъ, броненосецъ скрылся, а когда пасмурность разяснилась, его уже не было на горизонтѣ.

Къ вечеру этого дня лейтенантъ Макаровъ опять подошелъ къ Сочѣ и затѣмъ къ Адлеру и, не получивъ здѣсь никакихъ свѣдѣній, рѣшилъ повторить ночную вылазку катерами и отвлечь броненосецъ утромъ. Большая зыбь, дождь съ громомъ и сильной молніей на этотъ разъ сильно затрудняли всякую работу.

Тѣмъ не менѣе катера осмотрѣли все мѣсто до Гагры и дальше. Турецкихъ судовъ не было, и на берегу была полная тишина.

Ни разговоръ, ни огней на берегу не было замѣчено. Заключивъ изъ всего этого, что Гагры оставлены турками, лейтенантъ Макаровъ пошелъ въ Новороссійскъ, гдѣ и узналъ что ему посчастливилось отвлечь броненосца отъ Гагры въ самую критическую для отряда Шелковникова минуту. По заявленію Шелковникова своему начальству, колонну князя Аргутинскаго разсвѣтъ засталъ въ сферѣ убійственнаго огня, но она была спасена отъ страшныхъ потерь пароходомъ «Константинъ», который отвлекъ броненосца въ море на 4 часа и тѣмъ оказалъ безцѣнную услугу. Въ 8 часовъ утра отрядъ расположился на неуязвимой позиціи. Безъ участія моряковъ эта колонна войскъ находилась бы на склонѣ горы три часа, подъ огнемъ непріятельскаго броненосца, стоявшаго вплотъ у берега.

Въ Новороссійскѣ, посоветовавшись съ командирами минныхъ катеровъ, лейтенантъ Макаровъ рѣшилъ воспользоваться луннымъ затмѣніемъ, чтобы напасть на турецкихъ броненосцевъ, стоявшихъ на якорѣ въ Сухумъ-Кале.

Выйдя изъ Новороссійска вечеромъ 10 августа, лейтенантъ Макаровъ на другой день въ 10 часовъ вечера, подошелъ къ Сухуму, на разстояніе 6 миль, и тотчасъ спустилъ минные катера: «Синопъ» (лейтенантъ Писаревскій, мичманъ Подъяпольскій), «Чесма» (лейтенантъ Зацаренный, волонтеръ вольный штурманъ Максимовичъ), «Минеръ» (мичманъ Нель-

сонъ-Гирсть, минеромъ минный офицеръ лейтенантъ Королевъ) и «Наваринъ» (лейтенантъ Вишневецкій).

Катера отвалили, какъ всегда, въ полномъ боевомъ порядкѣ. Начальство надъ всѣми катерами поручено было минному офицеру лейтенанту Зацаренному, на опытность и распорядительность котораго командиръ всегда рассчитывалъ.

Предположено было сперва взорвать бонъ, потомъ напасть на двухъ броненосцевъ одновременно. Катера подошли къ рейду и, какъ только началось затмѣніе, вошли на рейдъ, освѣщавшійся пожаромъ госпиталя и большими кострами. На рейдѣ нашли только одного броненосца, типа Шевкетъ. (Лейтенантъ Зацаренный послалъ всѣ катера въ атаку къ правому борту броненосца. Катера смѣло пошли впередъ, въ линіи кильватера, ведя за собой крылатыя мины. Каждый былъ вполне увѣренъ, что въ резервѣ лучшій катеръ съ бравымъ офицеромъ, который всегда въ случаѣ нужды выручитъ изъ бѣды и окажетъ помощь.

Вслѣдъ за окликомъ непріятель открылъ ружейный и пушечный огонь, а съ берега посыпалась туча пуль и картечей.

Первымъ шелъ и взорвалъ мину катеръ «Синопъ», вторымъ «Наваринъ», третьимъ «Минеръ». Лейтенантъ Зацаренный, на катерѣ «Чесма», кинувшись вслѣдъ за катерами, чтобы помочь кому нужно, попалъ въ кучу обломковъ и громадное волненіе отъ разкачавшагося взрывами броненосца, но браво и благополучно выпутался.

Во время атаки катеръ «Синопъ» сдѣялся съ гребнымъ катеромъ, стоявшимъ у борта; произошла рукопашная схватка. Турки дрались веслами и пробили лейтенанту Писаревскому голову, а отпорнымъ крючкомъ почти стащили его въ воду. Но бравая команда спасла своего лейтенанта и мѣткими выстрѣлами отбилась отъ непріятеля.

Черезъ пять минутъ послѣ начала атаки, всѣ катера были уже далеко отъ броненосца, и согласно приказанія командира парохода, не дожидаясь результатовъ дѣйствія своихъ минъ, возвратились на пароходъ при громкихъ крикахъ ура на катерахъ и пароходѣ.

Всѣ три взрыва были очень хороши. Изъ нихъ взрывъ катера «Синопъ» поднялъ столбъ черной воды, вѣроятно пришелся у угольной ямы. Взрывъ катера «Наваринъ» былъ на глубинѣ 30 футъ и потому сильно разкачалъ броненосца. Взрывъ катера «Минеръ», гдѣ минеромъ былъ минный офицеръ лейтенантъ Королевъ, былъ, по выраженію Макарова, глубокий, хорошо прочувствованный взрывъ. Каждый взрывъ сопровождался громкимъ ура на всѣхъ катерахъ. Веселый духъ офицеровъ и командъ, твердо вѣрящихъ въ силу своего оружія, не имѣлъ границъ. Послѣ перваго же взрыва на броненосцѣ поднялся ужасный крикъ и вопль отчаянія, но слышна была и чья то отчетливая команда. Вообще онъ сопротивлялся слабо, тогда какъ по всему берегу открытъ былъ сильный огонь.

Узнавъ, что всѣ здоровы, лейтенантъ Макаровъ приказалъ, какъ можно скорѣе, поднимать катера. Въ это время показался въ туманѣ рангоутъ съ правой стороны. Люди устроили свои силы. Катера взлетали къ верху одинъ за другимъ. Когда три катера были подняты, показался дымъ, рангоутъ и корпусъ съ другой стороны броненосца типа Османіе, который находился не далѣе 3 миль. Въ это время четвертый катеръ отдѣлился отъ воды и машина работала полнымъ ходомъ. Весь подъемъ продолжался около 7 минутъ и только благодаря этой быстрой работѣ катера были спасены.

Донося обо всемъ этомъ, командиръ парохода съ особою похвалою отзывался о распорядительности своего старшаго офицера лейтенанта Давыдова и лейтенанта Зацареннаго, а также о замѣчательной опытности и знаніи дѣла механиковъ старшаго, дворянина Павловскаго, младшаго, подпоручика Маіорова, вольнаго механика Красноштанова и всей машинной команды. Безъ такихъ лицъ, по отзыву Макарова, онъ не рѣшился бы ни на одну смѣлую выходку, и вообще, по его словамъ, потопленіе купеческихъ судовъ у входа Константинопольскаго пролива и вылазки, подобныя тѣмъ, какія произведены имъ на Батумскомъ и Сулинскомъ рейдахъ, въ Гаграхъ и Сухумѣ, можно дѣлать безнаказанно только при той лихорадочной любви къ дѣлу и своему судну, съ которой всѣ

до послѣдняго матроса исполняютъ свой долгъ на вѣренномъ ему пароходѣ.

За описанный подвигъ командиръ парохода лейтенантъ Макаровъ награжденъ былъ чиномъ капитанъ-лейтенанта и орденомъ Св. Георгія 4 ст.; этого же ордена удостоены лейтенанты Зацаренный 2 и Писаревскій; а другимъ чинамъ даны однимъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст., другимъ Св. Анны или Станислава 3 ст.

Въ послѣдствіи о результатахъ описанной атаки получены были разнорѣчивыя свѣдѣнія.

Полковникъ Шелковниковъ телеграммою отъ 23 августа сообщилъ главному командиру Черноморскаго флота: по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что катера парохода «В. К. Константинъ» произвели взрывъ подъ очень большимъ броненосцемъ, и сильно его повредили. Три дня потомъ турки его готовили и отвели на буксирѣ въ Батумъ. А командиръ Кавказскаго полка полковникъ Соколовскій, съ которымъ командиръ парохода «В. К. Константинъ» встрѣтился въ октябрѣ на Кавказскомъ берегу, сообщилъ, что «абхазцы, при опросѣ ихъ показывали, что броненосецъ былъ совершенно затопленъ одною оконечностію, а другою торчалъ изъ воды какъ птица (выраженіе абхазцевъ), и что всѣхъ ихъ (абхазцевъ) заставляли качать воду и говорили, будто ночью свой пароходъ ударилъ въ броненосца и пробилъ его; за тѣмъ привели какія то машины и тоже работали и наконецъ увели броненосца». Волонтеръ Кабулетскаго отряда Лысенко сообщилъ Макарову, что всѣ перебѣжчики, которыхъ онъ спрашивалъ, до 30 человекъ, показывали, что броненосецъ, котораго взрывали въ Сухумѣ, совершенно утонулъ на пути къ Батуму.

Военный-же агентъ нашъ въ Константинополѣ, Генеральнаго Штаба полковникъ Филипповъ, которому поручено было разъяснить это обстоятельство, отъ 13 февраля 1880 г. до-несъ, что атакованный въ Сухумѣ броненосецъ назывался «Ассари-Шефветъ», что онъ отъ одного офицера, находившагося на этомъ броненосцѣ во время атаки его, именно штабсъ-капитана Тахсима-Эфенди слышалъ рассказъ, почти тождественный съ тѣмъ, который изображенъ въ рапортѣ Ма-

варова, что «Ассари-Шефкетъ» во время атаки дѣйствительно былъ поврежденъ; но въ техническія подробности поврежденій онъ полковникъ Филипповъ не входилъ, такъ какъ послѣ починки этого судна, сдѣланныхъ ему поврежденій замѣтить было невозможно.

По просьбѣ начальника Черноморской береговой линіи генераль-маіора Шелковникова объ оказаніи ему помощи въ перевозкѣ раненыхъ и больныхъ, которые очень затрудняютъ его движеніе, немедленно 24 августа посланы въ Кавказскому берегу пароходы «Веста» и «Владиміръ». Послѣ долгихъ и трудныхъ попытокъ войти въ сношеніе съ генераль-маіоромъ Шелковниковымъ въ Гаграхъ и Гадаудѣ, пароходы наконецъ получили отъ него предложеніе: 1) взять изъ Гадаудъ 21 раненаго и турецкое оружіе съ кочермы, которая, придя въ Гадаудъ послѣ занятія его ротою пластуновъ, была ими захвачена, 2) изъ Гагръ взять транспортъ раненыхъ и трудно больныхъ, и баталіонъ солдатъ съ багажемъ, оружіемъ и патронами, и доставить баталіонъ въ Туабсе, а раненыхъ въ Новороссійскъ, и 3) по пути отъ Гагръ къ Новороссійску въ назначенномъ пунктѣ принять на пароходъ самого Шелковникова и доставить его сперва въ Туабсе, а потомъ въ Новороссійскъ. Все это пароходы исполнили въ совершенной точности, находясь въ постоянной опасности быть атакованными судами рейсировавшей въ этихъ мѣстахъ турецкой эскадры, которая почти накрывала ихъ. Такъ напримѣръ въ Гаграхъ, когда вечеромъ отъ берега отваливали послѣднія шлюпки, въ морѣ былъ сожженъ фальшвейеръ, и показалось 5 огней; въ моментъ, когда «Веста», подойдя къ условленному пункту, остановила ходъ, подъ самымъ берегомъ, сзади ясно были видны 6 огней, и 2 или 3 на лѣвомъ траверзѣ. На случай если-бы турки открыли и атаковали наши пароходы, флигель-адъютантъ Барановъ, чтобы не подвергнуть начальника отряда опасности разъединенія со своими войсками, во все время ночи шелъ подъ самымъ берегомъ, имѣя съ правой стороны подъ парами прислушенный почти до воды катеръ, готовый въ случаѣ надобности доставить на берегъ генерала, его адъютантовъ и конвойныхъ казаковъ. Къ разсвѣту пароходы

ускользнули отъ турецкой эскадры и уже ни къмъ нестѣсняемые благополучно дошли до Новороссійска, гдѣ и свезли генерала Шелковникова и всѣхъ больныхъ и раненыхъ. Въ Новороссійскѣ, желая уйти какъ можно скорѣе, «Веста» въ темнотѣ носомъ приткнулась къ мели, но при помощи «Владиміра» легко снялась. При этомъ флигель-адъютантъ Барановъ имѣлъ случай убѣдиться въ справедливости указанія генераль-адъютанта Аркаса на счетъ окраски парохода шарою краскою; благодаря ей, «Веста» въ сумеркахъ была для непріятеля невидима, тогда какъ съ ней ясно видѣли 3-хъ мачтового броненосца, прошедшаго у ней по лѣвому траверзу.

По поводу этого рейса пароходовъ «Веста» и «Владиміръ», генераль-маіоръ Шелковниковъ телеграфировалъ главному командиру Черноморскаго флота: «Безсилень выразить свою безконечную признательность морякамъ. Фигель-адъютантъ Барановъ сдѣлалъ для Сочинскаго отряда почти невозможное: въ виду турецкихъ броненосцевъ, переговаривавшихся между собою фальшфейерами, пароходы «Веста» и «Владиміръ» забрали въ Гаграхъ больныхъ и раненыхъ, цѣлый баталіонъ туабинскій съ тяжестями, меня со штабомъ, и искусно миновавъ непріятеля, благополучно прибыли въ Вельяминовское, откуда идемъ далѣе въ Новороссійскъ. Спасибо сердечное всего моего отряда чуднымъ морякамъ».

30-го августа пароходы возвратились въ Севастополь и пополнивъ запасъ угля перешли въ Одессу.

Въ сентябрѣ принята въ морское вѣдомство, на время войны, принадлежавшая Русскому Обществу пароходства и торговли винтовая шхуна «Воронъ»; послѣ необходимыхъ передѣлокъ, для обращенія изъ грузоваго судна въ военное, и вооруженія артиллерією, она 18 сентября, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Юнга, отведена на буксирѣ парохода «Владиміръ» изъ Одессы къ Килійскому гирлу Дуная, вошла въ гирло, поступила въ составъ Нижне-Дунайской флотилии подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Диева, а затѣмъ участвовала въ атакѣ Сулина, какъ уже было сказано выше.

Въ октябрѣ и ноябрѣ пошкось за непріятельскими судами не производилось. Пароходы занимались только плаваніемъ между своими портами, перевоза грузы, а также больныхъ и раненныхъ, и буксируя разныя суда. Только пароходы «Великій Князь Константинъ» и «Веста», поступившія подъ команду капитана 1 ранга Григораша, вслѣдствіе убѣдительной просьбы окружнаго интенданта Кавказскаго военнаго округа объ оказаніи содѣйствія въ перевозкѣ провіанта изъ Керчи въ селеніе Гадаудъ, 28 октября, не смотря на позднее время и бурныя погоды, принявъ въ Керчи 1150 четвертей провіанта и получивъ отъ Потійскаго коменданта извѣщеніе, что у Кавказскаго берега до Батума нѣтъ непріятельскихъ судовъ, отправились въ Гадаудъ, куда и прибыли къ вечеру 29, и въ ту же ночь выгрузили провіантъ на берегъ. Затѣмъ утромъ отправились въ крейсерство къ Анатолійскому берегу и производили рекогносцировку минными катерами до Батума и мыса Кабулетъ, съ цѣлью нападенія на непріятельскія суда; но не отыскавъ ихъ возвратились въ Севастополь.

Въ «Times» 8 октября было помѣщено письмо англичанина Гобартъ-Паши, изъ котораго между прочимъ видно было сильное раздраженіе турецкаго адмирала, вслѣдствіе оказывавшейся для него невозможности прекратить набѣги нашихъ крейсеровъ на турецкую торговлю въ Черномъ морѣ. Въ этомъ-же письмѣ Гобартъ-Паша, заявляя, что турецкій флотъ горитъ желаніемъ отличиться, вызывалъ русскихъ моряковъ доставить ему для такого отличія случай, выславъ для сраженія съ турецкими броненосцами въ открытое море поповки. На это письмо въ той же газетѣ отвѣтилъ Гобарту-Пашѣ извѣстный англійскій корабельный инженеръ Ридъ, въ слѣдующихъ словахъ «Вызову Гобарта я не могу не удивляться. Сидя на могущественномъ мореходномъ броненосцѣ, имѣя подъ командою еще нѣсколько такихъ же, Гобартъ-Паша спрашиваетъ, почему русскіе не посылаютъ противъ него своихъ поповокъ. Мнѣ кажется на такой вопросъ отвѣтъ до крайности простъ. Всему міру извѣстно, что поповки выстроены для оборонительной службы въ мелководныхъ мѣстностяхъ и по этому снабжены открытыми сверху башнями. Пустить эти

суда въ бой съ близкихъ разстояній съ бортовыми кораблями, вооруженными пушками на открытой палубѣ и скорострѣльными ружьями, было бы не только безцѣльнымъ принесеніемъ въ жертву ихъ артиллеріи и команды, но и пожертвованіемъ ими вопреки главнѣйшаго соображенія, руководившаго составленіемъ проекта этихъ судовъ. Пустить поповки въ бой въ открытомъ морѣ значитъ ввести ихъ въ сраженіе съ близкихъ разстояній, такъ какъ извѣстно, что ходъ всѣхъ турецкихъ броненосцевъ значительно больше хода этихъ мелкосидящихъ круглыхъ кораблей. Читая должнымъ образомъ письмо Гобарта-Паши, можно вывести изъ него нѣчто, весьма близкое къ признанью дѣйствительности этихъ поповокъ для ихъ оборонительныхъ цѣлей, такъ какъ письмо говоритъ, что турецкій флотъ горитъ *желаніемъ отличиться*, и не смотря на такое желаніе, и на состояніе его подъ начальствомъ столь способнаго и смѣлаго адмирала, для уничтоженія или захвата этихъ двухъ единственныхъ небольшихъ броненосцевъ, которыми русскія владѣютъ въ Черномъ морѣ, до сихъ поръ не сдѣлано было еще ни одного турецкаго выстрѣла или какой либо другой къ тому попытки. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что поповками предполагаютъ воспользоваться въ совокупности съ береговыми уврѣженіями, но непріятель, *горящій* желаніемъ отличиться, обыкновенно ищетъ своего противника, а не ожидаетъ, что онъ, отвѣчая на вызовъ чрезъ газеты, выйдетъ и подвергнетъ себя вѣрному уничтоженію. Поповки, съ ихъ открытыми сверху башнями, конечно не годятся для боя на близкихъ разстояніяхъ, и Гобартъ-Паша долженъ былъ имѣть предъ глазами такую ихъ особенность, когда онъ, обладая своими возвышенными палубами, орудіями, а также и картечницами открытой батареи, имѣющими возможность стрѣлять сверху внизъ, и штуцерными, разставленными вездѣ, гдѣ только можно, взывалъ чрезъ газеты къ русскимъ: почему же вы не высылаете въ море ваши знаменитыя поповки. Русскіе однако же едва ли сдѣлаютъ ему это одолженіе, и безъ всякаго сомнѣнія своими оборонительными судами воспользуются для оборонительныхъ цѣлей и выждутъ своего времени. Я по крайней мѣрѣ изъ числа тѣхъ, которые надѣются на это».

Декабрь ознаменовался двумя подвигами моряковъ: взятіемъ пароходомъ «Россія» военнаго транспорта «Мерсина» и новымъ нападеніемъ парохода «Великій Князь Константинъ» на турецкія суда въ Батумѣ.

Пароходъ Русскаго Общества пароходства и торговли «Россія» (260 силъ) принятъ былъ въ морское вѣдомство на время войны 14 сентября, какъ наиболѣе пригодный для крейсера по своимъ размѣрамъ, ходу и морскимъ качествамъ, и отданъ въ команду флигель-адъютанта Баранова; («Веста» поступила въ командованіе капитанъ-лейтенанта Григорапа); въ октябрѣ и ноябрѣ приступлено было въ Николаевскомъ Адмиралтействѣ къ производству необходимыхъ передѣлокъ на немъ для обращенія изъ коммерческаго судна въ военное и къ вооруженію его артиллерією; а именно 6-тью 8 дюйм. и 3-мя 6,03 дюймовыми нарѣзн. орудіями, 2-мя 6 дюймовыми мортирами, 2-мя 9 фунтовыми пушками, 3-мя скорострѣльными Энгстрема и 2-мя скорострѣльными Пальмъ-Кранца, а паровые катера его вооружены минами Уайтхеда; командою пароходъ «Россія» укомплектованъ изъ Балтійскаго флота (*), съ добавленіемъ необходимаго числа людей изъ 2-го Черноморскаго флотскаго экипажа. По окончаніи работъ и полномъ снабженіи по всѣмъ частямъ, пароходъ «Россія» 20 ноября перешелъ въ Одессу, гдѣ до 1 декабря производились на немъ работы по установкѣ аппаратовъ Давыдова; и наконецъ 11 декабря, по распоряженію генералъ-адъютанта Аркаса, и согласно данной отъ него инструкціи, отправился въ крейсерство, съ цѣлью пройти вдоль Румелійскаго берега и мимо Босфора, подойти къ Пендеравли, истребить тамошній угольный складъ, коммерческія турецкія суда и вообще нанести непріятелю возможно большій вредъ. Не встрѣтивъ на всемъ пути ни одного непріятельскаго судна, пароходъ «Россія» 12 числа ночью направился къ Пендеравли съ тѣмъ, чтобы подойдя къ нему на возможно близкое разстояніе атаковать минными катерами брантвахтенное судно и другія турецкія суда, а по окончаніи

(*) Для этого 13 сентября посланы изъ Кронштадта 30 комендоровъ, а 20 октября команда яхты «Царевна», въ составѣ 41 нижнихъ чиновъ (унтеръ-офицеровъ и матросовъ).

дѣйствій катеровъ, самому войдя въ бухту, бомбардировать городъ, рейдъ и истребить угольный складъ; но предложенная атака ночью, вслѣдствіе невозможности разпознать берегъ, занесенный снѣговыми тучами, и по причинѣ сильнаго шевала и зыби, была отложена до разсвѣта, и пароходъ всю ночь держался вблизи берега. На разсвѣтѣ 13 числа съ парохода былъ замѣченъ черный дымъ, а затѣмъ и трехъ мачтовый пароходъ безъ флага. Пароходъ «Россія», идя на пересѣчку его курса, поднялъ секретный опознательный сигналъ, но не получилъ отвѣта; тогда были сдѣланы два, одинъ за другимъ выстрѣла изъ 9 фунтовыхъ орудій, послѣ которыхъ неизвѣстный пароходъ поднялъ на короткое время трехполосный флагъ и, измѣнивъ курсъ, направился къ берегу; пароходъ «Россія» погнался за нимъ и старался прижать его къ берегу; когда же приблизился на 800 сажень, то, чтобы заставить его остановиться, пустилъ въ него 8-ми дюймовую бомбу, упавшую подъ шекомъ уходившаго парохода, тогда онъ немедленно остановилъ машину. Тотчасъ съ парохода «Россія» былъ посланъ на паровомъ катерѣ лейтенантъ Заринъ, съ нѣсколькими стрѣлками, съ приказаніемъ осмотрѣть судно, и если оно окажется принадлежащимъ нейтральной державѣ, то отпустить, а если турецкимъ, то поднять на немъ русскій военный флагъ и объявить его призомъ; пароходъ же «Россія» между тѣмъ, будучи совершенно готовъ въ случаѣ надобности немедленно открыть огонь, приблизился къ неизвѣстному пароходу на 120 саж. Лейтенантъ Заринъ, взойдя на палубу послѣ недолгаго объясненія съ окружившими его турецкими солдатами, объявилъ пароходъ призомъ и поднялъ на немъ русскій военный, а подъ нимъ турецкій кормовой флагъ. Послѣ этого съ парохода «Россія» былъ посланъ другой паровой катеръ съ капитаномъ 2 ранга Сутковымъ, временно назначеннымъ командиромъ призоваго парохода, тремя лейтенантами и командою, для обезоруженія находившихся на пароходѣ турецкихъ солдатъ, и для перевозки на пароходъ «Россія» плѣнныхъ.

Взятый призь оказался бывшимъ французскимъ пакетъ-ботомъ, который приобрѣтенъ турецкимъ правительствомъ,

наименованъ «Мерсина» и переданъ частному обществу Максусе для содержанія почтовыхъ сообщеній между Батумомъ и Константинополемъ; былъ вооруженъ двумя малыми орудіями. На немъ находились, кромѣ командира лейтенанта и 23 человекъ судовой и машинной команды, одинъ баталіонъ низома, при одномъ штабъ-офицерѣ и 21 оберъ-офицерѣ, таборъ новобранцевъ большою частію изъ баши-бузуковъ и черкесовъ; всего около 800 человекъ; пассажировъ мужчинъ 33, женщинъ 12, малолѣтнихъ 3; пароходъ былъ нагруженъ провіантомъ, везъ корреспонденцію, между которой оказалась потомъ важная корреспонденція Мухтара-паши; имѣлъ также и нѣкоторую сумму денегъ. Во время перевозки плѣнныхъ на пароходъ «Россія», на горизонтѣ отъ О показался дымъ, который сталъ быстро приближаться, между тѣмъ на пароходѣ «Мерсина» стало замѣтно возбужденное движеніе со стороны турецкихъ плѣнныхъ, вслѣдствіе чего по распоряженію капитана 2 ранга Сутковаго, ихъ поспѣшно спустили въ трюмы, а большую часть отобраннаго отъ нихъ оружія быстро сбросили въ море; пароходъ же «Россія» подошелъ къ Мерсинѣ вплотную съ той стороны, съ которой шелъ новый пароходъ и такимъ образомъ, совершенно закрывъ его собою, приготовился къ бою, на случай если бы подходившее судно оказалось броненосцемъ; въ такомъ порядкѣ оба парохода продолжали идти, пока неизвѣстное судно необозначилось; это былъ двухъ-мачтовый пароходъ. Основываясь на показаніяхъ шкипера парохода «Мерсина» и взятаго въ плѣнъ лейтенанта съ яхты «Иззединъ», можно было предполагать, что это былъ второй турецкій транспортъ, за которымъ долженъ былъ слѣдовать конвоиръ броненосецъ. Броситься на завладѣніе вторымъ призомъ, оставивъ первый подъ охраною незначительной нашей команды, въ виду непріятельскаго берега и могущаго появиться броненосца, не представлялось никакой возможности, а потому флигель-адъютантъ Барановъ рѣшился слѣдовать въ море, взявъ курсъ на Керчь; появившійся же пароходъ легъ вдоль берега по направленію въ Пендеракли. Отойдя отъ берега передъ вечеромъ пароходъ «Россія», взявъ на буксиръ призовой пароходъ, направился съ нимъ въ Севастополь, куда и

прибыль благополучно 14 числа. 19 числа пароходъ «Россія», сдавъ призь Севастопольскому порту, а плѣнныхъ таможенному воинскому начальнику, перешель въ Одессу для пополненія запаса угля, послѣ чего 24 числа возвратился въ Севастополь.

Нельзя не указать при этомъ на то обстоятельство, что управляющій Морскимъ Министерствомъ, усмотрѣвъ изъ донесенія флигель-адъютанта Баранова, что онъ, подойдя къ Пендеракли предполагалъ уничтожать минными катерами турецкія суда, а затѣмъ громить рейдъ и городъ, въ случаѣ сопротивленія, приказалъ, чтобы согласно отданному имъ въ началѣ войны приказанію, городамъ, не защищеннымъ укрѣпленіями, ни подъ какимъ видомъ не наносилось вреда. Обращаемъ на это вниманіе, въ виду совершенно противоположныхъ дѣйствій турецкаго флота, который только и дѣлалъ, что громилъ наши незащищенные укрѣпленіями города и селенія.

По Высочайшему повелѣнію пароходъ «Мерсина» наименованъ «Пендераклия», зачисленъ въ списоки судовъ Черноморскаго флота и командиромъ его назначенъ капитанъ 2 ранга Сутковой.

Въ январѣ же повелѣно пароходъ этотъ приспособить въ крейсера, въ родѣ «Весты», и вооружить 2-мя 6 дюймов. орудіями, 2-мя 6 дюйм. мортирами и 3-мя 9 фунт. орудіями, минами и двумя миноносными катерами.

Съ 1 декабря пароходы «В. Кн. Константинъ» и «Владимиръ», по вторичному ходатайству окружнаго интенданта Кавказскаго военнаго округа, принявъ въ Керчи и Новороссійскѣ до 5200 четв. провіанта и фуража, съ величайшими затрудненіями и даже опасностію, доставили и выгрузили все въ Сочѣ и Туабсе, по нѣсколько разъ подходя къ берегу и удаляясь отъ него по причинѣ громаднаго волненія и невозможности произвести выгрузку. Къ 14 декабря эта чрезвычайно трудная операція исполнена вполне успѣшно.

Окончивъ выгрузку провіанта и фуража въ Сочѣ, требовавшую почти двухнедѣльнаго крейсерства у Кавказскаго берега, командиръ парохода «В. К. Константинъ» отправился

къ непріятельскому берегу, для нанесенія возможнаго вреда непріятелю.

На этотъ разъ онъ предположилъ употребить въ дѣло мины Уайтхеда, которыми предъ тѣмъ вооружены были паровые катера парохода «В. Кн. Константинъ», также какъ и парохода «Россія», подъ руководствомъ лейтенанта Рончевскаго и подпоручика Максимовича.

Вечеромъ 15 декабря, при закатѣ солнца подошелъ къ Потю, и разузнавъ о мѣстѣ нахождения турецкихъ судовъ, въ 7 часовъ пошелъ къ Батуму. Погода особенно благопріятствовала атакѣ; послѣ свѣжаго вѣтра, зыбь совершенно унялась, а небо было покрыто облаками. Зная хорошо, какъ переменчивы здѣсь погоды въ зимнее время, Макаровъ рѣшился подойти къ Батуму какъ можно ближе, чтобы катера легче могли найти рейдъ.

Въ 9¹/₂ часовъ, въ разстояніи одной мили отъ берега, Макаровъ остановилъ машину и спустил катера: «Чесму», съ миной Уайтхеда подъ килемъ, (командиръ лейтенантъ Зацаренный, волонтеръ минный офицеръ мичманъ Залѣскій), «Синошь», съ миной Уайтхеда на отдѣльномъ плотикѣ (лейтенантъ Щешинскій, волонтеръ гардемаринъ Твердомедовъ и вольный механикъ Красноштановъ), «Сухумъ-Кале» (мичманъ Нельсонъ - Гирстъ, волонтеръ штурманъ Максимовичъ) и «Наваринъ» (мичманъ Вишневецкій, волонтеръ дворянинъ Бѣликовъ).

По донесеніямъ л-товъ Зацареннаго и Щешинскаго, атака произведена при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ 10³/₄ часа катера отвалили отъ борта. Ночь была такъ темна, и тѣни отъ горъ такъ измѣняли разстояніе до берега, что нужна была большая опытность въ ночныхъ вылазкахъ начальствующаго отрядомъ лейтенанта Измаила Зацареннаго, чтобы найти Батумскій рейдъ. Приходилось иногда идти очень близко къ берегу, такъ что слышны были разговоры и перебиванія часовыхъ. Только послѣ полуночи катера вошли на Батумскій рейдъ, и обогнувъ мысъ, внезапно увидѣли въ очень близкомъ разстояніи черную полосу, обозначающую судно; подойдя ближе лейтенантъ Зацаренный хорошо различилъ большой

трехмачтовый броненосецъ, повидимому «Махмудіе», флагманскій въ этой эскадрѣ, и другой фрегатъ меньшаго размѣра. Избравъ для нападенія первый, лейтенантъ Зацаренный подошелъ къ фрегату, неторопясь прицѣлился на трубу броненосца и спустилъ самодвижущуюся мину. Ярко фосфорическая полоса показала совершенно прямое направленіе мины, которая въ 5—6 секундъ прошла разстояніе между катеромъ и броненосцемъ и взорвалась какъ разъ подъ трубою его. Взрывъ былъ очень глухой и столбъ воды поднялся приблизительно на половину вышины борта броненосца. На броненосцѣ слышались крики отчаянія и съ берега открытъ былъ ружейный огонь. Взрывъ первой мины произошелъ ровно въ 12 часовъ 28 минутъ пополудни. Вслѣдъ за катеромъ «Чесма» подошелъ лейтенантъ Щешинскій на катерѣ «Синюшь», и дѣйствуя подъ выстрѣлами непріятеля, не торопясь, направилъ свою мину на гротъ-мачту броненосца и спустилъ ее. Мина прошла также прямо къ цѣли, не уклоняясь въ сторону. Взрывъ казался еще болѣе глухимъ и вызвалъ на броненосцѣ новые сильные вопли отчаянія. Затѣмъ катера соединившись вышли изъ подъ ружейнаго огня, который прекратился въ 12 часовъ 40 минутъ. Во время атаки непріателемъ было сдѣлано только два пушечныхъ выстрѣла. Повидимому турки не стрѣляли изъ орудій, опасаясь попасть въ своихъ. Катера не потерпѣли никакихъ поврежденій; убитыхъ и раненыхъ тоже не было.

Замѣтивъ сигналы катеромъ, Макаровъ пошелъ на встрѣчу имъ полнымъ ходомъ. Два катера приняли свой пароходъ за турецкое судно, входящее на рейдъ и уже приготовились къ атакѣ; но окликнутые своевременно часовыми, убрали свои мины и были тотчасъ же подняты; другія два катера, принявъ свой пароходъ также за непріятельскій, направились къ берегу. Проиславъ ихъ напрасно до 5 часовъ, Макаровъ пошелъ въ море, будучи вполне увѣренъ, что при установившейся хорошей погодѣ и при исправности машинъ катера благополучно возвратятся. Къ заходу солнца слѣдующаго дня онъ принялъ катера и направился въ Севастополь, куда и прибылъ 18 декабря.

Наградой за эти подвиги капитанъ - лейтенанту Макарову былъ чинъ капитана 2 ранга и званіе флигель-адъютанта, лейтенанту Щешинскому пожалованъ орденъ Св. Георгія 4 ст., а лейтенанту Зацаренному слѣдующій чинъ.

Лейтенанты Зацаренный и Щешинскій, удалившись съ рейда тотчасъ по спускѣ минъ, сами не могли видѣть результата своей атаки; но все же донесенія ихъ давали основаніе предполагать, что броненосецъ если не погибъ совершенно, то не могъ не понести отъ ихъ атаки существенныхъ поврежденій. Между тѣмъ главнокомандующій турецкою эскадрой Гобартъ-Папа заявилъ, что броненосецъ отъ минъ Уайтхеда вовсе не пострадалъ, въ слѣдствіе будто бы того, что онъ свои суда на Батумскомъ рейдѣ защитилъ двумя рядами боновъ. Въ то же время сдѣлалось извѣстнымъ, что мины Уайтхеда выскочили въ Батумѣ на берегъ, одна цѣлая, а другая поврежденная и появилась статья въ Times, съ описаніемъ неудачи Батумской атаки минами Уайтхеда. Все это заставило высшее морское начальство поручить главному командиру Черноморскаго флота разслѣдовать это обстоятельство.

Генералъ-адъютантъ Аркасъ, по истребованіи объясненій отъ участниковъ атаки, донесъ, что, по его мнѣнію не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ ночь съ 15 на 16 декабря на Батумскомъ рейдѣ ни одна мина не взорвалась вполнѣ, т. е. не произошло полного взрыва зарядной камеры, и вѣроятно только одна изъ нихъ съ катера «Чесма» попала въ судно или въ кормовые швартовы. Мина же съ катера лейтенанта Щешинскаго вѣроятно прошла не подь килемъ, а подь кормою броненосца и очень близко къ нему, что и ввело въ ошибку лейтенанта Щешинскаго, доносившаго объ удачномъ спускѣ мины. Что мина съ «Чесмы» попала въ цѣль, не отрицается и непріятелемъ. Причину же слабаго дѣйствія мины можно объяснить тѣмъ, что полного взрыва не было, а произошло только воспламененіе запальнаго заряда, причемъ зарядная камера оторвалась отъ остальныхъ частей торпеды. А можетъ быть, что болѣе вѣроятно, запальный зарядъ вовсе не воспламенился, а взорвался только резервуаръ сжатого воздуха отъ сильнаго сотрясенія торпеды при ударѣ; въ послѣд-

немъ случаѣ, отъ всей мины могла уцѣлѣть только кормовая часть, и то не въ исправномъ видѣ. Она-то, длиною около 7 футъ, и могла попасть въ руки непріятеля. Мина же Щешинскаго вѣроятно, пройдя мимо судна, выскочила на берегъ гдѣ если и послѣдовалъ взрывъ, то части мины могли быть найдены непріателемъ; или же отработавъ установленное число зубцовъ, мина всплыла, а потомъ выброшена на берегъ прибоемъ.

Въ заключеніе генераль-адъютантъ Аркасъ прибавилъ, что положительное заключеніе по этому вопросу можно было бы сдѣлать только по осмотру спеціалистами найденныхъ турками въ Батумѣ минъ.

Вслѣдъ за тѣмъ въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» (16-го апрѣля 1878 г.) опубликовано было письмо самого Уайтхеда къ бывшему нашему военно-морскому агенту за границей, въ которомъ онъ говоритъ:

«Получивъ въ настоящее время двѣ мины, захваченныя турками въ Батумѣ и тщательно осмотрѣвъ ихъ, спѣшу сообщить Вамъ свѣдѣнія о томъ состояніи, въ которомъ я нашелъ помянутыя мины.

Одна изъ минъ, № 255, Р. 30 найдена почти совсѣмъ неповрежденною и, по всѣмъ вѣроятіямъ, выбѣжала на берегъ, не встрѣтивъ никакихъ препятствій на пути, и только ея коническая часть была нѣсколько помята, вслѣдствіе тренія о каменистый грунтъ у берега. Вторая мина № 250, Р. 26 оказалась безъ носовой части, секретная камера отнятою и разобранною, но всѣ части сохранились въ цѣлости. Это было сдѣлано частью жителями на берегу Батума, желавшими воспользоваться мѣдью, частью служащими, которые хотѣли разсмотрѣть устройство прибора. Воздушный резервуаръ и кормовая часть у мины въ полной во всѣхъ другихъ отношеніяхъ исправности. Обѣ мины сохранились весьма хорошо. Машина и прочія части безъ всякихъ признаковъ ржавчины и повидимому содержались въ отличномъ порядкѣ, такъ что онѣ могутъ быть употреблены въ дѣло въ настоящемъ видѣ. Послѣднее обстоятельство много говоритъ въ пользу офицеровъ, распорядившихся минами.

По поводу неудачнаго нападенія у Батума, знакомый мнѣ капитанъ передалъ мнѣ одинъ фактъ, который я считаю долгомъ сообщить вамъ, такъ какъ онъ можетъ послужить въ оправданіе доблестныхъ офицеровъ, въ неточныхъ будто бы донесеніяхъ о дѣйствіяхъ своихъ при Батумѣ.

Гобартъ-паша передавалъ упомянутому капитану, что обѣ мины прошли въ близкомъ разстояніи къ судну—одна у носа, другая подъ кормой, и именно въ то время, когда судно стояло носомъ къ нападающимъ (*). Мина, ближайшая къ носу, прошла прямо на берегъ, а другая ударилась о цѣпь, удерживавшую судно съ берега, и вѣроятно, отбила при этомъ свою носовую часть, такъ какъ была безъ нея найдена на берегу, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ мина скользнула по цѣпи, послѣдняя отполировалась, что доказываетъ значительную силу удара.

Гобартъ-паша говоритъ далѣе, что, въ моментъ удара, былъ явственно слышенъ взрывъ и мнѣ остается только повторить, какъ я говорилъ уже ранѣе, что носовая часть мины, отломившись при ударѣ о цѣпь, должна была опуститься на дно съ обращеннымъ внизъ ударникомъ и естественно взорвалась при ударѣ о грунтъ».

Какъ бы тамъ ни было, но послѣдняя атака на Батумскомъ рейдѣ и особенно плѣнь парохода «Мерсина» произвели сильное впечатлѣніе на Турокъ и въ новосозданномъ въ то время турецкомъ парламентѣ возбудили ожесточенныя нареканія на турецкое морское министерство и на недѣятельность турецкаго флота. Турецкіе моряки рѣшились дѣйствовать, но дѣйствовать не противъ укрѣпленныхъ портовъ, нѣтъ, они предприняли рядъ нападеній на наши беззащитные города по Черноморскому побережью.

30 декабря два турецкихъ броненосца «Ассари-Тевфигъ» и «Османіе», подъ начальствомъ англійскаго экс-капитана

(*) Съ этимъ вполне былъ согласенъ и бывший нашъ военный агентъ за границею контръ-адмиралъ Шестаковъ, впоследствии управляющій морскимъ министерствомъ; онъ полагалъ, что турецкія суда стояли на Батумскомъ рейдѣ кормою къ берегу, и потому мины, направенныя въ темнотѣ на носъ, легко могли миновать атакованное судно и выскочить на берегъ.

Манторпъ-бея, подошли къ Евпаторіи и открыли по немъ бомбардировку изъ всѣхъ орудій; съ 3 часовъ 25 мин. до 5 часовъ 40 мин. выпущено ими 135 выстрѣловъ и повреждено нѣсколько зданій; броненосцы пытались завладѣть двумя стоявшими на рейдѣ купеческими судами, но не успѣли, благодаря мѣткимъ выстрѣламъ нашей полевой батареи.

1-го января, въ 10 часовъ 15 мин. утра, тѣ же броненосцы быстро подошли къ Теодосіи и открыли по немъ огонь. Выстрѣлами нашей полевой батареи, ставшей на позицію, они принуждены были отойти на дальнюю дистанцію, продолжая бомбардировку до 12¹/₂ часовъ. Произведено ими 152 выстрѣла и разрушено 10 домовъ, убитъ 1 солдатъ, ранено 5 артиллеристовъ и 7 человекъ жителей. Великодушные враги наши не постыдились послать выстрѣлы въ толпу жителей, бѣжавшихъ изъ города и столпившихся при выходѣ изъ города въ одномъ пунктѣ.

2 января одинъ турецкій броненосецъ слишкомъ 2 часа бомбардировалъ Анапу и повредилъ нѣсколько зданій.

Англійскія газеты, описывая хвастливо эти знаменитые по ихъ мнѣнію подвиги своего соотечественника, съ обычнымъ своимъ ханжествомъ заявляли, что турецкіе броненосцы, руководимые англійскимъ эскъ-капитаномъ, не касались мирныхъ жителей и ихъ жилищъ, а громили только казенныя зданія и укрѣпленія, хотя вѣроятно и англійскимъ школьникамъ извѣстно, что всѣ поименованные города никакихъ укрѣпленій не имѣютъ.

Въ январѣ 1878 г. пароходы «Россія», «Владиміръ» и «Веста» еще два раза, 12 и 14, выходили въ море для крейсера на пространствѣ сообщенія Румелійскихъ портовъ съ Босфоромъ, но по случаю сильнаго вѣтра, а потомъ мрачности и свѣжной матели, поиски ихъ остались безъ всякаго результата; пароходъ же «Великій Князь Константинъ», подъ командою флигель-адъютанта капитана 2 ранга Макарова, 10 числа ходилъ въ крейсерство, съ цѣлью произвести демонстрацію у восточнаго берега Чернаго моря, для отвлеченія непріятеля отъ западнаго берега моря, гдѣ должны были оперировать пароходы «Россія», «Владиміръ» и «Веста».

Получивъ въ Ноти свѣденіе, что на Батумскомъ рейдѣ стоитъ эскадра Гобарта-пани, флигель-адъютантъ Макаровъ подошелъ къ этому порту и въ ночь съ 13 на 14 число, не доходя 4—5 миль, спустилъ свои минные катера: «Чесма» (лейтенантъ Зацаренный) и «Синопъ» (лейтенантъ Щепинскій); поручивъ начальство надъ обоими лейтенанту Зацаренному, катера отвалили отъ борта въ 11 час. 20 мин. и, не смотря на сильный туманъ, чрезвычайно затруднявшій отысканіе бухты, въ половинѣ втораго часа, когда взошла луна, подошли къ Батумскому рейду, на которомъ нашли семь судовъ, стоявшихъ кормою къ берегу; крайній былъ двухъ-мачтовый броненосецъ, затѣмъ два трехъ-мачтовыхъ судна, дальше большой колесный пароходъ и наконецъ еще три судна съ большимъ рангоутомъ. Свѣтъ луны и блескъ снѣжныхъ горъ прекрасно освѣщали рейдъ. Правѣе маяка видно было сторожевое судно подъ парами, которое оказалось двухъ-мачтовымъ винтовымъ пароходомъ. На шлюпбалкахъ по срединѣ судна было поднято 6 бѣлыхъ катеровъ. Лейтенантъ Зацаренный, убѣдившись, что пароходъ былъ военный и большого размѣра, рѣшился атаковать его; а потому приблизившись къ нему на будучи замѣченными на 30—40 сажень, оба катера одновременно пустили по одной мишѣ Уайтхеда, которыя ударившись о пароходъ взорвались почти одновременно. Въ тотъ же моментъ послѣдовалъ взрывъ и поднялась большая широкоразбросанная масса воды, а вслѣдъ затѣмъ послышался сильный трескъ отъ перелома взорваннаго парохода, и глухіе вопли и крики отчаянія утопающей многочисленной команды. Пароходъ легъ на правую сторону и быстро пошелъ ко дну, съ большею частью своего экипажа; отъ взрыва минъ до того момента, когда скрылись мачты парохода, прошло не болѣе одной или двухъ минутъ. На поверхности оставалась часть команды, плававшей между обломками и вещами потопнаго парохода. Лейтенантъ Зацаренный, не смотря на желаніе спасти людей, не рѣшился подойти къ нимъ, потому что масса плававшихъ обломковъ непрерывно попадалась подъ винты нашихъ катеровъ. Въ это время съ береговой батареи былъ открытъ по катерамъ огонь и изъ глубины

рейда поназалось судно, высланное вѣроятно для спасенія людей. Почему катера возвратились къ своему пароходу, который въ 3¼ часа поднявъ ихъ немедленно снялся и направился, для отвлеченія вниманія непріятели, къ Самсуну, на видъ котораго прибылъ 15 числа, не встрѣтивъ на пути ни каботажныхъ, ни паровыхъ судовъ. Затѣмъ придерживаясь берега, легъ на Новороссійскъ, и отойдя достаточно отъ берега, перемѣнилъ курсъ на Севастополь, куда и прибылъ 16.

Взорванный пароходъ назывался, какъ послѣ оказалось, «Интибахъ».

Между тѣмъ Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Чихачевъ предположилъ вновь произвести атаку Сулина, при содѣйствіи сухопутныхъ войскъ и Дунайской флотиліи капитана 1 ранга Казнакова. Съ этою цѣлю 14 января эскадра изъ поповокъ «Вице-Адмиралъ Поповъ» и «Новгородъ», яхты «Ливадія», вновь принятой отъ Русскаго Общества пароходства и торговли шхуны «Коршунъ» и 5 миноносныхъ катеровъ вышла изъ Одессы подъ флагомъ контръ-адмирала Чихачева, для слѣдованія въ Сулинъ; но эта попытка не имѣла никакихъ результатовъ. По случаю сильнаго тумана и зыби, эскадра того же числа должна была возвратиться въ Одессу.

На этомъ и прекратились всѣ военныя операціи на Черномъ морѣ, за наступившимъ 19 января перемиремъ.

ОТДѢЛЪ III-й.

Дѣйствія на Черномъ морѣ, по заключеніи перемирія и Санъ-Стефанскаго договора до совершеннаго очищенія нашими войсками Болгаріи.

Въ февралѣ, по заключеніи перемирія, на пароходы «Веста» и «Великій Князь Константинъ» выпала особая обязанность. Непрязненныя отношенія къ намъ Англии заставили насъ подумать о загражденіи минами Босфора и тѣхъ пунктовъ побережья, гдѣ окажется это необходимымъ. Исполненіе этого порученія предполагалось возложить на генераль-адъютанта

Попова, для чего въ его распоряженіе и отданы были пароходы «Великій Князь Константинъ» и «Веста». Оба эти парохода нагружены были потребнымъ количествомъ минъ и всѣми къ нимъ принадлежностями и отправились въ Бургасъ. На первомъ изъ нихъ отправился и генераль-адъютантъ Поповъ, который изъ Бургаса сухимъ путемъ переѣхалъ въ главную квартиру дѣйствующей арміи. Между тѣмъ 19 февраля заключенъ Санъ-Стефанскій договоръ.

По заключеніи этого договора, два парохода «Аргонавтъ» и «Россія» возвращены Русскому Обществу парокходства и торговли, первый тотчасъ по заключеніи міра, 25 февраля, а послѣдній въ маѣ мѣсяцѣ.

На яхтѣ «Ливадія» въ концѣ февраля отправился главный командиръ Черноморскаго флота и портовъ въ Санъ-Стефано, для совѣщанія по вопросу объ организаціи перевозки войскъ изъ портовъ Турціи и Болгаріи въ Россію, и затѣмъ яхта оставалась въ распоряженіи Главнокомандующаго въ теченіи всего марта и половины апрѣля, а 17 апрѣля отправилась въ Одессу съ возвращавшимся изъ арміи Главнокомандующимъ и по исполненіи этого порученія окончила кампанію въ Николаевѣ. Новаго Главнокомандующаго генераль-адъютанта Тотлебена въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ перевезъ изъ Одессы въ Санъ-Стефано пароходъ «Эриеликъ», который и оставался, въ его распоряженіи въ теченіи всего мая. Пароходы «Веста», «Владиміръ» и «Великій Князь Константинъ» въ мартѣ дѣлали рейсы между Санъ-Стефано и Одессой и другими портами, а въ апрѣлѣ, вмѣстѣ съ пароходомъ «Эриеликъ» находились въ Санъ-Стефано, въ распоряженіи генераль-адъютанта Тотлебена. Двѣ шхуны «Бомборы» и «Ингуль» въ апрѣлѣ мѣсяцѣ были заняты: первая перевозкою больныхъ изъ Санъ-Стефано и Бургаса въ Одессу до августа мѣсяца, а другая подвозкою провіанта и другихъ грузовъ изъ Одессы въ Бургасъ до іюня.

Между тѣмъ явное противодѣйствіе намъ со стороны англичанъ послѣ Санъ-Стефанскаго договора и во время Берлинскаго конгресса, дававшее намъ поводъ опасаться прорыва ихъ флота въ Черное море и поведшее, какъ уже было объяснено въ 1-й части настоящаго очерка, къ распо-

раженіямъ о загражденіи устьевъ Дуная, неизбѣжно должно было побудить насъ и къ огражденію занятыхъ нами портовъ на западномъ берегу Чернаго моря. Въ слѣдствіе этого составлены были планы минныхъ загражденій въ этихъ портахъ и подробныя инструкціи по этому предмету, и по утверженіи ихъ Главнокомандующимъ сдѣланы были, по его указанію, слѣдующія распоряженія:

1) Для минныхъ загражденій въ Бургасскомъ заливѣ назначенъ пароходъ «Веста», имѣвшій 2 паровыхъ и 4 гребныхъ шлюпки и приспособленія для минъ Уайтхеда, а на буксирѣ этого парохода 2 миноноски; причѣмъ планъ загражденій лично объясненъ командиру парохода.

2) Для минныхъ загражденій въ Варнѣ назначенъ пароходъ «В. Кн. Константинъ».

3) Для минныхъ загражденій отъ Балчика до мыса Килиарія назначенъ пароходъ «Владиміръ».

4) Для минныхъ загражденій въ Кюстенджи назначенъ пароходъ «Пендеракля» и миноноска «Сулинъ».

5) Для минныхъ загражденій въ Санъ-Стефано, отправлено туда на пароходѣ «В. Кн. Константинъ» 40 человекъ матросовъ при 4 унтеръ-офицерахъ и два паровыхъ катера съ парохода «Россія», 5 гальванеровъ и 3 минера.

6) Для устройства минныхъ загражденій въ Сулинѣ — назначены два паровыхъ катера съ попововъ.

Но осуществленіе всѣхъ этихъ мѣръ, вслѣдствіе заключенія Берлинскаго трактата, было пріостановлено, и суда Черноморскаго флота обращены къ болѣе мирной дѣятельности.

Съ 6-го іюня, по распоряженію Главнокомандующаго учреждены срочные рейсы пароходами: «В. Кн. Константинъ», «Владиміръ», «Веста» и «Эрикльезъ», между Санъ-Стефано, Бургасомъ, Кюстенджи, Сулиномъ и Одессой, для облегченія сношеній главной квартиры съ войсками, расположенными по западному берегу Чернаго моря, а также для перевозки почты, случайнаго военнаго груза и лицъ, командируемыхъ по служебнымъ надобностямъ. По исполненіи каждымъ изъ этихъ пароходовъ, поочередно, срочнаго рейса, они оставались въ Санъ-Стефано.

Обязанности эти до ноября мѣсяца исполняли всѣ означенные четыре парохода; а съ ноября только три: «В. Кн. Константинъ», «Веста» и «Владиміръ». Изъ нихъ первый и второй ходили кромѣ того въ Ялту, мѣсто пребыванія Государя Императора, съ Главнокомандующимъ и другими лицами, а также съ депешами; при возвращеніи же Главнокомандующаго въ Россію, пароходъ «В. Кн. Константинъ» перевозъ его кѣдетъ съ штабомъ въ Одессу.

По контракту, заключенному штабомъ дѣйствующей арміи съ главною конторою Русскаго Общества пароходства и торговли, перевозна войскъ изъ Турціи въ Россію, а именно изъ портовъ Мраморнаго моря, Бургаса и Варны въ Одессу и Севастополь, производилась главнымъ образомъ на судахъ этого общества. Съ началомъ перевозки войскъ, срочное плаваніе военныхъ пароходовъ вдоль западнаго берега Чернаго моря прекращено, и пароходы эти поставлены станціонерами въ портахъ посадки войскъ, съ тѣмъ, чтобы они слѣдили за порядкомъ на рейдахъ и содѣйствовали успѣшной амбарваціи войскъ. Кромѣ того, участіе Морскаго вѣдомства въ перевозкѣ войскъ, выразилось въ слѣдующихъ мѣрахъ:

1) Въ Бургасѣ посланы были пароходы «Родимый» и «Братецъ», которые ежедневно во все время эвакуаціи перевозили войска и грузы съ берега на зафрахтованныя суда. «Братецъ» возвратился въ Николаевъ уже въ апрѣлѣ 1879 г., а «Родимый» и вновь посланный, на мѣсто «Братца», пароходъ «Батюшка» работалъ еще здѣсь въ маѣ мѣсяцѣ и только въ іюнѣ окончилъ кампанію.

2) Въ пунктахъ погрузки и выгрузки войскъ и ихъ грузовъ назначено было, сверхъ штабъ-офицеровъ Генеральнаго Штаба съ помощниками, изъ моряковъ по одному штабъ-офицеру съ помощникомъ и потребнымъ числомъ нижнихъ чиновъ, для завѣдыванія посадкою и выгрузкою людей и грузовъ.

3) На пароходы, перевозившіе больныхъ и раненыхъ, назначались отъ морскаго вѣдомства на каждый по одному коменданту изъ штабъ-офицеровъ, по одному медику, по два вока и отъ 20 до 30 человекъ санитаровъ, такъ какъ сухо-

пункты санитары для ухода за больными во время переѣзда моремъ, не признавались годными.

Эвакуація войскъ изъ Турціи вѣроятно окончилась въ май 1879 г. Съ этого времени пароходы «В. Кн. Константинъ», «Веста» и «Владимиръ», состояли въ распоряженіи комиссара нашего въ Болгаріи князя Дондукова-Корсакова, при оккупационныхъ войскахъ, и продолжали свои рейсы между русскими и турецкими мортами. Пароходъ «В. Кн. Константинъ» возилъ кромѣ того въ Ялту въ апрѣлѣ комиссара Болгаріи, а въ май Болгарскую депутацію, и буваровала изъ Судивы въ Николаевъ суда Дунайской флотилии, какъ уже было объяснено въ 1 части. Только въ августѣ всѣ эти три парохода могли окончить кампанію, и вновь поступили въ распоряженіе Русскаго Общества пароходства и торговли, которому принадлежали.

Сверхъ изложенныхъ занятій, по окончаніи войны, Черноморскому флоту была работа и на восточномъ берегу Чернаго моря. Въ августѣ 1878 г. корветы «Соболь» и «Память Меркурія», шхуны «Редуть-Кале» и «Казбекъ» были заняты перевозкою войскъ съ Кавказа въ Батумъ, и вообще содѣйствовали какъ успѣшному передвиженію ихъ въ Батуму, такъ и занятію нашими войсками Батума и другихъ прибрежныхъ мѣстностей.

Что же касается до вооруженныхъ Черноморскихъ портовъ, то они, по указаннымъ уже политическимъ complicationамъ, не могли быть разоружены тотчасъ по заключеніи Санъ-Стефанскаго договора.

Только въ августѣ (7) 1878 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе — приступить къ разоруженію этихъ портовъ и къ снятію въ нихъ минныхъ загражденій. Вслѣдствіе этого и сдѣлано тогда же распоряженіе о снятіи морскихъ офицеровъ и командъ съ наблюдательныхъ и сигнальныхъ постовъ, береговыхъ батарей и плавающихъ батарей, и съ тѣмъ вмѣстѣ превращено морское довольствіе какъ означеннымъ чинамъ, такъ и начальникамъ обороны въ портахъ, начальникамъ судовыхъ отрядовъ въ нихъ и офицерамъ, управлявшимъ освѣтительными аппаратами; портовые же суда, употреблявшіяся

въ портахъ для обороны, продолжали еще пока нести портовья обязанности, до прекращенія кампаніи.

Въ заключеніе необходимо указать еще на одно обстоятельство, о которомъ не представлялось удобнаго случая упомянуть прежде, а именно: кромѣ наградъ и отличій, пожалованныхъ офицерамъ и цѣлымъ командамъ, какъ о томъ объяснено уже было выше, въ своихъ мѣстахъ, собственно нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства, за время описанной кампаніи, награждено знакомъ отличія военнаго ордена до 400 человекъ—цифра, слишкомъ краснорѣчивая, въ виду незначительной численности матросовъ, принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, не достигавшей и 3 т. человекъ на Дунаѣ и на активныхъ пароходахъ Чернаго моря.

Указаніе дѣль архива Морскаго Министерства, и другихъ документовъ, которые служили источниками для составленія настоящей хроники объ участіи моряковъ въ Турецкой войнѣ 1877 и 1878 г.

Инспекторская Департамента.

- 1876 г. 1 Отд. 3 ст. № 339, № 353 и 358.
4 > 1 — № 70.
Дежурства № 88.
- 1877 г. 1 Отд. 2 ст. № 126, 174, 185, 187, 199, 207, 211, 214, 216, 217, 234.
2 Отд. 1 ст. № 31, и 130.
Дежурства № 69.
Канцеляріи № 165 и 187.
Наградн. Отдѣл. № 70, 73, 76, 82, 84, 94, 97, 109, 114, 132 и 150.
- 1878 г. 1 Отд. 2 ст. № 12, 37, 82, 111, 126, 128.
Дежурства № 48 и 80.
Наградн. Отд. № 18, 37 и 101.
- 1879 г. 1 Отд. 1 ст. № 83.
1 > 2 > № 4, 93, 80 и 127.
2 > 1 > № 54.
Наградн. Отд. № 96, 114.
Канцеляріи № 190.
Судной части № 60.

Канцеляріи Морскаго Министерства.

- 1875 г. Артиллерійскаго Отдѣл. № 34.
1876 г. Кораблестроит. Отдѣл. № 17.
Артиллерійск. > № 43.
Распорядительн. > № 39.
Регистратуры № 1. (Секретное).

- 1877 г. Кораблестр. отд. № 22, 27.
Артиллер. > № 17 и 23.
Распорядит. > № 18, 24 и 36.
Регистратуры № 3.
Военно-Морского Отд. № 1/4.
1878 г. Кораблестр. Отдѣл. № 12 и 33.
Артиллер. > № 1, 5, 13, 24.
1879 г. Счетнаго > № 47, 55 и 96.

Штаба главною командира С.-Петербургскаго порта.

- 1876 г. № 62 и 77 и по части адъютанта № 34.
Дѣла канцеляріи Гвардейскаго экипажа за 1878 и 1879 г.
производившіяся во время войны на Дунаѣ при начальникахъ
Дунайской флотиліи.
Морской Сборникъ за 1877, 1878 и 1879 г.
Обзоръ дѣятельности Морскаго вѣдомства за 25 лѣтъ съ
1855 по 1880 годъ.
-

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
11	7 снизу	къ Пеарканамъ	къ Парканамъ
13	9 сверху	пар. Пруть	на р. Пруть
—	10 —	Поступали	поступили
—	11 снизу	сегменнахъ	сегментахъ
17	19 —	поручикъ Субботинъ	подпоручикъ Субботинъ
17	12 сверху	два катера сперва,	два катера. сперва
30	10 —	къ Гуро-Яломицѣ	къ Гуро-Яломицѣ
37	6 —	въ безопасности	въ безопасности
40	4 —	(въ выносѣ) съ 7 по 8 іюня	съ 7 на 8 іюня
44	11 сверху	На Аренсъ	но Аренсъ
45	15 снизу	Новинскаго	Невинскаго
46	17 —	Объ эти роты	Три эти роты
47	16 —	и объ роты	и три роты
51	1 сверху	ихъ фламунды	изъ фламунды
53	8 —	Цамутами	Цамутали
58	4 —	отъ Сухопутнаго вѣдомствъ	отъ Сухопутнаго вѣдомства
62	16 снизу	был	была
69	12 —	неожидано	неожиданно
75	9 —	Мукдемъ-Хаиръ	Мувадемъ-Хаиръ
82	13 сверху	перименованъ	переименованъ
89	9 снизу	серіозной	серьезной
83	16 —	Систовъ	Систово
88	1 —	Кознакова	Казнакова
89	15 сверху	зазимовала	зазимовали
—	3 снизу	паровые шхуны	паровыя шхуны
—	1 —	батарей № 1 и № 2	батарей № 3 и 4
92	3 сверху	кананирскою	канонирскою
93	2 —	Кринка	Крика
95	6 снизу	означенныя пароходы	означенные пароходы
99	10 —	въ апрѣля	въ апрѣлѣ
100	12 сверху	для	для
102	14 снизу	между Силаномъ	между Сулиномъ

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
102	5 и 6 —	лодка «В. Кн. Николай» и пароходы	лодка «В. Кн. Николай», катеръ «Царевичъ» и па- роходы
106	3 снизу	по расформированіи	по расформированіи
117	112 сверху	два катера сперва	два катера, сперва
132	11 снизу	парохо-фрегата	парохо-фрегата
133	13 сверху	Очемгиры	Очемчиры
134	7 снизу	и «Минеръ» Мичманъ Гирсть	и «Минеръ» (Мичманъ Гирсть)
143	5 —	къ намъ	къ нимъ
144	8 —	возвратилась	возвратилась
145	7 сверху	отъ «Пендераклии»	отъ Пендеракли
161	11 —	къ правому	къ правому
—	4 снизу	отъ бронесца	отъ броненосца
167	20 —	Русскія	русскіе
—	16 —	уврѣпленіями	укрѣпленіями
171	2 сверху	таможенному	тамошнему